

**МИХАИЛ
ЩУКИН**

Нэстэ

2017

Есть такая гипотеза, что история развивается по спирали. И все в ней рано или поздно повторяется, но на новый лад. Вот и в Объединенных мирах прошло 600 лет со времен Майи и Иллисианы. Две жизни никак не могли пересечься. Но судьба решила по своему и все же свела их на мгновение, а дальше уж как получится.

Густой лес и старая, но ровная проселочная дорога в ясный день, петляющая в березовом лесу. Что может быть лучше? Только довольно урчащий старенький уазик, муж за рулем и долгожданный отпуск, с перспективой плавного перехода в декрет. Лена с удовольствием смотрела на проползающие за окном деревья и подтрунивала над Пашкой.

Нет, он конечно, молодец. С его характером и любовью к экстремальному вождению, вести отечественный уазик так, как будто в колыбельке качаешься, это можно сказать подвиг для него. Не будь она на восьмом месяце, так сама бы сейчас радостно визжала на каждом ухабе и требовала "газку". Пашка, сам любитель позубоскалить, и охотно поддерживал словесную пикировку.

Они, в общем-то, и познакомились на автогонках по пересечонке. Куда ее затащили друзья. А Пашка с дедовским агрегатом, от которого мало что осталось промышленного, выдавал кульбиты на радость себе и публике. Даже медовый месяц, год назад они провели не как все, а на очередных сборищах его любимого автоклуба "Гризли". Да она не в обиде. Кому круизы на пароходах, а кому по холмам скакать на полном газу. Она тогда даже голос сорвала от радостного визга.

Бизнес Пашка тоже подобрал по душе. Ради своей автомастерской он даже переселился за город и обустроился на окраине бывшей деревни, а теперь дачного поселка. Не совсем элитного. Для совсем элитных поселений, сборища автопублики, что собиралась подчас на пустыре, просто не приемлемы. Но и не самой дешевой. Естественно и ей пришлось смириться с новым местом жительства. Впрочем, выбора у нее особенно и не было. Не в общагу же ей тащить мужика. Сама она из сибирской деревушки, воспитанная бабушкой, покинувшей этот мир, пока внучка училась в вышке. Ее десять соток в сибирской глуши легче было забросить, чем продать. Так что после института, поселилась именно в общаге. И трудилась на благо частного бизнеса с государственным душком первый год после выпуска. Пока Пашка на горизонте не объявился.

Так что целый двухэтажный дом для нее был несусветными хоромами. Но все-таки далековато от города. Так что въехала она сюда под клятвенные обещания, теперь уже благоверного, переехать в Москву сразу как появится маленький.

Первые месяцы их совместной жизни прошли бурно и плодотворно, а главное под рев разномастных моторов. Пашка занимался мастерской, возился с любимым уазиком. Зарубежные машинки не воспринимал принципиально. Обзывал "леденцами" и безбожно задирали цены на тюнинг разных джипов "золотой молодежи". А она смогла вернуться к своим студенческим забавам. Благо Пашка в деньгах сильно не прижимал. Она всегда увлекалась разного рода спортивными кружками. На первом курсе записалась на скалолазание, потому что оно было бесплатным, и модное тогда ушу. Последнее было дороговато, но в деревне она много читала про восточные единоборства и поддалась на уговоры подружки Светки. Скалолазание надоело через год. На майских дикарями смоталась в Крым на скалы. Начала с единички и двойки, потом прошла маршрут с интересным названием ПК правая, вроде как двушка с плюсом, а заодно и ПК левая. Как заверили друзья, твердая трешка. Повеселилась за одно над расшифровкой названия, самым веселым и наверно наиболее подходящим было "пизд... котенку". Оба маршрута начинались в одном

месте ровной стенкой, и первые метры шли на мизерах. А потом уже надо было уходить траверсом на единственную трещину. Так что котенку там вроде действительно мог прийти этот самый. Даже существовала легенда, что его родимого оттуда и снимали.

Она прошла еще две трешки, уже чисто для себя. Но на четверки решила не лезть. Там начинались отрицаловки, а она их даже в зале не любила. Так что на втором курсе скалолазание забросила. Ушу ей не очень понравилось, но решила, что стоит попробовать другие стили. Так она первый курс проскакала тайцзы, на втором полгода махала "тигриной лапкой". А завершила все Вин-чун. Последним только потому, что по рекламке, это был чисто женский стиль. Это позже она узнала, что его работал даже Брюс Ли. Точно от дамы у него ничего не было. Зато в этом зале можно было помахать разными палками и палашами. В общем, неплохо получалось. Пока после третьего курса, вместо практики она по зову Светки не завалилась к ее родичам в станицу. Подруга оказалась потомственно казачкой. А их семья была одной из немногих, сохранивших искусство шашечного боя. В их семье это умение предавали сыновьям. Ленка даже не знала, что в России такая практика тоже встречалась. Но за неимением наследников, все досталось Светке. А ей это было по барабану. Хотя как выяснилось, владела шашкой она на уровне. Если бы Ленку каждый день с детсадовского возраста гоняли во двор, наверно она тоже бы смотрела обезьянью технику или пьяный стил только в качестве комедии. А вот она, как увидела серебряный дождь в лучах утреннего солнышка в исполнении еще нестарого Светкиного папаши, так и загорелась. Не к папаше естественно. На уговоры много времени не потребовалось. Слава богу, времена закоряченной семейственности прошли. И все три месяца, даже прихватив первый месяц семестра, она увлеченно махала блестящей железкой. Сначала в стойке, а потом в варианте на лошади, в качестве которой выступали старые козлы для распиловки дров. В конце ее даже посадили на настоящего коня и научили немного на нем сидеть. Чисто для того, чтобы она поняла, чем отличается исполнение в положении сидя на бревне от работы в движении или даже в галопе. А в прочем, чего уж там себе-то врать, конечно чтобы повеселиться за ее счет. После того, как она в очередной раз с визгом слетела с сильно озадаченной лошадки и смех зрителей, обучение по сути, закончилось, и она вернулась в родную альма-матер.

Понятно дело, что размахивание неправильными ножиками китайского образца было заброшено. Пару месяцев она еще походила на такую экзотику, как бой с шестом. Вместо которого выступала гимнастическая палка. Но это оказалось скучноватым. Таким образом, к середине четвертого курса она добралась до набившего рекламой оскомину каратэ. Стил "киокушинкай" ей тоже не понравился. Но туда ей составила компанию Маринка. Да и цена была не такая кусачая. Так что она продержалась тут до конца института. Получила свой желтый пояс и побежала со своим дипломом туда, куда позвали. Точнее туда, где давали общежитие в черте города Москвы. Какое-то время еще рыпалась заниматься дальше, но интересы быстро сменились и она забила.

Пашка, еще до свадьбы узнал о ее спортивной "карьере" широкого профиля, долго смеялся. Обозвал обидным словом "коллекционер" и начал дразниться, что она не способна даже в карамельном карате заработать нормальную тряпку себе на пояс в тон цвета его уазику.

Она разозлилась, собралась с силенками, объяснилась со знакомым мастером. Тот проникся и подготовил ее к сдаче. Это стоило ей кругленькую сумму, на которую можно было полгода жить в студенческие годы, потери времени на ежедневные тренировки после

работы и кучу синяков, за которые Пашка даже порывался прийти на татами в секцию. Но на очередном прогоне, случившемся уже после свадьбы, она заполучила со злости сразу два пояса, зеленый и коричневый. Обозвала Пашку занудой, повесила оба заслуженных символа на зеркало уазика и предложила выбрать, какой цвет ему подходит дедушке лучше. Зеленый, как крыша после дождика или коричневый, под цвет подмосковной грязи, которую Пашке вообще было в лом смывать со всех остальных мест дедушки. Пашка сделал вид, что обиделся, пообещал заставить ее драить любимый попрыгунчик каждый день. Но потом завил, что его устраивают оба цвета и перевесил пояски на зеркало внутри. На том все и успокоилось. Ибо появились новые проблемы.

Появился маленький. Точнее его ожидание у благоверного и тошнота, отдышка, утиная походка и прочее у Ленки. И все это планировалось закончить одним махом, через месяц. Пашка свое слово держал, и квартирка хоть и небольшая, но уютная, уже готовилась к приему хозяев. Вот только маленький сегодня выразил недовольство. И пришлось срываться из своей деревни. Муж на самом деле запаниковал. Ехать быстро он не рискнул. Беременность почему-то оказалась несовместимой со скоростью. Поэтому муж и решил сократить дорогу. Но так даже лучше. Свежий воздух разогнал дурноту и поднял настроение.

— Что за черт? — Прямо перед остановившейся машиной стояли лошади.

Настоящие оседланные лошади. Она в них не разбиралась. Но то, что это лошади, было точно. Очень похожие на ту, с которой она летала в Светкиной станице. Причем в незнакомых седлах и наглые. Потому что даже ушами не пошевелили на подъехавший без глушителя агрегат.

Ругнувшись Пашка вышел и осмотрелся, выискивая хозяев. Обнаружив какого-то странного мужика, направился к нему.

Лена тоже вышла размять ноги и с интересом осмотрела нежданное препятствие. Но разговор мужа, похоже, начинал приобретать повышенные тона, и она поспешила к нему

— Представляешь, он ни слова по русски не говорит. Иностранец какой-то.

Перед ними стоял кряжистый парень в непривычной одежде. Чем-то напоминающей изображения европейских воинов на рисунках средних веков. Даже это толи пальто, толи халат пыльно-серо-коричневого цвета что-то напоминало. Парень весело лыбился, если не сказать скалился и нахально смотрел на беснующегося Пашку. На нее он глянул как-то оценивающе, и сразу отвел глаза.

— Слушай, ну чего ты с ним связываешься. Обведем его и все. Соседи рассказывали про каких-то ролевиков, собирающихся в дальнем леске свой международный сабантуй устроить. Наверно это они и есть.

— Подожди. Я этого так не оставлю. Остывая, бросил он в сторону мужика и достал трубу. — Вызову лесников, пусть они их шуганут отсюда. А то совсем осторожность потеряли, скоро уже во двор залезут. — Пашка набрал номер и поднес телефон к уху.

Свистнуло. Труба как будто хрустнула и даже разлетелась на мелкие осколки. В голове Лены что-то взорвалось. Уже падая, она осознала, что видит нечто, похожее на оперение, торчавшее из трубы, намертво приклеенной вместе с рукой к уху падающего мужа.

— И что ты натворил? — Мрачно осмотрел поляну высокий человек. Его б можно было принять за человека, не будь у него белков сиреневого цвета. — Вроде ясно было сказано, местных не трогать. Не затем пришли.

— Этот собирался связаться с кем-то. — Оправдывался коренастый воин. — Та штука видимо прибор для связи, как у нас браслеты.

— И что? Нас бытут через полчаса уже не было. — А теперь будут искать тех, кто сделал труп. Могут дойти по следам до перехода. А если додумаются что это такое? Зачем вообще убивать было? Ну болтали бы тут всякое. Мало ли чудиков в округе ходит. Кто бы им поверил?

— Не рассчитал. — Винился воин. — Арбалет-то на силовую защиту настроен. А у тут ее не было.

— Конечно, не было. Если бы здесь додумались до щитов, до и с переходами бы уже разобрались. Ладно. Баба может тут всю округу поднять. Не местных дознавателей, так наших наблюдателей привлечет. Так что оставлять ее тут нельзя. Забираем обоих. Ты вот и потащишь труп. Бабу усыпить пока. Там разберемся. Следы крови санировать. Пару лошадей расседлать и оставить. Пусть потопчутся, следы собьют.

— А это чудо местного прогресса? — Один из слушавших бойцов кивнул на стоящий уазик.

— Здесь оставить. Если следов убийства не найдут, искать начнут живых. Поищут, время потеряют и успокоятся. В любом случае выиграем время. А через пару дней портал-спутник схлопнется. Там уж ищи не ищи, для нас без разницы.

Это было похоже на ночной кошмар. Она очнулась, уже помня последние картины и отчетливо осознавая, что Пашки больше нет. Но кошмар не захотел прерваться, и перед глазами возникла выжженная степь, покрытая жесткой пыльной травой, едва прикрывавшей копыта бродивших рядом коней. А рядом находились все те же страшные мужики. На ее вопросы никто не ответил. Их равнодушные взгляды выразили интерес, только на какую-то реплику осматривавшего ее парня. Судя по всему старший, досадливо поморщился при этом, но согласно кивнул. Потом ей надели на руку невзрачный браслет, больше похожий на простую металлическую полоску.

— Это коммуникатор. — Непонятно промямлил тот, кого она приняла за старшего. Он настроен только на меня и мой браслет. Так что ни с кем другим ты общаться не сможешь, пока я не разрешу. А я языку тебя научит будущий хозяин. Меня зовут Кальмин. Можешь так и обращаться пока.

— Хозяин? — Слабо вскрикнула Лена.

— Мы не планировали брать добычу в твоём мире, у нас был заказ на образцы ваших растений. — Объяснил мужик. — Если бы твой спутник просто уехал, все бы на том и закончилось. Но раз так получилось, у нас признано рабство. Охота на рабов в отсталых мирах, специализация моего отряда. И на рынке ты обретешь хозяина. А теперь отвечай. Наш эскулап считает, что тебе скоро рожать.

— Через месяц. — Лена растерянно осмотрелась.

— Плохо. У нас нет условий. — Без улыбки просветил неприятный мужик. — Судя по данным браслета, ваш месяц почти равен стандартному месяцу Объединенных миров. До Таландарии и ее рынков за это время мы не доберемся. А ребенок может погибнуть в условиях дороги. Да и смена мира на роженицах сказывается не лучшим образом. Бездна! Как это не неприятно, придется завернуть из-за тебя в Каренти. Я знаю там одного врача, недорого берет. Там есть небольшой рынок рабов. Правда этот мир граничит с Арден и вряд ли кто тебя там купит. Землянка, беременная, да еще контрабандой. Ну, да ладно. Если выживет ребенок, все окупится.

Назначенный главным лорд-распорядителем гекаты барон Этарн Варнисов, расхаживая

по комнате гостиницы, нервно думал над возникшей проблемой. Традиция, согласно которой каждому ребенку императора с рождения полагалась геката, должна была быть выполнена. В этом вопросе не могло быть никаких сомнений. Вся история этого молодого обычая говорила, что никакие оправдания приняты во внимание не будут.

Быть назначенным лорд-распорядителем по подбору кандидаток в гекату к новорожденной принцессе, считалось высокой честью и хорошим трамплином для молодого аристократа. Естественно, выгодной во всех отношениях. И он так же думал. В гекату включались только отпрыски дворянского рода и высшей аристократии. Правда, официально считалось по-другому. И даже бывали исключения. Но включение младенца в полусотню, которая будет воспитываться, обучаться, а впоследствии составит ближайшее окружение члена правящей семьи, было не просто почетным. Для семей таких детей всегда были свои привилегии, выдаваемые за отказ от воспитания ребенка. Потому, в гекату старались принимать не единственных детей в семье. Дети знали своих настоящих родителей и не теряли с связи с исходной семьей. Для них были даже предусмотрены каникулы. Всего несколько дней после Нового года. Только у воспитанников гекаты интересы рода всегда находились в самом конце. Так их воспитывали. Зато все они считались молочными братьями или сестрами старшего гекаты. Потому, даже официально считалось, что семья отдавшая своего ребенка во дворец, оказывает императору личную услугу. А следование этой политике при встречах со своим чадом и вообще всюду, было их долгом перед империей. За исполнение которого семьи получали и некоторые бонусы. Чего уж там скрывать.

Его личным сектором в поиске, как лорд-распорядителя, был ряд провинций на северо-востоке империи. Все прошло как обычно. Да и не могло быть иначе. За право породниться таким образом с семьей императора иногда даже свары возникали. Так что его счет за эти дни изрядно пополнился. И всего-то за допуск к первичной проверке матери и новорожденного кандидата. Правила требовали, чтобы разрыв по возрасту со старшей гекаты не превышал трех-четырёх дней. Но ведь для медосмотра можно и расширить диапазон. С окончательным выбором было туго. С дворцовой службой в этом вопросе лучше не связываться. Да оно ему и не надо. Можно поставить в резерв, а потом развести руками.

После принятия решения, в его обязанности входила окончательная проверка новорожденной девочки, включая запрос на контроль генома, оформление протокольного согласия семьи. Все эти этапы были весьма интересны с точки зрения его кошелька. Благодарности ведь никто не отменял.

А потом перепоручение принятого младенца на попечение кормилице, проследить за его устройством и подготовить к дороге. Это уже было скучной и рутинной работой. Увы, не прибыльной.

Кормилиц набирали из числа простых женщин, обычно потерявших первенцев. Они подписывали контракт с императорской семьей и в назначенный срок тихо исчезали. Нет, не умирали. Еще чего не хватало. Получали приличное вознаграждение и поселялись в любом выбранном ими удаленном поселении столичного или иного мира. Если конечно не заключали новый контракт по услугам няни для той же гекаты. Контракт кормилицы всего лишь обязывал их не особо распространяться о выполненной работе и не рассчитывать на преференции в будущем. Впрочем, младенцы из безродных в гекате зачастую появлялись именно вместе с такими кормилицами. Иногда на такое шли. Но кормящие мамочки уже не могли рассчитывать на должность няни и обязывались исчезнуть из дворца сразу, как отпадет необходимость в кормилице. Как бы это жестоко не звучало по отношению к родной

матери. Но исключений не бывало. В гекате не могло быть родных родителей, кроме родителей старшей.

До этого дня все было хорошо. Он уже подобрал трех новорожденных к планируемому сроку появления принцессы на этот свет. Вот только она решила появиться на свет, на денек раньше, чем планировалось, и ему пришел приказ с корректировкой сроков. Приказы, как известно не обсуждаются теми, кто собирается делать карьеру во дворце. Пришлось сокращать путь и везти трех младенцев через этот захолустный мирок. Так было короче почти на два перехода. Мир Каренти ему не нравился. Тут даже сохранился еще рынок рабов. Дикость какая-то. Ему и дела-то не было до этого мира. Да переход повлиял на кормилицу и она потеряла молоко. Переход в столицу будет только вечером. Так что срочно потребовалась новая кормилица. А еще он решил сэкономить и в дороге нанял только одну кормилицу. Что было нарушением всех мыслимых и немыслимых служебных инструкций.

Теперь, для новой женщины нужно оформлять новый запрос в службу проверки. Это уже чревато скандалом, который способен заинтересовать службу дворца малозначительными делами, положительно повлиявшими на его кошелек.

Выход подвернулся случайно. Подсказал его служащий гостиницы, к которому он обратился с вопросом о кормилице на один день. Тот только уточнил, он ищет кормилицу действительно на один день или такую, чтобы согласилась на работу под чужими документами.

Заинтересовавший управляющего вариант явился в образе не очень приятного посредника от торговца рабами. У него недавно родила одна из девушек, предназначенных на продажу в мире Таландар. Роды прошли с осложнениями, и женщина не могла продолжить путь.

За такой выход в Арден можно было и до суда не дотянуть. Поклонники Единого оправдывают самосуд только в одном конкретном случае. При торговле разумными. Но что делать? Не соглашаться же на скандал. Тогда распрощаешься не только с карьерой, но и с заветным счетом.

— Ты уверен, что она не говорит на нашем языке? — В который раз уточнял он у посредника.

— Абсолютно. — Неприятный мужичок с бегающими глазками подобрастно улыбнулся. — Она случайно прошла через временный переход не больше месяца назад. Поймали ее сразу на выходе. Торговцу невыгодно ее долго держать у себя. Документов на нее нет, по поведению легко можно вычислить чужачку. А мир Земля закрыт для посещения. Могут посчитать за контрабанду. Так что торговец рад будет избавиться от товара и молчать.

— А ее ребенок? — Продолжал выискивать детали управляющий, разглядывая данные медицинского бланка. Похоже, посредник не врал, и девчонка действительно рожала здесь. Все нужные показатели более чем в норме. А в поле генома вообще редкий значок зеленого цвета. Чистый геном, без явных внешних воздействий в Объединенных мирах был довольно редким явлением.

— Умер. Вам не стоит беспокоиться о нем. Вы покупаете одну лишь девушку. Это намного дешевле. Обратите внимание, какие у нее редкие данные! Просто находка для кормилицы.

Лена слушала объяснения торговца без слов. Вообще-то все уже было сказано и высказано. Менее чем за месяц после перехода она сильно сдала. Переход, чужой мир, да

еще не один, постоянная дорога и непривычная еда, все это потребовало слишком много сил от организма, и без того потрясенного всем, что свалилось на нее. На удивление, с нею хорошо обращались. И даже лечили, как могли. В прочем так было со всем живым товаром в караване. А бежать? Куда ты денешься из электронного повода?

Они передвигались дикими порталами, вроде как уничтожавшими такие электронные игрушки. Но это никому из торговцев не мешало. Ошейники снимались перед входом в портал, и с другой стороны немедленно надевались другие. Пожалуй, это был единственный момент, когда охранники особенно не церемонились со своим товаром. Особенно если этот товар проявлял своеволие и капризничал. Она бы тоже повоевала. Да только с животом не больно побегаешь. А будущая дочка, это все, что у нее осталось от Пашки.

В этот мир они прибыли в самый последний момент. Хозяин торопился, как мог. В последние дни даже не делал дневных остановок. Его люди недовольно косились на нее, но не роптали. В конце концов, в случае прибыли, они получали премии. И как объяснял хозяин, весьма немаленькие. А всех стальных просто не спрашивали. В конце концов, Кальмин даже оставил весь караван на попечение своего заместителя, с тем, чтобы тот довел людей до места, а сам с охранником и эскулапом повез ее вперед. И все равно, в подпольную больницу они еле успели. Когда уже начались схватки. Роды принимались прямо здесь. В полуподвальной комнате, как это не странно, чистой и оборудовано весьма неплохо на ее неискушенный взгляд землянки. Хоть принимавший роды лысенький толстый человек и причитал что-то непонятное, явно жалуясь на обстановку.

Хозяин Кальмин и не подумал скрывать своей досады, когда услышал вердикт этого доктора или акушера. Девочка родилась слишком слабой, чтобы продолжить путешествие с караваном. Но что было еще хуже, никто не мог пообещать, что ему не придется хоронить в пути и мать. Хваленая выносливость землян, на поверку оказалась всего лишь легендой.

Все это он выложил едва очнувшейся женщине нисколько не заморачиваясь как она все воспримет.

Появившаяся возможность продать невольницу была удачным решением для него. И он постарался убедить рабыню, что это возможно единственный шанс на спасение для нее самой. Лена и не пыталась спорить. Она прекрасно понимала, что в караване ей легче не будет. А кормилицу, по меньшей мере, будут хорошо питаться и лечить. А молока у нее много. Вот только была одна проблема.

— Смотри. — Внушал ей Кальмин. — Я продам тебя как мать, потерявшую ребенка. Им не нужны чужие дети. И тебе лучше скрыть своего болезную, чтобы не отобрали.

— А что за дети у них? Кто это? — Пыталась уточнить встревоженная Лена, привычно не обратившая внимания на оскорбление.

— Это сотрудники одной закрытой лаборатории из мира Арден. Есть у нас такая очень сильная империя. Рабство там официально запрещено, но не рассчитывай на чью-то помощь. Тебя покупает мужчина, везущий детей в иакую генетическую лабораторию.

— Детей?

— Конечно. Не знаю, что там с ними делают и какие опыты ставят. И рассказать некому. Но после того, как у кормилицы заканчивается молоко, они куда-то исчезают.

С любой другой эта шитая белыми нитками история не прошла бы. Но с новенькой был шанс. Торговцу Кальмину было важно, чтобы сделка не сорвалась. Забрать ребенка у матери он опасался. Во-первых, тут не было на младенца покупателя, а дороги она не выдержит. Во-

вторых, мать, потеряв ребенка, может начать говорить. И тогда минимум что ему грозит, это штраф за контрабанду. А если поверит в его рассказ, будет прятать свою ненаглядную доходяжку до последнего. Ему всего-то и требовалось заставить рабыню молчать о своем ребенке и прятать его, минимум пока караван не уйдет из этого мира. А потом проблема будет уже покупателя.

За основу были взяты всюду гуляющие повсюду слухи о генетических лабораториях, в которых потоком изготавливают мутантов. Он вообще подозревал, что эти слухи распространяются специально, чтобы хоть как-то удержать рабов от повального побега в империи подобного рода. Уж очень удобные слухи были, и касались они именно тех государств, где было запрещено рабство.

— Я своего ребенка не оставляю. — Лена подозрительно прищурилась, глядя на хозяина. Уж очень странным показалось ей услышать такое, а проверить было невозможно.

— Да нужен мне твой доходяга. Заберешь ее с собой. — В досаде мужчина даже рукой махнул. — Главное, ты сама не артачься и не капризничай. Молоко у тебя есть. Выкормишь и своего и чужого. Только хозяину своего ребенка нельзя показывать. Если не хочешь с ним проститься. В лаборатории, когда заканчивается кормление грудью, на детей ставят особую метку в виде эмблемы и присваивают код. Если это сделают с твоей дочерью, пищи пропало, не отдадут. Но это полгода минимум. До этого времени всех детей держат в одном помещении. У тебя га попечении будет всего два-три ребенка. Кто там будет пересчитывать их? Зато в таких лабораториях лучшая медицина. — Продолжал завлекать торгашь. — Откормишься, подлечишься. Ребенка тебе выправят. И будет время найти выход. Да еще, ты будешь там под именем свободной женщины, а они не носят электронные поводки.

Лена отлично понимала, что другого выхода ей не предложат. Ей как всегда не оставили выбора. А уговаривают только для того, чтобы чего-нибудь не выкинула при сделке. По крайней мере, хозяин предлагал план, который мог сработать. Не потому что он она ему верила, а потому что сам хозяин был заинтересован в его исполнении.

Лорд-управляющий с досадой осмотрел замершую перед ним далеко не чистую девушку в каком-то балахоне и с узелком в руке. Что там такое, он даже думать не хотел. Говорит что это все, что у нее осталось от старого мира. Странные они все какие-то, из диких миров. Цепляются за свои пожитки до самого конца. Ну, да ладно. Главное что она согласна. А то, что дикарка, так это даже большая удача. Генетики уже проверили по его запросу материал. Действительно чистый геном. Такое молоко для принцессы и ее гекаты просто находка, а разговаривать с нею все равно никто не будет.

Подменить результаты обследования будет не трудно. Все файлы у него с собой. И копии никуда не отправлялись. Исходные материалы как и положено хранятся у самой кормилицы. А она предупреждена и будет помалкивать. Иначе не видать ей обещанного вознаграждения. По приезде, во дворце проведут контрольное обследование, оно совпадет с одним из трех десятков, что он посылал из разных провинций и на этом все закончится. За недельки три, во дворце мненики вложат в эту чумазую головку общий язык. А он уж постарается ей внушить вести себя правильно.

Получается, он еще и благородное дело делает. Спасет эту наивную дурочку из лап рабовладельца. Только надо ее сначала отмыть.

Настроение у мужчины замечено поднялось, и он поманил девушку за собой.

Лена осторожно осматривалась в выделенной ей гостиничной комнате. Ее заставили помыться. По настоящему, а не наспех, как это бывало в караване. Впрочем, что значит заставили? Она проделала это с большим удовольствием. Настроение не испортили ни надзор со стороны, приставленной служанки ни ее явно завышенное мнение о своем положении относительно новенькой. Купивший ее управляющий не поленился объяснить начальные правила. Эта служанка не видела ту, что она должна была заменить. Ее новый хозяин позаботился, что бы прежняя служанка была отправлена с поручением в какой-то другой мир. Вместо нее осталась другая девушка. До сих пор. В ее обязанности входил контроль выделенных для младенцев помещений, подготовка к приему и содержанию. Поэтому она всегда выезжала вперед основной группы и знала кормилицу исключительно по имени. В группу сопровождения еще входила охрана. Четыре человека. Лена не поняла, каким образом, но служанка как-то была связана именно с группой охраны. Управляющий почему-то называл их пятеркой, имея ввиду и саму эту служанку. Главным было то, что они вообще не касались вопросов найма и не приближались к детям. Для этого были ее новый хозяин и кормилица с прежней служанкой. Охрана была в курсе того, что у кормилицы пропало молоко. Но именно на такие ситуации обычно подбирались минимум две женщины из простолюдинок. Вторая числилась в резерве, а ее обязанности входило только, оставаться на связи и прибыть в случае необходимости в указанное место. В лицо ее вообще знал только управляющий, который и проводил замену. Это было связано с безопасностью и для купившего ее тут вообще не было проблем. Лена из кратких пояснений поняла только, что новый хозяин по какой-то причине не озаботился резервным вариантом и серьезно влип. Собственно причине для нее было понятно. Мужик видимо личный интерес в такой экономии. Вот и озаботился подлогом, который пройди все по лану, даже не рассматривался бы. А теперь пришлось выкручиваться. Так что продавец ее сказал правду. Официально она будет числиться свободной. В прочем, это не ее дело. Главное, по словам хозяина, фамилии у простолюдинки никто спрашивать не будет. Да и вообще, достаточно просто помолчать до перехода. А там их сменил новая охрана.

Встретившая их в холе гостиницы девушка несколько свысока осмотрела ее, действительно удовлетворилась исключительно именем, даже не удивилась наличию переводчика на руке и проводила в комнату. Поняв, что Лена и сама не прочь принять душ, даже успокоилась и пообещала принести белье. Попыталась забрать узелок и удивилась отказу новенькой оставить его без присмотра, но не сильно. Кто их знает, этих кормилиц из провинциальных миров?

Лена сильно опасалась, что маленькая проснется в самый неудачный момент, но обошлось. Как подпольный доктор и обещал, малышка старательно посапывала, и просыпаться не захотела. Пока служанка бегала за бельем, она успела переложить ребеночка в уголок за дверь и освободить так заинтересовавшие девушку грязные тряпки. Служанка вернулась быстро. Принесла даже не одну смену, а небольшой сундучок, похоже заранее приготовленный штатный набор для таких кормилиц, как она.

Воспитание не позволило служанке показать свою брезгливость, но скрыть гримасу

служанка смогла с трудом. Торговец оказался неплохим психологом, советуя устроить этот спектакль с нежной любовью к своим тряпкам. Красавица постаралась приложить все усилия, чтобы убедить новую кормилицу, что местное бельишко ничуть не хуже того, что лежит тут на стуле. А уж комок дранной ветоши, в которую превратилось ее земное платье, не стоит такого трепетного отношения. Лена позволила себе немного помяться для виду и кивком головы согласилась отдать свои драгоценные тряпки на уничтожение. Зато смогла просмотреть все предложенное богатство, которое девушка как в телемагазине по одному доставала, прикладывая к себе, объясняла как это удобно и здорово. Судя по удовольствию, с которым она все это проделывала, забыв даже о своей заносчивости, это действительно был неплохой набор, хоть и стандартный.

Уходя, служанка, напоследок показала на стол, где рядом с сундучком уже стоял шикарный по меркам Лены обед, и кивнула на застеленную постель, сообщив, что она должна отдохнуть пока есть время.

Оставшись одна, Лена торопливо забрала своего ребеночка из душевой. Выкинуть часть тряпья из сундучка, из остального сделать что-то вроде люльки, защищающую ее драгоценность от стенок и уложить свою Настю, или Нэстэ, как здесь уже успели местные переименовать земное имя, на освободившееся место, потребовало совсем немного времени. Перед этим, постаравшись не разбудить, она ее покормила. Подпольный медик не обманул, или хозяин решил не экономить, но ребеночек сладко посапывал в своей новой люльке и шуметь не собирался. В крышке даже не пришлось делать отверстия. Декоративные узоры оказались сквозными, Лене было достаточно снять защитную пленку, что их прикрывала изнутри.

Лишнее бельишко было торопливо спрятано на себе. Не очень удобно, но сойдет. Главное продержаться еще несколько часов. Если они все собираются уйти вечером, то теперь действительно есть шанс, что у нее все получится.

Со своими подопечными малышками она познакомилась буквально через час. Три абсолютно здоровые и спокойные девочки, с любопытными живыми глазками. Перед тем, как служанка начала их заносить, Лена успела даже подремать. Так что сам процесс кормления малюток прошел как во сне. Следившая за ней служанка поворчала, что маловато молока, но не особенно обеспокоилась. Сочла это следствием ее слабости и плохого отдыха.

Переход в новый мир прошел как-то буднично. Ей вручили одного ребеночка, так как вторая рука оказалась занята тем самым сундучком. Два других заняли место на руках служанки. Посадка под конвоем четырех воинов, с какими-то рукоятками в руках.

Их привезли к какой-то не самой впечатляющей арке с огоньками по всему своду.

Перед переходом они предъявили свои браслеты. Лена заметила, что других посетителей направляют в помещение, где, если предположить аналогию с Земной таможней, досматривали багаж. Но они втроем прошли сразу к переходу. Охрана замерла позади, задержав всех остальных.

С другой стороны их встречало яркое полуденное солнце, аж пять новых охранников и большая летающая машина, намного больше оставленной в прошлом мире. К удивлению Лены, служанка не выпуская из рук детей, кратко доложила старшему. О чем именно, она не поняла, переводчик переводил, только если обращались к ней. Но судя по тону, она действительно была из бойцов. Старший даже досады не скрыл.

— Старший недоволен тем, что у бойца активной пятерки заняты руки. — В полгоса объяснил управляющий, уже отступивший к своей покупке.

Лена только хмыкнула, на этот маневр. Мужик явно опасался, что недавно потерявшая ребенка рабыня не выдержит и, не понимая происходящего, заистерит прямо тут. Правильно, в общем, думал. Да только у нее была сейчас только одна мысль, как бы добраться до места раньше, чем ее малышка проснется.

Слово 'Гекарий' ей ничего не говорило. Но так назывался целый комплекс самых разнообразных помещений, пустых комнат, площадок и даже бассейна, огороженных единым охранным периметром, видимой частью которого была декоративная стенка во дворе.

Название огромного помещения с высокими потолками, заставленного рядами кроваток с младенцами одного возраста, браслет-переводчик почему-то перевел как тренировочная или развивающая площадка. Когда Лена впервые переступила порог этого помещения, тут ровными рядами стояло ровно пятьдесят кроваток, в которых уже лежали или укладывались дети. Вдоль стены находилось еще несколько пустых кроваток, как позже выяснилось, используемых при уборке или перестилании занятых и просто на непредвиденные случаи. Владелец каравана что-то говорил о том, что тут будет принято держать детей в одном помещении. Но не до такой же степени! Впрочем, позже, кроватки разделили с помощью передвижных ширм.

Служанка с явным облегчением сгрузила двух принесенных детей на указанный обной из встречавших женщин столик, сообщила, что ей следует немедленно возвращаться к своей пятерке и отошла. Видимо срочность возврата отпала сразу, как она встретила знакомого в дверях и затеяла разговор.

Но Лене именно это и надо было. Она деловито поставила сундучок на стул, уложила третьего ребенка и торопливо начала разбираться с пустыми кроватками. В первую очередь на место легла ее Нэстэна. Нашлось Как ни странно, ее манипуляции не привлекли внимания. Только подбежавшая полная женщина возмущенно начала выговаривать ей. Лена даже с трудом сдержала смешок, когда после мгновения испуга сообразила, что именно не понравилось главной по этим яслям. Ее ругали за то, что она двигала кроватку, вместо того, что бы позвать одну из присутствующих здесь служанок. Кормилицам, оказывается, полагалось заниматься исключительно детьми. И чтобы она не смела, не бралась и вообще. Лена только поспешно закивала головой в знак того, что все поняла.

Ее работа оказалась очень даже не пыльная. Кормилицам за один подход давали двух, максимум трех детей. В зависимости от количества молока. Но порядки оказались странными и не понятными. У нее не было закрепленных для кормления подопечных. Детей полагалось кормить по кем-то выверенному порядку. Причем даже имен ей не говорили. Единственное, что она поняла в этой системе, это то, что за несколько дней, каждая кормилица хотя бы один раз подносила к своей груди каждого ребенка в этой группе. Непонятно, но с этим пришлось смириться. Зато не пришлось экономить на молоке. Но она все равно старалась следить за своей малюткой. В конце концов, для ухода, за ними закрепили все-таки определенные кроватки. Ей остались те детки, с которыми и приехала. Так что лишний ребенок действительно не был замечен. А разного рода учетные дела типа прививок проходили при участии закрепленной кормилицы. Именно она принимала витамины и препараты для своей группы. И никто не интересовался тем фактом, что она запрашивала четыре комплекта, вместо трех. Объединение нескольких групп происходили довольно регулярно.

Служанок быстро сильно сократили. Со временем, остался всего десяток тех, кого допускали к деткам. Да и то, только ночью. А вот их, кормилиц, взяли в самый настоящий оборот. Жизнь была расписана разве что не по минутам. Главное время для них, это конечно время кормления. Отсюда строился и весь график. В перерывах уход за порученными детьми и занятия с ними под присмотром местных специалистов. А еще их кормили как на убой, следили за сном. И совсем не давали прикасаться к уборке. Хуже всего Лене было ночью. Когда приходилось уходить в выделенную для отдыха комнату и оставлять малышку на попечение дежурных служанок.

В каждую кроватку оказался вмонтирован целый медицинский комплекс. Это не столько удивило, сколько испугало Лену в начале. Но потом выяснилось, что выхода в общую сеть они не имеют. Появившийся в первый день оператор показал как пользоваться панелью, заодно пояснил, что пока идет карантин, автомеды работают в автономном режиме. Он самостоятельно следил за здоровьем детей и даже что-то там лечил. Если требовалось, подавал сигнал, по которому она сама должна была вызывать врача через старшую по этим яслям. Для экстренных случаев были предусмотрены отдельные сигналы, предназначенные для дежурного персонала. А в единую систему все начнет подключаться после завершения карантина. Когда к оборудованию будут допущены специалисты из нестерильной зоны.

В общем, все было здорово и хорошо. Вот только слова торгаша о генетической лаборатории и опытах над детьми не давали ей покоя. Спросить было не у кого. Языку выучилась, но разговаривать на эту тему, по сути, не с кем. Не дай бог, или как тут говорят, Единый, заподозрят, что она тут вовсе не она. И так уже косятся. Удалось только узнать из разговоров, что по контракту, все кормилицы тут работают действительно только до конца периода кормления детей. А потом они уйдут. Кто-то, судя по разговорам, рассчитывал устроиться тут же в качестве няни. Это было не совсем то, о чем говорил работорговец, но не противоречило его словам. В конце концов, контракт обязывал помалкивать об этой работе после увольнения. Вот женщины не болтали. Да и не знали они ничего. Детей пока только выхаживали, холили и всячески лелеяли. А главное, и купивший ее управляющий не отрицал, что сейчас малюток только готовят к тому, что их ждет впереди. А что именно им уготовано, это уже не ее ума дело. Детали воспитания гекаты не разглашаются. А она будет свободна, как только закончится ее контракт. Так что шанс выскользнуть из ловушки оставался. Хоть и жалко было этих малюток, но свой ребенок все-таки дороже. А геката, как она поняла, это было какое-то воинское подразделение, специально обученное и воспитанное для местных правителей. Так что и тут торговец вроде не соврал.

Все подтвердилось спустя четыре месяца. Процедуру она увидела, когда вошла к малышам после дневного сна. Лена даже не поняла по началу, что именно происходит. За это время, ее девочка получила несколько прививок вполне привычным для землянки способом, через укол. Со слов разговорчивой медсестры, она знала, что были еще прививки, введенные с пищей, всасывающиеся через кожу и как-то там еще. Даже с молоком кормилицы. Для чего прививки делались и ей. Полный их список можно было прочитать в показаниях кроватного автомедика. Именно там велся учет. Она его читала. И даже вылезала в местный аналог компьютерной сети. Все правильно. Это были обычные прививки. Правда цена некоторых смугила слишком крупной цифрой.

В этот день было почти тоже самое. Ребенка доставали из кроватки, переносили на столик и распеленывали. К плечу подносились машинка, которая освещала кожу. Малыши

даже смеялись, им видимо было щекотно. Все происходила до того обыденно, что Лена не сразу поняла зачем после операции помещают младенца под специально принесенный незнакомый прибор на соседнем столе. А там видимо находился сканер, под воздействием которого, над плечиком младенца расцветал сложный вензель, такой же, как был изображен над входными дверьми в эту Гекарию. Лена запаниковала не сразу. Только когда сообразила, что ее малышку заклеили в числе первых. А потом она воспользовалась начавшейся суебой и спрятала дочь в своей комнате.

Ее вычислил управляющий.

Дела у лорд-управляющего гекатой шли как нельзя лучше. Сегодня младенцы получали литарна и официально станут сестрами по гекате. Карантин заканчивался и был необходим, на случай непредвиденных обстоятельств. Бывали случаи, когда даже прошедшие десятки проверок младенцы выбраковывались. Например, по рекомендации психологов или по отклонениям в развития ребенка впервые месяцы. До нанесения литарны еще можно было спешно подобрать замену из заранее подготовленного резерва. В гекате принцессы этого не потребовалось, но свою часть нервов каждый контроль у него отобрал. С завтрашнего дня, эта нервотрепка прекратится. И число молочных сестриц у принцессы теперь будет только уменьшаться.

Сигнал о сбое компьютера пришло совершенно неожиданно. Когда барон Варнисов прибыл на место происшествия, тут уже царил суматоха. Сразу несколько служанок торопливо пересчитывали кровати и младенцев. Вызванный программист пытался понять, как в отлаженной процедуре учета метки мог произойти сбой. Но программа упорно утверждала, что было активирована пятьдесят одна литарна. Этого не могло быть. Даже ручной пересчет выдавал круглую цифру. Кто-то из программистов предположил, что прибор для внедрения чипа мог сработать при неосторожном обращении. Вроде в истории такое уже случалось. И старший бригады уже сосредоточенно просматривал видеозаписи, проверяя эту версию.

Управляющий в общей суматохе участия не принимал. Наверно поэтому он обратил внимание на необычное поведение на дальнем фоне, зафиксированное камерой. Ничего особенного. Кормилица что-то проверяла в кровати у ребенка. Но он ее узнал. А переведя взгляд, обнаружил, что в том месте кровать стоит пустая. Самой женщины тоже нигде не было видно. Заподозрив неладное, Этарн незаметно вышел.

Лена была в ужасе от произошедшего. Она сбивчиво все объясняла вошедшему барону, судорожно прижимая к себе свою малышку.

А лорд-управляющий в панике пытался что-то придумать в сложившемся положении. Теперь это уже был не просто скандал и вопрос карьеры. За сокрытие и подмену кормилицы еще можно было отделаться высылкой, а может даже и оправдаться. Девчонка то действительно была с чистым геномом. Но вот факт покупки рабыни, и главное утаивание от нее правды не простят. Во дворце можно было плести интриги подставлять друг друга и использовать любые приемы для достижения своих целей. Аристократия, то еще змеиное сборище и прекрасно поймут другого. Но работорговля была тем самым вопросом, который не прощали на уровне императора и всей его семьи. Как бы они ни были заносчивы и самонадеянны, этот вопрос был принципиальным. И в этом их полностью поддерживало не только близкое окружение, но даже священники и мастера Альтер. Так что требовалось что-то срочно предпринимать. Или под угрозой окажется уже его собственная жизнь. И как

только этой бабе в голову пришло скрыть ребенка! Точно работорговец подставил, что бы сбыть бракованный товар. И ведь уговорил же ее! Хотя, что с рабыни взять. И он тоже попался! Недаром в Арден не любят этих работорговцев. А эта не в меру умная оказалась. Догадалась подложить вместе со всеми детьми. Нез нала, что будут ставить литару именно сегодня, вот и попалась.

Управляющий тяжело перевел дух. Ругайся или нет, но если сейчас не принять решение, то будет поздно. Девчонка верит, что тут лаборатория для генетических опытов над детьми. Торговец полный... Но сейчас это пожалуй единственный шанс. А за дверью пусть себе придумают свое объяснение в сбое.

— Господин, прошу вас. — Лена умоляюще смотрела на мужчину, страшась выводов, к которым он похоже пришел.

— Хорошо. Так и быть. — Через силу улыбнулся тот. — Я отправлю тебя отсюда.

— А моего ребенка?

— Вместе с тобой отправлю. — Почти прорычал Этарн. — Но имей ввиду. Я сильно рискую сейчас. Удалить литарну уже нельзя. Она теперь встроена в нервную систему ребенка. Слушай сюда, д...а. Литарны предназначены для контроля всего организма и заменяют, например, твой браслет связи. Сейчас, почти все его функции в спящем состоянии. По мере роста организма и его нервной системы, будет развиваться и сама литарна. При это происходит формирование разных составляющих схем, и включаются новые встроенные функции. Большую часть возможностей этой литарны, даже я не знаю. Это вообще закрытая информация для всех, кого не касается. Знаю только, что для активации уже готовых блоков требуется прямое излучение сканера, расположенного только в этой конкретной гекате. Для тебя из этого есть хорошая новость. Пока твоя дочь далеко отсюда, задействованными останутся только те функции, что включены сейчас.

— А что за функции? — Лена еще крепче прижала к себе дочь. Слова работорговца об управляемых монстрах приобретали зловещую реальность.

— А вот это плохая новость для тебя. — С угрозой пояснил Этарн. — С самого начала в литарне активируется функция демонстрации метки. При прямом облучении участка плеча с литарной, над ним будет высвечиваться знак принадлежности к гекате. К счастью, этим лучам нужен прямой доступ к коже. Так что достаточно обычной тряпки. Но такие сканеры установлены на всех телепортах и межмировых переходах, не говоря уж о том, что есть ручные сканеры у городских стражников и имперской полиции. Так что плечо придется прятать всю жизнь. Если кто увидит знак, дочь у тебя заберут и пришлют обратно сюда. И у меня могут быть большие неприятности. Тебе все понятно?

— Да господин. Но я ведь могу вернуться в свой мир. Там нас никто не найдет. И сканеры такие у нас тоже отсутствуют.

— На регулируемых порталах твою дочь вычислят. Да и документы будут на нее нужны. — Как бы в сомнении пробормотал Этарн, продолжая разыгрывать перед перепуганной наивной девчонкой наспех составленный план. А та действительно поверила во всю эту чушь, а главное, что он захочет ей помочь. — Так что из империи тебе придется уходить дикими переходами. Так и быть, я найду проводника, который сможет тебя увести контрабандными тропами. Скажу ему, что бы отвел до твоего мира. Собирайся и прячь свою девчонку.

К счастью, статус лорд-управляющего имел свои преимущества. Он отлично знал, на каких служебных выходах нет сканеров, и как туда пройти. Не будут же просвечивать

транспорт в воротах. Для этого есть специальные ангары. А кто станет останавливать лорд-управляющего гекаты, провожающего уволенную служащую до вызванной машины. И без того испуганная прислуга предпочла исчезнуть при его появлении в коридоре. Для всех любопытных случайных свидетелей, он громко ругался на семенящую следом девчонку с виновато опущенной головой. Так что окружающие узнали, что у этой кормилицы внезапно пропало молоко. Она отказалась ждать, и потребовала расчета согласно контракта.

Найти нужного 'проводника' для него оказалось совсем не трудно. Сам барон иногда пользовался услугами серых торговцев, не желающих платить пошлины за провоз своего товара на границе. Один из них и нашел парня, теперь ожидавшего его в одной из забегаловок на окраине трущоб.

— Это она? — Без предисловий перешел тот к делу, сразу как было покончено с опознаванием. Имен все таки они друг другу не называли.

— Да. Подходит? — Так же на Алркони ответил Этарн.

— С вами, Арденцами всегда сложно. А с таким товаром и вовсе можно головы лишиться. — Пожаловался собеседник, при этом оценивающе окидывая девушку взглядом.

— Я так понимаю, это окупается. — Ослабил в ответ барон.

— Иначе бы не занимался всем этим. — Вернул тот в ответ улыбку. — В чем подвох? И почему она идет за тобой?

— Она выходец с Земли, связалась с Кашью. Слышал о таких?

— Те, о которых иногда по новостям трубят?

— Да, народец повернутый на чистоте своей крови. Родня девчонку не приняла. А у ребенка собрались вычистить гены от чуждых примесей и только после этого признать. Муженек согласился. Вот она и рванула. Я наплел ей, что помогу вернуться в ее родной мир. Она и обрадовалась что вернется на Землю.

— Да кто же ее туда пустит?

— Понятно. Значит, охота идет за младенцем?

— Ну да. Документы у нее настоящие, но на имя женщины проживающей в провинции Литнии. — Специально для рабыни, Этарн перешел на всеобщий. — Если она пройдет через переход, то можно будет сбить со следа. Даже если к настоящей обратятся, она подтвердит, что прибыла из столичного мира. Вот только на ребенка запасных документов у меня нет.

— Не проблема. Ее не будут досматривать. — Кивнул парень и отвернулся. Прощаться им было незачем.

Проводник Лене не нравился. Но выбирать не приходилось. Денег ей никто не заплатил. Побег из замка был слишком спешным. Успела только взять свой сундучок с вещами, и то для того, что бы спрятать ребенка. Управляющий лично вывел ее через служебный выход, перед этим забрав даже браслет связи. Он арендовал глайдер и по дороге изложил придуманную им легенду, которой ей следовало придерживаться для проводника. И еще раз напомнил, что если девочка засветится, будет плохо им всем. А потом, в какой-то не самой опрятной забегаловке перепоручил этому типу. Предварительно переговорив с ним на незнакомом языке. В конце, уже на общем, объяснил ее положение с документами и торопливо распрощался.

Проводник не представился, и вообще предпочел не разговаривать. Только поспешно запихал ее в тесный транспорт и всю ночь вез в неизвестном направлении. Через арку

перехода они прошли под самое утро. Служащий их действительно провел без проверки. А потом было еще несколько переходов с выпадением то в день, то в ночь. Уже совсем потерявшись во времени, она шагнула в очередную дымку. И не успев толком осмотреться, ощутила, как что-то захлестнуло горло. И почти сразу по шее пробежала предупреждающая щекотка электронного поводка.

— Хозяин сказал, что вы меня доведете до перехода в мой мир. — Попыталась возмутиться Лена, оглядываясь на проводника.

Но тот только презрительно фыркнул. Вся его молчаливая сдержанность куда-то пропала. Перед нею стоял совсем незнакомый человек с презрительным удовлетворением осматривающим свою добычу. Так на нее смотрел хозяин каравана в тот, первый день.

— Во-первых. Я платил за тебя твоему бывшему хозяину не для того чтобы выполнять какие-то его просьбы, а ради своей выгоды. Да и такие как он, не из тех, кто будет подставлять свою голову ради капризов живого товара и направлять такую дуру как ты в запретный мир. Раз уж связалась не с тем мужиком, так теперь помалкивай. Здоровая баба с ребенком на окраинах стоит дорого, тем более чистокровная Землянка. Так что лучше заткнись. Мы уже не в Ардене. Здесь, королевство Валентри. И наказывать рабыню за непокорность вполне можно. Желаешь попробовать?

Мужчина приподнял пульт поводка и коснулся кнопки. Знакомая щекотка под ошейником показала, что он не шутит.

— Нет, прошу вас. Но если я не буду есть, у меня может пропасть молоко. — Лена вынуждено съежилась. — Демонстрируя испуг и маскируя возмущение и злость. Сейчас не время. Пока ребенок на руках, надо думать о нем.

— Не беспокойся, тебя покормят. — Презрительно фыркнул новый хозяин. — Рабыня должна быть здорова для того чтобы кормить ребенка. И тебе, кстати, даже выгода. Большинство хозяев заботятся о подрастающих рабах. Если повезет, пока твоя девчонка не встанет на ноги, никто и пальцем не тронет ее мать.

Кормили ее уже в каком-то сарае. Хотелось побиться головой о стены. Ведь чувствовала что тут все не так. Запаниковала, поверила, даже не подумав, что барон себя спасает. И шла как корова на привязи, хоть и сохранялся шанс уйти от него. А что делать теперь? От действительности и отчаяния Лену отвлекли только заботы о захныкавшей дочери.

Лорд-управляющий гекаты растерянно разводил руками и выражал полное недоумение происшествием перед управляющим дворца. Да, кормилица была, но у нее пропало молоко или от испуга или от чего еще. Но она не пожелала оставаться и потребовала расчет. Да, ее никто не торопил. И он лично за этим проследил, и даже после переслал ей оплату за все месяцы работы во дворце. Это было в день постановки литарны. Ни с кем она не попрощалась и он сам проводил ее до ворот, чтобы не возникло сложностей с охраной. Ах, счет уже обналичен? Ну, вот видите! Нет, о своих планах она ничего не сказала. Да что вы говорите? Чек обналичен за пределами Арден? Нет, он ничего об этом не знал. Почему вообще такие вопросы ко мне? Женщина проживает в провинции Литния, и решила вернуться к себе. Ах, не пожелала принять проверяющего, поговорила только по голосовой связи? Это действительно странно. Но ее тоже можно понять. Кормилицы привязываются к детям и сильно переживают момент разрыва. У нее есть какие-то претензии? Нет. Ну вот, видите!

Счетчик? Так это не к нему. Это к программистам. Откуда ему знать, где там система отыскала лишнего младенца. Он со своей стороны лично все углы осмотрел вслед за

служанками. Ничего не нашел.

Управляющий разыгрывал полное недоумение и старательно пытался говорить только правду. Стоящий рядом мнемик сильно его нервировал. Программисты действительно не обсуждали с ним причины сбоя. А сам он каждый день проходит закоулки гекаты, в поисках, где бы придраться к служанкам. Так что тут все нормально. Он ведь действительно не знает о планах внезапно исчезнувшей кормилицы. Все по правде. Никто же не спрашивает, что именно он говорил ей по связи. Тьфу, об этом лучше не думать.

— Врет он о чем-то. — Пробурчал мнемик, Но что касается сбоя программы, отвечает уверенно. Что-то не то с женщиной не так, хотя о ее планах на будущее действительно не знает. Соврал только, что довел до выхода. Может пассия его была. Предпочел избавиться перед проверкой. Запросил бы ты полное мнемоканирование.

— Ясно. — Лорд Давант разочаровано отвел глаза. — Никто не даст тебе копаться в мозгах без доказательств, сам знаешь.

Какая-то темная история. Такое иногда происходило. Когда-то одному младенцу поставили литарну гекаты дважды, после чего был введен контроль на дубликат при внедрении. В другой раз няня случайно нажала на кнопку, не донеся прибор до тела. Аппарат зафиксировал излучение кожи и выбросил литарну. После этого в самой метке появился соответствующий датчик контроля вживления и обратной связи. А к прибору перестали допускать необученный персонал.

Но все это было давно. И сейчас таких сбоев нет, даже у соседей не слышно. А тут совсем таинственная история. Лишний ребенок, которого не могут найти десятки служанок. И специалисты не могут разобраться с самой базой. Программа фиксирует соответствие введенных прививок лишнему ребенку. Бред, и похоже действительно где-то сбоит.

А тут еще исчезнувшая кормилица. Управляющий врет и выгораживает себя. Тут даже мнемика не надо. Поссорилась с кем-то или получила выговор, а может действительно спуталась с этим бароном. Во дворце и не такое бывает. Уйти под предлогом исчезновения молока для кормилицы самый лучший выход. И на него часто идут по соглашению с управляющими крыла. Проверка без личного согласия запрещена договором. Считается, что женщина должна сама решать такие вопросы. Заменить бы всех этих кормилиц на искусственное питание. Но нельзя, традиции. Да и действительно вроде так лучше для детей.

Но со счетом что-то совсем не то. Кормилица благополучно проживает у себя дома, а ее счет обналичен совсем другом месте. Надо бы сделать запрос на дознание. Пусть проверят. Давант потянулся к браслету связи.

Спустя буквально сутки барон Этарн Варнисов потел уже не только перед управляющим дворца, но и перед офицером столичного отдела дознавателей, да еще в присутствии лорда-мастера теней.

Этарн осторожно сглотнул, пытаясь сообразить, что же именно говорить сейчас. Пока мнемик только контролировал ход допроса. Но если сейчас присобачат измену, от полного мнемосканирования не вернуться. И тогда всплывет все. Нужна частичная правда.

— Прошу прощения лорды. Я действительно совершил подлог.

Барон торопливо заговорил, стараясь выстроить свои мысли так, что бы мнемик не смог вычленишь, где именно он соврал. Дознаватель это тебе не управляющий. Он умеет работать в паре с мнемиком. И сможет копать там, где мнемик покажет его слабость.

Некоторое время его слушали не перебивая. Только все возрастающее недоумение говорило о реакции компании.

— Извините, вы сказали, что подменили резервную кормилицу Жарнин, другой девушкой, обнаруженной в королевстве Каренти. Я правильно вас понял? — Уточнил дознаватель, покосившись на дознавателя.

— Истинно так. — Убежденно подтвердил барон. — Я обратился за помощью к служащему гостиницы, в которой мы остановились. Вверенных мне детей требовалось кормить. Я признаю, что это была моя ошибка, не подготовить запасную кормилицу. Но я подумал, что в этом нет необходимости.

— А так же о том, что деньги, выделенные по этой статье, останутся в вашем кошельке. — Процедил управляющий дворца.

— Прошу прощения, Неназываемый попутал. — Сокрушенно опустил голову мужчина.

— Вы можете сказать, кем именно была эта девушка? — Решил продолжить тему управляющий.

— Она называла мне свое имя. Но для подмены документов я попросил принести карту с чистой строкой, лорд-мастер. А потом все время называл девушку по имени подмененной кормилицы. Не помню.

— Эта женщина в курсе ваших махинаций? — Снова перехватил дознаватель допрос.

— Я договорился с нею о том, что контракт останется неразорванным. И да, она знала, что я собираюсь подменить ее на другую девушку. А после разрыва контракта, она согласилась подтвердить, что благополучно добралась до дома.

— Значит вы знали куда именно направляется нанятая вами девушка?

— Я только поставил ей условие, что ее первый выход должен быть именно в провинции Литнии. — Этарн судорожно искал, но не находил выхода из сложившегося положения. Единственный для него шанс уцелеть, это скрыть сам факт приобретения рабыни. Из-за подлога его карьера во дворце конечно накроется. Но сейчас даже это неглавное.

— Вы хоть уточнили, где ее собственный ребенок? — дознаватель покосился на голографическое изображение приятного лица в обрамлении темных волос.

— Судя по карте, что я видел и по ее словам, ребенок родился мертвым. — Пробормотал барон. — Ее физическое состояние не противоречило этим данным. Девушка, похоже, жила в трущобах, и плохо питалась. Но у нее был чистый геном и я подумал...

— Да о себе ты подумал. — Не сдержался управляющий дворца. — О том, что всплывет история с единственной нанятой тобой кормилицей, с деньгами, что ты присвоил. Если бы ты подумал о детях, мог просто заключить с девушкой временный контракт. А тут бы уже разобрались, что к чему.

— Прошу прощения. — В который раз повинился виновный.

Управляющий дворца еще раз вздохнул. Проведенное расследование показало, что прибор для установки литарны за время процедуры несколько раз оставался без присмотра. В нарушение всех мыслимых инструкций. В двух случаях, по видеозаписям фиксировались ситуации, когда было возможно случайное нажатие пуска. Учитывая температуру в помещении, спецы все-таки признали возможность случайного срабатывания, в результате которого мог произойти сбой счетчика. Вот только с программой ничего не выходит. Программисты так и не смогли удалить ложную запись. Программа упорно стояла на том,

что лишний ребенок существует. По крайней мере, литарна встала на место и выдала сигнал о своем благополучном слиянии с нервной системой ребенка, который и зафиксировал прибор. Вот только даже запуск всех сканеров дворца не смог зафиксировать этого сигнала. Ладно, пусть программисты с этим разбираются. Ложную запись заблокировали без удаления. А там видно будет.

Еще раз вздохнув, мужчина поставил подпись под отчетом о расследовании дела и направил в архив. На императорском совете он все доложит устно, получит свой выговор за нерадивость подчиненных и на этом все успокоится.

Лорд Давант еще раз вспомнил только что закончившийся скандал и сморщился. Кормилица канула где-то у соседей. Скорее всего, там, где обналичила счет или еще дальше. Испугалась дурочка что махинации бывшего управляющего вскроются и доберутся до нее. Правильно испугалась. Как-никак она соучастница. С теми деньгами, что ей заплатили, она сможет неплохо устроиться в не самом богатом мире. А тут ее ждет суд. Так что женщина постарается не светиться. Вот ему теперь проблема. Найти толкового человека на должность управляющего гекаты принцессы. Прежнему помогли вывернуться родственники. Отделался домашним арестом. Женщин подменил, это факт. Но вреда для дела гекаты не нанес. Даже наоборот. Нашел кормилицу с чистым человеческим геном.

Причем не вычищенным в подпольных лабораториях, а исходным. Дворцовые медики подтвердили каждый пункт в медицинской карте о ее здоровье. Будь женщина подданной Арден, с ней бы не задумываясь, заключили контракт кормилицы с такими данными. Попытались даже проверить версию, что у нее все же был ребенок. Но, ни один свидетель этого не подтвердил. Сам медицинский документ был подделкой. Суд по базе клиники, от имени которой он выдан, в тот день там вообще не принимали роды. Даже работник перехода, что провел женщину на Линию. И записи дворцовых камер прошерстили. Тоже ничего. Мнемик отмечает, что барон все время беспокоится об одной записи в день сбоя литарны. Но на ней ничего не нашли. Да, видно как женщина убирается в крайней кровати. Необычно, не смотря на запрет, она сама передвинула ее в сторону запасных кроватей. Но за ней такое несколько раз замечали. Например, в день приезда во дворец. Ранира тогда ей за такое поведение даже выговор устроила. Так что версия отпала. Будь у нее свой ребенок, ей не удалось бы его пронести незаметно на выход. Дело закрыто, и ладно. Пора возвращаться к более насущным делам.

Лорд-управляющий дворца снова вздохнул и потянулся к списку кандидатов на освободившуюся должность, предоставленных после проверки тенями.

Торг по поводу своей продажи Лена слышала от начала и до конца. Правда ничего не поняла. Покупатель предпочел разговор на своем языке. А потом пульт от ошейника переключал в руки немолодого и бородатого хозяина, и она присоединилась к группе из трех работников мужского пола с точно такими же ошейниками.

О существовании нелюдей она уже знала. Но видеть их приходилось не часто, и то, только в караване наемников, убивших Пашку. Но несколько не удивилась, обнаружив среди новых попутчиков хорха, гуманоидного хищника, обладателя вертикальных зрачков и узкой гривы покрывающей не только голову, но и шею. Он недобро покосился, когда Лена неуверенно подошла к единственной лавочке. Но видимо усмотрев ребенка, все-таки потеснился, давая возможность сесть. И даже улыбнулся. Чем заставил девушку вздрогнуть. Все же заметно вытянутая морда только общими чертами напоминала человеческое лицо. Вблизи это впечатление исчезало, а небольшие клыки под губами напрочь лишали всякой иллюзии.

— Не бойся, не обижу. — Заметив ее реакцию, заговорил тот. — Я Варн. Попал сюда после поражения под Линерлом.

Лена неловко улыбнулась. Название местности ей ни о чем не говорило. Но, по-видимому, кто-то с кем-то повоевал. И ее сосед жертва этой самой войны. Что ж, бывает.

— Лена. Из мира Земля. — Решилась она ответную вежливость. — Я случайно здесь оказалась.

— Все мы здесь случайно. Флегматично заметил Варн. — Я вот случайно пропустил удар по голове. А чего ты меня испугалась? Нами вроде не пугают детей, даже случайно.

— Извини, я совсем недавно из мира Земля и плохо знаю Объединенные миры. Твоя улыбка напомнила мне одно из наших домашних животных во время атаки. Собака называется. — Лена решила не юлить и ответить правду, для разнообразия.

— Большое животное? — Флегматично поинтересовался тот.

— Собаки разные бывают, но есть и такие, что сбивают человека с ног. У нас они для охраны используются. А их оскал меня очень пугает.

— Дикость. — Пробормотал тот, не уточняя, что именно имеет в виду. Но не скрыл, что сравнение с большой, неизвестной, но грозной собакой его успокоило.

Поездка до перехода в новый мир не заняла много времени. Даже переезд на грузовом глайдере от перехода до поместья был дольше. Но в запыленные окна грузового отсека местного транспорта рассматривать было нечего. Всю дорогу мимо окон проплывали сельскохозяйственные поля и редкие посадки странных деревьев. Никаких тебе селений, местных жителей, других транспортов.

Ее новым прибежищем оказалась казарма рабов, в том самом представлении, какое у нее сложилось еще на Земле, по фильмам о древнем Риме или плантациях дикого запада. И приобрели их для выполнения схожей работы.

Единственный ее знакомый держался рядом всю дорогу. Даже помогал пристроиться с ребенком. В казарме, осмотрев все ее пространство, Варн молча показал в дальний ее конец.

Где как оказалось, обитало еще несколько рабынь с детьми. Они как-то без интереса посмотрели на новенькую. Зато тут было что-то вроде кроватей. Для всех остальных полагались только подстилки. Варн молча помог устроиться, потом помялся и все таки заговорил.

— Если хочешь, я могу быть с тобой. — Неуверенность мужчины чужой расы немного удивляла.

— Варн, знаешь, я вряд ли смогу быть с тобой. — Лене очень не хотелось отталкивать первого своего знакомого. С ним было как-то спокойнее, учитывая что оценивающие взгляды обитателей казармы на себе она уже заметила. Но что хуже, успела услышать несколько замечаний от вынужденных соседок.

Тот несколько секунд недоуменно смотрел на нее, потом что-то сообразив, даже тихо рассмеялся.

— Никому больше не говори, что не сможешь быть с хорхом. Это сразу выдает, что ты из дикого мира.

— Почему? — Лена действительно не понимала.

— Хорхи небольшой народ из одноименного мира. Но мы входим в число рас, обязательных к изучению в большинстве образовательных программ. — Пояснил Варн. — Многие знают, что мы только внешне похожи на людей. В жизни хорхов гораздо большее значение имеют запахи. Самки умеют этим сознательно управлять. Поэтому у нас спутника выбирает самка, когда она к этому готова. Без ее согласия спаривание просто не возможно. Самки людей могут быть для нас привлекательны, чего уж там. Но и только. У вас просто нет желез, которые вырабатывают необходимые ферромоны. Так что без специальных очень не дешевых ухищрений, ничего выйдет.

— Тогда не поняла, зачем тебе возиться со мной? — Поинтересовалась Лена.

— Ты пахнешь иначе чем они все. — Вздохнул Варн. — Ты еще не сдалась и ищешь возможность вырваться отсюда.

— А остальные, например те двое, что ехали с нами? — Заинтересовалась Лена.

— Потомки рабов, проданные сюда за какую-то мелкую провинность или просто по хорошей цене. — Короткий ответ показал отношение наемника к ним. — Они уже не представляют себе другой жизни. Так их воспитали.

— Я вот не понимаю. Со мной очень хорошо обращались. Нет правда. Даже в караване. Врача наняли для родов. И из Арден большой риск похищать, я так понимаю. Неужели рабы настолько дорогой товар в Объединенных мирах?

— По разному, поморщился наемник. Здоровый и молодой раб, способный к размножению всяко дороже. Если он еще обучен специальности, тем более. Рожденные и воспитанные в ошейнике, тоже ценятся. Но главное, это зависит от мира, в который тебя покупают. Твой контрабандист знал, куда тебя тащить. Это один из самых дорогих рынков Объединенных миров.

— А этот мир? Неужели то, что тут выращивают, окупает такие затраты?

— Мир Баррелой. Один из наиболее подлых миров сам по себе. — Мрачно просветил ее Варн. — В его атмосфере содержатся вещества, накапливающиеся в организме всех кислорододышащих. Физическому состоянию они не вредят. Но со временем, оказывают, по сути, полную химическую лоботомию. Ее результат ты можешь увидеть на примере своих соседок.

Лена испуганно покосилась в указанном направлении.

— Они уже ничего не хотят и исполняют любой приказ. Сохраняются только основные функции, типа самосохранения, размножение и еда.

— Как быстро это происходит?

— Не скоро, Для этого надо здесь прожить безвыездно лет десять. Эти, скорее всего здесь уже больше двух десятков лет. Но тут еще не самое страшное. При смене атмосферы, выздоровление происходит за один-два года даже в самых запущенных случаях. Самое худшее, что дети, выношенные такими женщинами, остаются в этом состоянии навсегда. Хозяевами в этом мире высоко ценятся здоровые женщины детородного возраста. В Арден одна из лучших медичин, так что девушки от туда такими я являюсь. А у тебя еще маленькая девочка. А все остальные проблемы решит за них этот мир.

Лена ошарашено осмотрелась, уже по другому воспринимая поведение окружающих.

— Для тебя тут есть один плюс. — Первые годы новеньких особо не трогают даже надсмотрщики. Просто выжидают. А мелкие вспышки конфликтов никого особо не волнуют. Я и предлагаю тебе обращаться ко мне в этом случае. Пока смогу, помогу.

— На тебя это тоже влияет?

— Конечно. — Пожал тот плечами. — Но меня это не коснется. Хорны хищники. У нас исключительно мясная диета. На траве можем продержаться несколько лет, да только начинаем болеть. Так что отравление атмосферой до меня не доберется. Два-три года, не больше. А специальное питание в рабских казармах не предусмотрено.

— Не понимаю. Если все об этом знают. Зачем тебя купили?

— Перепродать, конечно! — Удивился Варн. — Полгода, может полтора продержат, а потом отправят на рынок. Если не сбегу.

— Ты можешь сбежать?

— Пока нет. — Мужчина постучал по полоске ошейника, немного отличающегося от ее собственного. — Это специальная металлическая модель, для склонных к побегу. Твой можно разломать даже голыми руками или простыми щипцами. Мой прочнее, вряд ли тут есть дорогой инструмент в свободном доступе.

— Я бы сбежала. — Заметила Лена. — Если бы могла.

— Знаю, потому и предлагаю партнерство. Не смотри, что тут вроде никто не следит. Кроме того, мало уйти отсюда, надо знать куда. Твой поводок через месяц два ослабят. Он будет иметь большой радиус, и за тобой не будут следить слишком жестко. Так что с тебя наблюдение за надсмотрщиками, а еще местной техникой, особенно на полях. Мне потребуется кое-что из инструмента, и достать их сможешь только ты. — Варн перевел дыхание, пока одна из соседок проходила мимо. — Я знаю не много о мирах, в которые ведут переходы из этого мира. Кое-что можно узнать из разговоров надсмотрщиков. Особенно о диких переходах. Но это больше чем ничего. Понимаю, что немного. Но ты сможешь уйти со мной в мой мир. А там будет время определиться, что делать дальше.

— В качестве кого? — Лена внимательно слушала, пытаясь понять, что ей делать.

— Если согласишься, я официально возьму надо тобой покровительство. В этом качестве тебя даже одну не выдадут, а позволят уйти. Но только в моем родном мире.

— Почему я должна там оказаться одна? — снова напряглась Лена.

— Все может быть. Я бы предложил научить тебя нашему языку.

— Я не против. — С сомнением согласилась та.

Как Лена скоро поняла, в окраинных мирах использовать дорогостоящую технику было не всегда выгодно. Нет инфраструктуры, мало специалистов. Ручной труд был выгоднее. Но, в общем, все оказалось куда менее страшным. Работать в поле приходилось столько, сколько скажет хозяин. Но это не было бесконечной возней с мотыгой, как она опасалась. Основную работу по уходу за полями выполняла все-таки техника. Из той, что дешевле, прочней и выносливей. И которую можно было обслуживать в условиях этого мира. Для рабов оставалась работа по мелочам. По указанию управляющих они доделывали пропущенные участки, часто расположенные по краям полей, куда громоздкая техника не могла добраться, а так же работали там, где требовались человеческие руки вместо механических манипуляторов. Такой работы тоже было хоть отбавляй.

В первый раз увидев клубни, который ей предстояло собирать, она даже удивилась. Это было нечто смахивающее на крупную картошку. Пока она не взяла его в руки. Мягкая, даже бархатистая кожура была приятна на ощупь. Но стоило даже не сжать, а слегка ставить клубень, как она лопнула и по пальцам потек прозрачный сок. Надсмотрщик зло направился к ней и почти пол дня не спускал глаз.

— Это крриланда. — Пояснил вечером Варн. — ее сок используется в наиболее дорогих парфюмериях в качестве основы. Но главное ее свойство, это омолаживающее воздействие на организм. Не продление жизни, а именно сохранение молодости всю жизнь. Среди твоих соседей, оказывается, есть женщины в возрасте более ста лет. А на вид, никому более сорока не дашь. И это результат того, что остается на руках при сборе клубней.

— Тогда он наверно действительно дорог. — Заметила Лена.

— Еще как. — Кивнул наемник. — Особенно если учесть, что при переносе в другой мир, он теряет свои свойства, и вообще быстро вырождается. Тут как раз играет роль тот самый химический состав атмосферы и почвы, так что копировать его у себя никто не хочет.

— Я одного не пойму. А где же живут хозяева. Они тоже дышат этим воздухом?

— Да ты что? — Варн даже рассмеялся. — Этот мир считается колонией мира Жейниро. Вот там все фермеры и живут. А здесь нет даже городов. Под поля отдано все, что возможно. И такие вот казарменные дворы.

Непривычная работа сильно выматывала за день. Зато по вечерам Лене позволяли общаться с дочкой. Только много позже она поняла, как ей повезло сойтись с Варном.

Он то и настоял на том, чтобы она не опускалась досостояния остального их окружения. На всеобщем языке говорили все разумные. Но Варн уговорил ее заняться единственной зарядкой для ума, доступной в ее условиях. Она начала учить языки. По предложению Варна, первым стал язык хорхов.

К тому же, компания наемника-хорна заставила держаться на расстоянии их соседей по казарме. Связываться с наемником из звероловцев, несмотря на его показное миролюбие, никому почему-то не хотелось. Да и с надсмотрщиками наемник как-то нашел если не общий язык, то по крайней мере его не трогали.

Варн же стал и ее первым проводником в этих мирах. Выяснилось, что этот мир носит название Баррелоу. Кроме узконаправленного сельского хозяйства, тут был еще один побочный бизнес. Это был транзитный мир для процветающей работорговли. Местные власти никак не препятствовали провозу живого товара и даже приветствовали эту деятельность и гарантировали его сохранность. Только не забывай пошлину платить.

Содержание таких транзитеров было поставлено на поток. И их хозяин, в числе прочих

фермеров, оказывал услуги по передержке товара. Вдали от городов, тем более в колониальном мире, это было значительно дешевле. А заодно, процветал тут и другой, уже не совсем законный бизнес.

Окраинные миры вели многочисленные войны между собой. Причины которых иногда даже не были понятны самим участникам этих войн. Еще чаще случались всякого рода мелкие стычки. В одной из которых и пострадал Варн. В таких стычках часто и охотно брали богатых и не очень пленников для выкупа. Переговоры о таких сделках длились от нескольких дней до месяцев и даже лет. А где можно содержать таких пленников, еще не ставших рабами? Удаленное поместье в мире, где не задают лишних вопросов самое место. Вот хозяин частенько под видом транзитного товара и держал у себя таких заложников. Это было выгоднее, чем привечать обычных работорговцев. К нему особых претензий все равно не будет. Сам хозяин предусмотрительно жил в своем городском доме. А на месте за все отвечал главный надсмотрщик, устроившийся в отдельном доме.

Пленников содержали отдельно от рабов. Вольнонаемных к ним не допускали вообще. Чтобы не разболтали по возвращению в деревни.

Лена попала в число допущенных случайно. Главный надсмотрщик узнал от ее соседей, что новенькая умеет ухаживать за больными. А тут услуги местных врачей стоили дорого и не предназначались для рабов. Да и разболтать мог посторонний доктор.

Краткосрочные курсы скорой помощи, на которые их силком гоняли почти целый семестр, неожиданногодились.

Так что когда прибывали заложники, уход за ними начали поручать ей. А она и не возражала, хоть у нее этого не спрашивали. Это давало возможность подольше проводить время со своей малышкой, уже начавшей вставать на ножки. Даже удавалось брать ее с собой. Следуя настойчивым советам Варна, она старалась хоть немного, но учить языки своих пациентов. Ей это было не трудно, а заложникам хоть какое-то развлечение. Их ведь даже во двор не выпускали. Так что скоро она уже могла односложно общаться и с представителями других рас.

Пока малышке не исполнилось трех лет, Лена даже не думала о побеге. Она уже понимала, что возврат на Землю для нее станет проблемой. Постепенно, Варн пояснил ей, что устраивать побеги здесь непросто. Объединенные миры, те, что поддерживали рабство, имели все необходимые атрибуты, в том числе целые организации и отдельные частные отряды, специализировавшиеся на отлове и возврате беглых рабов. Это был хорошо оплачиваемый бизнес, поддерживаемый даже на уровне государств. Эффективность его она могла наблюдать воочию. Ловцы рабов тоже пользовались услугами хозяина для временной остановки после удачной охоты. И это было даже своеобразной профилактикой для всех остальных. Таких бедолаг несколько раз за это время держали прямо во дворе на коротком поводке. Наказание для них зависело уже от мира, в котором те сбежали и самого хозяина. В этом, уже ее мире, раба в первый раз наказывали ужесточением содержания с помощью электронного поводка. Вплоть до полного контроля поведения на несколько лет. Урок для всех и без того наглядный получался. Во второй раз могли и ввести усиленный коктейль той дряни, что они все получали, вдыхая воздух. К счастью или нет, но этот способ был рискованным. Не всякий организм выдерживал ускоренное насыщение химикатами и раб мог погибнуть. Так что этот метод поголовно не использовался.

Так что для побега нужна была подготовка. И Лена начала тщательно готовиться. Осторожно, выспрашивая, а чаще подслушивая разговоры своих соседей, разговаривая с

заложниками она постепенно составляла побег. Варн сразу отмел ее надежды добраться до Земли. Ловцы будут устраивать засады именно на переходах в на Землю. Потом на наиболее вероятных переходах. Так что прямой путь домой пришлось забраковать. Но часть переходов из этого мира вела в неосвоенные земли, совсем недавно еще находившиеся под властью Расколов. Другие вводили слишком далеко или она пока не могла понять, есть ли там переходы в нужном ей направлении. Совсем рядом был прямой переход в одну из провинций империи Арден.

Варн подтвердил, что в империи Арден запрещено рабство. Она даже предоставляла убежище любому беглецу с ошейником, если тот смог пересечь границу любой из провинций. Так что ловцы предпочитали останавливаться на переходах в подобные государства. Вот только среди рабов ходили многочисленные слухи о генетических лабораториях для выращивания из разумных монстров, послушных воле своих правителей. И Варн ничего не смог по этому поводу сказать. Раньше его этот вопрос просто не касался. Так, видел иногда репортажи в местных новостных сетях. Как в пользу этих слухов, так и против. Разговоров об этом было столько, что Лена подозревала целенаправленную скрытую пропаганду, как это бывает на Земле. Но из того, что она понимала, в любой пропаганде всегда есть доля правды. А в ее случае, эта доля была очень существенной и бегала на двух ножках, радостно приветствуя ее при возвращении в казарму. Так что путь в империю Арден, как и в любое иное развитое государство, где могли оказаться пресловутые сканеры, путь ей был закрыт.

Еще в день прибытия, на плечо Нэстэ легла повязка. Для всех было объявлено, что у девочки при родах вывихнули плечевой сустав. Окружающие похмыкали, покачали головами, да и отстали. Не интересно. Врача естественно никто не думал звать. А потом все привыкли и перестали замечать.

Но сбежать они все-таки не успели. У ее друга оказалось куда меньше времени, чем он рассчитывал. Его крепкий организм хищника оказался куда менее выносливым, чем он предполагал. И первые признаки нарушения метаболизма проявились на много раньше. Как результат, хозяин решил не тянуть с перепродажей. Так что меньше чем через год, она лишилась прикрытия. Но Варн сумел ее кое-чему научить. И напоследок заставил заучить несколько трудно выговариваемых фраз, на случай удачного побега.

С исчезновением друга ее жизнь не особенно изменилась. Только подготовка к побегу очень сильно замедлилась. Одной с маленькой на руках бежать она не могла. Ее действительно почему-то не трогали. Даже практически не разговаривали. Если не считать коротких распоряжений по работе. Да и зачем. Лена только с содроганием наблюдала за поведением своих соседок. Далекое не каждую ночь проводящих на своем месте.

За три прошедших года дочь подросла и стала походить на отца не только внешне. Ее характер превратился в головную боль матери, опасющейся, что ребенка начнут наказывать. Любопытная, как и все дети, Нэстэ еще очень отрицательно относилась ко всем нравоучениям или приказам. И очень болезненно воспринимала ограничения своей свободы. К счастью, она еще была и умненькой. Так что Лена старалась прикрывать свою дочку как могла. И не смотря на усталость, занималась с нею все свободное время. И в первую очередь своим родным языком. Для всех местных, даже для дешевых автоматических переводчиков надзирателей, язык ее родины был экзотикой. Так что на русском можно было без особой опаски разговаривать на любые темы. Что она и делала. Объясняя, как могла, откуда они,

кто ее отец и как попали сюда. И что ее мать не всегда была рабыней, и ее дочь заслуживает быть свободной. Вот с последней девочка точно была согласна. А получив, в конце концов, первый не сильный, но обидный толчок от надсмотрщика, которому не успела уступить дорогу, возненавидела его всей своей маленькой душой. Так что идея побега была воспринята с большим энтузиазмом.

Но все-таки, в свой первый побег она сорвалась раньше, чем рассчитывала.

На нее все-таки положил глаз главный надсмотрщик. Это можно было бы перетерпеть, не будь он настолько ей противен. Да и видела она, как он обращался с другими девушками. Так что в один из дождливых дней, когда рабов не выпускали на поле и все они сидели в казарме, она вышла за ворота.

Отсутствие двух рабынь обнаружили только на следующий день, когда всех погнали на работу.

Лена понимала, что ошейник нужно не только сломать, но и выбросить. Но не сделала этого. Еще Варн объяснял ей о необходимости отвлекающего маневра. Когда его продали, ей пришлось искать другой путь. И их перехватили уже на второй день. Хозяин не стал даже обращаться ловцам. Их просто дождалась на ближайшем переходе. Все могло произойти и более мирно, но ее малютку Нэстэ скрутил Храл, поджидавший беглянок на ближайшем переходе. От боли в вывернутых руках она закричала и попыталась ударить обидчика по ноге, за что и получила затрещину. И тогда Лена все-таки сорвалась. Она забилась в руках второго надсмотрщика, смогла достать его по колену. Но тот успел перехватить, когда она, не помня себя, бросилась выручать дочь. Даже когда ее повалили в траву, Лена пыталась вывернуться, ударить, расцарапать или укусить мужчину, а потом и второго, что к ней присоединился. Но все оказалось бессмысленным. Ее шею замкнули в элетронный ошейник, а руки в назидание оставили связанными. Так вот и привели назад. Наказание за столь неудачный и бездарный побег могло даже и вовсе не последовать. Но надсмотрщики прибыли красавчиками и сияли не только веселыми фингалами. Их лица, руки плечи были в сплошных царапинах. И как выяснилось, Лена все-таки умудрилась достать зубами до уха боровшегося с нею мужика. И это не считая порванной одежды. Разобраться, что к чему, естественно не составило труда зрителям. А хозяин еще и отказал им в лечении, а заодно запретил развлекаться иным способом. В общем, простое ограничение зоны передвижения, эти двое превратили в настоящий ад. И хозяин вмешался только, когда она не смогла пойти ухаживать за новым заложником.

Это был урок, но отнюдь не такой, как об этом думали все окружающие. чтобы хоть как-то помочь матери, Нэстэ вела себя после побега очень послушно, беря пример с других детей. Лена уже успела внушить ей, что показывать смирение и покориться на самом деле, это две разные вещи.

Они тогда ушли через месяц. Сразу, как надсмотрщики, удовлетворенные ее смиренным поведением, сняли ограничение. На этот раз все было сделано намного серьезнее. Ошейник даже не был сломан. Они ушли сразу, как Нэстэ смогла выкрасть пульт у охранника, когда тот отвлекся. Свои ошейники они поспешили перевесить на дворовую живность, что-то вроде местной разновидности дворняжки, никогда не уходящей за пределы ограждения. А пульт подбросили к столу, за которым обычно обедали все надзиратели. Так что до следующего утра их не должны были хватиться. А то и дальше. Знали что Лена обычно остается в изоляторе, так как на поле их еще не выпускали.

Они смогли дойти до станции и даже взять глайдер. Ей все же иногда давали денежку

те, кого она выхаживала. Копейки свои она хранила за оградой и, как и планировала, смогла забрать. Так что впритык, но на плохонький глайдер с водителем хватило. Она не слышала разговоры надзирателей. Они все считали ее дикаркой, из мира, где разве что с каменными топорами не бегают. А Варн еще и настаивал, чтобы она поддерживала это впечатление. Потому, особенно после ее первого побега, никто не подумал, что беглянка сможет воспользоваться аппаратом. Ведь она тогда шла пешком. Да и денег у нее не могло быть. Их искали, как и в прошлый раз, по окрестностям до ближайших переходов. Во время их транспортировки до полей и обратно, Лена могла наблюдать за пилотом. Да и Варн подробно отвечал на ее вопросы. Общий принцип был понятен. Так что ей удалось не только поднять арендованный глайдер, но еще и долететь до намеченного перехода. А там оставила машину. И пешочком, за пару часиков благополучно добралась до другого, дикого прохода в мир Сантэи.

Погоня не успела. Обозленные надсмотрщики слишком поздно сообразили просмотреть камеры на стоянке арендуемых глайдеров.

Этот мир ничем хорошим запомниться маленькой девочке не мог. Мир сплошных болот, болотных рек, разделенных невысокими холмистыми горами покрытыми тропическими лесами с вечным туманом и мелководными морями. Нэстэ и ее маму он встретил дождем. Точнее не так, дождем. Обычный дождь, это капельки или сруи воды, падающие с неба, под которыми можно даже повеселиться, пока мама не заругает или не прогонит надсмотрщик.

Для мира Сантэи, в котором звезды обитателям на поверхности открываются разве что пару дней в году, такой дождик можно было назвать ясной погодой. Их же на выходе из портала встретил сплошной поток воды, водопадом обрушивавшийся с небес. Даже для того, что бы дышать, пришлось спешно накрываться мгновенно промокшими куртками. Вода, стоящая стеной, скрывала все, что было дальше нескольких метров.

Из-за этого, мама сбилась с пути. Все-таки дорогу она знала со слов одного из заложников, побывавшего здесь несколько раз и в разное время. И выспрашивать его подробно она не рискнула. Но наемник оказался честным человеком или ему просто было скучно в лазарете хозяина. Но его рассказ помог. Так что, проплутав двое суток среди корней деревьев и уже приходя в паническое состояние, мама вышла к нужному месту. Огромной скале, выступающей над джунглями.

Переход в провинцию Тальнари был как избавление. Тут был горный район, с альпийскими лугами и небольшими редкими кустиками. Несколько прохладный ветерок всегда присутствующий на высокогорных плато, компенсировался жарким, почти знойным солнцем. И первое что беглянки сделали, вывалившись на траву привычного зеленого цвета, это отползли к груде камней расположенной неподалеку и разложили на них свои вещи для просушки.

Следующий дикий переход по расчетам мамы располагался в двух сутках пути от сюда. И пройти его им предстояло, прячась от местных жителей. Лена была вынуждена рискнуть и пресечь границу провинции империи Арден в надежде, что ловчие не пойдут за ними через границу. По крайней мере, на это был шанс.

После сплошной сырости, Нэстэ очень понравился этот мир. Тут было просторно, ясное голубое небо и жаркое солнышко, почти мгновенно высушившее одежду. А еще красивые горы. Она даже предложила маме остаться тут жить, раз за ними никто сюда не погонится.

— Мы не можем здесь оставаться, дочка. — Голос мамы был грустным, Нэстэ видела, что ей тоже очень хочется остаться тут.

— На твоём плече метка лаборатории именно из этой империи. Если ее обнаружат, тебя заберут и отдадут совсем чужим людям. Я даже не знаю, что они с тобой будут там делать. А меня наверно осудят за то, что украли тебя. Не знаю что тут положено за такое преступление.

— А как мне попала эта метка? Ты действительно меня украли? — До сих пор мама не поддерживала такие вопросы. А тут заговорила сама. Надо пользоваться.

Нежащийся на разогретых камнях ребенок с живым интересом слушал рассказ матери, впервые решившей объяснить все запреты, что были на ней с самого детства.

Лена предпочла дать ребенку и себе отдых. Еда у них была, своровали понемногу перед уходом. Благо еда рабов долго не портилась. Но этого хватит еще на день или два не самого сытого существования. А вот отдохнуть следовало. После мира дождей, было ощущение, что они все эти две суток провели, плавая в озере с водой не самой первой свежести.

Тот наемник из лазарета говорил, что тут нет поблизости поселений разумных. И переходом пользуются редко. Только когда местным жителям уж совсем не хочется предъявлять к осмотру свой скромный груз на обустроенном и удобном переходе, расположенном рядом с городом в межгорной долине.

Они расположились среди больших камней так, что бы можно было наблюдать окрестности. Лена видела место, откуда они совсем недавно вышли. Светлая дымка перехода только угадывалась на фоне зеленой травы. А Нэстэ должна была осматривать пространство за ее спиной. Рассказ мамы позволил им не заснуть. Все же делать это так близко от перехода мама опасалась.

Они вышли в путь, когда местное солнышко начало опускаться к горизонту. Шли, как могли. Отвыкнув от свободы, Лена тоже с непривычки часто оступалась на камнях. Так что пришлось устраивать частые привалы. Но она знала, что надо всего лишь перетерпеть собственную слабость, а через пару дней, расходившись, станет легче. О чем она терпеливо втолковывала дочке.

А Нэстэ была на удивление терпелива. Даже старалась не канючить. Только все время требовала подробностей о жизни мамы. Лена не сразу сообразила, что хитрая дочка, таким образом, замедляла ее шаг. Ничего не сказав по поводу ее хитрости, она уже в сумерках спустилась с плато к кромке густых кустов и старательно выстлала травой землю под раскидистыми ветками, получилось что-то вроде шалаша из трех кустов. Многострадальные куртки послужили одеялом. Лена только надеялась, что дождя ночью не будет. А утренние заморозки или росу они как-нибудь переживут. Так что она только потеснее прижала дочку к себе и постаралась лучше укрыться.

Выход в мир Хорнов прошел без приключений. Весь их путь намечал еще Варн. Она только осторожно выспрашивала детали у выкупных невольников, до которых имела доступ. Переход, как рассказывал когда-то Варн, располагался в заросшем густой травой овраге. Выбираться из которого пришлось больше часа. Исцарапанные и запыхавшиеся, они повалились прямо на опушке подступающего леса и не сразу отреагировали на шевеление в кустах. Первой опомнилась лена. Вскочив на ноги и приготовив подобранный еще в провинции Арден камень, единственное свое орудие, она настороженно всмотрелась в кусты и встретила взглядом с обладателем вертикальных зрачков на любопытном детском лице с приплюснутым носом.

Паренок стоял за первой линией растительности и насторожено наблюдал за ними. Поспешно вспоминая все, что ей рассказывал Варн об их обычаях, мама растянула губы, стараясь не обнажать зубы, и произнесла певучую фразу приветствия и пожелания мира. Мальчишка явно удивился, заслышав родную речь из уст человека, но ответил как положено. Впрочем, настороженного взгляда не отвел.

— Я нуждаюсь в убежище и хочу поговорить со старейшиной. — Сделала Лена осторожную попытку завести разговор.

Попытка оказалась неудачной. Ничего не ответив, мальчишка исчез в лесу.

— Мама, а кто это? — Недоуменно проследила за мелькнувшей тенью Нэстэ.

— Родичи Варна, я рассказывала тебе о нем?

— Ага, помню. Он даже иногда играл со мной в казарме. Ты часто вспоминала его.

Ждать пришлось долго. Они успели немного отдохнуть, жаль еды уже не осталось. Когда сморщенный старик в сопровождении знакомого мальчишки появился из леса, местное светило уже начало опускаться к горизонту. Их сопровождал еще один взрослый мужчина, чем-то напоминающий Варна. Только кожа у него была темнее. Да и были длинными и какого-то неопределенного, палевого цвета.

'Старшина' — Решила Лена, припоминая рассказы Варна об устройстве поселений хорнов. Пропавший друг предполагал вариант раздельного побега или возможность того, что им придется разделить в пути. Поэтому озаботился тем, что бы Лена смогла ориентироваться в его мире хотя бы в общих чертах.

— Кто вы, и откуда знаете наш язык? — Старик заговорил не представляясь и на местном языке, явно попутно желая удостовериться в правдивости слов мальчишки.

— Лена. Рабыня, сбежала из мира Баррелюу. А это моя дочь, Нэстэ. — Начала тщательно подбирая слова Лена. Нэстэ замерла чуть позади мамы и постаралась не мешать, как будто понимая, что от этих переговоров зависело их будущее. — Вашему языку меня выучил мой друг и наемник, который покровительствовал меня в казарме рабов. Его имя Варн, и он сказал, что здесь мне помогут.

— Где он сейчас? — Старик продолжал настороженно осматривать неожиданных гостей. Его спутник вообще не проявлял эмоций. Только мальчишка с любопытством рассматривал человеческую девочку, выглядывающую из-за ноги пришедшей женщины.

— Не знаю. Она начал болеть и его уже два года как отправили на рынок рабов.

Лена напряглась, и старательно выговорила когда-то заученную фразу из совершенно невообразимых звуков, буквальный смысл которой Варн ей не объяснил. Как она поняла, это было нечто вроде условного знака. Для женщины, принимающей покровительство самца. По этой фразе хорны опознавали, кто именно и в каком качестве оказывает покровительство самке, а так же статус самого самца в сложной иерархии этого народа. Варн не мог похвастаться знатностью. Но уверял ее, что для принявших покровительство это не имело значения. Похоже, он был прав. Старик не скрыл своего разочарования, только совсем почеловечески сокрушенно покачал головой.

— Племя интхал далеко отсюда, на континенте чужаков. Если хочешь к ним, то придется долго идти.

— Мне не надо к ним. Я опасаясь ловцов.

— Они и сюда могут прийти. — Недовольно заметил стоящий за спиной старейшины мужчина. — Он тоже не скрывал досады и разочарования, что не удалось легко отделаться от внезапно возникшей проблемы.

— У нас лесная жизнь и не те условия, к каким ты привыкла.

— Я не претендую на многое. И прошу вас располагать мною в том, чем я могу помочь племени.

Ритуальная фраза с просьбой о гостеприимстве была произнесена. Теперь оставалось надеяться, что Варн в своих рассказах не преувеличивал значение обычаев своего народа.

— Хорошо, мы примем тебя как пользующуюся покровительством нашего сородича. — После небольшой паузы принял решение старик. — Мы не знаем, по какой причине он оказывал тебе покровительство, но не можем отказать в гостеприимстве тому, в отношении кого самец нашей расы принял такие обязательства. Какое-то время у тебя будет спокойная жизнь, пока ловцы не узнают о твоём существовании, а дальше будет видно. Работать в

селении будешь собирательницей. Женщины обучат тебя и твоего щенка. У нас это считается занятием для детей и стариков, но охотиться с нами ты не сможешь. Слишком слабая.

— Я приму любую помощь и постараюсь быть полезной. — Склонила голову Лена, и осторожно погладила волосы Нэстэ. Она сделала так, как советовал Варн и на какое-то время у нее появился кров.

По узкой тропинке, петляющей среди деревьев, их вывели к небольшому селению числом чуть более трех десятков домов.

Это было поселение охотников, предпочитавших жизнь в естественных условиях благам цивилизации. Не сказать, чтобы представители этой расы были дикими. Даже в таком поселении была школа, в чем-то похожая на те, что Лена знала по Земле. Правда, учитель тут не вел уроки. За него это делали голограммы, записанные и проецирующиеся в класс. В обязанности местно учителя входило скорее следить за исправностью аппаратуры, а так же быть консультантом при выполнении практических и домашних заданий.

Им выделили совсем не шикарное жилье. Скорее смахивающее на лачугу в одну комнату. Но крыша и стены были целы. А на обживание принесли доски, помогли соорудить что-то вроде кровати на первое время и показали как соорудить из сухого сена великолепную мягкую перину, на которую накинули большое покрывало. Принесенное соседями одело заняло свое место. Кухня оказалась в небольшой пристройке. Удобства во дворе. Но это был их дом. Их даже накормили. Так что первую ночь Нэстэ проспала уютно прижавшись к маме под теплым одеялом. Утром к ним пришла жена старосты. Тоже в возрасте и с совершенно седыми волосами. Она выложила принесенный завтрак и устроилась с краю кровати.

— Поешьте, а потом на надо будет поговорить, что ты умеешь.

— Я ухаживала в казарме за ранеными. Наверно это единственное, что может пригодиться здесь. Хоть хорнов среди них не было.

— Раненные это хорошо. С охоты нередко возвращаются с ранениями. Твоя девочка помогала тебе?

— Да, в последнее время она даже меняла повязки.

— Значит, вам надо будет поработать с травниками. Они помогут вам изучить местные травы, что могут нам помогать.

Нэстэ стало неинтересно. Мама сама договорится обо всем. Работы она не боялась, но и не бегала за нею Где мама скажет, там и будет работать, раз так надо. Девочка осторожно спрыгнула с кровати. Не получив замечания от мамы, она решила что может оставить взрослых одних.

Во дворе обретался только один мальчишка, знакомый по вчерашнему переходу. Завидев девочку он бросил свои дела и направился прямо к ней.

— Я Рирхан. А как зовут тебя?

— Нэстэ. — Девочка осторожно осмотрела подошедшего. Не зная, что сказать дальше.

Это был паренек, всего на полголовы выше нее. Сейчас его глаза с вертикальными зрачками смотрели на нее прямо, и даже не без опаски. Что смотрелось довольно забавно на слегка вытянутом лице. Широкие ноздри вполне человеческого носа трепетали, как у молодой собачки, приблудившейся к казарме рабов и впервые осмелившейся к ней подойти. Коротко стриженные волосы открывали слегка заостренные уши, плотно сидящие там же, где и у человека. Нэстэ не сдержалась.

— А вы волосы на шее и спине тоже стрижете?

Новый знакомый растерялся, но все-таки кивнул.

— Да, без куртки в лесу можно поцарапаться. А одежду на длинные волосы неудобно носить.

Девочка рассмеялась, забавно наклоняя голову к плечу.

Тебе сколько лет?

— Почти семь. — Гордо выпрямился мальчишка. Нэстэ заметила как между губами кончики клыков.

— У-у. А мне всего четвертый. — Расстроено протянула Нэстэ.

Мальчишка снисходительно улыбнулся этой малявке.

— Хочешь, я покажу тебе деревню?

— А что надо тебе от меня? — Девочка продолжала смотреть без опаски.

— Расскажешь, как вы сбежали. У нас нет вашей расы.

Уже возвращаясь ближе к обеду к новому дому, Нэстэ гордо закончила рассказ последним переходом. Мальчишка пропустил ее описание ночевки в последнем мире. Только пренебрежительно усмехнулся.

— Вы сделали не правильный ночлег. Могли замерзнуть. Я тоже вхожу пока в группу собирателей. Пойдем в лес, научу тебя как правильно все делать.

— Здорово. А что вы еще делаете?

— Много чего. Мне уже разрешают ходить по тропам, ставить ловушки. Даже охотиться.

— Научишь? — Непосредственность девочки и ее восторг льстили мальчику.

— Хорошо. Если хочешь, пока вы здесь, я могу назвать тебя своей каири.

— Это что такое? — Тут же насторожилась Нэстэ.

— Твоя мама каири того Варна, о котором говорила. Только Наемник дал ей постоянное покровительство, таких называют каириня. Он обязался заботиться, учить и защищать ее. Такие обязательства может на себя взять только взрослый хорн. А временно можно даже мне.

— А зачем тебе?

— У всех старших мальчишек уже есть каири, а у меня нет. — Выдал свою главную мальчишескую проблему парень. — Ну и что, что ты чужачка. Так даже лучше. Я буду тебя учить, брать с собой в походы и защищать, если потребуется. Только я не самый сильный тут.

Нэстэ встряхнула головой. Ей нравилось, когда длинные волосы на мгновение взлетали от этого движения.

— Хорошо. Буду твоей каири. А ты научишь меня делать правильный ночлег.

Лену предупредили о том, что сообщат в племя, к которому принадлежал Варн. Поэтому она целую неделю провела в ожидании вестей оттуда. И дождалась. В конце недели, в выделенное им жилище, уже начавшее приобретать уютный вид, зашел высокий хорн, одетый как наемник. По просьбе или даже вежливому приказу старейшины, Лена повторила для него свой рассказ, добавив описание своего пути, а так же приметы своего друга.

— Неплохо. — Вздыхнул мужчина. — Мое имя Арион. Варн вышел из моего клана и служил в наемниках под моим началом. О себе он сказал правду, выкупать его никто не

будет. Иначе бы его не сделали рабом. Но я благодарю тебя за хорошие новости. Теперь мы знаем, что он жив, и где его искать. Жаль, что вам не удалось сбежать вместе. Но это уже судьба.

— Разве ему нельзя помочь? — Осторожно поинтересовалась Лена.

— Мы постараемся. — Усмехнулся Арион. — Теперь о тебе. Ты сделала все правильно. Молодец что смогла исполнить весь ваш план. Твои ошибки, скорее от незнания. Всего не предусмотреть. И трудно помнить о вещах, которые для тебя очевидны с детства.

— Например?

— У ловцов лучшие электронные ищайки. В водном мире они работают хуже конечно. Но только потому, что с водой след размажется по поверхности. Поэтому тут важно как быстро ловцы выйдут к переходу в тот водный мир. Я так понимаю, что переходов в точке, где ты бросила глайдер, немного?

— Три. Если не считать стационарный выход. — Лена заметно расслабилась. Ее не собирались гнать отсюда. Иначе бы не стали так разговаривать. — Варн сразу сказал, что чем больше, тем лучше. И выбрал переход специально. Только не пояснил почему.

— Стационар они проверят в первую очередь. — Кивнул наемник. — Это их немного задержит. Как только ловцы поймут, что ты его не проходила, займутся дикими. Варн правильно советовал тебе пройти рядом с ближайшим переходом, но воспользоваться следующим. Это заставит преследователей проверить его. Возможно, даже решат кого-нибудь направить вперед, к дальнему переходу. Это небольшая потеря времени, но и сканеры не каждый ловец носит с собой. Довольно громоздкая штука и дорогая. То, что ты проплутала в том мире под дождем даже хорошо, они не сразу разберутся в том пятне, что выдаст электронная ищайка. Хотя поблизости диких переходов там не много?

— Всего один. Но Варн говорил, что поиск рабов прекращается на границе Арден. — С надеждой заговорила Лена.

— Преследование, а не поиск. — Поправил наемник. — Для того, что бы ты перестала быть объектом охоты, надо официально стать свободной и быть вычеркнутой из их баз данных. Для этого тебе достаточно было заявить о себе в любой провинции этой империи. Ардэнцы действительно не выдают рабов. Даже больше, они их объявляют своими подданными, а значит свободными. Не каждый ловец рискнет связываться с подданной империи. В этом вопросе не действуют даже законы войны. Империи могут воевать друг с другом, брать пленных и, убивать. Но граждане стран признающих совет контакторов при попадании в рабство всегда могут рассчитывать на помощь даже заклятых врагов своего государства. Для совета контакторов это принципиальный вопрос. На ловцов, осуществивших захват гражданина такой страны, объявляется настоящая охота. Правда это не каждого ловца останавливает. Цена за раба просто возрастает.

— То есть, если бы я завела о себе там?... — Уточнила Лена.

— Да, ты могла бы там поселиться. И тебя и дочь объявили бы подданной Арден. А идентификационные сканеры сделали бы все остальное и вычеркнули бы тебя из баз ловцов. Не понимаю, почему ты этого не сделала.

— Я не знала. — Лена растерянно сглотнула. Говорить всю правду очень не хотелось. От этого зависела жизнь Нэстэ. — Я подумала, что лучше уйти подальше, а ближайший переход вел сюда. Варн сказал, что тут мне помогут.

— Верно сказал. Мы поможем, насколько в наших силах. — Вздохнул наемник. Об истинных причинах женщины, не пожелавшей использовать очевидный шанс, он говорить не

стал. Не хочет, не надо. Это ее дело.

— Но наш мир признает право собственности на разумных. И ты здесь по-прежнему считаешься беглой рабыней. Действия ловцов вполне законны в наших землях. Правда, им никто из нас не обязан помогать. Так что выход для тебя теперь один. На транспортном континенте тебе появляться нельзя. В крупных городах есть базы наемников и их генетические сканеры. Варн не единственный из наших наемников, угодивший в рабство. И у ловцов тут есть немало работы.

Мужчина вздохнул, пытаясь скрыть раздражение. Человечка явно врёт, говоря о том, что не знала о порядках в Арден. Иначе бы сразу предложила вариант возврата под их прикрытием. Значит, у нее есть причина этого не делать. Его подчиненный умудрился доставить своему командиру некоторые проблемы.

— На этом континенте сканеров нет. — Продолжил Арион. — Ловцы давно норовят это изменить. Да только наши законы не позволяют им вмешиваться в жизнь местных племен. Но и мы не сможем препятствовать ловцам. К тому же сканеры способны летать. И смогут поймать нужную молекулу, когда она поднимется в верхние слои атмосферы. Так что рано или поздно тебя вычислят. Чем дольше ты живешь на одном месте, тем больше оставляешь генетического материала.

— Что же делать? Лена растерянно осмотрелась.

— Твоя дочь слишком мала, чтобы снова пускаться в бега прямо сейчас. Что бы потянуть время, ты не должна оставаться на одном месте дольше нескольких месяцев. Жизнь собирательницы хорошо подходит для этого. Ты сможешь жить в полевых лагерях или перемещаться с отрядами охотников. Кроме того, тебе придется менять поселения и племена. Чтобы не задерживаться на одном месте дольше полугода. Таким образом, твои следы распространятся по большой площади, что затруднит поиск. Сено, на котором вы спите, будут собирать и разносить в другие поселения. Телепортов тут не строили. Перелететь океан можно только с нашего ведома. В общем, мы сможем тебя предупредить за несколько дней до вылета ловцов. Здесь это обычная практика для таких как ты.

Гость криво улыбнулся.

— Они могут воспользоваться дикими порталами. — Заметила Лена

— Мальчишка не просто так оказался около вашего портала. — Усмехнулся до сих пор молчавший старейшина. — Объединенные миры учат осторожности.

— И еще. Отправь свою дочь в школу. Она еще мала конечно. Но у тебя очень скудные знания об объединенных мирах. Какие-то однобокие. Появление среди учеников взрослой женщины может привлечь внимание автоматике школы. А девочка, приходящая за компанию со своим старшим другом для нас обычное дело. Учителя я предупрежу, он подберет для нее программу.

Лена наконец смогла расслабиться. Пусть и не надолго, но ее жизнь вошла в спокойное русло. Работа собирательницей была не самой легкой. Но даже эта усталость была в радость. А еще, она внимательно слушала рассказы дочери о том, что она узнавала в школе. Это была их личная договоренность. Дочь внимательно слушает и пересказывает. А Лена помогает ей с домашними работами.

Из этих рассказов она узнала и историю мира хорнов.

Когда-то давно, в этот мир пришли чужаки. Борьба с воинами, вооруженными силовым оружием, разобщенные местные племена охотников не смогли. Но полной

колонизации не произошло. Империя Раон предложила протекторат. В общем-то, согласия никто и не спрашивал. Аборигены бывали в соседних мирах, вели даже какую-никакую торговлю, и хорошо представляли, что бывает совсем по-другому. Этому миру повезло, что вторжение произошло всего лишь в интересах транспортной компании империи Раон. Им нужна была не вся планета, а всего лишь один из двух континентов, где можно было организовать трансферную базу для своих силовых линий. Сам мир Хорнов, обладающий слишком незначительными ресурсами не заинтересовал ни промышленников ни аграриев.

Принимать целый бесполезный мир с довольно отсталым населением, империи было не выгодно. Потому захватчики собрали старейшин наиболее сильных племен. Быстренько избрали, если говорить точнее назначили, главного вождя. Обозвали его королем и заставили того подписаться под договором, согласно которому, чужаки получили в свое полное распоряжение желанный континент. Скудные полезные ископаемые они милостиво разрешили добывать самим аборигенам. И даже вести торговлю через их стационарные порталы и силовую транспортную сеть. Второй континент пришельцев вообще не заинтересовал. Тут не было крупных порталов, пригодных для переброски контейнеров. А мелочь вела преимущественно в отсталые миры, не интересные крупной транспортной корпорации. Пришельцы даже провели поиск месторождений полезных ископаемых. Оценили то, что нашли и почти бесплатно отдали местным. В общем, с тех пор, племена хорнов, проживающие на континенте чужаков, постепенно переквалифицировались в рабочих и горняков. Начали добывать и продавать то, что не интересовало крупные корпорации империи. Заодно, там же из их числа появились и наемники. Но все равно, будучи по природе хищниками, хори старались отправлять своих детей на воспитание в селения второго континента. Чужакам не нужны были распри. И они позаботились, что бы в этом мире остался один единственный король.

На втором континенте племена хорнов старались жить по образу своих предков. Преимущественно охотой и собирательством. Как поняла Лена, где-то ближе к местам посадочных площадок грузовых глайдеров и морским портам находились огромные фермы по разведению скота. В растительной пище этот народ действительно не сильно нуждался. Но поля требовались для животных, мясо которых шло не только для соплеменников второго континента, но и на продажу в другие миры.

Лена во всей этой истории видела не много плюсов. Но они были. Приход чужаков избавил эти племена от возможной многовековой междоусобной войны и разделения народа на враждующие мелкие княжества. За прошедшие века пришлось понять, что их народ не слишком велик, и может исчезнуть в Объединенных мирах без следа. Так что здесь, на втором континенте чужаков не очень приветствовали. И принимали только с приглашения кого-то из своих. Лена с дочерью оказались неприятным для местных исключением. Очень не часто самец хорнов брал на себя обязательства над самкой чужаков. Но законы этого народа требовали признать ее своей. Нэстэ пошла паровозиком за мамой. Не смотря на то, что она не могла быть дочерью самца-хорна.

Охотники никак не могли защитить ее в случае появления ловцов за рабами. Законы требовали соблюдения принятых правил. А их государство, как и империя Раон, признавало рабство. Самим хорнам рабы были не нужны. Дешевле обойтись машинами, там, где это действительно необходимо. А грязной работы в селении никто не чурался.

Но вот охотниками они были прирожденными. Когда Нэстэ напросилась с новым другом в группу охотников, Лена не стала спорить. Местные дети начинали ходить в лес

малых лет. Рирхан, мальчишка, что их встретил на выходе, взялся покровительствовать мелкой чужачке. Угнаться за подростками Нэстэ было трудно. Но научиться ставить ловушки, разводить костер, разделявать и готовить добычу она научилась быстро.

Хорны были мастерами маскировки и ловушек. Знали повадки зверей и отлично разбирались в травах. Причем не только своего мира. Близость и большое количество мелких переходов требовали навыков обнаружения чуждых трав и животных, а так же определения их пригодности в пищу. А еще они умели изготовить оружие из всего, что было под руками. Железо, так железо. Если его нет, то в лесу есть деревья, а волосы, особенно у женщин, отличное средство для тетевы лука. Широкий ремень подойдет в качестве пращи. Особенно удобно из нее сбивать не очень осторожных мелких птичек на ветках деревьев. А еще ножи. В племени их было множество и разных. От мизерных, едва с мизинец Нэстэ, до длинных, больше похожих на небольшие мечи. Наверно можно было подумать, что все жители селения помешаны на ножах. Все, от мала, до самых немощных старух и стариков имели на поясах это орудие.

Особенной популярностью пользовались метательные ножики. Плоские, изготовленные под каждого владельца, они во время броска могли даже планировать. Искусство метания в селении ценилось на столько, что даже взрослые устраивали соревнования между собой. Подростки умудрялись с их помощью даже сбивать взлетающую птицу величиной не больше кулака взрослого мужчины. Слишком осторожная и вьющая гнезда в густой высокой траве, она не подпускала к себе охотников слишком близко. Для взрослых слишком мелкая дичь, не смотря на вкусное мясо. Зато дети устраивали целые облавы, соревнуясь в охотничьем метании.

Нэстэ с большим энтузиазмом присоединилась к этому увлечению, и делала большие успехи под руководством Рирхана.

— Нэстэ, пошли на поляну, там кортулу с вечера опустились.

Девочка живо обернулась к своему другу с кошачьими глазками. От охоты на вкусную птичку, чем то напоминающую по маминым описаниям голубя, только не сизокрылого а с коричневыми крылышками, она никогда не отказывалась. Птица в этом селении бывала. Не то, что в селениях племени Сэтторн, на западе, где они с мамой прожили последние четыре месяца. Там птичка вила гнездовья, и редко на одной поляне можно было застать хотя бы две семьи. Охота на нее в предыдущем селении была развлечением. Надо было тщательно выслеживать добычу на лесных полянах. А потом еще не допустить чтобы она не удрала в траву. Очень шустро бегала. К тому же, из-за птенцов, взрослые охотники разрешали охотиться на нее только осенью.

Тут раздолье! На перелете стая для отдыха и кормежки выбирает луга и обширные поляны, коих в округе было множество. В это время года, местная трава становилась жесткой. Птица при опасности старалась с места подниматься в воздух почти вертикально. А что бы перейти в горизонтальный полет, вынуждена была на один два взмаха крыла зависнуть на высоте трех пяти метров. Просто идеальное расстояние для броска летящего ножа. А ей их местный кузнец сделал аж пять штук, полный охотничий комплект. Она, конечно, отблагодарила его, принеся целых семь добытых этим комплектом.

В этом племени ножи не были повальным увлечением, как в том, что приютило их в два года назад. Но все равно охота с их помощью была распространена и здесь. И в первую очередь среди мальчишек. Мясо птицы тут заготавливали впрок, в отличие от других сел, где ей приходилось пожить. И в основном этим промыслом занимались именно дети. Ее не

хотели поначалу принимать в узкий круг подростков. Мала еще, к тому же девчонка. Но Рирхан вмешался, и на спор предложил устроить соревнования. После того, как она уложила несколько разных ножей в деревянное яблоко размером с ее кулак и продемонстрировала навыки пращника, друг с гордостью принимал уважительные кивки ровесников. Быть покровителем девчонки, значит и быть ее учителем. Пока она оставалась в десятке лучших местной шпаны, но всего лишь восьмой. Очень трудно конкурировать с настоящими хищниками, какими являлись ее друзья. К тому же она была в этой компании не просто младшей. Но она старалась. Уж очень обидным было их снисходительное отношение и дружеское подтрунивание над человечкой. Такое она еще терпела от своего покровителя. Рирхан был тем парнем, который привел старейшину. А потом, как взрослый, предложил ей свое покровительство. Сначала это раздражало. А потом привыкла. Тем более, что такое положение среди подростков было нормой. Считалось даже, что если у мальчика нет подопечной, то ты неполноценный самец. Могли даже в компанию не принять.

Мама удивлялась, что Рирхану позволили перемещаться по селениям вместе с ними. Из села в село. Но для Нэстэ это было в порядке вещей. Ведь если самка вынуждена уходить, ее покровитель следовал за нею. Взрослые тут очень серьезно относились к таким обязательствам. Даже данным ребенком.

Они с другом весело добежали до поляны, где вечером засекали посадку стаи и влились с небольшую компанию возбужденных подростков. Таких как Нэстэ обычно не допускали до самой охоты. Но девочки это не касалось. У нее были отличные планирующие ножики с острым лезвием. Немного легче обычных, какими пользовались ее друзья. Но зато идеально подходящие под ее руку. А в цель она попадала всегда и из любого положения, даже с кувырка, на бегу или в прыжке.

Подростки распределились цепью и медленно, стараясь, лишней раз не шуметь двинулись от границы из леса на поляну. Медленный шаг позволял выдать свой шаг за шуршание травы от ветра. Тут главное, не наступить на ветку, а при шаге, носком раздвигать стебли. Иначе, тихий треск жестких стеблей напугает всю кормящуюся стаю.

Первый треск хлопающих крыльев раздался где-то сбоку. Но птица не успела закричать, обнаружив охотника. Кто-то из ребят вовремя сбил ее, даже не дожидаясь зависания.

Так что удалось сделать еще парочку шагов, пока не поднялась настоящая тревога. Со всех сторон, раздались птичьи голоса, хлопки крыльев. Одна из птичек взметнулась прямо из под ног и ее пришлось пропустить. Уж очень близко, и пришлось бы разворачиваться, теряя драгоценное время. Ножики один за другим ушли вперед и вверх, перехватывая зависающие тени. Как всегда, каждый нашел свою цель.

Девочка радостно обежала места падения, и тщательно протерев объект зависти многих мальчишек, убрала ножики в чехлы. Потом слегка поморщилась. Охота, это был азарт. Ей она нравилась. А вот ее последствия не очень. Каждая тушка весила всего-то чуть менее килограмма. Но их ведь было пять. И по обычаям мальчишеской компании. Каждый тащил свою добычу сам. Что бы в селении все могли видеть, кто как справился сегодня. Для девочки это не очень интересно. Но делать нечего. Связав припасенным куканом лапки тушек, она перекинула их через плечо и двинулась к начавшей собираться компании.

— Что, опять все ножи положила. — Не без досады прокомментировал Дирв. Местный заводила. Он почему-то часто придирался к ее другу. Даже до драки доходило. Но к ней не лез. Только вот так, каждый раз вроде удивлялся ее результату.

— Как всегда. — Девочка весело кивнула, привычно заняла место по левую руку своего

покровителя. Дирв отвел недовольный взгляд.

— Сегодня с утра сообщение пришло. — Хмуру улыбнулся Рирхан.

Настроения как ни бывало. Ее могло касаться только одно сообщение. Ловчие рабов снова взяли след и уже вылетали на проверку. С каждым разом это становилось все быстрее. Мама говорила, что скоро уже нельзя будет спрятаться на континенте. И тогда придется бежать из приютившего их мира.

Знакомый командир наемников тихо о чем-то разговаривал с мамой прямо на улице. И на подошедшую девочку посмотрел хмуру. Он вообще не очень привечал ее. Но никогда не прогонял. Нэстэ знала, что он не одобряет ее как человека. Но зато он поддерживал маму, считая себя обязанным выполнить обязательства своего подчиненного.

В прошлом году они узнали, что Варн не смог сбежать. Ослабленный не подходящей для хищника пищей, во время попытки побега он погиб. Арион тогда обмолвился о сохранении чести. Дескать, Варн погиб не как раб, а как настоящий воин и наемник. Для жителей второго континента это было не очень важно. Но вот для племен, где не первое поколение воспитывалось в духе наемничества, это имело большое значение. Для них с мамой это тоже оказалось важным. Воин, не смирившийся в рабстве, и достойно принявший свой последний бой заслуживал того, чтобы его командир с уважением отнесся к обязательствам подчиненного. Покровительство было именно таим обязательством. И Арион не собирался игнорировать неписанные законы наемничества, по которым жил всю жизнь. В конце концов, его жизнь и эти правила не стоит менять ради какой-то одной человеческой женщины. Командир наемников не стал скрывать своих соображений от них, а мама тогда признала, что так оно честнее.

— Я видел экраны их сканеров. — Продолжил тем временем рассказ Арион. — Ваши отметки сейчас закрывают весь континент и отмечаются даже в воздушных потоках над континентом чужаков. В город прибыло семь групп ловцов по вашу душу. Когда они выйдут одновременно с разных сторон, ваша поимка станет вопросом времени.

— Что же делать? Мы можем уйти переходом? — Лена нервно мяла край своей куртки в ожидании ответа.

— Бесполезно. — Мужчина поморщился. — Здесь конечно нет обустроенных порталов, но все они известны ловцам. В развитых мирах вам в лесу не спрятаться, а в городах стоят их сканеры. Вычислят и очень быстро. В мирах типа нашего, аборигены с большой неохотой принимают чужаков. Не будь Варна, мы тоже бы не стали с вами связываться.

— Я понимаю и благодарна за ваше покровительство. Но что ты предлагаешь.

— Я выведу вас в мой тренировочный лагерь для новичков. Там есть несколько женщин человеческой расы и появление еще одной никого не удивит.

Но ты же говорил, что на втором континенте нас быстро вычислят.

— Я не сказал, что мой лагерь в моем родном мире. — Арион пренебрежительно фыркнул. Наемники должны уметь действовать в условиях разных миров. Здесь хорошо жить, а не тренироваться.

— А в том мире нет сканеров?

— Есть. Но в районе лагеря ловцы их не ставят. Мы с ними не очень дружим, по понятным причинам. Так что там у вас будет месяца три или четыре. Может быть больше. Пока вычислят. Но что главное, из мира Вилха есть выходы в не развитые миры, не имеющие общих границ с нашим. Когда придет время, мы поможем вам уйти. А там уже как знаете. Свои обязательства я буду считать выполненными.

Мама не пыталась возражать. Она прекрасно уже поняла, что эти разумные сделали для них намного больше, чем вообще можно было рассчитывать.

Мужчина снова покосился на замершую рядом Нэстэ.

— Прощайся. В этот раз вы уходите одни.

Девочка грустно обернулась к другу и передала ему убитых на утренней охоте птиц. — Ты когда узнал? — Поинтересовалась все-таки она у него.

— Утром. — Рирхан через силу улыбнулся. Все-таки он привязался к этой мелкой человеческой самочке. Да, теперь придется искать новую подопечную. А нади еще такую, чтоб девчоночьих проблем не доставляла. Нэстэ со всеми мелкими заботами разбиралась сама и принимала его покровительство спокойно. — Тебе ведь нравится охота. Вот я и решил, что скажу после ее окончания.

— Спасибо- Девочка вернула грустную улыбку. В отличие от своего покровителя она была девочкой. И могла позволить себе слезы в присутствии зрителей. — Прощай.

— Если сможешь и потребуется. Ты моя каири. А это навсегда. — Твердо произнес мальчишка, покосившись на недовольного таким заявлением наемника.

За два года она привыкла к таким вот перемещениям. Тяжелый охотничий нож на широком поясе, небольшая сумка на нем же в которой лежали средство для разведения костра, правильный камешек для ножей и несколько трав на случай царапин и ранок. Все что нужно для выживания в лесу. Еще комплект металлических ножей в чехле, закрепленном пока на руке. И только один комплект одежды на себе, второй наверняка в мешке у мамы. Что еще может быть у того, кто привык в любой момент изменять место проживания. Иногда даже не возвращаясь домой с многодневного охотничьего перехода. Нэсте взяла маму за руку и, не оборачиваясь, пошла следом за командиром наемников. Уходить без долгих проводов она тоже научилась.

Переход в иной мир они не заметили. Прямо на посадочной площадке переоделись в новенькую одежду и послушно устроились в герметичном тесном ящике. Даже чтобы не задохнуться им выдали специальные маски. Как объяснил Арион, выдыхаемый воздух собирается в отдельной емкости и не выходит наружу. А после переезда контейнер отправится обратно.

Новый лагерь совсем не походил на селения охотников. Это был скорее центр подготовки наемников. Как много позже Нэстэ поняла, самый первый этап. Здесь были казармы, чем-то напомилавшие казармы рабов. И даже порядки такие же. Подъем по команде, отбой тоже. А все сводное время новобранцев было расписано. Только не работой на полях а тренировками.

Хозяйственными работами тут занимались гражданские. В том числе и женины человеческой расы. С ними их и поселили в специальном доме. Мама решила последовать совету Ариона. И строго настрого наказала никому не рассказывать о себе. Да она и не собиралась. У охотников была компания из мальчишек и девчонок, знавших о ней совсем немного. Только то, что за ними могут прийти ловцы рабов. И то, что хорны прикрывают беглянок в силу принятых обязательств сородича.

Здесь такая информация был очень опасна. Мама не успокоилась, пока не убедилась, что Нэстэ это поняла. Да и друзей тут у девочки не оказалось. Рирхан, переезжавший вместе с ними из села в село, был тем связующим мостиком, благодаря которому Нэстэ хоть и не без скрипа, принимали в местные компании. Здесь его не было. Дети хорнов с нею не захотели общаться. Из человеческих детей в лагере оказалось всего три девочки и мальчишка. Все они были старше ее раза в два. Они выросли здесь, видели большие города. А она по легенде прожила в селе охотников. Так что и эта компания могла себе позволить смотреть на нее свысока. Нэстэ это не нравилось. Впрочем ее не задирали, просто игнорировали и все. Но так как в лагере болтаться без дела было нельзя, а сидеть в выделенной комнате скучно, Нэсте вынуждена была паровозиком тащиться с это компанией в школу. К счастью, тут была привычная, автоматическая школа. Можно было продолжить заниматься по программе, что для нее составил учитель еще в первое посещение. Правда, учиться оказалось тоже тоскливо. Но все лучше, чем сидеть в сторонке и слушать бесконечные обсуждения этих девчонок кто, где был, во что одевался. На ее рассказ о лесах и каких зверей она видела, они только морщили носики и снисходительно усмехались, возвращаясь к своим разговорам.

Так и получилось, что до полудня у нее день хоть как-то был занят. А вот задерживаться в школе после обеда оказалось нельзя. Система контроля посещений тут была жестче. И по словам Айрона лучше было не рисовать. Он не знал деталей контрольных программа и как бы автоматика не выдала замечание о чрезмерной нагрузке ребенка и не вызвала сюда поверяющих.

Во второй половине дня делать оказалось абсолютно нечего. Решив, что раз нельзя покидать границы лагеря, привыкшая к вольности охотничьих поселений Нэстэ нашла единственно возможный выход. Она начала ходить на тренировочную площадку, где

обнаружила стенд для метания ножей. Только тут новобранцы учились метать все, что попадет под руку. И девочка заинтересовавшись, внимательно слушала объяснения тренера. А потом достала свой охотничий нож, в дополнение к охотничьему комплекту, ведь тренер говорил, что попадать в цель надо уметь всем что у тебя есть.

Пару дней наставник Шаур, выводя новобранцев на тренировочный корт, косился на странную малявку из людей, в одиночестве развлекающуюся со своим комплектом ножей. Из всех подробностей, командир базы расщедрился только на сведения о ловцах рабов. Для старого наемника этого было в общем то достаточно. Мерзкие, но опасные твари. С наемниками у них были традиционно неприязненные отношения. Ни один настоящий хорт не пойдет в охотники за рабами. Но прикрывать беглых рабов было себе дороже. И если командир покрывает ее с матерью, значит у него есть веские на то основания. Не даром усилены дальние посты.

Было ясно, что девчонка долгое время провела среди охотников. У охотников техника метания ножей просто отличная. Она позволяет попадать в цель даже на расстоянии в полтора-два раза большем, чем обычно. Что девчонка, кстати, и продемонстрировала раздосадованным курсантам, впервые взявшимся за метательный нож. Но эта техника требовала специальных ножей, максимально подогнанных под руку охотника. У девчонки к тому же были плоские, планирующие ножи. Такие делали в нескольких селениях на континенте. А вот для тяжелого поясного ножа она не годилась.

Не выдержав, наставник все же подошел к девчонке, сосредоточенно вытаскивающую из мишени лезвие. Не прогонять же малышку, которой точно заняться нечем.

— Если хочешь, я помогу тебе. — Завел он разговор с насупившейся при его приближении девочкой.

— Хочу. — Неожиданно легко согласилась та.

— Тогда смотри. Для начала разберем твой поясной нож. Он слишком тяжел для твоей руки и метать его далеко ты пока не сможешь. Точность у тебя есть. Я понаблюдал за тобой. Охотница?

— Пять курхи из пяти. — Смешная девочка вытянулась и гордо посмотрела в глаза наставнику.

— Отлично. Это ведь охота в лет. — Шаур даже не притворяясь, с уважением кивнул. — Но охотничья техника хороша для такого комплекта как у тебя. Для остального нужно с самого начала делать немного иначе. Давай ты встанешь ближе к мишени.

— Но другие стоят тут. — Девочка возмущенно ткнула на дорожку, по которой ушла последняя группа новобранцев.

— Они большие и могут кинуть тяжелый нож дальше тебя. — Пояснил тренер. Вставай сюда. Для начала, научись кидать его без переворота. Для этого возьми за ручку. База у тебя есть. Принцип тебе уже известен.

— Ага. Если взяться ближе к центру тяжести, то нож будет менее управляем в полете. — Выдала малявка, снова заставив опытного мастера улыбнуться. — Меня к стати Нэстэ зовут.

— Я наставник Шаур, некоторые называют мастером наемников. Но давай мы обойдемся без имен. Ты правильно сказала. Вот смотри.

Так Нэстэ начала отрабатывать броски. Сначала свой тяжелый нож, потом все, что было в корзине на тренировочной площадке.

Это было хоть какое-то развлечение. Тренер быстро пришел к выводу, что для хорошего

броска ей нужна физическая тренировка. Она стала ходить на физическую подготовку, занимаясь немного в сторонке, а потом и на полосу препятствий. И наставник не стал ее прогонять с остальных занятий, посещая их с группой наставника.

Тренироваться ей в общем-то тут было не с кем. Но она старательно повторяла все с воображаемым противником все, что показывали тренера. А потом наставник решил, что хуже не будет и позволил ей заниматься со спаринг-роботом, когда тот не был занят. Обычно это было в конце занятий или поздно вечером. Нэстэ старалась возвращаться в общежитие как можно позже, к приходу мамы. Местные дамы все время пытались напомнить ей, что они тут давно живут, а она из провинциального мира и не чета им. С мамой они так не разговаривали. Мама никогда не отказывалась идти на скандал. И частенько повторяла, что жизнь в поселке охотников среди зверолов была намного лучше этого сборища. Нэстэ в этом была полностью согласна с мамой.

Но лишний раз разбираться с соедками как людьми так и нет, мама тоже не хотела. Поэтому она сама заходила за Нэстэ на тренировочную площадку. И в качестве отдыха и разрядки с удовольствием возилась с нею там. Совершенно неожиданно для Нэстэ, мама оказывается тоже коечто знала из того, что показывал наставник. Только немного подзабыла.

Лена неожиданно для себя стала получать огромное удовольствие от таких занятий. Дочке шел шестой годик по стандартному исчислению. Она подросла, на вольном лесном воздухе превратилась в угловатую спортивного вида девочку. И охотно впитывала все, до чего могла дотянуться своим умом. Лене было грустно от того, что ей приходилось все это изучать не ради удовольствия или прикола, как ей в свое время. А по настоящему и даже не на всякий случай. Потому Лена старалась вспомнить все, что когда-то "коллекционировала". Еще в поселениях ей легче всего удалось передать дочке все, что знала по каратэ. Потом добавился китайское ушу. В этом она не далеко ушла. Зато в свое время испробовала несколько стилей. Ей удалось даже позабавить наставника наемников рассказом о 'чисто женском' стиле винчун. Местный тренер вдруг заинтересовался этими показами. Даже принял активное участие в совмещении разных техник между собой, и с тем, что сам показывал ее девочке.

С чистой техникой боя хорнов, Нэстэ теперь занималась днем. Девочка была в восторге. Она снова нашла себе компанию по интересам. Ну и что, что теперь это был хорн старше смутно знакомого Варна. Зато он занимался с нею. И не только рукопашным боем и метанием ножей. Мама, как-то увидела тренировочный меч забытый курсантами на краю площадки. Он был легче, чем те, что обычно используются у хорнов. Такие тут использовались только для демонстрации боя с разными видами оружия. Мама задумчиво взяла его в руки, покрутила, задумалась. И вдруг выдала целый комплекс невиданных до селе движений, превратив стальную пластинку в какой-то зонтик или даже плащ, окруживший ее со всех сторон и даже над головой.

— Ух ты! А Шаур такого не показывал. — Нэстэ смотрела на мать с детским восторгом. — Он говорит, что для нас меч слишком тяжел.

— Их мечи точно тяжелые. — Улыбнулась мама. — Но это не меч, а сабля. По крайней мере, очень похоже на нее. Не знаю где и кто их использует в Объединенных мирах. На нашей Земле еще совсем недавно это было распространенное оружие. У меня была подруга из казачек. Есть там такой народ. Ее отец и научил меня. — Лена грустно улыбнулась восторженной дочке, вспоминая далекие и несерьезные причины ссор со своей

подружкой. — А эта техника "серебряный дождь" называется. Он есть в двух исполнениях. Для пешего и конного боя.

— Научишь? — Глазки Нэстэ горели даже в сумерках. Ну как отказать точке, так на тебя смотрящей.

Нэстэ очень нравилось заниматься с мамой. Особенно грела мысль, что тут никто кроме нее не знает того, что она показывала. Даже наставник.

— Хорошо, покажу конечно. Тем более что и самой интересно попробовать со спарринг-роботом. — Рассмеялась Лена.

Полгода им все же удалось провести в этом лагере. Нэстэ даже смирилась с тем, что нельзя никуда выходить за пределы его границ. Несколько часов школы, все остальное время на тренировочной площадке и возвращение в общежитие только на короткий сон. Вот и весь ее распорядок дня.

Но момент, обещанный Арионом, все же наступил. Нэстэ поняла это сразу, как увидела знакомую фигуру командира. Затянутый в форму наемников, он вошел в их комнатку с утра. Мама, уже месяц ждавшая этого момента, медленно опустилась на кровать и тоскливо осмотрела их жилище, так и не ставшее домом.

Как бы ни относился к ним Арион, в этот раз он дал им полдня на сборы. Хотя, что там было собирать? Нэстэ только отпросилась забежать попрощаться со своим тренером, котрого давно уже напросилась называть учителем. Он грустно улыбнулся в ответ, и вытер слезинку у нее с уголка глаза.

— Не плач. Ты уже привыкла к таким прощаниям. А жизнь наемника приучила меня к мысли, что миры слишком маленькие, чтобы не встретиться с теми, кого хотим увидеть.

— Ты не понимаешь. Ловцы нас везде поймают. — Всхлипнула девочка.

— Ты еще не знаешь. В жизни наемников есть одна поговорка. Если уж попал целым в живот твари, у тебя всегда остается два выхода.

— А если тебя ждут на обоих выходах? — Заинтересовалась девочка.

— Тогда надо сделать себе новый проход. — Серьезно посоветовал тренер. — Если позволишь, пара советов.

— Слушаю. — Советы она всегда готова была выслушать. Особенно если их не надо было выполнять.

— Ловцы вас, рано или поздно, достигнут. Это плохо. Но хорошо то, что ты можешь попытаться предусмотреть запасный выход заранее. Я не знаю, по какой причине твоя мама не хочет воспользоваться законами империи Арден и ей подобных стран. Там жизнь не сахар для простолюдинки, но гораздо безопаснее для беглой рабыни. Наверно у вас для этого есть свои причины. Но мой тебе первый совет, держитесь миров, граничных с провинциями таких империй. В случае чего, вы сможете ускользнуть туда хотя бы на короткое время. Только не забудь, что ваши враги тоже знают об этой возможности и могут вас ждать не за, а перед проходом.

— Хорошо. — Нэстэ сосредоточенно ждала продолжения.

— В мирах, что признают рабство, ваши враги могут потребовать выдачи беглого раба. И любой, кто не захочет неприятностей с властями, должен будет вас выдать. Но для такого требования ловцы обязаны указать ваше точное местоположение. Потому, им трудно было выдвинуть такое требование сейчас. Определить конкретную комнату с помощью сканеров невозможно, если ваши следы размазаны по всему лагерю. А обыскивать все подряд мы вправе запретить. Именно поэтому вы все время у нас не жили на одном месте. К

сожалению, здесь нашлись те, кто захотел заработать. Не верь никому, но и не осуждай их. У каждого есть причины быть таким, каков он есть.

— Я должна понимать ловца? — Усомнилась Нэстэ.

— Нет. По возможности, ты должна его убить. — Улыбнулся старик и почесал висок когтем. — Просто врага надо понимать даже лучше, чем друзей. Этому я учу своих учеников. Но если захват неизбежен. Избавься от оружия. По крайней мере того, что тебе нравится. Лучше его спрятать. Если все обойдется, вернешься за ним. Если нет, враг не получит дополнительную прибыль.

— Поняла. — Кивнула Нэстэ. Это было намного ближе ее пониманию

— Держи. — Старик протянул почти прозрачное колечко. Когда Нэстэ надела его на средний палец правой руки, оно сжалось и стало почти невидимым. — Это накопитель. Наемники часто им пользуются. В него можно закачать много информации из сети. Мы обычно храним данные о мирах, в которые нанимаемся. Все что сможем найти. Ну и еще данные об оружии. Главное его достоинство том, что нельзя обнаружить. Это не электроника, а специально выращенный кремниевый организм, за основу которого взяли одно мелкое растение принесенное тварями из Бездны. Ни один сканер его не определит в пассивном состоянии. А переходы, даже дикие, не действуют на его структуру. И конкретно у этого, есть еще одна функция. На каждом курсе я стараюсь найти того, кого смогу назвать своим учеником. Такая вот у меня блажь. Это колечко показывает, что ты была моей ученицей. Жизнь наемников чревата неприятностями. Но мои ученики по крайней мере могут друг друга узнать при встрече. Много от наемника не жди. Помогут только если смогут. Но если вдруг, где-нибудь в мирах ты сойдешься в схватке с моим учеником, колечко станет синим. И твой противник отведет меч.

Старый тренер провел рукой над кистью девочки. Два ободок вспыхнул узкими синими полосками, а Нэстэ ощутила в пальце слабую вибрацию.

— Я тоже отведу, если потребуется. — Серьезно кивнула девочка.

На обратном пути Нэстэ еще забежала в школу. Не попрощаться. Там ее ничто не удерживало. Просто хранить что-то в невидимом колечке ей было пока нечего. А попробовать очень хотелось. А где еще в лагере наемников можно найти большой объем информации для испытаний? И она залезла в библиотеку школы. Оттуда не задумываясь, запустила копирование всей учебной базы. Просто посмотреть, сколько получится. Она часто видела, как девочки копировали на свои накопители разного рода видеозаписи и задания. Но у нее до сих пор не было такого приспособления. К ее удивлению, индикатор записи быстро перелистал одну учебную программу одну за другой и выдал сообщение об окончании копирования. В колечко поместилась вся программа автоматической школы вместе с итоговыми тестами и расширенными материалами. Все, что было доступно для учеников автоматических школ. Колечко, судя по всему, оказалось заполненным меньше чем наполовину.

Немного подумав, она вспомнила объяснения тренера и залезла в справочную базу объединенных миров. Но тут все оказалось платным. Потолкавшись, она нашла только один доступный для скачивания ресурс. Это была объемная карта Объединенных миров, доступная для пополнения любым пользователем. К ней прилагалась совсем маленькая интерактивная справочная база. Не раздумывая, она скопировала и ее. А затем вывела на печать тот участок, где они сейчас находились.

— Нэстэ, вот ты де. Что ты тут делаешь? — Мама стояла в дверях библиотеки немогс

сердито смотрела на дочь.

Девочка тихо ахнула. За своими заботами она забыла о времени и потеряла больше часа.

Мама только грустно улыбнулась. Но распечатку карты одобрила и даже подождала, пока она выведет на листики еще несколько участков по ее просьбе.

— Пойдем. Нам пора.

Командир Ариан вывел их через один из диких переходов в Мир Талнир. Там их ожидал один единственный глайдер и наемница хорн. Девушка четко по уставу приветствовала командира и осмотрела своих пассажиров.

— Прятать вас уже не имеет смысла. — Пояснил он свои действия. — Ловцы знают где вы, и кто вас увел с континента охотников. Так что все перемещения смогут отследить по моим данным. Имя этой наемницы вам знать необязательно. Как и ей ваши. Ни настоящие, ни вымышленные. Ей не нужны неприятности с местными властями. Ее задача, доставить вас до следующего дикого перехода расположенного как можно дальше отсюда. Придется воспользоваться глайдером. Это рискованно для вас. Но риск оправдан.

В мире Каран, в часовом переходе от точки выхода, есть переходы сразу в три разных мира. Проводнице незачем знать, какой именно путь вы выберете. Особенно на случай если среди преследователей окажутся мнемки. Переходы расположены так близко друг от друга, что к ним идет одна общая тропа. Сканеры ловцов не смогут точно определить, куда именно вы ушли. Дальше уже сами. На этом я считаю обязательства Варна перед вами законченными.

— Спасибо. — Мама через силу улыбнулась. Нэстэ чувствовала, что ей было страшно. Но мама не раз говорила, что хорны действительно сделали для них больше, чем можно было надеяться. Почти неполных три года свободной и почти спокойной жизни.

Нэстэ впервые оказалась в пассажирском глайдере. Да и вообще в машине. Ведь не считать же поездкой транспортировку рабов в грузовом отсеке транспортера от казармы до полей и обратно.

Весь полет она с восторгом смотрела на проплывающие внизу пейзажи. Лес, речки, даже большое озеро или маленькое море. И всюду мелкие и крупные селения, соединенные прямыми как струна дорогами. Но полет был короче чем ей бы хотелось. Через пару часов они почти плюхнулись на пустыре рядом с неназванным городом и отделенном от окраинных зданий узкой полоской леса.

— Выходите. Переход справа, в десяти метрах. Им часто пользуются местные, так что поторопитесь, пока их нет. — Торопливо заговорила наемница. — На той стороне уже ночь. Но луна светит ярко. Так что тропу будет видно хорошо. Идете по ней до развилки. Это около пятисот ваших шагов. Прямо лучше не идти. Водный мир Спарнелы, населенный куакшами. Не самые лучшие соседи. Особенно в период икрометания. Если решитесь идти туда, советую иметь дело только с мужскими особями. Левая тропа ведет к переходу мира Лариния. Неплохой мир, в нем можно неплохо устроиться. К тому же, это развитое монархическое государство, имеющее тесные связи с империей Арден и там работа ловцов затруднена. Правда рабство они там не отрицают. Правый переход ведет в Дарин. Дикий мир, отданный для колонизации Шерниям. Первые колонии там появились лет сто назад. Поселений мало. И колонисты очень не любят чужаков. Зато можно вообще никого не встретить. В лесах много опасных животных.

— Спасибо тебе. — Лена осторожно помогла выбраться дочери. Наемница только фыркнула и ткнула пальцем в направлении перехода.

— Идите. Если бы не командир, я бы вряд ли стала вам помогать.

Уже делая шаг в дымку перехода, Нэстэ услышала шорох отлетающего аппарата. Наемница выполнила приказ. Убедилась, что они дошли до перехода. А вошли они в него или нет, это уже не ее забота.

Стоя на хорошо утоптанной тропе, вьющейся среди огромных стволов незнакомых деревьев, женщина грустно улыбнулась. Дочь смотрела на нее не по детски серьезными глазками.

— Ну, куда пойдём? — Нарочито весело заговорила мама, делая первый шаг.

Но этот тон не смог обмануть Нэстэ. Она взяла ее за руку.

— Давай пойдём в дикий мир. Там мало народу и нет сканеров.

— Думаешь, нам удастся ужиться с шерни? Как они хоть выглядят? Ты ведь ходила в школу с девочками.

Нэстэ на ходу потянулась к своему недавно приобретенному сокровищу на пальце. На выпыхнувшем над ним маленьком, меньше ладошки плоском экранчике высветилось несколько строк.

— Псевдогуманоидная раса из чешуекрылых. Способность к полетам давно потеряли. Это насекомые, мама. На общем разговаривают с большими сложностями из-за плохо приспособленного речевого аппарата. А что значит 'большие сложности'?

— Это значит, что они разговаривают или с большими ошибками, заменяя или упрощая звуки, так что их трудно понять. Или их речевой аппарат воспроизводит звуки, очень неприятные для нашего слуха. Вздохнула мама. Боюсь, что ужиться с ними будет трудно. Я слышала, что хитиновые избегают контактов с белковыми. Мы эмоционально не понимаем друг друга.

— Нам так и так не ужиться с ними, мама. На ксенобиологии девочкам рассказывали, что насекомым нужна вода. Кроме того, выделения их тел вредны для белковых организмов, особенно кислорододышащих. Вот.

— Умничка ты моя, кислорододышащая. — Мама весело взъерошила ей волосы. — Зачем же нам тогда туда идти?

— Там лес. Я умею охотиться, а ты будешь собирать. В лесу мы сможем быстрее запутать наше направление. Особенно если будем часто находиться на ветру или плавать в речках. Чем быстрее течение, тем лучше. Ловцы по следу не смогут пронести биосканеры. Дикае порталы их сожгут. А чтобы пронести через стационарные порталы потребуетея время. За это время мы там наследим как можно больше, месяца два пересидим, а потом уйдём в какой-нибудь другой мир. Там подберём. У меня есть карта объединённых миров.

— Откуда ты все это знаешь? — Мама удивленно посмотрела на уверенно шагающую дочку.

— Бородач рассказывал курсантам. — Деловито пояснила дочь, называя незнакомое маме преподавателя. — Курс лекций по действию малых диверсионных групп при скрытом отходе. Они же лекции прямо рядом с тренировочной площадкой организуют.

— Ты знаешь, что намек на бороду для хорнов оскорбителен?

— Конечно. Но это официальная кличка преподавателя. В лагере его так все называют.

За разговорами они дошли до перекрестка и в красноватом свете местной луны замерли. Задерживаться тут не хотелось. Но дочь придержала маму за рукав.

— Подожди. Давай пробежимся до переходов по каждой тропинке.

— Зачем?

— Надо следы запутать. — Деловито пояснила девчонка. Бородач все время говорил, что так надо делать при отходе. — Если эти сканеры будут чуют нас повсюду, то ловцы совсем запутаются.

— Но с той стороны мы все равно только в одном мире будем.

— Так на ту сторону еще надо добраться со сканером, а потом связаться с теми, кто останется тут. — Резонно заметила девчонка. — Это же не оборудованный стационар.

Уже подбегая к первому переходу, Лена сообразила кое-что. Она поспешно оторвала кусок от своей рубашки и протерла им вспотевшее лицо. Потом обернулась к Нэсте. Та без слов одобрительно закивала головой и схватив импровизированный платок повторила действия матери. Затем даже сняла пару волосков с головы и вложила их в тряпочку. Лена уже держала в руке небольшой камень, который и обернула этой тканью. Закреплять пришлось стебельками травы. Но это было не важно. Нэстэ деловито освобождала свой пояс охотника от ножен и сумочки. Раскрутив пращу, она с силой запустила изготовленный снаряд в дымку перехода.

Весь процесс повторился и на втором переходе. Только камень искать не пришлось. Уже на подходе Нэсте слышала сначала шорох в траве, а потом и мелкое существо, которого мама обозвала непонятым словом 'ежик'. Оно было все в колючках и с длинным подвижным носиком. Животинка была настолько увлечена добыванием чего-то под корнями дерева, стоящего рядом стропой, что поймать его для опытной маленькой охотницы не составило труда.

Так что во второй переход вместо камня отправился комочек живых иголок, с полоской ткани вместо ошейника.

Трудно быть младшей дочерью императора одной из самых крупных империй Объединенных миров. Это ее высочество Риана усвоила на собственном опыте с самого детства. Она должна быть примером для всех. Соблюдать правила даже в мелочах. Никогда не показывать на публике свои эмоции. Даже в своей гекате нельзя проявлять слабость. Ведь ты главная, старшая и их командир и все прочее. Это к тебе сестры по гекате могут подбежать со своими проблемами, ты должна разбирать их ссоры и мирить. Решать кто прав и виноват. Никто из твоей гекаты не должен видеть слабости своей старшей сестры. Нельзя им показывать, как тебе плохо. Для этого есть папа, на худой конец братья. Но тоже только где-то в закрытой комнате, чтобы даже их гекаты не видели плачущую принцессу. А как иначе? Сестрам больше не к кому пойти. Их родители далеко и видятся они только раз в году, по большим праздникам. А няни и воспитатели все равно будут докладывать тебе обо всех их проблемах. И еще кое-кому. А ведь есть девчоночьи секреты, которые чужим совсем необязательно знать.

Ее высочество Риана сидела, запершись в своей комнате, от всех и вытирала сердитые слезы. Она только что получила выговор от одного из своих старших братьев. Хотя все они старшие, все четверо. И за что? Всего-то девочки пошутили и прокрались в его Гекарий и облили тренирующихся братьев по гекате водой прямо на тренировочной площадке. Подумаешь, догадался, что без нее они бы не прошли контрольный периметр гекаты. А для чего ты живых патрульных выставляешь? Лучше бы своим молочным братцам выговаривал.

Риана немного успокоилась и, вспоминая недавнюю проказу, невольно заулыбалась. Сестрички у нее все-таки молодцы. Плохо, конечно, что попались, но свою старшую не выдали. Братец так и не понял, что они действовали не только с ее согласия и помощи, а при

непосредственном участии своей старшей. А вот то, что Линка и Карита попались, это плохо. Они и должны были отвлечь погоню этих зазнаек на себя, и дать уйти остальным. Но зачем, же попадаться? Ей ведь отчитываться перед отцом за проделанную воспитательную работу и вынесенные наказания. Так что придется девочкам теперь проходить дополнительные тренировки на полосе препятствий. А остальные пойдут за компанию, чтобы не обидно было.

Решив так, ее высочество еще раз с силой протерла ладошками глазки. Поплакала и хватит. Папа далеко. В своем крыле дворца. Он, конечно, выслушает и вытрет тебе сопли, но не забудет прочитать нравоучение по правильному поведению в своей гекате. Нет, он хороший и любит ее. Но такая уж у папы работа. Быть строгим, потому что мамы нет. Умерла, когда ее рожала. И папа решил больше не жениться. Правильно наверно. Кто может быть лучше ее мамы? А вот такие мысли тренер советует прогонять от себя. Иначе не далеко и до зависти к молочным сестрам. У них ведь есть мамы. Да только в отличие от нее, девочки вообще только в гости к родителям приезжают. И то на несколько дней в Новый год. Раньше многие даже не могли скрыть грусть по возвращении. Она хотя бы может к папе прибежать в любой день, точнее вечер, когда он не занят.

Девочка еще раз шмыгнула носиком, скорее проверяя, что в нем больше ничего нет, чем из необходимости, сделала серьезное личико и распахнула дверь. Ее первая десятка в полном сборе с некоторой опаской посматривала на свою насупившуюся старшую, вышедшую из комнаты. Она, конечно, своя сестричка по гекате, но старшая и их командир. И за все проделки члена гекаты отдувается именно она. Две виновницы последнего провала, перехватив недовольный взгляд принцессы, виновато опустили головы.

— Вы чего попались? Коридор свободным вроде был.

— Там караул оказался. — Виновато объяснила Линка. Она не пыталась оправдываться. Так уж у них с самого начала было заведено. Наказание за проступок от старшей все равно будет. И многие пойдут с ними, чтобы поддержать не справившихся с заданием. Но необходимо озвучить причину провала операции. По правилам гекат, усвоенным еще в самом малявками, если не поймали, то претензий быть не может. А сейчас, когда они уже большие и почти взрослые в свои не полные шесть лет, объяснить надо, прежде всего для анализа причин и чтобы учесть ошибки при планировании следующей проказы. Так требовали их тренера. Разбор их операции все равно будет происходить на занятиях по физической подготовке. И лучше уж быть готовыми к нему. Иначе из зала до своих комнат можно не дойти.

— Кто разведку проводил в этом коридоре? — Ринара строго обвела всех взглядом, и обратилась ко второй десятке, отвечавшей за подготовку операции. Те стояли немного в стороне.

— Я и Нита. — С тяжким вздохом призналась низенькая девочка с двумя косичками до плеч и вышла вперед. Названная второй, согласно встала рядом с напарницей.

— Там никого не было. — Продолжила Карита. — Мы со вчерашнего дня следили за коридором. Даже датчиков не ставили, чтобы не засекали. Только оптика и через окна. Не должно было их там быть в это время.

— И откуда же тогда взялся патруль? — Нахмурилась старшая.

— Я слышала фразу, когда нас вели к Тиану. — Заговорила Карита. — Длинноногая, непропорционально сложенная девочка с волосами, туго стянутыми в узел на затылке. — Кин оговорился, что если бы не его решение ввести плавающий график патрулирования, то

мы могли бы ускользнуть.

— Когда ввели?

— Не знаю. Но наверно недавно. Иначе бы мы вычислили.

— Ясно. Братец подловил, значит. — Вздохнула Риана, и снова посмотрела на Кариту. — Почему попались? Увернуться не могли?

— Неожиданно все произошло. Мы прямо на них из-за угла налетели.

— Вот чтобы в следующий раз смогли вывернуться и убежать, дополнительно три полосы пройдете. А после тренинг реакции в круге с зайчиками. А завтра тренировка со роби на уход от захватов.

Две девочки тяжело вздохнули и согласно закивали косичками. С наказаниями никто и никогда не спорил. Решения старшей вообще не принято оспаривать. До принятия решения можно было спорить и обсуждать, даже подраться. А вот когда Риана озвучит решение, нет. За этим строго следили воспитатели и тренера.

— Вы, двое, с ними. Могли сопоставить движение патруля и изменение маршрутов. Не сегодня же они сменили график- Добавила Риана обращаясь к разведчицам. — Так что в их провале и ваша доля есть. Старшие пятерок присоединяйтесь на полосе. В следующий раз будете следить за подготовкой своих бойцов.

Еще четыре две девочки послушно выступили и встали рядом со своими подчиненными.

— Что до остальных, можете к нам присоединиться. А потом все подумаем, что можно было сделать. Например, по прикрытию отвлекающей пары. Третья десятка, последнее вас особенно касается. Планы не меняем. Готовим вылазку в гекату Литра. День его гекаты уже скоро. Все работаем на четвертую десятку. Они в следующей вылазке на острие.

Риана смогла заставить себя не упасть, а как старшая гекаты проследила как последняя из участниц марафона, тяжело переводя дыхание, рухнула на лежанку. Ей нельзя вот так валиться высунув язык. Не положено. Так что она спокойно села и осмотрела своих молочных сестер, поджидая, пока подтянутся остальные сестры по гекате.

— Ну, какие идеи?

— Если бы была выставлена пара в коридоре, о внезапном патруле можно было предупредить заранее.

— Засекли бы этих двоих. Какая разница. — Возразила Лина.

— Они бы не налетели на них, и был бы шанс смыться. — Решила защищать свою идею курносая девочка.

— Не, это не вариант. Тоже пришлось бы бежать по непроверенным коридорам. — Фыркнула Иннара. Представительница редкой для Арден народности хорнов. Ее присутствие в гекате было обусловлено матерью, согласившейся стать кормилицей гекаты будучи беременной. Редко, но такое тоже бывало.

— Но идея со второй парой мне нравится. Только не светиться в коридоре, а засесть на участке отхода. Если опасности не будет, уходить вместе или по восточному проходу. А при захвате, надо было атаковать сзади. От подката под коленки даже этот бугай Варик никуда бы не делся.

— Точно, тогда мы бы смогли вывернуться из захвата. — Кивнула Линка.

— Хорошо, я согласна с этим. Фесса, предусмотрй такой вариант при подготовке отхода из гекаты Литра. Кстати, как у тебя с этим?

— Краску раздобыли. Правда, только зеленую. Другой не удалось. Подходы под

визуальным контролем. Близнецы сейчас ведут наблюдение. Похоже, парни тоже сменили режим караулов и начали патрулирование.

— А ты думаешь, они спать лягут на день гекаты? — Ехидно поинтересовалась старшая. — Ищите норки. Моя прабабушка всегда утверждала, что в любой стене есть норки. Только иногда они очень сильно спрятаны.

— Жаль, что твоя прабабушка не живет сейчас. — Вздохнул кто-то из сестричек. — Уж она бы что-нибудь придумала. Столько раз службу теней на уши ставить, это вам не гекаты.

— Это не прабабушка Иллисиана, а жена ее брата, контактор Майя.

— Да какая разница. Они ведь тогда вместе развлекались. — Фыркнул кто-то из расслабившихся девчонок. — Даром что ли нам тренера их побеги в пример ставят.

— Девочки, а ведь у нас через месяц нашей гекате шестой год пойдет. — Перевела разговор Лика. — Наверняка будут проверять по серьезному.

— Это точно. — Риана весело встряхнула головой. — Так что используем опыт противника. Выставляем караулы и сразу по гибкому графику и меняем маршруты патрулирования. Смещение для начала раз в три дня. Только вводим два дополнительных элемента. Десятка ведущих в боевке в караулы не ходят, а формируют элемент нестабильности. В виде двух пар патрулей, выход которых будут не по времени, а по маршрутам. Все свободные составят группу реагирования. Девочки, они там все большие. Так что задача караульной пары поднять тревогу и сделать вид, что их не видят. Протянуть время пока подмога подоспеет.

— Одной может не хватить. — Деловито заметила Лика.

— А остальные что, спать будут что ли? Гекату делим на сектора по времени выхода. Все свободные делятся на группы и в случае тревоги оттягиваются к своему сектору, на случай нескольких проникновений одновременно. Лика, за тобой разбивка гекаты на сектора.

— Принято. Только тренировки надо проводить без тренеров и воспитателей. Могут сдать.

— Принято. Не могут, а обязательно это сделают. Теперь по празднику. Санира, ты говорила, что у тебя есть какая-то информация?

Худенькая, даже болезненная девочка по обыкновению покраснела. В Гекате она была самой слабой. На всех тренировках ей приходилось труднее всего. На столько, что воспитателям потребовалось немало усилий, чтобы не допустить косых взглядов со стороны более сильных молочных сестер. Ведь она всегда тянула свою группу назад. Но воспитатели справились. Хоть повышенное внимание к своей персоне все равно заставляло ее смущаться. Зато она одна из немногих, еще год назад увлеклась компьютерами и была в них первой.

— Я просмотрела историю гекаты. Там от нас по-прежнему много закрыто.

По рядам заговорщиц прошелестел возмущенный ропот.

— Ты говорила, что есть идеи как подобрать пароли доступа. — Деловито заметила Риана. — Я тебе даже свой код для этого дала.

— Он помог, но добраться я смогла только до первого уровня. — Вздохнула виновато сестра по гекате. — Дальше там что-то сложное стоит. Но я буду еще пробовать.

— Ясно. Так что ты там откопала?

— Вот смотрите. — Девочка радостно схватилась за свой браслет связи. И перед глазами каждой участницы совещания возникло изображение печатного листа. — Это докладная записка дознавателя. Я ее скопировала со служебного сайта обслуживающего

персонала.

— И что? Кто-то куда-то исчез. — Протянули из угла площадки.

— Это докладная по результатам расследования, черновик. Одна из наших кормилиц внезапно ушла раньше других, а потом исчезла. Найти ее не смогли.

— Так у нее молоко пропало. Это же бывало. — Никто пока не понимал почему их сестра обратила внимание на этот документ.

— Да, но вот только мы всех наших кормилиц знаем поименно. Даже тех, кто ушел. Кроме вот этой. — Упорствовала девочка.

— Ты предлагаешь найти ее? — Заинтересовалась Лика. — А что, ко дню гекаты найти исчезнувшую кормилицу было бы неплохо. Только как?

— Нет. Вы не поняли. — Возбужденно прервала начавшийся шум докладчица. — Смотрите ниже. Там говорится о сбое в учете гекаты.

— И что?

— Я прокопалась три дня в базе. Оказывается, в день нанесения и активации литавры компьютерный учет показал не пятьдесят девочек, а на одну больше. Здесь говорится о сбое системы, но в этот же день пропала и та кормилица. Я вот подумала, а что если это был не сбой, и у нас где-то есть еще одна сестра? Причем с активной литаврой, только без функций. Представляете?

Несколько секунд все растерянно молчали. Потом послышалось заинтересованное сопение. В пять лет их уже приучили обдумывать любое предложение, прежде чем с ним спорить. На перечитывание доклада, и просмотр куцей информации, что удалось добыть их сестре, ушло еще несколько минут. Спор занял больше часа. Но в конце, все пришли к выводу, что это дело надо проверить.

— Хорошо. Санира, берешь себе в помощь двух человек по своему выбору. И копаешь дальше. — Вынесла вердикт Риана. — Скажешь, когда потребуется мое участие. Или может мне сразу сходить в архивы?

— Нет, не надо. — Назначенная главной в предстоящем поиске решительно замотала головой. — Надо покопаться еще в том хламе, что есть на служебном сервере. Если раскопаем что-нибудь еще, кроме имени, будет легче составить запрос.

— Хорошо. Неделя времени тебе.

— Принято.

— Ваше величество, у меня есть несколько новостей по гекате ее высочества.

Старший воспитатель гекаты, худошавый мужчина среднего роста, затянутый в форменный китель теней стоял перед императором Арден на ежедневном докладе.

— Что — то любопытное?

— Так точно. Их вылазка в гекату его высочества показала пробелы в физической подготовке девочек. Но ее высочество смогла сделать выводы самостоятельно и назначила дополнительные тренировки на реакцию и скорость. Втайне от тренеров.

— Ну, это естественно. — Хмыкнул император Аранир.

— Конечно, мы их к этому и подводили последние два года. Правда, одновременно выяснилось, что управление обороной гекаты принца Тиана по-прежнему не на высоте. Его высочество упорно игнорирует свои обязанности. Причем на столько, что даже пятилетний ребенок может ее обойти.

— Не преувеличивайте, Кайан. Все-таки случайных игр в гекате не бывает. И по сути,

девочки уже два года как приступили к обучению.

— И все-таки. Пока это всего лишь детские шалости. — Стоял на своем воспитатель.

— Хорошо, я понял. Поговорю с Тианом еще раз. Что-то еще.

— Да. Как мы и планировали, девочки справились с первым уровнем доступа в сети.

Эта Санира очень упорна и от природы внимательна. Наши закладки ее не заинтересовали к сожалению. Что неожиданно, она заинтересовалась содержимым технического сервера, отданного под нужды технического персонала дворца.

— И что она там нашла. — Не скрыл недоумения император.

— Она умудрилась раскопать старый черновик служебной записки по расследованию сбоя компьютерной системы, что произошел при наложении литавры.

— Это с лишним ребенком что ли?

— Так точно. Только это был черновик, содержащий сведения сразу по двум расследуемым делам. Позже их развели, так как признали уход кормилицы потерявшей молоко и сбой компьютера в один день случайным совпадением.

— Хорошо, что там с нашими девочками?

— Санира все же связала эти два события и выдвинула идею о существующей пятьдесят первой сестре гекаты, ваше величество. Ваша дочь поручила Санире продолжить работу в этом направлении и даже передала ей в помощь двух сестер по гекате.

— Разумеется втайне от вас.

— Разумеется. — Лорд-воспитатель не скрыл довольной улыбки. Всегда приятно, когда твоя работа начинает приносить результаты.

— Ваше мнение, Лорд- воспитатель?

— Это может внести фактор случайности в процесс обучения гекаты. Но не думаю, что создаст большие проблемы. Наши закладки их не заинтересовали. Но темы, заложенные в них, в конце концов, будут включены в программу подготовки на следующих уровнях. Предлагаю оставить все как есть и не мешать их расследованию.

— Что ж. Пусть развлекаются. В конце концов, девочкам нужно что-то иметь свое. На каком уровне у вас заложена информация о скрытом наблюдении? Мне интересно, когда ожидать скандала от дочери.

— Десятый, ваше величество. Когда кто-то из молочных сестер ее высочества сможет взломать код доступа десятого уровня, ее высочество начнет 'борьбу за независимость'. Тогда, наконец, мы сможем убрать скрытое наблюдение из Гекария.

— Что ж, значит, у меня еще есть лет пять спокойной жизни. — Улыбнулся Аранир.

Новый мир их встретил мелким морозящим дождиком и сплошными зарослями кустов и деревьев с синевато-зеленой листвой. Но прежде чем сделать первый шаг, мама все-таки обернула прихваченный с той стороны камешек последним лоскутком и бросила его в ближайший куст. Нэстэ ничего на это не сказала. Она снова деловито прилаживала все, что сняла с ремня на себя. Нож она с помощью узкой тесемки превратившейся в лямки, закрепила у себя между лопатками. А чехол с метательными ножиками благополучно перекочевал на левую руку. Широкий ремень привычно крутанулся в детской руке. Пальцы второй уже сжимали небольшой голыщ, подобранный в числе прочих по пути к третьему переходу. Остальной боезапас сейчас находился у мамы. Погоня — погоней, а кушать уже хотелось. Продуктов они с собой не брали, только небольшой, тщательно герметизированный сухой паек на крайний случай. Чужеродная для местного мира пища, отличный маяк для биосканеров ловцов за рабами. Так что надо было как можно скорее переходить на местную еду.

Нэстэ бесшумно двинулась в чащу леса, внимательно всматриваясь в пока еще непривычную листву. Лена помедлила, давая девочке отойти, потом обнажила свой нож и двинулась следом, удерживая ее в поле зрения.

Пятилетней девочке потребовалось всего три камня, чтобы восстановить былые навыки. Все-таки давно не тренировалась с пращей. Но небольшая тушка какой-то хохлатой птицы с черным клювом, сидевшей на дереве, и почти слившейся с листвой своим синим оперением, теперь висела на поясе у мамы.

Из-за густой листвы и травы доходившей до пояса даже маме, Нэстэ решила не рисковать своими драгоценными охотничьими метательными ножиками. Все же времени на их поиск не будет. А потерять жалко. Так что девочка, освободившись от добычи, снова ускочила вперед, чтобы мама не пугала дичь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Привал они позволили себе устроить только, когда местное светило почти коснулось кромки окружающего леса. Они вместе нашли небольшую полянку, окруженную с трех сторон густым кустарником, а с четвертой, выходящей на берег небольшого ручейка. Обустроить лагерь для охотницы и собирателя было привычным делом. Не помешал даже продолжавший моросить дождь. Но для костра был подготовлен маленький щит из местных веток, на который Лена накидала слой земли. И только после этого, на нем развели небольшой огонь. К счастью, Лене не пришлось испытывать для этого экзотические способы. Все необходимое для разведения костра у них было. Укрытие было сделано по привычному образцу лагеря охотников. Нэстэ с благодарностью вспомнила своего покровителя, учившего ее это делать. Костерок весело трещал на входе в уютный шалашик и давал достаточно тепла. Две тушки, выпотрошенные еще на дневном привале, теперь шкворчали над огнем. Мама с дочкой устало ожидали ужина и старались теснее прижаться друг к другу. На приготовленную из травы и веток постель, они смотрели с большим интересом. На нее оставалось кинуть непромокаемую накидку, входящую в комплект наемника, выданного им Арионом, и укрыться второй. Тогда будет совсем тепло, и никакая

роса их не достанет. А от местных животных защитит костерок.

Усталость первого дня в новом мире все же сказалась. И они проснулись, когда утренняя прохлада уже начала сменяться дневным зноем. Завтракать решили холодным мясом, оставшимся от ночного пиршества. Плотик с погасшим кострищем аккуратно подняли, опустили в ручей. Импровизированный кораблик выплыл на его середину и поплыл вниз по течению. Заодно, вместе с собой унося все остатки еды. Траву от постели, вместе с шалашом так же унесла вода. С поляны уходили тоже по воде, стараясь не касаться свисающих веток. И только через несколько десятков метров они решились выйти на берег.

Спустя еще неделю, к тому же переходу на глайдере прибыло двое вооруженных мужчин. Первый был точно человеком. Второй отличался от него торчащими ушами, и приплюснутым носом. Знающие эту расу, могли бы добавить еще, что под одеждой, вдоль хребта у него сложен небольшой рыбий плавник, а между пальцами рук и ног есть тонкие перепонки, напоминая об образе жизни предков расы куартильи. Это не были земноводные в чистом виде. Вода для них давно перестала быть привычной средой.

Человек держал в руках биосканер и ждал первых показаний прибора.

— Есть что?

— Как и у других. — Досадливо поморщился старший пары. — Хитрая bestия. Не каждая рабыня догадается так использовать ту тварь. Парням потребовалось три дня, чтобы понять по чьему следу идут.

— По закону подлости, это последний переход. В Литарии нашли тряпку с камнем.

— Здесь она тоже есть. — Проворчал напарник, выходя из ближайших кустов с камнем в руке.

Ловцам потребовалось еще часа два, чтобы убедиться, что след устойчив и не сопровождается никакими следами посторонних животных. Все-таки повторно гоняться за каким-нибудь местным зайцем очень не хотелось. И только после этого был дан условный сигнал на дальний пункт связи, расположенный в местной колонии. Шернии народ не гостеприимный. Но против некоторых законов идти не рисковали. Все-таки союзники признавали рабство и ловцов беглых рабов. Так что колонисты позволят новым отрядам ловцов воспользоваться защищенным порталом и протащить сюда достаточно оборудования.

Нэстэ старательно наматывала на маленькие рожки местного полосатого олененка пучки травы. Процедура, в общем-то, ставшая рутиной в этом мире. Каждый день одного или двух местных животных для еды. Все остальные ловушки, чтобы поймать добычу живой. Для них были приготовлены такие вот пучки травы, навязанные из постели, на которой провели прошлую ночь. Для тех, кому не повезло, использовали травку, заранее сложенную в отхожем месте. Неприятно. Но брезгливость можно и перетерпеть. Зато разного рода суслики, птички, мелкие олени и прочая живность охотно и с громкими криками разносилась в разные стороны сразу, как их выпускали. И старались обратно не возвращаться. Пусть ловцы со своими сканерами вычисляют, где они теперь. Остатки лагеря в речку. И уходить, в поисках удобного места для еще одного лагеря на два-три дня.

Таким образом, они жили уже больше месяца. Несколько раз видели пролетающие над головой глайдеры. Но заметить беглецов под кронами деревьев, да еще в накидках наемников было непросто. Все-таки наемники не поскупились, и обеспечили их великолепным снаряжением. За все время, они только раз вышли к небольшому селению колонистов. И поспешно скрылись в лесу. Благо окружающие поля в это время оказались

пустыми и их никто не заметил. Но частота пролетов глайдеров показывала. Что поиск идет. И круг постепенно сужается.

Нэстэ с мамой все чаще просматривали карту миров, так удачно скопированную девочкой в последний момент. Это оказалась официальная карта, на которой были помечены оборудованные стационарные переходы. Кольцо могло обеспечить только небольшой экранчик, размером меньше ладошки девочки. Неудобно и приходилось долго ковыряться. Зато, как оказалось, оно определяло их местоположение. Не просто мир, а конкретную точку. Новое слово 'джиписэ' произнесенное мамой ничего не объясняло. Но рассмешило и очень понравилось девочке.

Так что с некоторых пор, благодаря этой 'джиписэ', их перемещения приобрели вполне определенную цель. Гористая местность, начинавшаяся совсем рядом. Но прежде чем уйти туда, надо как можно сильнее сбить со следа преследователей. И они старались. Даже если не удавалось чего-то добыть пращей или ножиками, пойманных животных не убивали, а выпускали с заготовленными обманками. Самых мелких, размером с крысу или белку, часто несли какое-то время с собой связанными. И только отойдя на много километров, выпускали на волю. А иногда даже на следующий день. Охота тут была богатая. Так что праща и метательные ножики вполне обеспечивали их мясом на ужин. Разнообразие вносили всякие травы, корешки и травы, собранные по пути. Лена с удивлением поняла, что тоже знает и умеет не мало. За время жизни на континенте охотников, она научилась не только различать местную флору, но усвоила, как определять пригодные в пищу растения в других мирах. Теперь это пригодилось. Переходы, охота и собирательство отнимали у них все время. Но Нэстэ не захотела оставлять так понравившиеся ей тренировки. И мама составляла ей компанию по вечерам.

Однажды, уже перед поворотом к намеченной цели, Лена обнаружила на деревьях незнакомые грибы черного цвета. Тогда ее спасла только хорошая реакция. Оказывается, эти грибочки, когда созревают, выстреливают в воздух тончайшую пыль из быстро прорастающих спор. Ветер дул со спины, и она успела отступить. А вот неосторожная местная живность, похоже иногда попадалась. Она обнаружила одну такую мышку под деревом, еще шевелившую лапками, но сквозь шерсть уже начали прорастать тонкие белесые нити грибницы.

Нэстэ выслушала предостережение мамы очень внимательно. Осмотрела место происшествия, запоминая признаки опасного растения, а потом злорадно улыбнулась.

Пилот глайдера только с досадой сплюнул, глядя, как напарник вытаскивает из кущерай очередную тварь. На этот раз, с рогами и похожую на лань размером с крупную собаку.

У этой хоть мясо вкусное, можно будет зажарить вечером. Напарник безрадостно стряхнул с рожек остатки хрустящей травы. Верный признак того, что животное с этим украшением бегаёт уже несколько дней.

Эта беглая рабыня со своей отрыжкой достала тут уже всех. Больше двух лет у хорнов она даром не теряла. От этих звероловцев добиться ничего не толком не удалось. Тем более от их наемников. И надавить особенно не получилось. Вообще непонятно, чего они ее под опеку взяли. Но ведь взяли, и как теперь стало ясно, многому научили.

А навыки беглой рабыни показал еще первый лагерь, найденный в дневном переходе от портала. Биосканеры тогда отыскивали остатки шалаша в паре километров ниже по течению. На завале, где пристроились и остатки костерка, с костями местной птицы. Целый день

тогда прошел в погоне за этой помойкой. Зато стало ясно, что охотиться баба умела. И сразу озаботилась заметанием следов. Но такого не ожидали даже опытные ловцы. Ну, сбросить что-то в движущуюся воду, постоять на ветру, чтобы твои запахи разошлись подальше. Это известные всем приемы. Три четыре сканера с этой задачей справятся за несколько дней.

Еще когда только пригнали глайдеры и получили первые данные, стало понятно, что им досталась еще та штучка. Вначале вообще оторопь взяла. Как дамочка с пяти-шестилетним ребенком умудрилась загадить такой большой кусок поверхности? Их следы прослеживались буквально повсюду. А уж когда выяснилось, что эта парочка еще и перемещается в разных направлениях сразу в десятке точек, расположенных в километрах друг от друга. То и вовсе решили, что сканеры из строя вышли. Хорошо выловили ближайшую точку до того, как начали их ремонтировать. Какая-то ползучая тварь оказалась. Но фонила этими двумя так, что сканер зашкалило. Не разобрались, пока желудок не догадался вскрыть. Местные не очень помогают. Но все же подсказали, что эти ящерицы очень полюбили отхожие места в их лагерях. Только тогда и сообразили, что к чему. Рабыня ее видимо словила на лагере и посадила на бревно в речке. Плавать тварюшки не умеют. Так что будет плыть, пока не причалит. И что примечательно, будет на нем гадить. Так что бревнышко позже нашли. Оно тоже фонило, уже вторичными эксcrementами.

Поймаем, перво-наперво сами отделаем. Заставить благородных ловцов гоняться за говн... Такого унижения они еще не испытывали. Тут никакие деньги не окупятся. По связи уже приходят комментарии от коллег.

А потом подбили какую-то рогатую тварь, с высохшей травой прикрепленной к рогам. Вот тогда стало понятно, как именно эта недочеловечка решила над ними поиздеваться. С тех пор кого только не приходилось подстреливать. В траве еще ладно, подлетел и увидел. А вот в лесу и кустах приходилось использовать парализаторы по наводке сканера. Мало того, что он неточный и надо накрывать целую площадь. Так не всякий раз еще и попадешь. Такую кучу зарядов уже истратили.

— Ну чего, теперь-то?

— Где следующая?

— Минут двадцать лету. — Вдохнул пилот и тоскливо глянул на карту, где медленно перемещались наиболее вероятные точки, требующие проверки.

— Может прервемся? Есть уже охота. — Предложил напарник.

— Давай следующую посмотрим. Может на поляне окажется. Там и устроим привал.

Глайдер с разворотом поднялся из кустов. Вот еще один счет к рабыне. Вертикальный взлет забирал слишком много энергии. И сильно ограничивал радиус полета. А заражать накопители можно было только в лагере. Приходилось весь лагерь ловцов перетаскивать в след за передвижением линии прочесывания. Рабыня золотой выходит. Но это ничего. Хозяину никуда не деться, оплатит все расходы, раз не исключил из базы вовремя. Неустойку небось пожалел.

Им как обычно не повезло. Цель снова оказалась в лесу. Накрыв газовой бомбочкой участок и убедившись, что цель не движется, пришлось отлететь для высадки в сторонку. Вдохнув, оба выбрались из кабины. В этот раз было далековато. Метров сто. Так что идти надо вдвоем. Сканер послушно провел их к цели. Они без интереса осмотрели очередного рогача, развалившегося под деревом. С досады, ловец со всей силы пнул его в бок. Ни в чем не повинное животное слабо всхрапнуло, беспомощно глядя на охотников.

— Погоди-ка. А это что-то новенькое. — Напарник с удивлением осмотрел обмотанные

тряпичной лентой рога. — Тряпки она до сих пор не использовала.

Достав нож, он аккуратно срезал обрывок ткани, и отошел под лучи солнца, чтобы лучше рассмотреть. Наблюдая, как тот рассматривает добычу, ловец только сморщился.

— Чего ее рассматривать? Только Единый знает, где она побывала.

— Да, воняет знатно. — Подтвердил тот. — Похоже, она пустила вход рубашку из комплекта наемников. Поизносились видать. Тут что-то даже написано.

Парень небрежно раскрыл ленту и склонился.

— С большим приветом. — Недоуменно прочитал он вслух.

Но стоящий в стороне напарник увидел больше. В лучах местного светила было заметно, как тонкая пыльца взметнулась над лентой и окутала голову напарника.

Спустя несколько минут, ловец с ужасом смотрел на катающегося по траве бывшего напарника. Его лицо, уши, шея и даже затылок сквозь волосы, уже опутывали тонкие, белесый нити, прямо на глазах превращающиеся в шевелящийся белый мох. Там, где гибнущий не успел дотянуться, уже выбрасывались маленькие колпачки, буквально за минуту раскрывающиеся и просыпающие новую порцию спор на свою жертву.

Ловец осторожно пятился от своего напарника, стараясь при этом не дышать. Тот еще сохранял сознание и пытался просить его о помощи. Но что тут можно сделать? О такой твари местные им ничего не рассказывали. Огнестрелы ловцам без надобности. У него только парализатор. Атакующую тварь он остановит на время, достаточно чтобы смыться. Беглого раба оставит живой и целенькой. Большого им и не требуется.

Так что добить выстрелом не выйдет. Можно метнуть нож конечно. Но потом ведь за ним надо идти. В конце концов, напарник тоже его имеет. Пусть сам и насаживается.

Не дожидаясь, когда стихнут крики, ловец торопливо добежал до глайдера и включил связь.

Другой глайдер, проверявший точку на лесной полянке, сообщение о происшествии застало на заходе на посадку. Пара ловцов внимательно выслушала сбивчивый доклад и переглянулась.

— Значит, никаких тряпок больше не касаемся. — Сделал вывод пилот. О погибшем они особо не грустили. Им же больше достанется в доле за эту рабыню.

— Точно. И всякой травы тоже. Вообще, посмотрим издали и отходим. — Подтвердил второй.

Они не спеша прошли к краю поляны, откуда шел биосигнал. Пройдя первые ряды деревьев, осмотрели лежащую тушку местной твари. Даже там, где они остановились, можно было почувствовать отчетливый трупный запах.

— Пара или больше дней. — Определил один из ловцов. — Пошли отсюда.

Они развернулись, задев согнутый прутик. Тот распрямылся и хлестко ударил по стволу соседнего дерева, аккуратно по месту с каким-то сухим грибом.

— Что — за...!

Ловцы сразу вспомнили описание пыли в недавнем сообщении. Только там ее вроде было немного. А их окутало целое облако. Так что добежать до глайдера они не успели.

— Отлично! Ф-фух. Я уж думала, никогда не дождемся.

Кусок травы на краю поляны приподнялся и отодвинулся в сторону. Из небольшой ямы

выбралась девочка и без эмоций наблюдала за медленно шевелящейся кучей чего-то невообразимого, уже полностью скрывшего очертания двух тел.

Лена выползла следом и облегченно откинулась на траву. Даже застонала от удовольствия. Засаду откапывали второпях. Получилась она маленькая. Сделать больше было нельзя, перекрытие бы не выдержало веса взрослого человека. А эти сволочи прилетели только на третий день. Все тело затекло. И оскомина на зубах от местных ягод достала.

Лена с отвращением покосилась на лес. В отличие от дочери, она все-таки собирательница. Охотники видимо менее брезгливы к таким зрелищам.

Со стоном поднявшись, она поковыляла к замершей машине.

— Слушай, в лагере наемников ведь учат не только прятаться, но и технику водить?

— Ага, и угонять тоже. — Весело кивнула Нэстэ. — Только меня ведь к ней не допускали. Я только слушала.

— Что-нибудь можешь вспомнить?

— А что вспоминать? — Стандартный глайдер. Их сдают в аренду в любом мире. Для запуска двигателя есть кнопка. Для идентификации надо приложить палец к специальному окошку.

— Тогда нам не подойдет. — Разочаровалась Лена. — По отпечатку машина сразу определит чужих, и может передать сигнал опасности.

— Не а, у нее под передней панелью все провода собраны в один жгут. Если его вырвать, отключится передатчик. И передавай не передавай, все равно никто не услышит. Да только в машине есть маяк какой-то. А над головой такая штука, которая может следить за ним.

— Спутник. — Произнесла мама очередное непонятное слово. — Тогда точно лучше не трогать аппарат. Нам нужна аптечка, а то лекарства заканчиваются. А еще какая-нибудь одежда и оружие, если есть.

Добыча была не великой. Аптечка нашлась. Так что залечить свежие порезы и царапины они смогли. Таблетки Лена припрятала. Один нож, видимо запасной. Очень неудобный кстати. Обувь слишком большого размера им не подошла. Зато тут были плащи. Такие же, как в комплекте наемников. Но другой расцветки. Это могло оказаться полезным. На сухие пайки они взглянули с интересом. Свой НЗ у них с собой был, но месячной давности. Подумав, Лена решила его заменить. А еще нашелся приборчик, выдававший голографический экран практически любого размера. Этаким электронный атлас Объединенных миров, такой же, как Нэстэ скопировала из сети. Только тут на него была догружена служебная база со всеми дикими порталами, когда-либо ставшими известными ловцам, и судя по пометкам, наемникам.

Нэстэ, недолго думая, скопировала его содержимое в свое колечко. Но и приборчик они прихватили с собой. Теперь они могли выбирать в какой мир уходить. А не бродить по окрестностям в дали от оборудованных переходов, в поисках очередного дикого портала.

Еще раз окинув взглядом бесполезную для них машину, Нэстэ подождала, когда мама отойдет к центру поляны, сбегала до их засады и прежде чем ее замаскировать, осторожно извлекла тщательно завернутый в водонепроницаемую тряпку комочек. Еще парочка таких предметов аккуратно примостились прямо под опущенной крышкой.

Затем она вернулась, и с расстояния в несколько шагов, с помощью пращи запулила комок прямо в открытую дверь глайдера. Было хорошо видно, как серая пыль заполнила салон.

— Зачем? — Лена заинтересованно проследила за ее действиями. — Лучше было сделать ловушку.

— Тогда они точно поймут, что мы были в машине и что-то оттуда взяли. — Пояснила свои действия девочка. — А так могут решить, что грибы сами добрались до нее и они съедят все, что можно.

Глайдер командира плюхнулся на поляну спустя несколько часов, как беглянки ее покинули. Со времени сообщения о гибели первого ловца прошло уже достаточно времени. Пострадали еще трое, не внявших предупреждению. Эта тварева пыль оказалась не только в тряпках, но и в листьях. И животные вполне себе неплохо себя чувствовали, пока упаковка не разрывалась. Правда, местных колонистов удалось быстро прижать. У них нашлось противоядие. Так что двое из пострадавших сейчас отлеживались в лагере, напичканные какой-то дрянью. Местный док давал месяца два на выздоровление.

А вот эта парочка вообще решила не выходить на связь. Командир нетерпеливо махнул рукой, высылая двойку ловцов к машине подчиненных. Но они, едва приблизившись, спешно отвалили от раскрытой двери. Весь салон был покрыт этой тваревой грибницей.

Поспешно натянув респираторы, двойка двинулась по следу сканера к краю леса. Его сканер тоже показывал это направление, причем совпадающее с биометками объекта их охоты.

Вздыхнув, командир кивнул своему напарнику и двинулся следом за первой двойкой, приказав пилоту оставаться на месте. Небольшая задержка его и спасла. Он успел увидеть, как странно спружинила трава при очередном шаге ловца. А потом из нее взметнулось облако серой пыли. Респираторы не помогли бедолагам, а только продлили их мучения. Грибница нашла себе дорогу через складки в одежде. Все произошло настолько быстро, что имеющиеся шприцы не успели применить. Спор оказалось слишком много. Пришлось спешно отступить, чтобы самим не попасть в ловушку. Но командир сумел разглядеть среди деревьев еще две неправильные кучи, уже начавшие оплывать вязкой, склизкой массой. Так что все, что оставшиеся в живых смогли сделать для своих коллег, это использовать привезенные с собой огнеметы по прямому назначению. Но они же уничтожили и биоследы преследуемой рабыни. А в лес, разыскивать, куда именно эта стерва ушла, идти очень не хотелось. Но хоть определили, наконец, район, где они точно есть. Пришлось вызвать подмогу.

О совершенной ошибке они поняли, только когда под вечер над головой пронеслось сразу два глайдера. На горизонте, в закатных лучах, можно было заметить еще пару быстро перемещающихся точек. Нэстэ не стала задавать глупые вопросы, а сразу же достала из своего заплечного мешка все четыре упакованные и шипящие тушки. Слава богу, за время засады в оставленные без присмотра ловушки попало много мелкого зверья. Она уже собралась выпускать своих, когда Лена окликнула ее.

— Подожди. — Дочь обернулась к матери. Та уже держала первую птицу из своих.

— Так они могут обнаружить точку, из которой все разбегаются. Подержи.

Передав дочери плененную пичугу, она схватила все еще связанного суслика и торопливо стала привязывать пичугу к его спине.

— Думаешь, не сорвется?

— Главное, чтобы отбежал метров на сто. А там пусть летит.

Суслик с визгом и, размахивая крыльями, бросился прочь.

На организацию связок были потрачены последние минуты светлого времени. Уже в сумерках, они добрались до ближайшей речки и на этот раз поплыли на спине, стараясь держать над водой только голову. Хорошо, что Нэстэ научилась плавать в охотничьем лагере. А такой вид плавания у мальчишек был способом охоты на одну крупную птицу со странным названием крисанла, проживавшую все время на воде и не подпускавшую близко к себе даже корягу. Даже гнезда она вила на крупных ветках деревьев далеко вытянутых над речной гладью. Зайти выше по течению и минут десять сплываться в спокойной воде, почти не двигаясь и стараясь держать на поверхности только нос, был наиболее эффективным способом приблизиться к вожаденной добыче на расстояние выстрела из самострела и даже броска ножа. Но этот способ требовал очень хорошей ориентации в воде. Дочь долго тренировалась и несколько раз не без успеха участвовала в такой охоте. А Лена умела плавать с детства. Держать на поверхности только нос, конечно, было трудно. Но она вспомнила художественные рассказы про индейцев, и способ дышать через соломинку. Тут тоже были полые внутри стебли. Так что проблема была решена.

О том, что вода сильно осложняет работу сканеров, они вместе слышали от Ариона. А местная речушка уже несколько дней разносит их генетические следы. Так что был шанс как-то проскочить облаву.

Командир ловцов бессильно смотрел на экран, показывавший ползающие отметки беглецов. Это было невозможно. Но за три дня они прочесали всю местность на расстояние пяти пеших переходов. Можно сказать, что заглянули под каждую корягу. Разыскали еще четыре поляны этих треклятых грибов. И НИЧЕГО. Вообще ничего. Размазывание по площади биометрических индикаторов показывало, что в зоне поиска этой твари нет уже несколько дней. Сейчас хорошо видно было уже как именно они ушли. Местная речушка, над которой регулярно проходили патрули, продолжала гореть ровным цветом, выделяющимся на общем фоне. Вот только речка впадала в другую реку, та в третью. И яркая лента широкой полосой растянулась почти на два десятка километров. Словно издеваясь, выходила из зоны контроля и тянулась дальше. И патрульные глайдеры, проносясь над ней, ничего не смогли обнаружить. Раве что остатки плаща, набитый камнями и привязанный снизу к коряге. Приходилось начинать все заново. А в сторону от этой ленты уже тянулись первые суетливые линии новых индикаторов. Дамочка была в своем репертуаре.

Больше суток, проведенных в воде без сна и отдыха, не лучшим образом сказались на здоровье пятилетней девочки. Нэстэ чихала и кашляла, таблетки из глайдера с трудом сбивали жар. Да и сама Лена чувствовала, как поднимается температура. Но они продолжали упорно уходить от реки. Здесь охота оказалась не очень удачной. Удалось поймать всего несколько мелких животных для выдачи ложных целей. А осторожность местной фауны говорила о близости селения разумных. Так что выбора особого не было. Пришлось даже пожертвовать плащом наемников, в надежде, что ловушка уведет за собой погоню ниже поселка колонистов.

От намеченной в горах цели пришлось отказаться. Хорошо, что с собой была карта диких порталов. Один из них был совсем недалеко. Плохо, что он был один. Их переход смогут легко вычислить. Но все-таки они успели до него добраться и перейти в мир лиан и гигантских папортников какого-то красного цвета. Все что удалось, это добраться до какого-

то оврага, забиться в узкую щель, прикрытую с верху гигантскими листьями и забиться. Таблетки и здоровый организм сделали свое дело. Но сколько на это потребовалось времени, она не знала. И все равно пришлось задержаться еще на день, чтобы дать немного окрепнуть дочери. Сухой паек, наконец, был вскрыт чтобы утолить голод. Только после этого они смогли осмотреться и более внимательно глянуть на карту. И вот тогда Лена ощутила отчаяние.

Они попали в ловушку. В этом месте, кроме их выхода, был только один переход, ведущий в густонаселенный мир, название которого им ничего не говорило. Стационарные переходы были односторонними. Об этом она знала. Так что вернуться обратно, не получится. Ожидать его спутник, ведущий обратно, и надеяться, что он откроется именно там, где они засели глупо.

Они потеряли слишком много времени. Их преследователи уже просчитали, куда они ушли и весь их дальнейший путь. Только этим можно объяснить, что их вообще еще не нашли. Ловцы предпочли сначала перекрыть единственную возможность ускользнуть из этого мира. Тут тоже долго не продержаться. И дело даже не в крупных ящерах, больше смахивающих на оживших динозавров с родной планеты. Они оказались всего лишь в небольшом оазисе, посреди песчаной пустыни. Его площадь была слишком маленькой, чтобы рассчитывать сбить преследователей, когда те заявятся. Да и животных для охоты тут тоже мало.

Нэстэ слушала маму очень внимательно. Ей тоже было страшно. Они столько пережили. Так долго продержались. И вот. Из-за какой-то болезни так попасть. Ведь у них был шанс проскочить и уйти другим переходом.

— Может удастся, мама?

— Вряд ли. — Тяжело вздохнула Лена и горячо прижала к себе ребенка. — Но другого выхода нет. Слушай сюда. Ты у меня уже большая. Вон как хорошо умеешь охотиться. Если меня схватят, я хочу, чтобы ты не останавливалась. Договорились?

— А как же ты?

— Если мне удастся выжить. — Лена грустно улыбнулась, не собираясь скрывать правду от дочери. — Я хоть буду спокойна за то, что ты на свободе. Ты только не сдавайся. Хорошо?

— Хорошо. — С сомнением произнесла девочка. — Ты тоже не сдавайся. Подожди, я сейчас.

Вздохнув, она сняла чехол с ножиками, охотничий нож и сложила их на расстеленный плащ. Добавила туда комплект для разведения огня и тщательно все завернула. А потом, выкопала с помощью мамы нишу в борту их убежища и все сложила туда.

К прорыву они готовились недолго. Внимательно осмотрели место перехода издали. Потом подобрались поближе и, подгадав ночное время на той стороне, бегом бросились к проходу.

Уже на подходе к знакомой дымке Лена уловила движение справа и поняла, что ничего не вышло. Ноги ее свело судорогой и, на следующем шаге она упала лицом вниз. Рядом рухнуло маленькое тельце дочери.

— Попалась, стерва. — Кто-то со злостью заехал ей в бок. — Знаешь, сколько я потерял на твоих выходках? Четыре человека! И еще двое будут лечиться, и неизвестно смогут ли вернуться ко мне в группу. Шесть человек надо заново набирать. Дрянь!

Каждая фраза сопровождалась болезненным ударом по ребрам. Что-то там хрустнуло. Но Лена не могла даже застонать.

— Командир. Если ты ее забьешь насмерть. Нам никто не заплатит. — Заметил кто-то в отдалении.

— Точно. — Поддержал другой голос. — А если сильно повредим, ее хозяин может сильно снизить цену.

Удары прекратились. Названный командиром, тяжело дыша, отошел. А ее как бревно перевернули лицом вверх. Она смогла увидеть лежащую с широко открытыми глазами дочь.

— Ну вот, ребро сломал. — Проворчал ощупывавший ее ловец. — Давай аптечку. Если сразу не залечим, заказчик будет вправе штраф наложить. А жаль. Я бы с нею тоже поигрался.

— За те деньги, что мы получим за нее, наиграешься в публичном доме. — Буркнул второй наемник, ставя рядом чемоданчик. — Лишнего не коли.

Лена стояла в знакомом кабинете начальника стражи и крепко прижимала к себе дочь. Короткая порка, всего в несколько ударов плеткой было на удивление мягким наказанием, учитывая сколько хозяину пришлось заплатить за нее ловцам.

За эти годы Ристан ничуть не изменился. Главный надсмотрщик надменно рассматривал наконец-то пойманную рабыню. Именно из-за нее он получил несказанное удовольствие выслушивать от хозяина вопли в свой адрес и лишение оплаты за полгода.

— Ну что, набегалась? Тебе так неприятно было мое предложение, что ты подалась в бега? — Насмешливо поинтересовался он наконец.

— Ристан, хочешь издеваться, пожалуйста. Если я соглашусь быть с тобой, ты позволишь мне оставить Нэстэ?

— Торгуешься? — Удивился тот такой неслыханной наглости. — Да ты и так будешь со мной. Я могу сделать с тобою все что захочу.

Оплывший живот неприятно заколыхалось от смеха. Главный надсмотрщик когда-то наверно был заметным мужчиной. Но годы праздной и сытой жизни сделали свое дело. Теперь это был полный, если не сказать жирный мужик, с дряблым лицом с которого смотрели маленькие заплывшие глазки. Он смотрел на всех, кроме своего хозяина с нарочитым презрением. А постоянно запрокинутая назад голова, придавала ему высокомерный вид. Этот облик дополнялся еще третьим подбородком, короткими и толстыми ногами и пухлыми руками, давно позабывшими, что такое рукоять меча. Зато почти никогда не выпускающими тонкий стек.

— Наверно. — Лена через силу пожала плечами. Плетка не повредила кожу, но синяки после нее все-таки болели. — Но что если я пообещаю сделать все, чтобы ты был мною доволен. Местные то рабыни в постели мало чем отличаются от бревна. А те, кто еще способен думать, сами к тебе не пойдут.

Мужчина поперхнулся и даже более осмысленно посмотрел на нее.

— Если ты действительно постараться, то так и быть, девчонка сможет жить на первом этаже, и помогать тебе при уборке хозяйского дома. — Наконец решил надсмотрщик. — Но только до тех пор, пока я буду тобой доволен, дорогая. Ты даже не представляешь, как хозяин был недоволен необходимостью выкладывать такие деньжищи. Если бы не штрафы, положенные по закону за не пойманную рабыню, он предпочел бы получить твой труп. Да только ловцы за мертвых берут еще больше.

Лена осторожно расслабилась, отпуская дочь, и через силу улыбнулась.

— Ты позволишь мне проводить Нэстэ и поговорить с нею?

— Конечно, дорогая. — Ослабился тот. — У тебя время до вечера. Пока я съезжу на поля. И не надейся удрать. Ошейники что на вас, так легко не снимаются.

Небольшой дворик казармы рабов в это время был пуст. Нэстэ привычно выскользнула и дверей и осмотрелась. Мама пришла только под самое утро и вся вымотанная. Зато принесла ей в подарок несколько вкусняшек и перед тем, как заснуть посидела рядом, рассказывая как отмечают такой день в ее родном мире. Сегодня был ее шестой день рождения. Не то чтобы знаменательная дата. Но мама настаивала, чтобы она помнила о своем дне. Это привилегия свободного человека, которую никто не может отнять. Нэстэ и не спорила. Друзей как лагере охотников у ней здесь не было и не могло быть. Остальные дети не общались друг с другом. Даже когда не было работы, они тупо сидели там, где им прикажут. Нэстэ тяжело вздохнула. Грустный день рождения у нее получился. Еще и плечо чего-то зудит, а маме пожаловаться нельзя. Она сразу начнет беспокоиться, нервничать. Такое уже бывало в лагере. Только теперь из-за этого ее могут наказать. Девочка огляделась, почесывая через повязку плечо и пока ее не припахал кто-то, осторожно скользнула на облюбованное место.

День гекаты прошел на ура. Его подпортила неудача с вылазкой в крыло среднего братца. Ему уже почти два десятка лет. И в его гекате, не в пример младшему братцу, намного лучше исполняют свои обязанности по защите своей территории. Но это и понятно. Средненький у нас самый лучший. Его геката всегда занимает первое место на показательных соревнованиях гекат. Они самые самые-самые и прочее. Куда им с девочками на своих пони соревноваться с лучшими скаковыми на дворцовом ипподроме. Не выездка, смех один на этих семенящих лошадках. Они конечно миленькие. Да только никак не смотрятся на корте после гарцующих молочных братьев Литра.

Рина слегка поморщилась, вспоминая снисходительный тон братца. Он даже не ругался и не выговаривал как Тиан, когда ее девочек привели к ней. Это было как бы ниже его достоинства. Братец просто отвел ее в сторонку и прочитал короткую лекцию о проделанных ею ошибках. Вот и все.

То, что он сделал это наедине, спасибо конечно. Хотя так всегда было заведено. Няни говорят, что даже когда они по полу ползали, ее для воспитания относили в сторонку. Но она этого естественно не помнит. Но все равно обидно. Отчитал как маленькую. Ну, ничего! В следующий раз сквитаемся братик. Впереди еще единый день гекат. Так что через три месяца они с девочками подготовятся и разберутся с ними. Обойдут их караулы и будет вся геката средненького щеголять на соревнованиях с зелеными личиками.

Риана встряхнула хорошенькой головкой — Настроение снова вернулась со знаком плюс. Если бы еще не это платье. Она с завистью покосилась на Лику, напросившуюся в сопровождение. Обычно это никому не нравилось. Но на празднике Рождения гекаты полагалось быть в платьях и соблюдать весь дворцовый этикет. Всем, кроме почетного сопровождения. Этим был положен брючный костюм. Да еще легкие силовые мечи на поясе и малые щиты прикрытия на руке. Красота! Даже если учесть парадный покрой одежды. Им даже не надо было этикет соблюдать. Реверансы отвешивать, улыбаться гостям. Стой себе за тронном и рассматривай всех в упор. Даже глазки не положено опускать. Линка хитрющая! И ради своей пятерки расшибется, но все сделает. За что ее сестры и уважают.

Процессия из поздравителей тянулась до невозможности скучно. Все эти дворяне, аристократы с приторно-вежливыми и улыбочивыми лицами тянулась бесконечной чередой. А их стандартные фразы запомнились еще с прошлого года. Когда на пятилетие ее впервые посадили на этот пыточный стул. Тогда она еще радовалась. Вроде будет как папа и старшие братики. Значит, стала взрослой. Ага! Радости хватило минут на пятнадцать. А остальные положенные до часа минуты она выдержала подчиняясь вколоченной на тренировках дисциплине. Сейчас она уже была умной. Запаслась не только терпением, но и связью через литану. Это было новое их приобретение. Вживленная метка раскрывала свои новые функции со по мере взросления. Оповещая своих владельцев о готовности к активации легким зудом, который очень хотелось почесать. Тогда запускался их персональный сканер и все по очереди пристраивались под луч. Наставники никогда не говорили, что именно будет. Но заранее начинали форсировать отдельные элементы подготовки. Да и братцы ей намекали, но только в общих чертах. В этот раз они наконец получили внутреннюю связь, до сих пор тренируемую на браслетах. Это не было телепатией. Надо было про себя четко проговаривать слова. А специальный чип улавливал сигнал с нервных волокон и передавал их сестре по гекате. Там, другой чип формировал сигнал на слуховой нерв и адресат слышал послание так, как будто оно произнеслось вслух. Главное было научиться, чтобы отличать реальный разговор от внутреннего. А то они легко накладывались и мешали друг другу. Но ведь сейчас это совсем не трудно. Снаружи только и надо, что вежливо улыбаться, делать внимательное личико и произносить что-то типа "благодарю вас", когда очередной поздравитель заткнется. Так что можно и поболтать с девочками.

Это ей Тиан подсказал. Младший из братишек старше нее всего на каких-то четыре года. Обычно очень вредный, и много о себе воображает. Но иногда делится дельными мыслями.

— Ты сидишь, прям вся такая куколка. — Донеслось по внутренней связи голос Нитры, сопровождаемый смешком. — Прям фарфоровый болванчик на полочке.

— Я б на тебя посмотрела. — Среагировала Риана, вежливо улыбаясь очередному толи барону, толи маркизу. Да и какая разница? Распорядитель подсунет на встроенный экранчик титул, когда придет время говорить ему спасибо.

— Нет, спасибочки. Тут такие сладкие пироженки. Хочешь, я за тебя одно съем? Мы с девочками даже похрустим, что тебе слаще было.

— Сволочи. — Грустно констатировала старшая гекаты. — И это мои молочные сестрички.

— Ладно, не будем. — Пошла на попятный задира. — Мы подождем тебя в комнате отдыха. Только смотри не задерживайся.

Риана вздохнула, ничего не ответив. Тут, оказывается, подошла ее очередь приветствовать очередного поздравителя. О, а этого она знает. Барон Варнисов, бывший управляющий ее гакатой. Его отстранили после того скандала с исчезновением кормилицы. Ну, пусть говорит.

— Санира, а тебе удалось, что раскопать еще. — Снова переключилась принцесса вежливо натягивая улыбку на личико.

— Немного. Донеслось по связи, и принцесса услышала тонкие попискивания, означавшие подключение к разговору других сестер. — На уровне нашего сервера об этом вообще ничего нет.

— Это понятно. — Хмыкнул чей-то голос. — Нам такую информацию сейчас никто не

дал бы.

— Ну да. Я вообще подозреваю, что на первом уровне лежали закладки для нас. Парочка так точно. Но они скучные какие-то.

— Ты говори по делу, не отвлекайся. — Поторопила старшая докладчицу. А сама снова вежливо поблагодарила барончика и с показным восторгом уставилась на следующего поздравителя.

— На тебя посмотреть, так этот маркиз прямо таки предел твоих мечтаний. — Связвила сестричка, замершая в дальнем углу.

— В общем, мы сосредоточились на этом служебном сервере. — Поспешила с докладом Санира, что бы прервать лишние разговоры. — Только там такой мусор! Счета какие-то, таблицы, отчеты в разных вариантах. Даже чья-то любовная переписка. Очень трудно разобраться. Но нам удалось кое-что раскопать.

В голосе сестры прозвучали нотки заслуженной гордости и даже самодовольства. В конце концов, она впервые не плелась в хвосте гекаты, а вела для нее настоящее дело.

— Что же именно. — Поторопила Риана, благосклонно кивая в такт звукам, произносимым стоящим перед нею мужчиной.

— Мы нашли старые счета, за время первых месяцев гекаты. Со списком всех кормилиц, с момента их найма.

— Ну и какая тут новость? Знаем. Некая ниэла Жарнин Ароствийская. И что это нам дает?

— Не правильно. — Санира умудрилась даже по связи как-то снизить голос. — Ароствийская заключила договор в провинции Валенти, когда управляющий забирал от туда троих из нас. Да только у нее в дороге пропало молоко при остановке в королевстве Каренти. Поэтому там же получила расчет. Есть счет на оплату дороги обратно. На сайте самая настоящая помойка, я же говорила. А Сина еще провела восстановление удаленных файлов по нашему разделу, сразу как обнаружили расходы на проезд той дамочки. Вот там ее и нашли. А вот счета на оплату дороги для кормилицы Нарин Далинстэ на замену нет.

— Подожди, но откуда тогда взялась эта кормилица у нас?

— То-то и оно! Договор резервной кормилицы дамочка не расторгала, потом ее расписку почитаете. Но получается, что никуда из дому не выезжала. Хотя в протоколе допроса она утверждает обратное. Мы начали копать этот день. И знаете что?

Театральная пауза немного затянулась, пока Риана приветствовала нового посетителя.

— В тот же день есть счет на повторное дистанционное обследование кормилицы под именем Нарин Далинстэ и счет на ее усиленное питание в гостинице. — Добила всех Санира.

— Не может быть. — Пронеслось по связи сразу несколько голосов. Риана и сама была настолько растеряна, что едва успела натянуть улыбку на лицо под строгим взглядом отца и покашливание братьев.

— Я вот думаю, что у нас была не настоящая ниэла. — Продолжала тем временем Санира. — Настоящая сидела дома, а потом всплыла, когда начали розыск и подтвердила что у не пропало молоко и она уехала. И потому расследование закрыли. Вот я и подумала. Если управляющий подменил ниэлу. Например, чтобы у него самого не было неприятностей. А та возьми и выкради ребеночка. Ведь в кормилицы берут потерявших детей. Я слышала, такие случаи бывают.

— Тогда нас было бы не пятьдесят один, а сорок девять. — Хмыкнула Лиска.

— А, точно. Но тогда что же получается? У не был свой ребеночек, которого она как-то пронесла тайком и держала рядом с нами. Кто там нас пересчитывал до ликалы? Ой. Но ведь тогда она никого не крала. Это ее ребеночек!

— Это что же выходит? У нас действительно может быть сестра вне гекаты? — Голос Лики выражал всеобщую растерянность. Игра начинала приобретать неожиданный результат. — Но почему? И Иннара вон дочь кормилицы и никто ее не выгонял, мы все знаем ее маму.

— Благодарю вас, виконт Растинр, присоединяйтесь к нашему празднику. Ваше сиятельство Раэнти, я тоже рада вас видеть. — Пока происходила смена лиц перед тронном, девочки молчали. Молодцы у нее все-таки сестрички по гекате. Все сами понимают.

— Так, Санира, твою группу усиливаем. Ты старшая временной пятерки. Набираешь кого хочешь и копаешь этот сервер сколько надо. Я попробую добраться до всех материалов дознания. Уговорю папу.

— Девочки, надо переговорить с этой низлой. — Подала идею Лика. — А там будет видно. Танка, ты веди из ее мира. Можешь взять на себя?

— Конечно. Свяжусь с родичами. Они по-тихому помогут. Если кто начнет приставать с вопросами, у них и обязательства перед гекатой есть.

— Отлично. — Одобрила Ринара.

— У меня не все. — Прервала всех Санира. — Только это совсем нехорошие предположения.

— Не тяни. У меня уже совсем немного времени. — Подогнала ее Риана.

— Расписка была удалена и затерта до начала расследования. — Добавила та новую информацию. — И нам, то есть мне пришлось позвать Джордис. Без нее мы бы со всеми этими бумажками не справились. Она подсказывала, какие могут быть связи и куда смотреть.

— Архивариус? А, почему ее? — Недоуменно протянула Риана.

— Она раньше работала секретарем в отделе дознавателей и собиралась стать следаком. У нее даже свои расследования были. Это потом ее перевели, не знаю почему. Честно говоря, мы засветились перед ней. Но она пообещала молчать.

— Ладно. Все они обещают. Я с нее сегодня клятву потребую, через ЭДИ. Дальше.

— В общем, Джордис провела запрос чрез своих знакомых в отделе дознания теней. Незаконно, конечно, но у них там есть такие полномочия, и все пойдет не от гекаты. В общем, пришла справка по счетам управляющего. Получается, что для скорости, он возвращался через королевство Каренти, инкогнито естественно. Там останавливались почти на весь световой день. И он зачем-то снял крупную сумму денег.

— И что? Купил что-нибудь наверно. — Донеслось по связи.

— Джордис обратила внимание на то, что примерно столько стоила здоровая рабыня на рынке в городе, где остановился управляющий. — Тихо закончила девочка.

— Что! Не может такого быть! — По связи пронеслась волна восклицаний.

— Ты хочешь сказать, управляющий купил рабыню и подменил настоящую низлу?

— Джорди со мной согласна. — Убито сообщила сестричка.

— Санира, это уже серьезно. Ведь было расследование. — Растерянно заговорила Риана.

— Служебное. До теней дело не дошло. — Тихо напомнила девочка.

— Благодарю вас барон Родживский. Я буду рада вас видеть на празднике своей гекаты.

Уф-ф. Все. Девочки, я в комнатку, сопровождающие со мной. До особых указаний, это теперь дело гекаты. Санира, присоединяешься ко мне для личного разговора и Джордис предупредить чтоб не болтала. После праздника я выйхожу на отца.

Император задумчиво проводил взглядом свою дочь. Особых претензий к организаторам у него не было. Да и Риана не подвела. Отсидела без капризов весь этот час. Непростое дело для шестилетней девочки. Но чувствовалось, что она где-то витала. Скорее всего, ее развлекали сестры по гекате. Тоже неплохой выход, известный еще со времен принцесс Иллисианы и Майи. Надо бы уточнить, сама догадалась или кто из братьев подсказал? Жаль, что внутреннюю связь прослушать невозможно. Даже записи не ведутся. Но дочка взрослеет.

Это оказалось гораздо сложнее, чем она думала, когда предлагала эту сделку. По завистливости и сплетням, местные ничем не отличались от земных женщин. Конечно, если они не провели в этом мире слишком много времени. А таких дам, в доме главного надсмотрщика не держали. Ее, по сути, поселение в спальне главного надсмотрщика было замечено сразу. То, что это вакантное место даром никому не было нужно, никакого значения не имело. Равно как и то, что все попадавшие на него женщины плохо заканчивали. Развлечься с игрушкой начальника, когда она ему надоест и окажется в казарме, считал своим долгом каждый из надсмотрщиков. И эта скотина никогда не возражал против такой традиции.

Так что Ристан немного потерял, давая ей обещание насчет дочери. Оставалось только стиснуть зубы и постараться продержаться около этой туши как можно дольше.

Зато местные кумушки сразу постарались выдать ей характеристику и довести свое мнение до дочки.

Нэстэ и так все видела и понимала. В тот вечер они успели переговорить и с решением мамы она не спорила. Отлично осознавая, что другого выхода нет. На полях и в казарме надсмотрщики не дадут ей житья. Теперь, наслушавшись реплик от своего борова, она понимала, почему так легко отделалась за побег. Основное наказание для нее было приготовлено позже. Хозяин, таким образом, решал сразу кучу своих вопросов. И давал урок тем рабам, что еще не потеряли волю. И давал надсмотрщикам, всегда охочих до женского тела новую игрушку. При всем том не терял рабочих рук. Если в доме, то служанка и уборщица. В поле тоже никаких поблажек. Будет работать сразу на два фронта. Понесет, значит в хозяйстве прибыль. Пока носит, оставят в покое, это тут правило. Потом обратно на поток к надсмотрщикам. И так до естественного конца. Таких как она хозяин не выставлял на продажу принципиально. И урок продолжался столько, сколько выдержит приговоренная или до момента, когда ей действительной станет все равно. Тогда от нее отстанут. Так что сейчас Лену выручали только знания полученные на Земле. Причем и в постели, и в части ухаживания за ранеными. Ее все же вернули в лазарет для выкупных. Кукол сюда не поставишь, тут думать надо. А среди остальных умеющих не нашлось. Только теперь лазарет стал для нее местом отдыха.

А вот Нэстэ приходилось тяжело. Разборки с местными кумушками не добавили ей авторитета. К тесному общению со сверстниками она не стремилась. Ристан решил, что в работе она будет помогать матери. Таскала ведра с водой, молча отмывала хозяйственные каморки и клетки, там, где не особенно придирались. С шутниками, желавшими устроить ей каверзы в таких местах, она разобралась тем своими способами. Даже Лена не могла с уверенностью сказать, что совсем уж их достававшая женщина улетела со второго этажа действительно сама. У дочери решила не уточнять. Хотя подозрительная царапина на стойке перил, как раз на уровне щиколотки, появилась именно после этого падения. Но зато хоть отстали и от нее и от ребенка.

Дочка стала нелюдимой и общалась исключительно с нею. Из чулана на первом этаже она почти переселилась в сектор, где содержали заложников. Благо там всегда было за кем

ухаживать. Так что под этим предлогом она там и спала. А днем Лена обычно находила ее за хозяйственными постройками. Все знали, что странная девочка собирает камни, для того чтоб уйти туда и швырять на пустырь. На вопросы она отвечала односложно, смотрела неулыбчиво и угрюмо. В общем, от нее отстали.

И только Лена обратила внимание, что косынка у дочери, из-за которой местная кастелянша устроила истерику, не просто изодрана, а стерта посередине и имеет знакомые помятости на концах. Тогда она пришла к дочери в полдень, на место за сараем. И полчаса отдыхала наблюдая как ее Нэстэ метко сбивает намеченные травинки камешками из импровизированной пращи. Нэстэ выслушала объяснения мамы, молча. И свои выводы сделала.

У нее появилась тряпка, обернутая вокруг талии на манер казахского кушака. Тряпка была из лоскута старой юбки. А кушак использовался для того, чтобы подвязать на время работы подол слишком длинного балахона, что тут называлось платьем. Как это обычно делали женщины на местных полях. Домашние кумушки сначала морщились. А потом и сами даже стали так делать. На том все и успокоилось.

Нэстэ в очередной раз смотрела, как мама откладывает в сторону миску и отходит от раненного парня. Эту сцену она наблюдала каждый вечер. И глядя в спину поникшей мамы, через силу уходящей к главному надсмотрщику, Нэстэ ничего кроме бессильной ненависти уже не испытывала. Оставалось только стараться дать ей хоть днем немножко отдохнуть. Она аккуратно подошла к лежанке ей на смену.

Очередного заложника привезли пару дней назад. Безволосый, с зеленой чешуйчатой кожей и роговыми пластинками на треугольной голове в виде клинообразного гребня, он вызывал не самое приятное чувство у смотрящего на него. Мама сразу навала его Дино. Были когда-то в ее мире такие животные, называемые динозаврами. От слова ужасный. Да только в этом парне ничего ужасного не было. Эти два дня он вообще лежал без сознания, а когда очнулся, ни с кем не разговаривал.

Сейчас парень смотрел прямо на нее.

— Почему она подчиняется? — Поинтересовался вдруг он.

— Если не подчинится, мама умрет. Мы рабыни.

— Надо сбежать. — Без апелляционный тон заставил девочку подозрительно глянуть на своего пациента.

— На нас электронные поводки. Выйти за пределы двора мы не можем.

— Я бы сломал.

— Ломай, на тебе такой же. Только ты даже во двор не можешь выйти.

Чешуйчатая лапа осторожно ощупала горло и пустилась обратно.

— Меня выкупят. Я все равно должен оставаться здесь. — Вывернулся, наконец, он. И Нэстэ неожиданно для себя довольно улыбнулась. А ее-то пациент, похоже, мальчишка.

— Я бы не стал делать то, чего не хочу. Пусть бы меня наказали. У людей такое занятие тоже считается плохим.

— Тогда накажут меня. — Просто пояснила Нэстэ и отвернулась.

Сколько уже было таких вот судящих. Правда, мальчишка первые. Сюда привозили все больше взрослых.

— Зато, ты попался и тоже здесь.

— Это не то. Они напали неожиданно. А то я бы им показал. У нас, кашьяти, это быстро.

Нэстэ только чуть позже сообразила, что приподнятые роговые пластинки на голове были аналогом возмущения у людей и даже агрессии. А сейчас он только пожалела плечиками. Затевать ссору по пустякам она не собиралась. Даже пожалела, что уколола парня, подчиняясь минутной слабости и пытаясь переключить неприятную тему.

— Ты ведь еще ребенок по-людски меркам. Так.

— Самому-то сколько? — Снова не сдержалась Нэстэ.

— Двенадцать. Через три года уже смогу уйти на испытание. — Не без гордости завял теперь уже точно мальчишка.

— Сначала надо чтобы тебя выкупили. — Да что это с ней такое сегодня? Мысленно удивилась и дала себе оплеуху Нэстэ.

— Выкупят. У меня богатый отец. — Девочка не была так уверена. Такие истории даже на ее памяти имели разный конец.

Мальчишка был не столь привередлив, как могло показаться сначала. И сам пошел на мировую в тот вечер. Переговоры о выкупе, похоже, затянулись. И чтобы хоть как-то не дать захиреть заложнику, парню позволили выходить во двор. Работать его не заставляли. А единственный, с кем он считал для себя возможным общаться, оказались Нэстэ и ее мать. Правда, маму он тоже не особо выделял. Разве что только приветствовал с легким поклоном головы в ее сторону. Но надсмотрщики и другие рабы и этого не удостоились.

Так девочка и составила ему компанию. Даже позволила приходить в свое убежище. Собственное его имя начиналось со звука дэ, мама почти угадала. Но было настолько зубодробильным, что мама и Нэстэ продолжили обзывать его Дино. Мальчишка морщился, но не спорил. Только попросил не делать этого при свидетелях. А какие тут свидетели?

Уже там, за стенкой сарая, он убедился в действительности ошейника, несколько раз попытавшись пересечь невидимую черту, проходящую буквально в паре шагов от стены. Потом тяжело вздохнул, признавая поражение.

— А правда, что у вас тоже есть рабы? — Нэстэ уже свободно общалась с этим пациентом. Их язык оказался не таким уж и сложным, как показалось вначале.

— Правда. Но немного. — Мрачно подтвердил парень.

— И в твоей семье они есть?

— Нет. Мы достаточно богаты, чтобы платить за услуги свободных. И в моем народе считается честью нам служить.

— Понятненько. Ты у нас не из простых. — Съехидничала Нэстэ.

— Ты даже не представляешь на сколько. — Фыркнул мальчишка, но из вредности не стал уточнять.

С Дино оказалось неожиданно интересно. Он удивился ее желанию выучить несколько слов из своего языка. Но охотно согласился. Что не помешало им ссориться из-за его подтруниваний. Как-то так получилось, что в ответ он захотел научиться метать камни с помощью пращи. Все равно делать ему было нечего. Только выяснилось, что у тританообразных отсутствуют нужные мышцы на руках. И раскрутить пращу одним движением кисти Дино физически не мог. В конце концов, Нэстэ даже показала несколько приемов, которым обучалась в лагере наемников. Про маму и ее приемы, она все же решила утаить. В результате, ее личный арсенал увеличился на целую связку ударов и блоков, показанных новым знакомым там же, за стенкой сарая. Но в конце второго месяца настроение оказалось испорчено сообщением, что выкуп получен. Последний вечер Дино нашел свою подружку на привычном месте. Она сердито посмотрела на него и отвернулась.

— Я попрошу отца, чтобы он тебя выкупил.

— Хочешь завести себе игрушку? — Недобро усмехнулась девочка.

— Хочу тебя освободить. — Совсем не обиделся Дино.

— Без мамы я не уйду. И вообще не выйдет. Нас так строго держат после побега.

Хозяин, таких как мы, не продает. — Вздохнула Нэстэ. — Мама жива, пока ею доволен главный надсмотрщик. А потом дойдет черед и до меня.

— Сбегите. Я же видел, как ты прятала что-то во дворе.

Заметив, как напряглась Нэстэ, поспешно поднял руки в чисто человеческом жесте капитуляции.

— Я никому не скажу. Даже когда уйду отсюда, буду молчать.

— Мы не готовы. — Нэстэ все же решила продолжить опасную тему. — Нужен ключ от ошейников или что-то их сломать. Ристен не держит наши ключи тут. После побега, хозяин забрал их себе.

— Я видел в поле машину собирающую траву. — Помолчав, заговорил парень.

— И что? Она сенокосилкой называется. Если ты о ножах, то у них плохой металл.

Техники все время ворчат об этом. Для наших ошейников нужны специальные ножницы.

— Да, очень старая модель сенокосилок. Сейчас таких вещей уже не делают. — Продолжил гнуть свое мальчишка. — В отличие от современных, в этой модели используют для крепления ржущих лезвий особо приспособление из двух пластин, соединенных втулкой. На одном конце маленький захват, в который помещается крепление пачки лезвий. Сила зажима регулируется сведением двух концов с другой стороны. Очень похоже на ножницы, только очень толстые.

— И что?

— Ничего. Эти захваты делаются из очень прочного металла. Если случайно передавить, он может разрезать даже упор пачки ножей. — Парень нейтрально улыбнулся. И они не слишком большие.

— Эта машина никогда не заводится во двор. — Мрачно заметила Нэстэ. — Но за информацию спасибо.

— Да я просто так, к слову. И знаешь еще что? Мне кажется, она сломалась. Техник там сейчас суется. А толку нет. Кстати, я недавно мимо дерева проходил, под которым тебя видел. Знаешь, что у него над первой веткой есть дупло? Снаружи совсем маленькая дырочка. Еле рука пролазит.

— Нет. Никогда не обращала внимания. — Медленно произнесла девчонка, вспоминая, что мальчишке еще с вечера сняли ошейник. — Схожу туда и посмотрю, когда тебя увезут.

Дино улыбнулся и осторожно коснулся забинтованного плеча.

— Все хотел спросить, что это?

— Мама говорит, что при родах мне плечо вывернули. — Решила поддержать легенду Нэстэ.

— Понятно. Не болит?

— Нет, просто привыкла. Без повязки неудобно как-то.

— Я хочу кое-что сделать. У моего народа, иногда наносят особый знак на предплечье.

— Метка для раба? — Нахмурилась Нэстэ.

— Нет. Для друга. — Постарался не морщиться парень. — Ты сможешь рассчитывать на любого из моего народа, если покажешь ее ему. Это как маленькая татуировка.

— Ты хочешь сделать ее мне.

— Да. Под повязкой ее даже случайно не видят.

Пожав плечами, Нэстэ сдвинула ткань и придвинулась к парню. Она не поморщилась пока шла операция.

— Обычно в царапины вносят особый состав, чтобы было хорошо видно. Но сейчас даже лучше, чтобы все так и осталось. Шрамы от наших когтей нельзя свести. Но они будут плохо видны. чтобы обратить внимание на татуировку, скажи 'арьяти'. Наши поймут куда смотреть и что искать.

— Поняла, но я даже не знаю где твой мир.

— Лирван. Верхний западный сектор, запад. — Вздохнул поднимаясь на ноги парень. Я буду ждать.

— Прощай. — Нэстэ уже хорошо знала значение этого слова и не считала что встречаться со своим знакомым в будущем не стоит.

Дино увезли вечером. А с утра, она тихонько поделилась разговором с мамой.

— Постарайся проверить сегодня. Ристан сильно ругался из-за потери запчасти. Они считают, что она оторвалась где-то в поле. Так что уже заменили. Если все так, как сказал Дино, мы уходим следующей ночью, под утро.

Выбор времени был не случаен. После ночи, маме с утра давали несколько часов ддя. Ближе к обеду, в доме не оставалось жильцов. И его начинали приводить в порядок. Вот тогда их с мамой и гнали на уборку. Так что три четыре часа это было все, на что они могли рассчитывать. А еще, мама иногда уходила посредине ночи. Когда Ристан засыпал. В эту ночь она сделала именно так, чем выиграла еще дополнительное время. Извлеченная из дупла деталь действительно чем-то напоминала ножницы. Только толстые и тупые, скорее кусачки. Зато на другом конце деталь стягивалась винтовым соединением. Так что не надо было даже больших усилий для задуманного.

Ненавистный ошейник тихо хрустнул в месте соединения деталей. Мама давно уже смогла разобраться, где именно нет микросхемы. Так что теперь у них была знакомая дорожка до стоянки глайдеров. А как их угнать они знали. А направление давно наметили по колечку Нэстэ.

То, что три года назад потребовало нескольких часов пешего ходу, глайдер преодолел минут за двадцать. Лена не стала размениваться на мелочи, все равно угнанную машину вычислят сразу. Так что машина плюхнулась прямо около перехода. Для них придумать что-то хуже чем мир Таландарии было трудно. Центр работорговли всего запада Объединенных миров. Он славился наличием самых разнообразных рынков от дешевых, где скупался товар для окраинных рудников и тяжелых работ, до самых дорогих, на которых продавались обученные рабы для богатейших домов из разных миров.

Лена сразу от перехода скользнула в боковую улочку и оттащила Нэстэ подальше. Только в подворотне они торопливо раскрыли экранчик над рукой девочки, пытаясь сориентироваться. Собственно у них был только один шанс. Пока еще хозяин не подал их данные в базу беглянок, проскочить до следующего перехода. В планах это было легко. А вот в реальности как пройти в толпе по незнакомым улицам оказалось страшно.

— Мы сейчас идем до второго перехода. — Торопливо говорила вслух Лена, скорее для себя, чем для дочери. Ведь на улице экранчик не высветишь. — Потом на право, доходим до арки и мимо двух кварталов. Этот дом должен быть высоким и с башенками, сразу после него переход.

— Сканеры могут быть. — Деловито заметила девочка.

— Вряд ли. Это мир работорговцев. Если сканеры и есть, скорее всего они для отвода глаз.

— А если все-таки есть?

— У нас нет выхода Нэстэ. Сколько было охраны на выходе?

— Трое. Два слева от входа, один справа. — Отчиталась девочка. — Но они вообще никого не проверяли.

— Будем надеяться, что там будет также. Ты сможешь работать пращой?

— Конечно. — Нэстэ деловито осмотрелась, начиная подыскивать подходящий голыш. — Метров с пяти даже если увидит не увернется.

— Отлично. Только пращой надо атаковать самого дальнего, чтобы я смогла одновременно ударить того, кто окажется ближе.

— Отлично. Если удастся забрать у него нож, мы сможем справиться с третьим.

Лена торопливо выступила из подворотни и, взяв дочь за руку пошла по намеченному маршруту.

Им почти удалось пройти до поворота, когда увидели трою стражников, патрулирующих улицу. Один из них оказался слишком подозрительным, или ему просто было скучно на столько, что захотелось пристать к молодой женщине с ребенком. Он вышел на середину улицы и что-то им сказал.

— Я не понимаю, уважаемый. — Лена остановилась в двух шагах от возникшего препятствия и выпустила руку дочери.

— Кто ты, и куда идешь. Судя по одежде, ты не местная.

— Мы с дочкой только что прошли портал, я не понимаю. Разве это запрещено.

Стражник заметил маневр Нэстэ, начавшей отступать.

— Придержи свою дочь. Пройдете с нами, и расскажете, куда именно шли. — Решил стражник, делая шаг и пытаясь схватить маму за руку.

Этого Нэстэ допустить не могла. Решительно сделав шаг вперед, она выпустила заряд из кулака, и воспользовавшись тем, что стражник отвлекся на протест мамы, резко крутанула пращу не выпуская снаряда. Стражник возможно и заметил что-то, но увернуться не успел. Камень с хрустом вошел в висок. Нэстэ с силой отдернула его, одновременно раскручивая оружие заново.

Пока мужик падал под ноги маме, выпущенный на этот раз камень устремился в сторону ближайшего стражника. Мама торопливо выхватила из ножен стражника ножи и отскочила назад.

За спиной оставались вопли третьего стражника, пытающегося как-то помочь своему товарищу, судорожно зажимающего рот. Нэстэ удовлетворенно улыбнулась ныряя в подворотню следом за мамой. Она все таки не зря отработывала пращу. Камешек, пусть и несколько тяжеловатый, пришелся именно туда, куда она и целилась. В начавший раскрываться для крика рот.

Они неслись по кварталам чужого города, но явно не успевали. Поднятая тревога перекрыла все пути отступления. Портал, к которому стремились они увидели все таки. Но только для того, чтобы увидеть пятерку стражников, настороженно высматривающих что-то в увеличивающейся толпе. Пришлось отойти назад. С тех пор они несколько раз едва не нарвались на патрули. И уходили все дальше от спасения. Карта неумолимо показывала, что их не просто гонят, а планомерно оттесняют в конкретный сектор города. Лена это поняла,

как только увидела второй перекрытый переулок. Стража никуда не двигалась, просто стояла, ожидая команды, и просматривала разномастных прохожих. Действия слишком хорошо знакомые по земным фильмам. И последующие два часа только подтвердили ее предположение. У местных стражников было не просто план на такие ситуации. У них был богатый опыт по его применению. Их перемещением управляли. И судя по траектории на карте, выгоняли в какой-то конкретный сектор. Но что хуже всего, рядом с последними стражниками они увидели ловцов. Время оказалось упущено. И теперь из поимка становилась делом времени.

Нэстэ тоже все поняла. Ей хватило всего нескольких фраз, брошенных на краткой передышке.

Их выгоняли из жилых кварталов. Это было понятно.

Свернув в очередной проулок, Лена в отчаянии остановилась. Карта ясно показывала, что в его конце будет площадь. Есть еще несколько перекрестков, но она уже понимала, что они перекрыты. Противник слишком хорошо знал свой город, чтобы с ним соревновались две пришлые беглянки. Нэстэ перехватила ее руку и решительно потянула к зданию с незнакомым Лене знаком.

— Что ты делаешь? — Лена недоуменно наблюдала, как дочь решительно нажимает на кнопку вызова. — Местные нам не помогут, мы рабы.

— Это дом кашьяти. Я несколько раз уже видела тут такие знаки.

— Ты думаешь, они помогут только потому, что Дино так сказал?

— А что нам остается? Нэстэ сделала шаг назад.

В проеме двери появился сородич Дино. Лена настороженно замерла, предоставив действовать дочери. В конце концов, что они теперь теряют?

— Я не вмешиваюсь в дела людей. Тем более беглым рабам. — Плоское серо-зеленое лицо смотрело на Нэстэ безо всякого интереса.

Нэстэ решительно открыла плечо и задрала край повязки.

— Мне сказано, что я могу рассчитывать на помощь кашьяти. арьяти.

Щитки над головой мужчины немного приоткрылись. Что как Лена знала, говорило с замешательстве и недоумении. Он поспешно перевел взгляд на плечо девочки, потто посмотрел за ее плечо.

— Без мамы мне твоя помощь не нужна. — Правильно поняла Нэстэ его намерения.

Ни слова не говоря, хозяин дома нехотя посторонился, пропуская обеих.

Спустя несколько минут, к тем же дверям подошли два стражника и тройка ловцов.

— Эф ты. Женщина с ребенком проходили по этой улице. Это беглые рабыни и их след ведет к твоему дому. — Старший стражник обратился прямо к стоящему в дверях кашьяти.

Лена судорожно сжала рукоятку ножа, захваченного у стражника. Нэстэ поудобнее перхватила свою пращу, с заготовленным камешком.

— С каких пор достойный подданный мира Лирван должен отвечать на вопросы людей, стражник? — Ответ прозвучал громко и надменно.

— Сканеры показывают на вашу дверь, уважаемый. Любой гражданин королевства обязан выдать беглую рабыню.

— Я-а-а? Что-то ВАМ ОБЯЗАН?

Неподдельно возмущенный тон явно сбил решительность стражника. Тот зло обернулся к старшему тройки ловцов.

— Кто вас просил вмешиваться?

— Это закон, которому должны подчиняться все, стражник. Вы знаете, что в противном случае мы имеем право на вторжение в частное жилище.

— В отличие от вас, я прекрасно знаю, что теперь будет дальше, ловец. — Прочел стражник. — Это кашяти, и все они подданные свое мира, а не нашего королевства. Может они и обязаны исполнять закон, на который вы сослались, да только заставить их это делать не входит в мои полномочия. А их дома неприкосновенны для стражи. О чем ясно свидетельствует знак над входом. Для этого нужен патруль из их расы.

— Так найдите этот патруль.

— Можете не стараться стражник. — Снова вмешался в разговор хозяин дома. — Дайте мне связь с моим сородичем.

Нэстэ могла бы даже не переводить разговор их хозяина по связи. Словарного запаса Лены хватило на те, односложные фразы, что были произнесены на крыльце, чтобы понять смысл переговоров.

— Нэрма, что ты там вытворяешь. Мы не вмешиваемся в дела людей. Даже если ты занялся спасением беглых рабынь, эти две убили стражника и ранили еще одного. С ними точно будут проблемы.

— Мне нет дела до человеческих стражников. — Прорычал в ответ их хозяин. — Девчонка предъявила арьяти и потребовала помощи. Я подданный нашего моего мира и верен благородному нэссу Колэ.....ри.

— Да продолжится его род в веках. Продержись десять минут, я вышлю пятерку.

Короткий разговор по связи с командиром стражников не был слышен из-за двери. Но возгласы и ругань показала что именно услышал стражник и старший ловцов. Дверь открылась и пропустила хозяина дома. Лена еще не видела охранного силового поля, но опустившееся марево, закрывшее всю дверь, она узнала.

— Не знаю, как у вашей дочери оказался знак арьяти. Но как подданный своего нэсса, я обязан оказать ей помощь. — Мрачно сообщил он своим гостям. — В этом доме вам ничего не грозит. Проходите в гостиную.

Совещание состоялось тут же, спустя всего полчаса. Кроме хозяина дома, в нем принял участие еще стражник, с которым он разговаривал еще на крыльце.

— До Земли мы вас отправить не сможем. — Сразу отмели ее идею мужчины. — Слишком далеко. Проход по нескольким мирам, в том числе и диким. Даже при иных обстоятельствах это было бы сложно. А сейчас ловцам нанесено оскорбление. Ини точно знают, где вы. Дом блокирован. Даже если удастся проскочить до переходов, вне стен мы не сможем вам помочь. Здесь не территория нашей империи.

— Что же вы предлагаете. — Лена обреченно посмотрела на хмурую Нэстэ.

— Я получил подтверждение из Лирвана. — При этих словах стражника, хозяин дома даже поперхнулся глотком того, что пил в этот момент. Но тот только покосился на него. — Вам обеим предоставлено право пройти в наш мир. Если откажетесь, велено оказать посильную помощь. Но о втором варианте я уже сказал.

Лена немного перевела дух. Все же это не шанс вырваться

Крупный и несколько полноватый седой мужчина стоял в своем кабинете около окна во

всю стену. Небольшой живот и излишняя полнота наводили на мысль, что он привык больше к работе за письменным столом, чем на тренировках

Он задумчиво рассматривал открывающийся пейзаж. Небольшие здания, ухоженные прогулочные аллеи, фонтаны и прогуливающиеся служащие и посетители. На удалении, среди крон деревьев просматривались двух и трех этажные жилые здания. Со своего места мужчина мог видеть и крышу своего домика. Развернувшись на открывающуюся дверь, он вопросительно приподнял брови.

— Добрый день, ниэл Вартисан. Надеюсь, ваша просьба о встрече внесет разнообразие в нашу жизнь.

— Не уверен, магистр Листрад. Скорее уж это обычная флуктуация, которая сойдет на нет, через несколько лет. Но согласно протокола, как начальник наблюдательного отдела, я обязан ставить вас в известность обо всех отклонениях социального поля Объединенных миров, если они выше среднестатистических.

— И где же у нас такие отклонения? — Заинтересовался магистр, проходя к огромному столу. Как всегда империя Аринол. Принцесса Сумми уже второй год как вносит дестабилизацию в этом секторе. Кстати, как ее показатели?

— Получены, магистр. Определение торквекса подтверждены. Трехцветная составляющая из белого с красным и синим. В этой империи она единственная наследница пока. Император Варисэд будет не в очень большом восторге.

— У ее высочества есть два младших брата-близнеца. Конечно им еще менее трех лет. Но они вряд ли достигнут ее уровня.

— По предварительным данным, у близнецов торквекс может показать синий цвет, возможно белый. До контакторов им не хватит совсем немного.

— Да уж. Уже более ста лет у нас в основном двух и трехцветные контакторы. Совет едва справляется с возрастающей деструкцией Объединенных миров. Найти хотя бы пять цветов. Но это мечты. — Магистр тяжело вздохнул. — Вряд ли ты пришел по Аринолу. Встреча с императором согласована на следующей неделе.

— В течение последних лет фиксируются постоянные возмущения социального поля в западных провинциях, магистр. Я как-то обращал уже ваше внимание на это.

— Помню. Но, кажется, вы говорили, что они не выходят за фоновые параметры.

— Это верно. Но возмущения стали приобретать устойчивый характер.

— Все началось с мира Хорнов?

— Да, магистр. Зафиксированы подвижки в их отношении к человеческой расе. Наши агенты определили, что посыл идет с континента охотников, что особенно странно, через детей. Причин подобного сдвига узнать не удалось.

— Ну, это как всегда. Социополе слишком абстрактная наука. Кажется, вы делали вывод об индивидуальном воздействии?

— И это подтверждено, магистр. Жаль, что наша технология не дает возможность локализации источника.

— Это было бы осуществление нашей мечты. — Рассмеялся магистр. — Флуктуация рассосалась?

— Нет, приобрела устойчивый характер и закапсулировалась. Но мы провели изучение предыдущих лет на предмет выявления сходных по характеру воздействий.

— Есть результат?

— Мир Дарин, кратковременное воздействие. Отрицательная флуктуация.

Спровоцирована вторжением ловцов за рабами. Колонисты крайне отрицательно отнеслись к их действиям. Это ухудшило отношения протектората с рядом соседей. До войны не дошло. Но шерни были в бешенстве. Успокоилось все довольно быстро. Но в характере аномалии прослеживается вторичный след, очень схожий с тем, что было у хорнов.

— Но с отрицательным знаком? — Магистр стал серьезным.

— Это и странно. Один и тот же источник воздействует в оба направления. А характеристики источника одинаковые.

— Хорошо. Но вы говорили об увеличении частоты возмущений?

— Более трех лет назад фиксировалось микровозмущение отрицательного типа в мире Баррелоу. Затронуло один из сельскохозяйственных районов. Там произошли изменения в части обращения с рабами. Затронуло надсмотрщиков и ловцов.

— Опять эти твари. — Поморщился магистр. — Почему отрицательный? На мой взгляд все, что касается ловцов за рабами, только плюс.

— Системные изменения в сторону ужесточения содержания рабов и их транспортировки. Кроме того, последние дни показали, что ловцы пошли на более тесное сотрудничество с силовыми структурами на местах.

— Последние дни?

— Это еще одна флуктуация, заметили только потому, что в Таландарии оказался наш агент. Он обратил внимание на странную облаву, начатую местной стражей, к которой присоединились ловцы. Кроме самого этого факта, необычным оказалось то, что в ее ход вмешались кашьяти. Они отказались выдать беглую рабыню с ребенком, на которую шла охота, и даже обеспечили ей выход в свой мир. Это тем более необычно, что рабыни являются людьми.

— Кашьяти? Что за рабыни?

— Ничего особенного, магистр. Мы провели проверку, насколько это возможно. Через правительственные органы контроля удалось даже получить образцы вещей женщины для ускоренной проверки. Уровень торквекса женщины средний, максимум красный. Она никак не может быть источником возмущения социума в других мирах. Но именно ее побеги стали причиной ужесточения содержания рабов, что привело к микрофлуктуации. Внимание Кашьяти объясняется тем, что она ухаживала за сыном их нэсса, оказавшегося в заложниках. Кстати, возможно возмущение вызвано именно его присутствием. Наследник дотягивает до синего уровня.

— Возможно, а жаль. Но сам факт очень интересен. Кашьяти нейтрально относятся к рабству, во многом по естественным причинам своего мира. Если они хотя бы склонятся к его ограничению на уровне закона, возмущение социополя может оказаться серьезным.

— Согласен с вами, но расчеты показывают, что флуктуация не достигнет серьезных показателей. Вполне характерно для воздействия ключевых фигур сектора с потенциалом синего или белого уровня. К тому же причиной этого будет не конуретный разумный, а обстоятельства, в которых оказался сын нэсса.

— Это так. Но вы тоже правы, слишком много воздействий одного типа. Все-таки постарайтесь проследить за этой женщиной. Возможно она какой-то катализатор, действующий на социополе неосознанно.

Поход по запутанным коридорам здания для Нэстэ стал привычным. Мама не любила много ходить и предпочитала оставаться в выделенных комнатах. Когда их сюда привезли, был разговор, что они останутся в мире тритонов на пару месяцев. Но по выражению мамы: 'нет ничего более постоянного, чем временное'.

Как когда-то обмолвился Дино, Нэстэ действительно даже не представляла, насколько знатным является их пациент из передержки. Подданные империи хоть и без удовольствия, но выполнили свой долг по отношению к арьяти сына своего правителя. Если не считать поспешного совещания в день знакомства, с ними практически и не разговаривали. Под прикрытием появившегося отряда, их провели по переходам до мира Дино, как можно чаще используя заранее подогнанные глайдеры. К высокому дому непривычной архитектуры, в стенах которого не было даже намека на правильные линии, они подлетели к вечеру местного дня. Сбагрив, иначе не скажешь, свою обузу местному персоналу, провожатые, не прощаясь, смылись со двора. А их провели по запутанным извилистым коридорам до третьего этажа и оставили одних.

В распоряжении Нэстэ и мамы оказалось несколько комнат без углов. Как мама подметила, было такое ощущение, что в кучу жидкой грязи каким-то образом запустили воздух. А когда образовавшаяся пена застыла, в перегородках гигантских пузырей, как придется пробить проходы. Нэстэ могла бы добавить, что не пробить, а чем-то размыли по намеченным линиям, не особенно заботясь о правильности линий. Окна имели такую же неправильную форму. Зато размеры предоставленных комнат оказались намного больше охотничьих хижин хорнов. Да и оборудование с мебелью вполне соответствовали понятиям высокоразвитой цивилизации. Был даже душ и небольшая ванна в отдельных комнатусах. Недолго думая, они вместе залезли в душевую. Благо ее размеры позволяли. А когда вышли, с недоумением проследили за двумя служанками в масках, накрывавшими на стол. При их появлении девушки поспешно поклонились и исчезли в дверях, предварительно пропустив Дино.

Парень весело приветствовал Нэстэ и даже слегка поклонился ее маме. Хоть раньше особо ее не выделял.

— Я рад, что вам удалось вырваться. — Радостно заявил он.

— Без тебя нам бы еще долго пришлось искать ключи. — Вместо благодарности отметила Нэстэ.

Вошедший следом за Дино мужчина, только покосился на них.

— Это мой отец, несс Колэ.....ри. Полное имя вам все равно толком не выговорить, поэтому лучше обращаться к нему по титулу.

— Нэсс?

— Можно и так. — Кивнул отец Дино и слегка поморщился. — И очень бы попросил вас соблюдать правила в отношении моего сына. Его титул Нессин. В своих комнатах можете использовать придуманную вами кличку, раз он не возражает.

— Благодарю вас за помощь, несс. — Медленно заговорила мама. — Но хотелось бы уточнить, в качестве кого мы тут находимся?

— Мой сын признал вашу дочь своей арьяти. Это необычно для человеческого ребенка, но я принимаю его решение. Вы в качестве гостя.

— Могу я узнать, что такое арьяти? — Мама продолжала напряженно смотреть мужчину.

— Арьяти, это тот, кто входит в близкий круг моего сына помимо ближайших родственников. Тот, кому мой сын доверяет. Как правило, это кашьяти, воспитываемые вместе с ним с детства. Но бывают и исключения. Правда, человек на моей памяти впервые. Хотя можно уточнить в летописях. Самый близкий аналог из миров людей это гекаты империи Арден. Группы детей, воспитываемые с младенчества вместе с ребенком императорской семьи.

— Там еще и в другом качестве воспитывают. — Заметила Мама без уточнения.

— Здесь были две девушки, я заметила, на них ошейники. — Перевела на новую тему разговор Нэстэ.

— Это рабыни из людей. В моем доме их не держат. Не положено по статусу семьи несса. К сожалению, отношение к человеку в нашем народе не самое дружественное. Свободные слуги подчинятся моему приказу. Но вряд ли это доставит вам удовольствие. Поэтому рабыни, что накрыли на стол, по моей просьбе присланы одним из моих министров. Я прислал их подать на стол. Но мой сын сомневается, что это хорошая идея.

— Действительно не стоит. Мы в состоянии обслужить себя сами.

— Ничуть не сомневаюсь. Только кухня не место для гостей этого дома. — Ровно пояснил несс. — А удовольствия от совместного принятия пищи с кашьяти вы тоже не испытаете. Так что без посторонней помощи вам не обойтись.

— А что за намордники были у девушек? — Встряла Нэстэ. — Это тут так принято для рабов?

Отец с явным недоумением посмотрел на сына.

— Я не подумал об этом. — Смутился тот.

— Если ты называешь кого-то другом, следует помнить о некоторых вещах, способных ему навредить. — Недовольно заметил несс.

— Что-то не так? — Снова напряглась мама.

— Атмосфера нашего мира насыщена мелкой пылью. Для нас она безвредна, а вот у людей довольно быстро завивается болезнь легких. В ваших мирах ею еще болеют те из вас, кто работает в шахтах.

— Силикоз. — Нэстэ с интересом запомнила новое слово произнесенное мамой.

— Наверно, я не знаю этого языка. — Пожал плечами их хозяин. — Человеческие рабы, как и подобные им, вынуждены все время носить фильтры. Это одна из причин, по которой у нас практически нет рабов из ваших миров. А от тех, что появляются, стараются как можно быстрее избавиться.

— Значит нам тоже нужны маски? — Нэстэ обеспокоенно осмотрелась.

— В моем доме есть комнаты, специально подготовленные для официальных гостей из разных миров, арьяти моего сына. — Довольно вежливо отреагировал несс. — Предоставленные вам покои предназначены для людей, и они оборудованы фильтрами. Так что здесь маски не нужны. Рабыни их не сняли по привычке. Но выходя отсюда, и даже если открывать окна, лучше все же пользоваться защитой.

— Ловцам известно о нашем присутствии здесь. Они могут потребовать выдачи. —

Лена продолжала оставаться в напряжении.

— Уже потребовали. — Присвистнул мужчина, что у кашьяти, как помнила Нэстэ, является аналогом хмыканья. — Да только мы не связаны обязательствами с этой организацией. Так что ловцы могут требовать сколько угодно. Вопрос немного в другом. Насколько я понял, вы пытаетесь дойти до мира Земля.

— Да. Правда, неудачно пока. — Призналась мама.

— Переходов из нашего мира много. Но все оборудованные легко контролируются. К тому же, по окраинным мирам, путь до вашей Земли займет недели две или три. Ловцы терпеливы, а их сканеры легко вычислят вас на подходах к вашему миру. Насколько я понял их не так много.

— Всего три. Один из них недоступен. — Подтвердила мама.

— Вот видите. И в закрытых мирах всегда есть наблюдатели. Как раз на такие вот случаи.

— Что же нам делать?

— Пока ничего. Вы ушли у ловцов из подноса. Причем, из-за нашего вмешательства они получили чувствительный урок. Сейчас требуется время, чтобы они забыли о вас. Жизнь в нашем мире для вас связана с большими ограничениями. В том числе и из-за взаимоотношений наших рас. Но в моем доме к вам отнесутся со всем возможным уважением.

Вот так они с мамой и поселились в доме нэсса мира Лирван. Да только ловцы не желали о них забывать. Запросы присылались регулярно. О чем Дино весело рассказывал при встречах. Контрольные вбросы, когда их вещи переносили через порталы, непременно привлекали тройку или даже пятерку ловцов, оказавшихся неподалеку. Так что вот уже полтора года свобода Нэстэ ограничивалась их комнатами, коридорами дома и тренировочной площадкой. А все общение свелось к Дино и его отцу. Конечно, если не считать его арьяти, с которыми Нэстэ пересекалась на тренировочной площадке.

Даже учиться приходилось в компании с мамой. Хорошо, что тут были мониторы, а свой курс она носила в своем колечке. Правда тут Нэстэ сомневалась, хорошо это или нет. Мама не давала ей покоя и заставляла заниматься по несколько часов в день. И только после занятий разрешала уходить на площадки.

С тренировками у нее определилось спустя пару дней. Дино тогда сам предложил заскучавшей девочке экскурсию по дому, и в конце привел на тренировочную площадку, расположенную в закрытом дворе. Там как раз заканчивали тренировку бойцы из охраны нэсса. Понаблюдав за процессом, Дино весело обернулся к подружке.

— Как на счет потренироваться?

— Хотела бы, но в маске не больно побегаешь. — Вздохнула Нэстэ.

— Это дешевые фильтры. Ты потерпи немного. Я дам вам другие, которыми пользуются посланники из ваших миров. Они вставляются в нос и снаружи почти не видны.

— А они точно будут работать? — Засомневалась Нэстэ.

— Даже лучше. — Рассмеялся Дино. — Они универсальны и отфильтровывают не только нашу пыль, но и нейтрализуют большинство вредных для вас газов, иногда

встречающиеся в других мирах. Только знаешь, давай мы будем тренироваться отдельно от охраны. Отец очень не любит, когда я занимаюсь вместе со всеми. По статусу не положено. Да и мой тренер часто говорит, что нельзя демонстрировать чужим все свои умения. У меня для тренировок и своя компания есть. Мои арьяти никому о тебе не расскажут, я им доверяю как самому себе.

С тех пор, переход до тренировочной площадки был самой длинной тропой в нынешнем существовании Нэстэ. В город они с мамой за все время вышли всего несколько раз. И назвать эти воспоминания приятными было нельзя. Приставленная охрана заставляла местных жителей держаться на расстоянии. Но от взглядов и не всегда безобидных реплик она не спасла. Можно было посетить магазины. Но по той же причине, для них оказались доступны только дорогие салоны с вышколенным персоналом, привыкшим маскировать свое отношение к покупателям. За город и то удавалось выезжать чаще. В семье Дино были любители охоты. Но Нэстэ не понравилось охотиться на специально пригнанных животных. А уходить в лес одной было нельзя.

Нэстэ степенно вышла из дома во двор. По-другому тут было нельзя. Все арьяти нэссина, должны были вести себя достойно и в соответствии с высоким статусом своего старшего. Наплевать, конечно, было можно. Но потом следовало приторно вежливое собеседование с местным распорядителем, в обязанности которого входило присматривать за нею и еще тремя арьяти из компании Дино. С подачи Нэстэ, к стати, в их компании так стали обращаться к старшему все. Так что ее бывшему пациенту пришлось смириться с такой несправедливостью, чтобы не ссориться с друзьями.

Три треугольные головы дружно повернулись в ее сторону. Товарищи Дино исполнили легкий наклон вместо приветствия, ровно на столько, чтобы обозначить факт того, что вообще ее заметили. Нэстэ не раздумывая, наклоном головы обозначила ответное приветствие. Собственно даже такое уважение было не сразу ею заслужено. Но как заработать авторитет в мальчишеской компании она усвоила еще по опыту своих скитаний в поселениях хорнов.

Так что сразу после знакомства, Нэстэ не подавая вида, что ее как-то задевает их, мягко сказать, недоумение, встала напротив одно из парней.

— Старший, я не уверен, что твоя арьяти не пострадает. — С ленцой в голосе заявил этот нахал.

— Каких-то ты неуверенных выбираешь себе в арьяти, Дино. Прямо как тот зверек, что ты рассказывал, кукти, кажется, называется.

— Не нарывайся, человечка. — Раскрыл свои щитки-гребни парень.

— Рес...ка, — Резко оборвал Дино своего товарища. — Это моя арьяти, если ты еще не понял.

— Прошу прощения старший, но она позволяет себе слишком много. — Постарался объяснить тот.

— Не намного больше чем ты. — Присвистнул Дино.

Тот поединок она проиграла. Не в чистую. Все-таки она знала кое-что из того, что показывал Дино, а ее противник понятия не имел о ее навыках. Но все-таки противостоять тренированной разумной ящерице старше тебя на несколько лет было несколько самонадеянно. Парень не ожидал подката под ноги, как и того, что человечка знает их уязвимые места. Так что после окончания поединка он долго шипел и старательно растирал поврежденное место чуть ниже колена и хмуро смотрел на так же шипящую человечку,

старательно смазывавшую свои синяки. Потом нехотя приоткрыл свои гребни на голове.

— Хороший удар, только в бою бесполезный. — Заявил он. — Ты оказываешься в уязвимой позиции.

— Так покажи другой. — Хмыкнула Нэстэ и добавила, Кухти.

— Как ты меня назвала?

— Как смогла, так и назвала. Не завязывать же свой язык узлом из-за ваших имен.

— Кухти, это маленький зверек, который всего боится.

— Самое то, для тебя. — Стояла на своем девочка.

— Еще захотела?

— А ты решил, что у меня только один подкат?

— Старший, да я ее закопаю.

— Дино, не переживай, он лопату потерял.

— Да ради такого дела я и без нее обойдусь.

— Когти коротковаты, зубами будешь землю рыть?

— Да я...

— Хватит. — Дино с трудом удержал свои гребни в позиции невозмутимости. Чего нельзя было сказать о двух благодарных зрителях. Те откровенно развлекались, наблюдая за этой сценкой и радуясь, что не оказались на месте своего товарища. — Рес...ка, Нэстэ много чего показала мне, когда я был пленником. Не смотря на то, что она почти в двараза младше меня, я думаю совместные тренировки будут полезны нам всем.

— Только ваши имена я выговаривать не собираюсь. — Нэстэ упрямо осмотрела всю возмущенную троицу. Вы двое можете назваться, пока я сама не придумала. А ты так и останешься Кухти.

— Ты..

— Я. Можешь сократить мое имя, не возражаю. А не желаете, не больно и надо с вами общаться. Мы тут с мамой ненадолго.

Нэстэ весело улыбнулась, вспоминая, с каким трудом два уцелевших арьяти подбирали себе клички. Этот процесс даже как-то примирил Кухти со своей кличкой.

Сейчас она уже не была той беспомощной и самонадеянной девочкой. И в поединке с ребятами даже иногда побеждала. Что было большим достижением, учитывая, что человеческое тело уступает ящерице в реакции. Но она научилась не только ужом вертеться под ударами нападающих тритонов, а предугадывать действия противника.

Замерев напротив Кухти, она приняла стойку. Тот не замедлил принять вызов. И они начали медленное движение в круге.

Нэстэ успела провести два поединка, когда увидела подходящую по дорожке маму. Обычно она приходила много позже и составляла компанию дочери после ухода Дино с друзьями. Нэстэ все-таки запомнила совет Дино, тем более, что оно совпадало с советами старого хорха и мама всецело его одобрила. По ее совету, на тренировках с парнями девочка использовала только то, чему обучилась в лагере наемников. Ну, плюс еще навыки охотницы. Все равно кашьяти не могли пользоваться пращей. А вот некоторые связки, что показывала мама под присмотром учителя-хорха, и ее серебряный дождь она отрабатывала только наедине с мамой, причем уже в сумерках и при выключенном освещении площадки. Чтобы затруднить работу камерам наблюдения, как выразилась Лена.

Маму сопровождал отец Дино, и это тоже было странно. Нэсс Колэ.....ри их с мамой терпел, всегда был предельно вежлив. Но сам встреч не искал. Они были гостями его сына. И

этим все сказано.

— Нэстэ, тут вот возникло такое дело. — Несколько смущенно заговорила мама, после того как все приветствия закончились и друзья Дино поспешили удалиться. — Тут планируется большая официальная делегация людей из империи Арден. И на это раз, гости задержатся почти на месяц ради местных праздников.

Нэстэ недоуменно сморгнула. Такое уже несколько раз происходило. Посольские делегации регулярно прибывали к нэссу. И по устоявшимся правилам дипломатических отношений, в знак особого уважения, важных гостей отец Дино принимал в своем доме. На это время они с мамой обычно запирались в своих комнатах и почти не выходили. Но одно дело провести так несколько дней, совсем другое почти месяц.

— Я вот подумала, что нам ждать уже больше нечего и нэсс со мной согласен.

— Ловцы так и не охладели к вам. — Продолжил мужчина. — Вчера они снова прислали запрос на вашу выдачу. Так что ждать дальше действительно не имеет смысла. Мы можем вас проводить в удаленный мир, пригодный для жизни вашего вида. Там вы смогли бы жить под нашей охраной.

— Я бы хотела попробовать уйти на Землю. — Мама настойчиво покосилась на несса. Этот разговор тоже уже поднимался.

— Хорошо, это ваше право. Но мы сможем довести вас только до портала. — Совсем по-человечески вздохнул несс, откровенно сетуя на неговорчивость человечки.

— Я поведу охрану. — Дино серьезно смотрел на отца, но тот только покачал головой.

— До мира с порталом на Землю почти две недели пути, сын. Ведь твои гости настаивают на путешествии через окраинные миры, где глайдеры не входу. Очевидно, для такого решения есть причины. Я не берусь их обсуждать. Но это слишком долго. Тебе лучше оставаться здесь и делать вид, что Нэстэ никуда не делась. Ненадолго, но это отвлечет здесь тех, кто помогает ловцам.

— Тогда кто пойдет с ними?

— Рум...ар со своим отрядом. Я объявлю об их убытии на отдых. Срок подходит и у него как раз есть на примете один торговец, знающий тропы мира Ингарии и Лареста. То, что нужно.

— Хорошо. Дино нехотя согласился с планом отца.

— В таком случае, у вас есть еще три дня. — Закончил разговор нэсс.

Уже когда родители отошли, Дино обернулся к человечке, к которой действительно привязался за это время. Не смотря даже на разницу в возрасте.

— Полетаем?

Нэстэ активно закивала головой, отбрасывая все накатившие тревоги. Летать она любила. Это было еще одно занятие, помимо тренировок, которому она была готова отдавать все свободное время. А ведь поначалу никто серьезно к ее желанию не отнесся. Дино, по совету отца, предложил научиться водить глайдер маме. Во-первых, это тоже занятие для гостыи. А во-вторых, это могло пригодиться.

— Ты еще маленькая, ну как ты будешь дотягиваться панели управления? — Попытался он убедить девочку, когда она потребовала давать уроки двоим.

Но почти тут же сдался. Нэстэ давно поняла, что ее друг не выносит ее насупленного вида и готов идти навстречу причудам человечки. Тем более что мама не возражала.

Присутствовавший при этом тренер, что должен был начать обучение, глядя на все это, только покачал головой и не стал спорить. С креслом действительно пришлось повозиться.

Даже стандартный транспортный глайдер был не по размеру девочке. Но так как и само кресло было приспособлено под тело тритона а не человека, его все равно пришлось адаптировать. Причем мама настояла именно на приспособлениях из подручных средств.

'Если нам придется бежать, то надо будет делать все быстро' — Пояснила она свою идею для Дино.

Так что полет для Нэстэ начинался с укладки на сидение и под спину чего-то мягкого и способного ее приподнять. Для этих целей в гараже даже были заранее припасены разные одеяла и подушки. Впрочем, за полтора года она заметно подросла, и необходимости в подкладках становилось все меньше.

Мама научилась летать только на гражданском глайдере, Типа того, что они угнали в последний раз. Только тогда мама вела машину очень осторожно и неловко. А теперь она овладела искусством управления даже на приличной высоте. А вот Нэстэ увлеклась пролетами и скоростью.

Видя это, Дино упросил отца позволить ей заниматься вместе с его арятти на боевых глайдерах. Это было здорово. Правда тренер настоял, чтобы она сдала целую кучу зачетов по аэродинамике, ориентированию в воздухе и безопасности полетов. Даже пришлось сдавать правила воздушного движения, хоть и не понятно для чего ей это надо. Хотя изучение матчасти она признала оправданным. Особенно когда ее стали учить как сломать защиту, если она есть и запустить генератор без ключа. А заодно найти и вывести из строя мачки и датчики, запрятанные в машине. Но это того стоило. Они носились друг за другом на всех высотах, разыгрывая воздушные бои. Силовые щиты сильно ограничивали использование оружия. Но две-три машины могли заставить одну сесть в нужном месте. На чем и были построены ее летные тренировки. А еще полеты и посадки в сложных условиях, в стесненном пространстве, полет в лабиринте городских зданий или между стволами деревьев в лесу. Даже уход под воду и маневрирование там, на сколько это позволяли силовые щиты машины. Особенно ей нравился скоростной выход из-под воды, когда машина сбрасывает за собой целый шлейф капелек. Это было здорово! Сейчас даже Кухти не ворчал и в воздухе признавал ее достойным противником. Особенно на скоростных трассах.

Укладывая и закрепляя подготовленные валики на сиденье, Нэстэ с грустью подумала, что все это придется забыть. Но ведь мама рассказывала, на Земле тоже были воздушные машины и места, где учат их водить. Она обязательно будет летать в родном мире мамы.

А потом был взлет. Такой, как она любила. С места, под крутым углом, чтобы спина почти лежала на спинке. Хорошо, что на истребителях в генераторах предусматривались компенсаторы и перегрузки практически не ощущались. А то тренер ей как-то показал, что это такое. Заставил целую тренировку летать без компенсаторов.

Тренировка закачивалась. Риана недовольно наблюдала за запыхавшейся Санирой, в очередной раз пытающейся отвести тренировочный меч своего противника. И ставишь ее в пару с не самой сильной в гекате, и спарринг-роботу программу попроще задаешь. А все без толку. На ристалище, как и на полосе, она остается последней. На играх гекат ее надо как-то убирать. Иначе снова потянет их назад.

Риана тяжело вздохнула, используя давно усвоенный на тренингах прием против нарастающего раздражения. Подумала о лучших качествах своей молочной сестры. Одна из первых в точных науках, помогает, как может девчонкам в школе, упряма и умеет организовать работу. Вот только в офисе. В стратегии ей точно не светит первое место. Зато

Санира лучшая в гекате по программированию. Вон, уже пароль от третьего уровня расколола. А братец Тиан это смог сделать только в десять.

Принцесса еще раз покосилась на взмыленную девочку и не без самодовольства тихонько улыбнулась. Все-таки ей досталась отличная геката. А то, что на играх не вытягивают. Так сравнивают то их с мальчишками. Они на настоящих коней садились уже на восьмом году. А их конюшни только-только готовят. Несправедливо!

— Санира, давай сюда. — Окликнула она девочку. — Ты хотела что-то обсудить. Здесь вроде нет уже лишних ушей.

Подошедшая согласно кивнула. Немного виновато оглянулась на табло со своим результатом боя и опустилась на лежанку. Ну что тут поделаешь, девчонки видят, что она старается, но ничего не выходит. До слез обидно.

— Да, я все тут облазила. — Решила она ответить на замечание старшей. — Ты бы поговорила еще с лорд-мастером. Наши сканеры не все жучки фиксируют. Чего он от нас добивается, если мы не можем засечь их?

— Приняла. Давай к делу.

— Я все о том же деле, о пропаже.

Риана кивнула в знак одобрения. С тех пор, как Санира под руководством Джордис раскопали дело о покупке рабыни, прошло уже много больше года. Но, к сожалению, ничего нового за это время не появилось.

Управляющего арестовали сразу после разговора с отцом. Он признал факт покупки женщины в качестве кормилицы и подлог документов. Даже недолго отпирался сволочь.

А когда у нее закончилось молоко, по его утверждению он самолично проводил женщину. По его объяснениям, она не захотела сказать, куда именно она направилась. Только по его просьбе согласилась уйти тем переходом, что он назвал. И поэтому-то и отвез ее сам до перехода, чтобы проследить. А о ребеночке нет, он ничего не знает. У женщины был только ее сундучок. Да это ведь на всех видеозаписях видно. В общем на счет пятьдесят первой сестренки было пусто.

Его оправдания Риане были не нужны. Она только с отвращением вспоминала попытки этого бывшего барона принести ей извинения. С-счаз. Еще не хватало всяких работорговцев прощать. Теперь этот бывший барон сидит в приморском замковом комплексе. Пусть радуется, что только под арестом и работает на береговых плантациях. А можно ведь было бы и выслать. Земель забвения в Столичном мире уже не осталось со времен прабабушки. Но зато есть миры, подготавливаемые к колонизации. И отряды зачистки никто не отменял.

Отец похвалил и отдал приказ всецело помогать им в этом деле всем дворцовым службам. Даже лично подтвердил для Джордис доступ к работе с девочками. Но было видно, что и он очень скептически относится к идее дальнейшего расследования. Потому и закрепил за ними архивариуса в качестве дознавателя.

— Сколько ищем, и все без толку. — Пробормотал кто-то из сестер.

— Ищем, и искать будем. — Жестко поддержала Риана тему. — Мы должны сами убедиться, что это ошибка, или узнаем ее судьбу. Продолжай Санира.

— Ну, так вот. Мы залезли на сервера Тальнари, где проживет эта наша бывшая ложная кормилица. Помнишь, на присланной записи дознавателя, она утверждала, что прибыла домой в день побега?

— Да. Но мы вроде выяснили, что это была не она. — Лика не скрывала удивления.

— Это понятно. Да только я решила посмотреть, кто еще прошел арку перехода в то время. Ведь почему-то в то время дознаватели решили ей поверить.

— Это же сколько народу?

— Не так много. — Голос Саниры приобрел уверенность, в этой области она чувствовала себя уверенно. — Переход кормилицы был зарегистрирован ранним утром. Во время профилактики всех систем слежения. Это час, когда на переходе практически отключается большинство сканеров. По правилам переход для посторонних закрывают. И там шастает только персонал.

— Ты хочешь сказать, что в это время там можно незаметно пройти?

— Почти. Регистраторы все-таки действуют. И идентификаторы считывают.

— Раз завела речь, значит, она там была. — Сделала вывод Риана.

— Почти одновременно с нею, зафиксирован переход идентификатора служащего портала, и еще одного постороннего.

— Этот служащий их и провел. — Подала голос Лика.

— Почему об этом ничего нет в материалах дела? — Заинтересовалась Риана более конкретным вопросом.

— Так и расследования не было. Все решили, что это два разных дела случайно совпавших по времени. Переход оборудован сканером лекал, но запись осталась чистой.

— Дальше. — Недовольно поморщилась старшая.

— Я обратилась к дознавателю. Тому, что ходил к поддельной кормилице по твоему запросу. — Девочка неуверенно покосилась на старшую.

Та пару мгновений помолчала. Конечно, это не правильно. Но ведь для дела. И нехорошо получится, если их дела полезут за границы гекаты.

— В следующий раз предупреждай хотя бы. Я вроде стараюсь не отказывать вам.

— Извини, я увлеклась. И хотела сделать все быстрее. — Повинилась девочка.

— Вот увлекись лучше на ринге с роботом. Третий уровень два часа.

Девочка обреченно кивнула. Справедливо. А старшая всегда наказывает тем, что плохо получается.

— Так вот, продолжила она свой доклад. — Дознаватель разыскал этого служащего. Он все еще там работает, оказывается и промышляет тем, что проносит без пошшины мелочевку. И иногда проводит разумных без регистрации.

— Это не интересно. Давай по делу.

— В тот день он провел мужчину. Тот заплатил даже больше обычной таксы, чем и запомнился. А вместе с ним была женщина.

— Кто бы сомневался. — Хмыкнули по связи.

— Верно. Только у регистраторов есть чувствительные микрофоны. Они даже чувствуют сердцебиение проходящего человека. Рубежники специально такие ставят на пограничных порталах, для ситуаций, когда нельзя просвечивать. В общем, этот служащий утверждает, что регистратор среагировал так, как будто рядом с этими двумя был кто-то третий. Так оказывается бывает, когда на руках несут небольшое животное.

— Или ребенка. — Выдохнули по связи.

Санита кивнула, подтверждая чью-то реплику, хоть ее могли и не видеть.

— У женщины в руках ничего не было кроме того сундучка из набора кормилицы.

— Младенец в нем вполне мог поместиться. Мы это уже проверяли. — Отмахнулась старшая. — Ты молодец. За два года это первая информация, которую никто толком не

проверил. Нужно подготовить доклад для отца. Свяжись с Джордис. Она будет присутствовать на совещании, пусть готовится.

— Есть еще одна информация — Тихо заговорила девочка. — Очень нехорошая.

— Говори уж. Раз начала. Между собой секреты разводить последнее дело.

— По предложению Джордис, мы с девочками покопались в сети этого королевства, где вроде как купили кормилицу.

— Да не тяни ты. — Не сдержались по связи.

— В общем, через два года после нашего рождения, там задержали одного врача, оказывавшего подпольные услуги рынку рабов. В том числе он иногда принимал роды и выдавал документы. Торговцы не хотели регистрировать новорожденных, чтобы продать без налогов. А заодно вел у себя записи о пациентах.

Некоторая заминка вызвала нетерпеливое сопение сразу нескольких сестер. И не дожидаясь очередных реплик, докладчица поспешно перешла к делу.

— В общем, за день до прибытия этого управляющего, он принимал роды у одной рабыни привезенной контрабандой. Эпизод фигурировал сразу и по делу о подделке документов. Он признался, что выдал хозяину рабыни медкарту без указания имени. Мы с Джордис сверили с тем, что есть в нашей базе. Рин, это та самая карта. Отличается только двумя полями.

— Первое, это имя. Я так понимаю, что в настоящей карте его нет или оно другое.

— Точно. — Кивнула девочка. — Он в таких случаях присваивал всем одно и тоже имя.

— А второе?

— Отметка о смерти ребенка. В его записях указано, что он выжил. И это девочка. Управляющий купил рабыню и заставил ее выдать себя вместо той кормилицы. Эта тварь даже на последнем дознании соврала. Ведь он утверждает что женщина была одна.

Риана растерянно молчала, пытаясь осознать услышанное. Все, кто находился на связи, тоже молчали. Потому Санира решила продолжить.

— Я никогда не видела Джордис в таком бешенстве. Мне пришлось напомнить ей о клятве, чтобы не дать сразу сбросить материалы лорд-мастеру теней. Но понимаешь, она не только из-за покупки.

— Это еще все? — Хмуро отмерла Риана.

— Тот ее спутник. Она сделала запрос через знакомых дознавателей у рубежников. Это мелкий контрабандист, подозревается в переброске похищенных подданных Арден на рынки рабов в разных мирах. Но доказательств на него нет. В общем, Джордис подозревает, что вся история управляющего выдумана с самого начала и до конца. Рин, он не помогал ей сбежать куда-нибудь. Джордис считает, что на самом деле он перепродал нашу кормилицу работорговцам. Получается, что вместе с ребенком. — Тихо закончила доклад девочка. — Причем о ребенке он точно знал. Потому так срочно и уволил ее и даже лично проводил за пределы двorca.

— Нашу сестру, в рабыни! — Сразу несколько воплей по связи наложились друг на друга и автоматика поспешно сбросила звук.

— Связывайся с Джордис. Немедленно! — Риана и сама не заметила, как вскочила на ноги. — Лика, поставь в известность лорд-мастера теней. И оповести моих братьев. Совещание по делу гекаты. Вечером, через три часа. Я буду с Санирой. Хочу сама посмотреть все материалы перед разговором.

— Принято. — Названная девочка поспешно сосредоточилась, обращаясь к своей

лекале.

— Кира, твоя пятерка в мое сопровождение на совещание. Будете обеспечивать связь с гекатой. Мне там будет не до этого.

— Принято.

Император сидел за длинным столом, сосредоточенно рассматривая предъявленные документы. Очень хотелось высказаться. Хоть и понимал, что срывать на лорд-мастере теней глупо. Тот сейчас сам сидел как пришибленный. Почти девять лет назад до теней дошла только краткая справка о завершении служебного расследования. Ее прочитали, согласились и положили в архив. А вышло совсем уж плохо. От личного разговора сдерживало только присутствие детей. Дочь догадалась притащить с собой на совещание целую пятерку сестер. Через них по связи его реакции ожидала вся геката.

А он не знал даже как реагировать. Приличных выражений просто не было.

Еще и это дорасследование полтора года назад. Можно было его еще тогда раскрутить. Да кто же мог подумать о таком?

Замершая перед столом Джордис была абсолютно права. По всему получалось, что девочка все-таки была. И ее продали в рабство. Прямо из дворца.

— Я использовала связи в отделе расследования рубежников, ваше величество. Прошу прощения, за превышение своих полномочий. — Заговорила снова архивариус.

— Запрос? — Как-то вяло поинтересовался лорд-мастер.

— Так точно, лорд-мастер. — Девушка покосилась на него. — Этот парень осужден за мелкую контрабанду и должен выйти на свободу через триместр. У дознавателей всегда найдется пара вопросов к таким как он. Просить об услуге полевого агента, как в случае с кормилицей я не рискнула. Поэтому решила выяснить детали по эпизоду с переходом. Больше рубежникам ничего не известно по этому делу.

— Дожили. Мы теперь по знакомству дела решаем? — Император тоже покосился на лорд-мастера. Но тот уже выводил над столом служебный экран и ничего не ответил.

— Код запроса знаешь. — Обратился он к Джордис.

— Так точно. — Джордис торопливо продиктовала комбинацию. — Парень не нарушал инструкций.

— За исключением той, что намерен допустить постороннего к делам отдела. — Сердито буркнул Риндал. — С этого момента ты имеешь полномочия обращаться с запросами в любые аналитические подразделения. При подтверждении запроса ее высочеством, он автоматически становится делом гекаты. Так что будь аккуратнее.

— Принято, лорд-мастер. — Нейтральный тон замаскировал эмоции девушки, когда-то отстраненной от оперативной работы в отделе дознавателей теней.

— После совещания не забудь подтвердить запрос своего парня, чтобы не подставить его. — Проворчал недовольно начальник.

— Дочь, признаю, что ты была права, настаивая на этом деле. — Император ободряюще улыбнулся, глядя на сердитую принцессу. — Ты будешь получать информацию о ходе расследования теней каждое утро. Вот твой персональный инспектор теней и будет это делать.

Джордис мысленно подивилась столь стремительному своему зачислению в штат инспекторов. Но на ее лице ничего не отразилось.

— Джин оказывает большую помощь Санире, отец. Надеюсь это так и будет дальше? —

Риана не была бы старшей своей гекаты, не позаботься о своей сестре и их общем деле.

— Конечно. Она прикомандировывается к твоей гекате в статусе наставника по оперативному анализу.

Уже после ухода дочери, император перевел взгляд на своего лорд-мастера теней.

— А мне вот интересно. Что делает молодой аналитик-дознаватель с опытом оперативной работы в архивариусах? Если не ошибаюсь, это должность для пенсионеров? Для своего стажа, она сохранила слишком много профессиональных связей. С бездарями такого не случается.

— Слишком много мелких нареканий и нелады с начальством. Но теперь с этим надо разбираться серьезно. — Вздохнул тот. — Похоже, девочку просто съели, чтобы освободить место.

— Положим, не съели, а только понадкусывали. — Хмыкнул Рандал. — Ты уж разберись. Протекции — протекциями, но перспективные сотрудники намного более ценный ресурс, чем пара благородно рожденных бездарностей. Тем более в аналитиках.

— Сделаю. Но как же мы проморгали? Этот управляющий стоял на том, что женщина собиралась уйти в другом направлении.

— Придется подключать разведку. — Лицо императора стало на мгновение отсутствующим. Верный признак обращения к своей ликале. Почти сразу, за столом, напротив лорд-мастера, материализовалась фигура начальника внешней разведки. Осмотревшись, он расслабился и убрал с лица официальное выражение.

— Добрый день, кого не видел.

— Давненько не виделись. — Буркнул лорд-мастер. Братья по гекате действительно пересекались реже, чем им хотелось бы. Даром, что пребывали в одном здании.

Короткое изложение сути дела заставило и новое действующее лицо на несколько мгновений зависнуть. Мысль о том, что кто-то осмелился продать члена гекаты, никак не хотела укладываться у него в голове.

— Надеюсь, ты этого барона уже арестовал? — Наконец поинтересовался он. — Если нет, то можешь не успеть. Я в отпуск прогуляюсь.

— Везут сюда. — Буркнул лорд-мастер. — Сидит под арестом в Приморском замковом комплексе, по поводу предыдущих вопросов. Так что буду иметь честь его лицезреть через час. И барон он уже бывший, как тебе известно

— Меня позовешь на допрос?

— Только по голосвязи.

— Боишься, что не сдержусь? — Криво улыбнулась голограмма.

— Боюсь, что сам сорвусь, глядя на тебя. — Все так же сердито пробормотал тот в ответ. О вспыльчивости своего собрата по гекате он знал отлично.

— Мне потребуются не только их медицинские данные. Нужна реконструкция лица девчонки, как она может выглядеть сейчас.

— Сделаем. Да только сам знаешь. Внешняя среда сильно меняет.

— Хоть что-то. Рандал, придется задействовать нелегальную сеть. Как я понимаю, привлечь внимание официальным расследованием пока нельзя.

— А как ты себе это представляешь? Это же обвинение государства в нарушении обязательств перед советом контакторов, да еще в вопросах гекат. — Император вернул кривую улыбку. — Проще сразу войну объявлять.

Принцесса Риана с интересом рассматривала незнакомое личико своей сестры по гекате. Реконструкция ее головы вращалась прямо над столом и давала только самые общие черты. Никаких деталей. Но цвет глаз, волос, форма носа были отображены довольно точно. По крайней мере, так утверждалось специалистами.

— А она вроде ничего. — По голосу внутренней связи вроде Калина.

— Без разницы. — Резко заметила Райана. — Это наша сестра и красавица она или нет, не имеет никакого значения. Сначала найдем. А потом будем решать, что с этим делать. Сайана, формируешь постоянную пятерку и не тяни. Джин теперь действует официально, но при моем подтверждении.

— Принято. — Девочка по-деловому кивнула.

— Но ты по-прежнему плетешься в хвосте на полосе и по рукопашке. Так что поступаешь в распоряжение к Калине. И чтобы я не слышала от вас обеих жалоб. Разбирайтесь со своими проблемами сами.

— Принято. — Вторая названная девочка обреченно вздохнула.

Неспособность Сайяны идти в ногу со всеми, уже входила у них в поговорку. На это по сути все махнули рукой, смирились и привычно старались прикрыть сестрицу, так же как она прикрывала их на разного рода тестах по теории. Но старшую естественно гоняют за каждую сестру по гекате. Так что она так поступить не может.

Варнисов, бывший барон, снова испытывал большое желание протереть пот, струившийся по лицу. Противные липкие струйки текли между лопаток, не смотря на прохладу в комнате. Он стоял, замерев перед императором, его старшим сыном, лорд-мастером теней, и еще тремя особо доверенными лицами, допущенными в допросную. И это было не служебное расследование лорда управляющего дворцом. Еще при аресте он понял, что снова всплыло это дело о треклятой рабыне. Других проступков, для таких серьезных мер за ним просто не значилось. Только тогда был дотошный допрос дознавателей, по поводу исчезновения кормилицы. Это не слишком серьезно. Исчезла и исчезла. Кто разберет, куда она пошла? Не удалось отвертеться только о подлоге документов. За что и попал под суд. А уж факт покупки рабыни пошел в довесок и вроде как компенсировался тем, что он ее отпустил. Хоть и не оформил все правильно.

Он еще надеялся на что-то, когда его везли во дворец. Но все оказалось намного хуже чем он мог предположить.

Кто-то во дворце не просто заново поднял старое дело кормилицы. Он сумел найти и связать с ним сравнительно недавнее дело врача в чужом мире. Что произошло дальше, было не трудно понять. Сравнение медкарт выявило их полное совпадение. И теперь он не знал, что отвечать на поставленные вопросы.

— Можете не трудиться, барон. — Лорд-мастер не скрывал отвращения, глядя на него. — Ваши объяснения совершенного подлога уже понятны и рассмотрены. Вы легко отделались в тот раз. Даже за покупку рабыни не ответили. Выправи вы ей действительно документы для проживания в Арден, и вопросов бы может, не возникло. Но по показаниям контрабандиста, вы лично привезли женщину, и скормили ему легенду бежавшей от мужа и его родственников девушке. Его показания совпадают с данными вашего счета. В те дни на него поступила названная преступником сумма. Сейчас вас обвиняют даже не в торговле подданными империи.

Барон растерянно сглотнул. Он действительно до этого момента рассчитывал свалить все на самую девчонку. Повторно признав вину только до момента расставания на портале.

Ведь он мог и не знать, что у бывшей рабыни в сундучке лежит. Не проверял. О контрабандисте ему озвучили только сейчас. И если они уже раскопали его, дело не просто плохо. Полное мнемосканирование обеспечено. И император присутствует здесь именно для того, чтобы дать разрешение на использование запретной техники.

— Его обвиняют в продаже молочной сестры принцессы. — Процедил его высочество Тиан. В свои двадцать пять, первый наследник уже прошел полную выучку по самообладанию. Но сейчас он сдерживался с явным трудом.

Император только поморщился, но даже он не стал делать замечания. Ему самому приходилось не просто. Его геката в свои сто двенадцать лет сократилась почти на половину. Каждая потеря из тех, кто с тобой с пеленок болезненная для всей гекаты. Но эти потери были оправданы, их к ним готовили. Они теряли молочных братьев в немногочисленных, но кровопролитных войнах, в волнах из Бездны при обороне провинций. Члены гекат возглавляли особо важные научные и военные экспедиции, в том числе и по изучению миров перспективных для колонизации. Кто-то погибал от болезней. А были и те, кто возглавляя опасные эксперименты не пожелал эвакуироваться во время аварий. От предательства тоже никто не застрахован. Но чтобы вот так, ничего не понимающую женщину и ее беспомощного ребенка в рабство!

— Направь его на принудительное мнемосканирование, вынес вердикт император. Меня интересует все, каждая мелочь, которая может помочь найти женщину и ребенка. И его здравый рассудок нужен только до того момента, как расследование будет завершено. Дальше можете мне не докладывать.

Бывший барон тихо заскулил. Он бы может и бросился умолять о снисхождении. Даже готов был согласиться на операцию мнемосканирования добровольно. Тогда сохранялся большой шанс остаться в здравом уме. Но, ни один из присутствующих даже не усомнился в правильности принятого решения. Он видел только полные презрения глаза направленные на него и сдерживаемое желание добраться до него. Не будь он нужен для расследования, его бы уничтожили прямо тут. И без всякого разговора. Это читалось во взгляде даже принца.

Руки барона уже сводили наручни, одетые еще при аресте. А вошедшие два незнакомых бойца теней не нуждались в дополнительных инструкциях. К фигурантам дел гекат допускались только доверенные люди. Так что бойцы были в курсе обвинений предъявленных этому человеку и без лишних церемоний начали фиксировать осужденного. Чтобы не дай Единый он не сотворил с собой что-то, что помешает получить нужную информацию.

Рум...ар, командир отряда из личной гвардии нэсса не привык обсуждать приказы командира. Тем более если они передаются от имени правителя твоего мира. В этом случае, он может быть и повозмушался бы тем, что его отправляют в сопровождение какой-то человечки с ребенком. Пусть и гости нэсса. Да только не к каждому командиру подходит нессин с личной просьбой. Оно и понятно. Во дворце уже давно известно об этой человеческой девочке и ее матери, выхोдивших их нессина и сумевшими заслужить его внимание в нелегкие времена плена. Так что командиру ничего не оставалось, как только клятвенно заверить наследника в его верности долгу и присяге. А так же в том, что будет сделано все от него зависящее, чтобы обеспечить безопасность беглых рабынь.

К его удивлению, человечки не доставили ему хлопот.

Торговца Нурра...си Рум...ар знал хорошо. Чего не мог сказать о его племяннике Сатэ...ар. С ним они не раз пересекались на почве деловых поездок и заказов. Он имел репутацию надежного кашьяти, всегда выполняющего условия заключенных сделок. Так что если взялся довести до перехода на Землю, значит знает о чем говорит.

Племянника торговца он видел всего несколько раз, когда тот еще бегал мальчишкой. Теперь Сатэ...ар исполнял при отце обязанности помощника и готовился к самостоятельным делам. Но он не скрывал своего отношения к делам отца. Даже при посторонних выражал тому нежелание продолжать семейный бизнес дающий доходы только спустя много лет. Старому воину совсем не понравились бегаящие глаза парня. Но это уже заботы торговца, который кроме племянника взял с собой еще только двоих постоянных охранников.

По условиям поездки, они собирались все время пересекать дикие порталы. Поэтому глайдерами они долетели только до перехода из своего мира, где их ждали хорошо выезженные лошади.

К собственному удивлению, за все время перехода они ни разу не столкнулись с ловцами. Хотя минимум в двух мирах вынуждены были проходить рядом с городами. По словам Нурра...си, там точно были офисы ловцов, а значит их стационарные сканеры. Но пронесло. Так что запасные пути не потребовались и небольшой отряд замер в прямой видимости перехода в мир, где Лена ожидала знакомая степь.

— Это все. — Объяснял Нурра...си Лене на привале. — Около перехода на Земле всегда толпятся торговцы. Там развилок для караванов, а с ними часто передвигаются и ловцы. Так что нам лучше не рисковать и сегодня заночевать здесь, чтобы избежать их сканеров.

— Тут есть небольшой город. Я бы хотела приобрести кое-что из местной одежды. На Земле такого не найдешь.ь. — Несколько стесненно поинтересовалась Лена.

— Вам лучше не появляться в городе. Офиса ловцов тут нет. Но нам и так уже дважды повезло. И я не могу понять с чего. — Признался командир.

Видя, как Лена огорченно кивнула, он только слегка пожал плечами.

— Нурра...си со своими людьми собирается съездить на местный рынок. Вы можете сделать ему заказ. А я с парой ребят к нему присоединюсь. Основной отряд останется в лагере и проследит за безопасностью.

Лена неуверенно кивнула, соглашаясь с этим планом. Так действительно было проще. Рисковать очень не хотелось.

Нурра...си шел по торговым рядам местного базара и присматривался к товару. Сам он сюда зашел из чистого любопытства, да еще племянник вдруг захотел посетить этот городок. Как правило, на таких рынках ничего интересного не попадалось. Но человечка заказала ему кое-что из одежды, и он не мог позволить себе купить для матери арьяти своего нессина абы что. Тем более, что за спиной шел его старый знакомый и постоянный клиент. Племянник приотстал, задержавшись около лавки с выпечкой. Но быстро догнал их.

— А чего с нами воины идут? — Недовольно поинтересовался она, убедившись, что Рум...ар его не слышит.

— У него деньги на покупки для человечки. — Так же тихо ответил торговец, задумчиво осматривая неказистый плащ, выставленный в не всеобщее обозрение.

Решив, что это не то, он продолжил свой путь, не обращая внимания на сопящего племянника.

— Чем он тебе не понравился? — Поинтересовался догнавший их Рум...ар.

— Подделка. Причем из средненьких. — Пренебрежительно фыркнул тот. — Ткань, скорее всего местная. Да и швы продержатся недолго. А цена как за настоящую вещь. Пройдем чуть подальше, если я не ошибаюсь, там должны быть лавки с нормальным товаром.

Нурра...си недоуменно проследил как его племянник целенаправленно направился к лавке с электроникой и остановился поджидая его.

— Я так понял, ты дальше на отдых?

— Да, у меня направление в местечко Линтроу.

— Слышал, но не бывал. — Кивнул тот, с удивлением глядя на маленькую шкатулку в руках племянника.

— Сатэ...ар, если не ошибаюсь, это робот-секретарь?

— Ага, фирмы 'Касээти', причем оригинал, а не какая-нибудь подделка. — похвастался парень. — Я не собираюсь всю жизнь тратить на ручное заполнение формуляров.

Рум...ар плохо разобрался в таких вещах, но название фирмы было на слуху. И если это оригинал, то оставалось подивиться претензиям племянника на доходы дяди.

Чем-то озадаченный торговец некоторое время шел молча и все время косился на племянника, увлеченно тыкающего пальцем в клавиатуру своего приобретения. Не выдержав, он остановился.

— Откуда у тебя деньги на такую покупку? Твоя мать говорила, что ничего не дала тебе в дорогу.

— Я и сам могу заработать. — Агрессивно ответил тот. — Это рынок и здесь можно не только покупать, но и продавать. Сам говорил.

Рум...ар насторожился. Что-то ему происходящее переставало нравиться. Если у молодого помощника не было денег, то что же он мог продать и главное когда?

Похоже, эта же мысль пришла в голову и торговцу, уже открывающему список сделок по счету племянника. Он только кивнул своему охраннику, чтобы придержал за локти возмущившегося парня.

— Три сделки. Последняя только что, покупка. Предыдущая тоже покупка, судя по цене та выпечка, что ты сожрал. А первая приход. Причем за пять минут до этого пирожка. — Торговец, все еще веря своей догадке, посмотрел на родственника.

— А что можно продать торговцу выпечкой? — Напрягся Рум...ар.

— Торговцу ничего. Если он не покупает информацию. — Нурра...си зло схватил племянника за рубашку.

Рум...ар торопливо потянулся к браслету связи. Но из лагеря на вызов никто не ответил.

Делать в лагере особо было нечего. Каждый из отряда знал свое дело. И после длительного перехода, Нэстэ с мамой заснули почти сразу, как для них разбили палатку. Тем более, что нормально поесть планировалось только после возвращения группы, ушедшей в местный город.

А вот проснулась Нэстэ от неожиданно насупившей тишины. Мама тоже открыла глаза

и встревожено приподняла голову. За тканевым пологом палатки царила абсолютная тишина. Сначала Нэстэ подумала, что все куда-то ушли. А что? Могли и бросить. Но потом сообразила, что нет даже щебета птиц, под который она засыпала.

Приподнявшись, мама осторожно сделала щелку в пологе, к которой они вместе примкнули.

По лагерю, между деревьев стелился буроватый туман. Прямо у них на глазах сверху что-то упало и от туда ударил вверх целый столб такого дыма.

— Ртом не дыши. — Тихо прошептала мама. — Это усыпляющий или парализующий газ. Дино говорил, что наши фильтры могут фильтровать не только пыль.

Нэстэ поспешно сжала ротик и закивала, поспешно зажав рот и маме. Та только кивнула, поняв намек.

Палатка была установлена задней стенкой в густые кусты. Там они и сделали прореху с помощью маленького ножика, из тех, что двух, что Дино подарил Нэстэ, взять плащи и осторожно выползти было уже делом техники. Со стороны поляны послышались звуки опускающейся машины, когда они выползли к месту, где лежал караульный. Лена торопливо коснулась его шеи. Потом приложила сложенные ладошки к щеке и улыбнулась облегченно.

'Спит' — Нэстэ улыбнулась в ответ так же, не разжимая губ, и потянулась к оружию бойцов. Им оно не понадобится.

Лена забрала меч. Тяжеловат для нее, но все лучше, чем ничего. Огнестрельного или лучевого оружия у бойца не было. Зачем оно в карауле на мирном лагере? Только внимание привлечет случайных прохожих, что могли появиться на лесной тропинке.

Уходить пришлось в лес. Лошади как и все живое наверняка спали. Так что они тщательно закутались в свои плащи, которые, по словам бойцов хорошо маскировали от всякого рода тепловизоров, и сначала шагом, хоронясь за каждым холмиком, а потом уже и бегом углубились в лес. Благо карта в колечке на пальце Нэстэ была при них и исправно работала.

— Уходим в переход. — Решила мама.

— Нас там будут ждать. — Попыталась возразить Нэстэ.

— Да. Но если ты помнишь, мы подъезжали сюда по полям. С глайдеров нас там вычислят сразу. — Мама грустно улыбнулась. — Если нам удастся дойти по лесу к самому переходу, мы уйдем на ту сторону. Вряд ли они поставили засаду с той стороны. Связи нет.

— Но переход на Землю они перекроют раньше нас. Командир говорил, что там конным шагом два дня ходу.

— Мы и не пойдем туда. Но ведь тот мир самый настоящий перекресток миров. Постараемся уйти в ближайший переход.

— Почему бы нам не обойти переход и только сделать вид, что мы туда ушли. А-а, поняла.

— Верно. У ловцов могут быть сканеры-ищейки. Наш след легко проследят. А времени на заметание следов у нас нет.

Мама была как всегда права. Глайдеры над лесом появились уже спустя полчаса. И их было два. Пришлось следить за небом, замирать и прятаться под деревьями. Были у ловцов тепловизоры или работали плащи, но пролетающие на скорости машины их не видели. Но целенаправленное передвижение аппаратов вдоль линии их побега говорило о том, что в лесу за ними движутся ловцы с ищейкой.

Так что уклониться уже не получалось. К переходу они выскочили через полтора часа

погони. Голубоватая дымка пристроилась между деревьев и, ее можно было бы даже не заметить, если бы не искать специально. К месту они подошли осторожно и почти бесшумно. Маме очень бы хотелось дождаться темноты, но погоня явно уже настигала. В сгущающихся сумерках они сумели разглядеть два силуэта пристроившихся в пяти шагах от перехода. Они даже не прятались. Просто сидели и осматривались, как бабушки на завалинке.

— Нэстэ, только не перебивай. — Торопливо зашептала мама. — У этих двоих мечи и парализаторы. Вон висят на поясах. Стреляют ампулами с ядом. Наши фильтры от такого оружия не спасут. Но ампулы легкие, стреляют недалеко и на расстоянии не должны пробить слой одежды. В общем, план таков, проходим стороной и потом бегом к переходу. Ты идешь первая, я следом.

— Почему не одновременно? — Зашептала Нэстэ.

— Переход маленький. Посмотри, в него только по очереди можно проскочить. Кроме того, мы могли кого-то не заметить, да и надо подстраховаться на той стороне. С мечом я задержу их здесь. А у тебя с ножиками больше возможностей там.

Нэстэ с сомнением посмотрела на маму. План был так себе. Это понимала даже она. Но сзади послышался треск ветки под ногами не слишком осторожничающей погони. Так что она только достала оба подаренных ножа и зажала в хвате для броска. Кусты и сумерки позволили им еще прокрасться до караула. Но оценить обстановку на оставшемся расстоянии уже не успевали. Погоня начала окликать караульных.

Не сговариваясь, они метнулись на открытое пространство и, не оглядываясь на крики, побежали к переходу. Мама как и договаривались, заняла позицию сзади. Нэстэ слышала ее шаги и бежала не оборачивалась. До перехода оставалось всего пара шагов, когда краем глаза она уловила движение справа. Ножик сорвался с руки почти без ее воли. Короткий вскрик произошел почти одновременно с уколом, поученным в открытый во время броска бок. Ноги тут же свело, по инерции тело Нэстэ еще продолжало движение. И в этот момент, справа ударила струя пламени. Из-за паралича девочка не смогла даже закричать от боли опалившей щеку. Она только завалилась набок, чувствуя, как огонь перекинулся на волосы. Она еще услышала отчаянный крик матери. Веки и глазные мышцы были парализованы, но продолжали видеть происходящее. И прежде чем потерять сознание, она увидела, как мама налетела на стрелка. Тот сумел отшатнуться, окончательно сбивая то, из чего стреляли в нее и отразить удар мечом. Ему на помощь подоспел караульный. И маме пришлось принять бой сразу с двумя. Если бы это было при свете местного светила, то вокруг тела мамы бы сейчас был самый настоящий дождик из серебряных искр. Но в сумерках послышался только шорох, звон и сдавленные проклятия напавшего караульного, уже оседающего на землю. И в этот момент в спине мамы появилось оперение арбалетного болта.

— Чтобы я еще брал молокососов на операцию! — Командир ловцов с досадой пнул мертвое тело женщины, и обернулся к своему подчиненному, только что завершившему перевязку плеча.

— Гриндо, Тебе, что было сказано сделать? Огнемёт был дан только для того, чтобы отпугнуть их, а не поджаривать. Зачем ты вообще его запустил, если стрелял из парализатора?

— Девчонка попала в меня ножом, я случайно задел спуск. — Попытался оправдаться молодой парень под презрительными взглядами товарищей.

— А зачем бабу пристрелил? Тоже случайно? Откуда у тебя вообще арбалет?

— Мой, личный. — Окрысился парень. — Это не баба, а зверь какой-то. — Вон, Варкху достала.

Все невольно покосились на лежащее тут же тело караульного. Беглой рабыне хватило нескольких секунд, чтобы острым кончиком меча сделать тонкий разрез на шее. Целилась она специально или нет, но у них не было с собой средств, для восстановления мгновенной кровопотери. А остановить кровь из сонной артерии они не успели.

— И что? Его достала, а все мы теперь без вознаграждения. — Мрачно отмел возражения подчиненного командир. Остальные в отряде молчаливо его поддержали. — Теперь еще и штраф придется платить их хозяину. Одобрения на ликвидацию он не давал. Так что их смерть на наших кошельках.

Взгляды окружающих стали еще более недобрыми. Во всеобщем обсуждении пока не принимал участие только ловец осматривавший девочку и второй, уже упаковывавший ручную камеру. Видеосъемка была обязательна для отчета. Не предъявлять же данные индивидуальных камер.

Дорога от поселения до лагеря заняла минут двадцать. Но они все равно успели только к шапочному разбору. Судя по всему, ловцы использовали сонный газ. Его следы все еще стелились в кустах. Его бойцы спали. Все поголовно. Командир ловцов только презрительно осмотрел новых действующих лиц и презрительно сплюнул.

— Не трогали мы твой отряд. Можешь проверить.

— Мы сопровождали женщину и ребенка.

— Нет их, ушли. — Ловец только рукой махнул.

Атаки командира отряда он не опасался. Слишком не равные силы. Вот позже, когда отойдут спящие, это да. А пока кашьяти будет стоять смирно. По связи пришел сигнал от следопытов. Их сканер взял след. Так что погоня началась.

Командир отряда только бессильно наблюдал, как глайдеры поднимаются над лесом. Один был наемников. А вторым тот, на котором он сам прибыл сюда. Его согласия никто и не спрашивал. И сделать ничего нельзя.

Риана слушала доклад молча. Лорд-мастер теней не стал перекладывать неприятную часть на кого-то из своих подчиненных. Император и старшие братья уже были в курсе общих выводов и находились рядом с младшей для моральной поддержки. Тем более, что она сейчас была на виду у всей своей гекаты.

— Как вам известно, ваше высочество, нам удалось проследить путь кормилицы до рынка рабов в мире Корринс.

— Только потом вы почему-то отделялись общими фразами. — Риана даже не пыталась сдерживаться. Отлично уже понимая, что хороших вестей нет.

— Их продали в мир Баррелоу. Нашим агентам потребовалось время, чтобы добраться до фермы, где ее содержали и выяснить судьбу женщины. Для этого пришлось провести целую операцию по передержке заложников.

— Можно без деталей. Мы их с удовольствием уточним позже. — Поморщилась принцесса.

— Да, ваше высочество. — Докладчик тяжело вздохнул. Он и сам понимал, что слишком затягивает доклад. — Выяснилось, что женщина провела там несколько лет. После

чего сбежала вместе с ребенком. Ее ловили почти два года.

— Почему она не вернулась в Арден? — Подал голос кто-то по связи. Старшая требовательно глянула на лорд-мастера и повторила вопрос в слух.

— В среде рабов активно распространяются слухи о лабораториях в нашей стране, где делают опыты над людьми. В первую очередь на рабах. Учитывая опыт женщины, она скорее всего им поверила. Это подтверждает анализ ее действий.

— Что было дальше? — Вернулась к теме разговора Риана.

— Ей удалось уйти. Из данных охотников за рабами, выяснилось, что она провела больше двух лет под прикрытием хорнов. Как и почему они ее приняли, не понятно. Вместе с ню в казармах был наемник из этой расы. И женщина пыталась добраться именно в этот мир. Скорее всего, эти два факта связаны. Но хорны мочат.

— А этот наемник?

— Был перепродан незадолго до побега. Спустя полгода при попытке к бегству принял последний бой.

— Дальше.

— Ловцы их вычислили и заставили хорнов отказать в покровительстве чужачке. Но они их не выдали, а дали возможность уйти. Поиск и погоня длилась еще полгода. В конце концов, их загнали в ловушку и вернули на ферму.

— Ей было уже шесть. — Прикинула Риана.

— Да, даже больше. Чтобы выжить, и защитить дочь, женщина согласилась сожительствовать с начальником надсмотрщиков. Это позволило им избежать худшей участи и прожить в сносных условиях еще неполный год. После чего они сбежали повторно. Насколько я понял, надсмотрщиками так и не удалось выяснить, как именно они обошли электронный ошейник и сломали его. Где конкретно они провели еще два года неизвестно. Ясно только, что уйти от ловцов им помогли Кашьяти, причем ради этого даже не побоялись даже пойти на конфликт с местными властями. По тому, что удалось собрать, скорее всего, в мирах этой расы они и скрывались. Видимо поэтому они вынуждены были вернуться оттуда. Слишком большие последствия для человеческого организма от длительной прожигания.

— Дальше. — Риана нетерпеливо дернулась.

— По данным ловцов, они появились меньше месяца назад, в мире Арнепр. Наши попытки выйти на руководство ловцов успехом не увенчались, а действовать открыто мы не рискнули. Мы узнали об этом позже ловцов и не сразу поняли, маршрут их движения. Поэтому отряд скрытно выдвинулся в зону перехода на Землю. Это единственный переход, и мы планировали перехват в том районе.

Но отряд хорнов принял решение о ночевке перед последним переходом. У ловцов в отряде был информатор. И они начали действовать раньше. В общем, женщине с ребенком удалось вырваться из засады. При попытке уйти от погони в дикий переход, девочка погибла от случайного выстрела из огнемета. Она попала под прямой удар струи.

По залу гекаты прошел тихий ропот.

— Копия записи этого момента из отчета ловцов есть нашем распоряжении. — Закончил Лорд-мастер.

— Женщина? — Нэстэ хоть и с усилием, но продолжала оставаться спокойной.

Лорд-мастер замялся.

— Если ловцы ведут записи для своего отчета, значит есть и эта информация, показывайте. — Риана наверно впервые применила приказной тон в отношении высших

чиновников отца.

— После гибели дочери, она не делала попыток уйти, ваше высочество. Вместо этого она сблизилась с ловцами убившими девочку. Они этого не ожидали.

— Еще бы, ловцы привыкли хватать покорных жертв. — Пробормотал кто-то из девочек. Но докладчик продолжил и все промолчали.

— Ей удалось убить одного из них, до которого добралась. Потом второй выстрелил из ручного арбалета ей в спину. Выстрел был смертельным.

— Когда это все произошло?

Император с беспокойством смотрел на дочь, слишком безэмоционально продолжавшую допрос лорд-мастера.

— Полтора месяца после вашего девятилетия, ваше высочество.

— Я хочу иметь все материалы следствия.

— Конечно, они будут вам предоставлены.

— Райана, мне очень жаль. Нам всем.....

— Извини, отец, после я буду готова выслушать тебя. А сейчас, у нас погибла молочная сестра по гекате. Мы даже имени ее не знаем.

— Нэстэ, ваше высочество. — Лорд-мастер опустил глаза. — Извините, что мы не успели. К месту боя мы вышли спустя три часа, когда все уже было закончено.

Геката оставалась неподвижной даже спустя какое-то время, как их зал покинули гости. Кто-то ввел команду, и над центром тренировочной площадки не проявилось, а как будто всплыло изображение девочки. Теперь уже не реконструкции. За время следствия ее облик был уже приведен к реальному виду. Автоматика только отредактировала его в соответствии с последними полученными записями. Над головой девочки возник знак смерти. Традиция проводов погибшего члена гекаты.

Сайана всхлипнула. За время поисков она, пожалуй, больше всех стала считать девочку своей подругой и сестрой.

— Полтора месяца, это же время игрищ гекат.

— Да. — Несколько жестче, чем хотела, заметила Риана. — Пока мы размахивали деревяшками, наша сестра метала ножи, защищая свою свободу.

Командир центра подготовки наемников отложил в сторону прочитанное сообщение.

'Значит, этой женщине удалось продержаться и сохранить дочь без их помощи еще два года. А человечка молодец, даже смогла прихватить с собой преследователей. Да и малышка напоследок поквиталась. Достойный результат последнего боя и достойная смерть ученика хорнов. Учитель сможет гордиться своей ученицей, пусть и человечкой. Надо будет Рирхана оповестить, что его обязательства перед девчонкой закончились. Да и его отцу отписать. Хватит парню в лагерях развлекаться. Пусть высокопоставленный папаша пристраивает его к делу'.

Нэсс Колэ.....ри сумрачно разглядывал склоненного перед ним командира отряда. Головные пластины Рум...ара были плотно сжаты в гребень, не только показывая признание своей вины, но и в знак желая разделить принесенные скорбные вести с семьей несса, а также готовности принять наказание.

Нэсс тяжело вздохнул и покосился на Дино. Никто из расы кашьяти не мог понять, почему их молодой нессин оказал столько внимания какой-то человечке. Да и он тоже не

поддерживал сына. Трудно представить, как можно подружиться с человеком. Но эта девчонка, всего-то на несколько лет младше него, сумела заставить нессина уважать себя. И как отец, он отнесся к решению сына с уважением. Тем более, что они сохранили волю и веру в свой побег не смотря на годы рабства.

Отец так и не дождался реакции сына. Потому сам отпустил провинившегося бывшего командира.

— Это судьба, сын. Слабое утешение, но по крайней мере твоя арьяти умерла свободной.

— Если бы не эта атмосфера. — Тоскливо протянул Дино.

— Да, но именно поэтому люди не пытаются лезть в наши миры. — Вздохнул отец. — Возможно это и к лучшему, что ты подружился с этой девчонкой. В отличие от меня, ты теперь видишь в людях не только врагов.

— Отдай мне Рум...ара. Ведь ты все равно не сможешь оставить его в гвардии. Мне кажется, я знаю, чем его занять.

— Забирай. Но имей ввиду. Никаких действий против виновных в гибели твоей арьи я допустить не могу. Мы предъявим протест по поводу нападения на отряд. Это все что можно сделать. Но так как пострадавших нет, все закончится только этим.

— Я знаю отец. Но ловцы не всегда соблюдают правила. И если они их нарушат, я хочу об этом знать первым.

— Что скажешь на счет торговца и племянника?

— Племянник заслуживает смерти. Что до торговца, возможно, он захочет спасти свою семью от позора.

— Хорошо. Предателя казнят. Но объявлять об этом или нет, решать тебе. От этого будет зависеть судьба всей семьи торговца.

Магистр Листрад, прошу прощения. Но вы были правы. Похоже, именно эта женщина была катализатором локальных возмущений социополя. Хоть объяснить это я не могу. У нее уровень не достаточный для такого воздействия.

— Была? — Мужчина оторвался от бумаг, которые читал и посмотрел на своего начальника наблюдательного отдела.

— Она погибла, вместе со своей дочерью. — Подтвердил Вартисан. — Так что исследовать аномалию уже не удастся. Но напоследок, женщина сделала нам подарок и спровоцировала положительную флуктуацию в мире кашьяти. Они пошли на контакт с советом контакторов. И даже готовы обсудить вопрос военного союза.

— Знаю, как раз их письмо и читаю. — Вздохнул магистр. — Пригласи на после обеда руководителя отдела контроля. Со времен Непримиримого Лютимира они очень болезненно относятся к таким эпизодам с особо упорными беглыми рабами. Как бы дел не натворили. Не наша это территория.

Дочь появилась только на следующий день после доклада. Сразу после окончания утреннего совещания.

— Мы хотим отказаться от тренировочных мечей, отец. — С порога заявила она, едва поприветствовав присутствующих. — Кажется, прабабушка вообще обходилась без них.

— Хорошо. Я вызову тренеров из горских кланов. — Не стал спорить император. — Бабушка Майя, на которую ты ссылаешься, была именно оттуда.

— И еще. — Девочка перевела взгляд на лорд-мастера теней. — Судя по видеозаписям, мать Нэстэ использовала странную технику боя. Она работала ею не очень хорошо. Но даже с этим ей удалось пробить защиту ловца. Ее смогли достать только в спину.

— Нам ничего не известно об этой технике. — Тяжело вздохнул лорд-мастер, уже понимая, что от новых поисков не отвертеться. — Но мы найдем мастеров, ваше высочество.

— Дочь, я понимаю, что это не ко времени. — Заговорил император. — Но сегодня Большой прием. Наши ученые еще год назад обратились ко мне с не совсем обычной просьбой, на которую я ответил согласием. Они готовили подарок ко дню твоей гекаты, но не успели. Не все от них зависит. У меня к тебе просьба. Отнесись с вниманием к профессору Ларенду, директору института генного модифицирования. Даже если подарок не подойдет тебе.

— Я буду на приеме, папа. — Риана согласно наклонила голову, в знак того, что услышала просьбу.

— Ваше высочество, прошу прощения за столь значительное опоздание. Если не возражаете, хотел бы предложить вам подарок, сделанный специально для вас с согласия его величества.

Высокий мужчина, скорее тощий, чем худой постарался выполнить придворный поклон по всем правилам. Риана отметила про себя явно долгое отсутствие практики в этом занятии у профессора и вопросительно приподняла бровки. Помня просьбу отца, она сделала очень заинтересованное личико, хотя настроения принимать подарки не было ни у нее, ни у ее сестер. Они все еще переживали гибель так и не приобретенной сестры. Пока шло расследование, они даже подготовили комнату для нее. Но теперь смогли только повесить на закрытую дверь ее имя со знаком смерти. Траур по первой потере гекаты продлился сутки. Геката, по сути оставалась в самоизоляции, решив ограничить общение с внешним миром исключительно обязательными мероприятиями, школой и тренерами. А еще, не надеясь быстро получить сведения о странной технике, которую использовала погибшая кормилица, девочки, решили заняться метанием ножей. Предмет, в общем-то, не самый обязательный в подготовке гекаты. Зато, их погибшая сестра именно ножом достала ловца и если бы не огнемёт, им бы наверняка удалось уйти.

На Большом приеме ей подарки обычно не дарили. Это было официальное мероприятие масштаба империи. Поэтому она с интересом проследила за небольшим ящиком, закрытым жестким чехлом клеткой. Когда сняли крышку, на нее уставились желтые глаза с вертикальными зрачками на абсолютно белой мордочке. Котенок с интересом смотрел

прямо лицо девушки. Риана даже замерла, боясь поверить в то, что видела. Но несколько золотистых искорок проскочивших по шерстке подтвердили ее догадку.

— Это котенок ниахары, ваш высочество. — На всякий случай объяснил мужчина.

— Их же невозможно разводить! — Не сдержалась принцесса, слишком большая поклонница своих знаменитых прабабушек, чтобы не знать этого общеизвестного факта.

— Да. Их трудно получить даже в природе. — Признал профессор. — Долго пытались скрещивать искусственно. Пока не поняли, что для зачатия — э-э-э

— Моя дочь имеет представление об этих вещах. — Слегка усмехнулся император со своего места. — Она все же потомок измененных правящих.

— А да, прошу прощения. — Стушевался мужчина. Но быстро собрался с мыслями. — Как удалось тогда выяснить, для брачных игр ниахары уходят в миры категории эритста.

— Но основная классификация заканчивается категорией дэрин. — Риана озадачено нахмурилась.

— Не совсем, покачал головой профессор. Кроме стандартной классификации существует еще три градации миров с кислородной атмосферой. Они не отнесены к мирам Бездны, только потому, что обычные твари там тоже не выживают. Кроме высокой плотности атмосферы, приближающейся к плотности жидкости, эти миры характеризуются огромной силой тяжести. При этом минимальная в три-четыре раза больше нашей единицы. Но этот показатель в таких мирах не стабилен. Планеты вращаются вокруг двойных звезд, приливные силы которых на планете меняют свой знак и даже могут складываться. Похоже, это исходные условия родного мира ниахар. Это одно из многочисленных обязательных условий для зачатия котят. Смоделировать такие условия в наших условиях крайне затруднительно. А будучи запечатленными, ниахары вообще отказываются покидать своих хозяев. Хотя известны случаи, когда они уходили на время брачных игр.

— Я поняла, это искусственно выведенный котенок.

— Да, наш институт обладает самой полной коллекцией семенного материала этих животных. — Не без гордости заявил профессор. — Работы в этом направлении были остановлены еще вашей прабабушкой Иллисианой. Но ваш отец позволил провести эксперимент с целью проверки новых данных. Результатом должны были стать два котенка вам в подарок.

— Нам только не хватало толпы ниахар в городах империи. — Проворчал отец.

— Мы осмелились внести небольшое изменение в природу котят, ваше высочество. Теперь для запечатления мало первичного визуального контакта. Для запуска процесса, котенку необходим образец будущего хозяина. Вам достаточно позволить ему лизнуть свою руку.

Риана неуверенно протянула ладошку. Котенок задумчиво обнюхал предложенное, с каким-то сомнением еще раз посмотрел в глаза девочки, как будто что-то прикидывая, и все-таки лизнул указательный палец. Золотистая слюна высветилась, несколькими капельками сорвалась с пальца и, высыхая, затухла на коже.

Пока котенок деловито перебирался на руки к новой хозяйке, профессор радостно улыбнулся. Теперь было заметно, что все это время он был в напряжении.

— Все их способности сохранены. Жаль, что вы не можете принимать их биоэнергию, как контактор-основатель Иллисиана. Но запечатления для этого не требуется, достаточно вашего желания. И питомец сможет помогать тем, кто обладает этой способностью.

— Спасибо.

— Вы запрашивали разрешение на двух котят, уважаемый профессор. И насколько я знаю, собирались привезти обоих. — Император вопросительно смотрел на директора.

— Все верно. — Смешался тот и виновато развел руками. Но мы не рискнули вести их вместе в целях безопасности было решено вести их в разных глайдерах. Это очень им не понравилось. Второй котенок устроил дебош в своей клетке. К тому же, никто не подумал, что клетки имеют окна со вставками из материала на углеродно-кремниевой основе. Этот просто отвлекся на лакомство. Второй котенок удрал при пересадке в городе Долиновец.

— Городские службы пытаются прочесывать окрестности посадки. Но по всему выходит, что котенок рванул в трущобы.

— Профессор поставил в известность все службы, в том числе и охотников на тварей. — Счел нужным вмешаться лорд-мастер. — Котенок будет доставлен ко дворцу сразу, как будет пойман.

— Надеюсь, его не смогут запечатлеть за это время. — Риана с сожалением вздохнула, осторожно поглаживая свернувшегося на ее коленях котенка. — Этого я назову Бариком. В честь ниахары прабабушки Майи.

Она снова вспомнила о гибели своей сестры. И вдруг осознала, что испытывает совсем другие чувства, уют, спокойствие и полную уверенность, что есть где-то такой же как он, только что испытавший восторг от своей первой добычи и уже сытый. Но это было только мимолетное ощущение, сразу исчезнувшее.

— Ваша связь еще слишком неустойчива. — Улыбнулся профессор на ее объяснения. — Ниахары полумразумны. В их мыслях нет привычной нам логики. Они живут исключительно эмоциями и чувствами. Но ваши знаменитые предки возвели общение с ними в ранг искусства. Чего желаю и вам.

Профессор еще откланялся и отошел, уступая место другим приглашенным.

— На днях приезжает специалист по ниахарам из охотников. — Вышел по связи лорд-мастер, чтобы больше не отвлекать гостей. — Он согласился помочь вам с обучением на первых порах, ваше высочество. Но все-таки много придется восстанавливать по записям ваших бабушек. По сути, они единственные, кто взаимодействовал с ниахарами на уровне регулярных подразделений и даже обучали этому свои пятерки. Опыт охотников ограничивается только их сферой деятельности.

Нэстэ задумчиво осмотрелась. В грузовом отсеке, куда ее поместили, перевозили животных. Вдоль стен располагались клетки, в которых она даже смогла узнать парочку, из тварей виденных ею на картинках. Но большинство было незнакомо и выглядело очень уж необычно. Дорогое увлечение для богатых жителей самых разных миров.

Она окончательно проснулась уже в плавно движущемся большом фургоне, освещенного только щелевидными окнами под потолком. И потребовалось время, чтобы прийти в себя. Заодно и вспомнила все что смогла. Тогда, после смерти мамы сознание вернулось на небольшое время. Как раз настолько чтобы услышать окончание разговора ловцов и узнать о своей дальнейшей судьбе.

— Жива. Без сознания. И красавицей ей уже не быть. — Заявил осматривавший ее ловец, видимо отвечая на вопрос своего командира.

— Бездна! И что теперь делать? — Поднял к небу глаза тот.

— Так это же хорошо, вернем хотя бы ее. — Этот голос раздавался откуда-то сбоку,

парализованные мышцы по-прежнему не позволяли двигать глазами. А из-за невозможности опустить веки, глаза начали сильно слезиться.

— Идиот. — Видимо кто-то из более опытных ловцов опередил командира. Нэстэ даже расслышала звук подзатыльника. — Если мертвы обе, можно все свалить на обстоятельства. Они напали, мы защищались и убили. Мертвый Варкх и твоя рана пошли бы в качестве доказательства. Прибыли бы не получили, так хоть от штрафа был шанс избавиться. А если девчонка жива, значит вина на нас. Элтарн, может прибить ее?

— Дарнил, ты все заснял? — Командир, вместо ответа обратился к кому-то позади нее.

— Все. И записи индивидуальных камер остановил до начала съемки. Как обычно.

— Значит, выдать их съемку за трупы будет можно?

— Без проблем. Даже датчики фиксировали только остаточные следы жизнедеятельности. Этот идиот вогнал в девочку такую дозу, парализатора, что она сама окочуриться через несколько минут.

— Ясно. Сатар, вгоняй ей антидот и снотворное. И не забудь про регенерацию.

— Зачем? — Удивился полевой доктор.

— Бабу, как и положено, по инструкции, сожжем, останки раскидаем. В отчете скажем, что так поступили с обеими. Надеюсь, спишется на самооборону. А девчонку продадим под другим именем. Дарнил, этим вопросом займешься ты. Потом возвращаешься на базу в Сартил и ждешь нас.

— Принято. — Коротко ответил ловец, ожидая продолжения.

— После получения извещения о ее гибели, данные девчонки будут удалены из базы. И мы сможем ее отправить на продажу. Не здесь естественно. Надо найти контрабандистов.

— Какие проблемы? С той стороны перехода их караваны толпами ходят.

— Вот туда и пойдём. Продадим по дешевке, и придется объясниться с торговцем. Но хоть что-то заработаем.

— Отличный план, Элтарн. — Одобрил самый старый ловец. — Гладишь, еще и с прибылью будем.

— Ты все понял, Гриндо?

— Да, я буду утверждать, что это была самооборона.

— Ты расскажешь все, как было на самом деле. — Резко оборвал его командир. — Все, до того, что тебя от ножа повело на пульт огнемета. И будешь стоять на этом даже под столом в кабаке.

— Принято. — Согласно вздохнул молодой ловец.

Потом были еще какие-то фразы, но после полученных уколов она потеряла сосредоточенность. Тем более, что это коновал не слишком то церемонился с ее головой, накладывая какую-то вонючую мазь и в грубо вгоняя иголки.

Нэстэ из этих воспоминаний сделал вполне логичный вывод. Раз она в транспорте, значит, ее больше нет в базе. Если быть более точной, то, скорее всего она значится в рабнях под другим именем. Ну и то, что она находится явно в стандартном фургоне глайдера, она уже не в предбаннике Земли, а где-то в другом мире. А еще, она очень старательно вспоминала лицо командира и все имена из того диалога.

Нэстэ с ненавистью улыбнулась, припомнив их рассуждения и упоминания местечка, где базируется отряд. 'Зря вы меня не прибили'. Она отвлеклась, уже с большим интересом осматриваясь вокруг. И обратила на еще одну клетку.

'Странно, откуда здесь котенок? Хотя может из-за необычного белого цвета шерсти?' —

Подивилась она — 'Хотя что-то великоват для обычного котенка. Скорее всего, что-то из специально выведенных и крупных кошачьих'.

Полюбовавшись котенком, с не меньшим интересом разглядывающего ее саму, она задумчиво протянула палец между прутьями. Котенок деловито обнюхал его, потом боднул головой, позволил почесать себя за ухом и в ответ лизнул. Видимо в знак благодарности, уж очень несчастно он смотрел на девочку в свете маленького окошка почти под потолком фургона. Вынув палец из ячейки, она с недоумением посмотрела на такую же золотистую как искорки на шерсти слюну, быстро впитывающуюся в кожу. 'Яд? Хотя вряд ли'. Нэстэ улыбнулась, А почему бы и нет? У нее никого больше не случилось. Это существо тоже забрали у семьи и не самое радостное будущее, в чем-то они похожи. Может вместе веселее. Девочка открыла дверцу и с усилием вынула совсем не сопротивляющегося котенка. Потом так же спокойно осмотрелась еще раз оценивая уже сам фургон и удовлетворенно усмехнулась. Видимо она проспала долго. По рассказам мамы она знала, что в степном мире нет глайдеров. Так что контрабандисты, скорее всего, предпочли провести ее спящей в какой-то другой мир и тут перегрузили в грузовой глайдер. Да и ожог на лице и голове уже начал рубцеваться. Болел сильно и чесался. Правый глаз плохо открывался. Наверно веко повредилось. Потому и электронного ошейник отключен пока. Куда рабыня денется из звериного фургона? Возможно даже пульт не у водителя фургона, а у торговца, ожидающего транспорт на месте.

Нэстэ деловито направилась к закрытой двери фургона. С замком она справилась без труда, сняв облицовку. Не зря Ристан и тренер кашьяти заставляли ее учить магчасть. Сделать так, чтобы замок гражданской машины не подал сигнал тревоги в кабину, было не трудно. Затем Нэстэ достала тонкую шпильку из остатков волос и деловито нащупав замок ошейника, осторожно ввела ее в маленькую щель рядом с ним. Здорово ее все же гоняли тренера у Дино! Еще надо было позаботиться, чтобы дверца не открылась на распашку и вернулась на место. Иначе из кабины могут заподозрить неладное.

Немного мешал котенок, не желающий спокойно сидеть на холодном полу. Так что, справившись с задачей, ей пришлось снова взять нового напарника на руки. Не смотря на то, что вес его был весьма чувствителен для ее рук.

Транспорты никогда не поднимались высоко над поверхностью. И предпочитали всегда скользить над специальными дорогами. Пилот грузового глайдера не заметил, как открылась задняя дверь и из нее что выпало. Машина продолжила свое неспешное движение уже без двух пассажиров.

Уйти от пустынной дороги по редким посадкам в сторонку и поспешно раскрыть карту из колечка. Дальше уже до вечера через силу тащилась в нужном направлении и заночевала около речки. Разжеванная в кашицу трава, из тех, что она помнила еще со времен хорнов, немного облегчила жжение. На свое новое лицо в воде она посмотрела без эмоций, даже скептически хмыкнула. Вряд ли кто из знакомых сможет теперь ее узнать. Ожог охватывал всю правую часть головы и лица. Задело даже нос. Волосы тоже уцелели только слева и то стали короткими. Поврежденное ухо скукожилось, но кто-то, скорее всего ловец его прижал повязкой. Так оно и осталось, неестественно прижатым к красной коже головы. Но слышать она не перестала. Огонь слишком быстро прекратился тогда. С глазом было лучше всего, он действительно был поврежден огнем. Но двигаться ему мешала подживающая корка. Скорее всего, когда она сойдет, все восстановится.

Не смотря на жжение и боль, только слегка унявшуюся после прохладной воды и травяной кашицы, останавливаться на ночевку она не могла. Погоня наверняка начнется утром. После того, как пилот глайдера решит проверить свой груз на очередной остановке.

Так что она позволила себе только небольшой привал. Заодно более внимательно осмотрела своего спутника.

Абсолютно белый котенок с желтенькими глазками замер перед нею и как будто тоже оценивал ее. Волны золотистых искорок прокатывавшиеся от головы до кончика хвоста были заметны даже в сгущающихся сумерках.

— Не знаю кто ты такой, но точно не кошка. — Сделала она вывод. — Я думаю, тебе со мной не по пути, беленький. Я очень опасный попутчик. Нести я тебя не смогу, а в одиночку ты лучше спрячешься.

Нэстэ против воли слегка оттолкнула котенка от себя. К своему удивлению осознав, что к ее нежеланию отпустить спутника примешивается совсем не свойственный ей протест.

— Это ты что-ли? — Она еще раз попыталась уже мысленно пожелать, чтобы котенок ушел. Но тот только фыркнул и отвечая куда более уверенным протестом.

— Даже так? — Задумчиво протянула она. — О таких вещах она слышала. Кажется это называется эмпатической связью. На рынках иногда появлялись специально выведенные животные с такой способностью. Очень дорогая игрушка для совсем богатых детей.

— Значит ты тоже из генной лаборатории. — Сделала она вывод. — Как хочешь, можешь оставаться. Только нести я тебя больше не буду.

Нэстэ постаралась выразить согласие. Котенок похоже этим удовлетворился. Фыркнул и встал явно демонстрируя готовность идти.

Всю ночь она брела по перелескам и полям, стараясь как можно прямее идти к намеченному переходу. Хуже всего стало утром, когда поднялось солнце. Открытые ожоги оказались очень чувствительны к местному светилу и нестерпимо заныли. К усталости и голоду добавилась еще жара. Нэстэ как могла замотала голову. Но едкий пот струившийся с уцелевшей части головы начал разъедать поджившую корку.

Хорошей новостью было только то, что скрытый в очередном овраге переход был перед нею. Но прежде чем уйти в него, она заставила сделать себя большой круг. Разыскала мелкую речку и тщательно сполоснулась, предварительно вытерев травой все тело. Трава с обрывками от одежды мирно поплыла вниз по течению. Нэстэ наделась, что это хоть как-то собьет с пути преследователей. Ведь не сразу же за нею пойдут ловцы. Да и в базе теперь она будет под другим именем, без информации о ее опыте.

Только после этого она окончательно повернулась к цели. Котенок хвостиком тащился за нею. И перед переходом она предпочла взять его на руки.

Новый мир встретил их тяжелым влажным воздухом и духотой. Нэстэ даже судорожно сглотнула, вспомнив их с мамой первый побег. Но это был не водный мир. Даже лес был вполне приличным.

Шатаясь она выронила недовольно мявкнувшего котенка и углубилась в лес.

О том, что вышла к крупной реке, она поняла только упав на песок. Всхлипывая и со стоном она поспешно, как была в одежде вошла в воду и только там торопливо раскрутила все что было намотано на голове. чтобы сознание прояснилось, потребовалось минут десять неподвижного лежания на песке. Да и то, ей помог котенок, жалобно мяукавший и старательно вылизывавшей ей руку. Почему-то, от его язычка по руке начало разливаться приятная волна тепла. И только тогда она сообразила, что ее спутник старательно передает

желание спрятаться под деревьями и не отвечивать на открытом пространстве. Мысль была здоровой. Но оставаться здесь, не далеко от перехода было нельзя.

Пришлось думать. Собравшись с силами, она вернулась по своим следам, припоминая что на опушке спотыкалась о коряги. Но ничего подходящего не нашла. Спустилась ниже по течению, и в какой-то заводи нашла целый завал из обломков деревьев. Выбрав два плавающих ствола, связала их рукавами своей истрепанной куртки и поясом. В этот момент с берега раздался радостный мяв.

Котенок оказывается даже времени не терял и притащил из травы нечто мелкое, в чешуе и о четырех лапках. Нэстэ еще в лагерях охотников избавилась от излишней брезгливости. К тому же, некоторые разновидности ящеров в мире хорнов были даже своеобразным лакомством.

В этот раз она не особенно церемонилась. Прямо руками оторвала голову, чулком вывернула шкурку. И судорожно сглотнула глядя на мясо непривычного желтого оттенка. Но делать было нечего. На добывание огня сил просто не оставалось. Поэтому она сгребла своего спутника в охапку и переправилась на импровизированный плотик. Сидеть или стоять на нем было нельзя. Зато можно лежать. Что она и сделала, помогая плоту выйти на стремнину. Пресное мясо со шкурки Нэстэ сглатывала уже толи засыпая, толи впадая в беспамятство. Она еще помнила, как пожалела что не набрала огромных листьев, виденных на берегу и натянула на голову мокрую рубашку.

Проснувшись она от злобного шипения котенка. Тот стоял у нее на груди и даже выпустил когти, больно впившееся ей в кожу. Торопливо скинув тряпку с головы она осмотрела берег, к которому пристал ее плотик.

Прямо на против нее замерло три странных существа. Коротконогие, на ступнях, больше смахивающие на ласты. С бочкообразным телом и сильными непропорционально длинными лапами, заканчивающимися короткими когтями. И приплюснутой сверху безносой головой, на которой выделялись выпуклые глаза и огромный рот, придававший им какой-то жабий облик.

Вся троица была одета только в нечто напоминающее шорты. А то что они держали в руках, чкорее всего было рубашками.

'Куакши' — всплыло в памяти название одной из рас, обязательных для описания в стандартном школьном курсе, как пример малораспространенных разумных из группы амфибий. 'Имеют свое монархическое государство, а так же проживают компактными самоизолированными группами в других мирах'.

Еще она помнила, что с этим названием связаны какие-то смешные факты, но ничего толком не вспоминалось.

По их виду было трудно разобрать эмоции. Но видимо заметив ее движение, у одного из этой троицы начали удлиняться когти на лапах. На что видимо старший обратил внимание и дал подзатыльник.

— Я Уанши, из селения, что здесь неподалеку. Мы не причиним тебе вреда. — Заговорил он, с какими-то булькающими звуками. — Успокой своего зверя.

— Это котенок. Он совсем неопасен.

— Возможно для тебя и нет. — Заметно пробулькал самец. Нэстэ вспомнила, что ведущим у этой расы являются именно самцы. — Но даже когти и зубы котенка ниахеры могут доставить много неприятностей неосторожному путнику. Ты видимо недавно с ним в связке.

— Пару дней. — Скрывая настороженность и растерянность пробурчала Нэстэ. Название вида ее нового спутника ей ничего не говорило.

— Тогда понятно. И ты даже не знаешь кто это?

котенок презрительно фыркнул, и даже присел на передние лапы. Мягкая шестка встопорщенной гривы влажно прилипла к ладони и даже приятно захладила кожу. Этот нахал раздраженно переступил передними лапками, типа 'как это не знаешь? Я это я'.

— Это Лео. — Заявила Нэстэ и сама смутилась под изумленным взглядом котенка.

Имя она только что придумала, вспомнив рассказы мамы о похождениях некоего героя развлекательных картинок в ее мире и двух его извечных врагов мышек.

Со стороны троицы раздалось бульканье, явно напоминающее смех.

— Успокой своего Лео пожалуйста и дай нам тебе помочь. Влага на его шерстке для тебя безвредна, но нам очень не хочется ее выдыхать. Это яд для всех живых существ, которых твой Лео посчитает за врагов.

— А почему вы хотите мне помочь? — Тут же насторожилась Нэстэ. — Я беглая рабыня. Сбежала из транспорта. Даже не знаю, где оказалась. И мне нечем вам платить.

— Мы это поняли. — Нагнул голову старший. — Это королевство Куаншари. Наш мир вынужден дружить со всеми соседями. Но опасаться ловцов беглых рабов тебе здесь не надо. Здесь они не в чести.

С усилием, но Нэстэ все-таки поднялась. Голова кружилась, в глазах поплыли темные круги. Но своего Лео она упрямо прижимала к груди, усвоив из всего только одну мысль. Яд котенка сейчас единственное оружие против всех врагов на свете.

Дойти до деревни самостоятельно ей оказалось все же не под силу. Пришлось согласиться на помощь так и не представившихся молодых спутников Уаншли. Только позже она узнала, что молодые куакши не имеют своих имен и ни с кем кроме своего наставника не общаются. А пока она проснулась уютном шалашике, на мягкой травяной подстилке, под теплым одеялом из чего-то искусственного. Голова была перевязана а под мышкой, незнамо как посунувшись под руку, уютно устроился котенок. На ее движение он только поднял сонную мордочку и укоризненно посмотрел на нее.

'Я тебя столько времени охранял и защищал, а ты мне спать не даешь' — Желтые глазки смотрели с таким укором, что Нэстэ замерла и осторожно опустила поднятую было руку обратно. В сознании пронеслись ощущения незнакомой обстановки, чужих и нескольких допущенных в логово и необходимость защитит ставшего беспомощным старшего. Только спустя пару мгновений она поняла, что старшим является она, логовом котенок считает место где они оказались, а новый термин-ощущение допущенные это скорее всего та троица. Под этим термином похоже понимались те, кого допускали на время, но это не свои и надо быть с ними настороже. Так что к моменту, когда полог шалаша откинулся, Нэстэ пришла к твердому убеждению, что ее перевязывал знакомы куакши.

— Добрый день, наконец-то ты очнулась. — Приветствовал ее Уаншли, сопровождая фразу бульканьем. — Я за тобой уже третий день ухаживаю. Та не могла бы утихомирить свою ниахару и допустить к себе кого-нибудь из наших женщин?. До сезона икрOMETания еще далеко, и они абсолютно безопасны.

— А-а-а? — Нэстэ откровенно растерялась.

Из последующего возмущенного монолога прерываемого то бульканьем, заменявшим

куакши смех, то шипением, мало чем отличавшимся от раздраженного шипения котенка, она поняла очень только главное. Котенок милостиво позволил притащить свалившуюся в беспмятство девчонку в местную деревню. Где сразу забраковал их жилища. Местные могли бы с кем-то поспорить, да только двое молодых куакши, тащивших носилки с девочкой и восседавшим на ней котом почувствовали внезапно дурноту на пороге дома, получив серьезную дозу отравления парами яда ниахары. Полное подчинение страшему, которым здесь оказался староста деревни, сыграло с ними злую шутку. Лео отказал им в доверии без согласования со своей старшей. Так что в сделанный во дворе шалаш, Уаншли тащил ее в одиночку. А потом еще пришлось и самому заниматься ее головой. Потому что котенок определил круг радиусом в пять метров с нею в центре и решительно отказался пропускать кого-то еще.

— Я уже спать хочу. Успокой своего зверя. Он же всю траву в этом круге ядом смазал. Хорошо хоть не смертельная доза. Мы трех детенышей еле вытащили.

Нэстэ осторожно погладила мягкую шерстку теплого тельца, завозившегося и уютно ткнувшего мордочку в подмышку.

'Да делай что хочешь, ты очнулась, а я теперь могу поспать. Пусть приходит кто хочет. Но мне здесь не нравится' — Так она расшифровала слабый поток ощущений котенка, в перемешивании с мерзким ощущением воды, постоянной сырости и духоты. Котенку хотелось куда-нибудь, где было бы так же тепло, но суше. На ее тихую благодарность он ответил чем-то вроде 'да пожалуйста, но больше так не делай, одним плохо'.

Прибывшая со всеми предосторожностями самка куакши внешне мало чем отличалась от своего самца. По крайней мере, на взгляд Нэстэ. Но это была именно женщина. Лапани мило общалась со своей пациенткой, аккуратно разбиралась с повязками и коротала время за мирными и ник чему не обязывающими беседами. При этом постоянно извиняясь за свои холодные пальцы. Но только позже Нэстэ поняла, что за факты ей казались забавными в школе. Об этом ей напомнил сам Уаншли. Самки куакши теряли разум на период икрометания. В это время к ним не рисковали приближаться даже их супруги. Полностью подчиненные инстинктам защиты потомства, и будучи крупнее самцов, они представляли нешуточную опасность, для всякого кто приблизится к их гнездовью. Но этот сезон ожидался еще не скоро. Так что самка издавала милые бульканья, видимо должны успокаивать больную, и старательно выполняла роль ее сиделки.

Регенерирующих препаратов в деревне не было. Так что начавшееся по воле ловцов бурное заживление перешло в длительное лечение. Да и сам препарат, введенный после ранения, по-видимому был одним из самых дешевых. Правда, вовремя введенный препарат все же смог справиться с восстановлением волос. И к концу первого месяца Нэстэ могла уже похвастаться коротким ежиком волос, начавших скрывать пергаментную кожу на затылке. Но лицо скрыть было не чем. Так что Нэстэ справедливо рассудила. Что ей лучше быть среди нелюдей. Представители других рас на ее уродство не обращали внимания.

Ее Лео так и не пожелал переселиться в дом. Хотя им и предлагали отдельную комнатку. Но котенку страшно не нравились запахи. Плесень, вечный спутник сырости процветала в жилищах куакш и даже приветствовалась ими, как у людей комнатные растения. Нэстэ тоже решила остаться в шалашике. Тут было суше, немного прохладнее и куда как уютнее. Благо хозяева совсем не обиделись и даже очень горячо поддержали ее решение. Все таки иметь в своем доме капризного котенка ниахары им очень не хотелось,

несмотря на все свое сочувствие человеческому ребенку. После нескольких безрезультатных попыток, Нэстэ договорилась с Лео и теперь трое детей хозяев частенько с любопытством пристраивались к девочке, когда она вылезала из шалаша. Они же приволокли и переносной монитор, когда увидели как она пытается рассмотреть что-то на своем экранчике с кольца. Так что жизнь налаживалась. Даже Лео оказался при деле. Деревенька была сезонная. Сюда переезжали на время жаркого сезона, который должен был закончиться икрометанием местных самочек. Но тут был извечный бич всех поселений такого типа. В лбом мире находились аналоги крыс и мышей. Здесь тоже были кошки справлявшиеся со своей задачей внутри дома. А вот двор и все прилегающее пространство поступило в полное распоряжение Лео. И котенок отдался любимому делу со всей страстью своей маленькой души. Охотно оповещая хозяйку об очередной удаче потоком чувства удовлетворения и азарта. Нэстэ, еще не вставая даже завидовала немного коту.

На второй месяц она смогла уже ненадолго выходить за ворота дома. Вся деревня состояла из одной улицы, проходящей на задворках вытянутых в один ряд домов куакши. Она уже знала, что дома они строят только частично на суше. Половина. А то и больше нависала на сваях над рекой. И часть помещений вовсе уходила под воду. Земноводные вполне комфортно проводили половину светлого времени на глубине. Так что днем на улице никого не было. Если не считать неизменную Лашани и иногда присоединявшимся к ним Уаншли с детьми. На суше, особенно в ясную погоду, им было не очень комфортно.

Еще Нэстэ обратила внимание на технику. Всюду, где было возможно, здесь были роботы. В огородах, в домах, на улице. Нэстэ только несколько раз за все время увидела куакши, возящиеся в огородах на суше. Лашани как-то в разговоре сокрушалась, что роботов пригодных для работы на подводных огородах слишком мало. Из чего Нэстэ заключила, что под водой тоже сильно не перетруждаются.

Вся местная идиллия закончилась как всегда внезапно. Нэстэ поначалу не поняла, что происходит. Она была во дворе, когда внезапно все пришло в движение. Из соседних домов торопливо выбегали куакши-самцы, кто с оружием в руках. Из дому выскочила Лашани с выдвинутыми, неестественно длинными когтями и беспокойно замерла в воротах, пока ее трое детенышей не нырнули в дом. Через раскрытую дверь Нэстэ с удивлением услышала три громких шлепка в воду. Обычно куакши считали дурным тоном так плюхаться в закрытых помещениях. Это было, как для человека пройти в грязных сапогах дальше порога собственного дома. Ей тоже подали знак зайти в помещение, но Нэстэ как всегда его проигнорировала.

Уаншли она увидела на улице, возглавляющим небольшой отряд. Лашани не пустила ее за ворота. Только угрожающе зарычала и даже что-то прошипела котенку. Всегда себе на уме Лео на этот раз почему-то промолчал. Только передал своей партнерше ощущение всеобщей тревоги. Эмоции окружающих разумных он умел определять намного лучше Нэстэ.

Из своего приусадебного дворика Нэстэ увидела только один эпизод. По улице на обычном коне неся обладающий многосементным телом разумный с головой наполовину занятой сферическими фасеточными глазами. На лошади держался двумя ногами, с коленями вывернутыми в обратную сторону. Сам он сидел там, же где и человек. А его лопатообразный широченный хвост плотно закрывал аж круп бедного животного. Поводом управляли две лапки расположенные в центре туловища и там, где у человека были плечи, расположилась еще одна пара клешнеподобных лап, удерживаемых на манер богомола. За ним, совершенно не отставая от предводителя несло еще трое подобных существ, только своим ходом и на четырех лапах. Оказывается, средняя пара лап у этих животных имела двойное назначение. Нэстэ видела, как всадник со всего размаха ударил в спину не успевшего сбежать ребенка, приподнял его и добил второй клешней. Его спутники в это время прикрывали предводителя от атаковавших куакш.

После скоротечной схватки, вся эта ватага развернулась и исчезал оставив на поле боя одного своего бойца и нескольких раненных куакш.

— Что это? — Растерянная Нэстэ встретила во дворе вопросом Уаншли.

— Шнатлии. — Зло отбросил в сторону свое оружие хозяин дома. — Переход в их мир расположен здесь неподалеку. А обратный выход совсем рядом.

— Не поняла, а что они хотели?

Уаншли устало огляделся, но опустил рядом с ее лавочкой, видимо решив хоть с кем-то поделиться.

— Это раса разумных насекомых. В краевом восточном секторе их целый пул сидит. Здесь к счастью только вот эти. Твари. Вечно со всеми воюют. Они и размножаются так же как комары или тараканы. В одном выводке сотня может быть. Вот дерутся за территории. Доживают до старости только единицы.

— Так они хотят захватить ваш мир? Для тараканов вроде влажновато.

— Это точно. Наша атмосфера больше для мокриц подходит. — Хохотнул Уаншли и

даже облизнулся.

Нэстэ невольно сглотнула. С рационом приютивших ее куакш и их предпочтениями она познакомилась совсем недавно. И вид медленно шевелящейся массы прикрытой прозрачной крышкой, чтобы не расплзлась, надолго отбил у нее аппетит. Так что теперь она предпочитала отдельный стол, установленный прямо около ее шалашика.

— Эти мирно ни с кем не живут. Только иногда заключают военные союзы с себе подобными. Насекомые разумны, конечно, но ход их мышления настолько отличается от всех прочих рас, что даже простое общение с ними проблемно. Это совсем не то, что ты испытываешь, вспоминая про наш стол.

— Что. Так заметно? — Нэстэ покраснела бы полностью, если бы поврежденная кожа могла менять цвет.

— Не думай об этом. — Махнул коггистой лапой куакши. — В объединенных мирах не зря существует традиция раздельного питания для представителей разных рас. А совместное застолье обставлено такими драконовскими правилами этикета, что даже в поговорки вошли. Тут скорее мне надо извиняться, Лашани забылась и привела тебя в обеденную комнату, когда она баловала наших ребят.

— Ладно, если им не нужен ваш мир, то что они тут делают? — Вернулась Нэстэ к интересующему ее вопросу.

— Охотятся. — Снова помрачнел Уаншли. — С той стороны расположено их летнее гнездовье. Что-то вроде охотничьего домика на сколько я понимаю или что-то еще. А мы у них вместо дичи.

— Что? Как это? Вы же разумные. Просто вот так? Как на диких животных?

— Говорю же, их образ мыслей сильно отличается от нашего. Ты вон даже ниахару лучше поймешь, чем их. Те что на конях, там на вроде аристократии. У них крылья и тело черного цвета.

— Это те два лоскута за спиной? — Догадалась Нэстэ припониив характерную детали всадника.

— Да. Летать, эти твари давно не летают. А крылья имеют. Этих мы так и называем черноплащниками. Их элита, гвардия, основная ударная сила и все прочее. Хорошо, что их не много. Хоть и рождаются сотнями, но быстро дохнут в потасовках между собой. Разум у них появляется только годам к тридцати. Вот выводки содержатся отдельно ото всех остальных в таких особых яслях. Говорят, они там пожирают друг друга почему зря. А уцелевшие уже становятся разумными и занимают все значимые должности, и полностью составляют элитные подразделения по типу наших специальных войск. Говорят. Даже не каждый боец теней Арден сможет в одиночку противостоять черноплащникам. Для этого нужна особая подготовка.

Тот, что прорвался на улицу, молодой еще, слишком горячий. Видела его узорчик на спине.

— Это те линии?

— Да. У них каждый род имеет свой особый рисунок. Его отец владеет замком и является чем-то вроде нашего герцога. По крайней мере, под ним целый район с той стороны лежит. А этот замок и есть его охотничий домик.

— Так это был принц?

— Да какой принц! Ему до этого еще лет двадцать прожить надо. У насекомоподобных с этим сложнее чем у нас. Детеньшей сотни и их численность сокращается долго. У этого

якобы принца еще с десяток конкурентов уцелело. Из детских драк вроде как вышли. Войны крупной в этом районе нет. Переходов в наши миры слишком мало. — Пояснил он на недоуменный взгляд Нэстэ. — Да и мелкие переходы и возврат не всегда удобно расположен. Например, тот, что у нас пропускает только по одному всаднику или двух пеших за один раз. Немного повоюешь с такой силой.

— Зато достаточно для развлечений. — Мрачно закончила за него Нэстэ, слишком хорошо представлявшая, как это быть в роли дичи.

— Точно. — Горько булькнул Уаншли. — Мы бы и рады уйти отсюда. Зимой так и делаем. Но нашим самкам нужно место, минимум на три месяца. И не каждая из них остается там, где подходит срок. Не все, но некоторые пытаются вернуться в места своего рождения. А это оно и есть.

— А те, что бежали рядом с всадником кажется другого вида?

— Точно. Коричневые панцирьники. У них крылья еще жесткие, как у некоторых жуков. Но наши когти или обычные мечи их пробивают. Элиту сопровождают только обученные воины из них. А так это там основная рабочая сила и мясо для войны. Там их вообще большое разнообразие. Есть насекомые интеллектуалы, есть подземные и морские. А коричневые основанная ударная сила и универсальные чернорабочие низкого уровня. Разводятся сотнями за один заход.

— Тоже разумные. — Уточнила Нэстэ.

— Увы, да. По меньшей мере, в том смысле, что могут осознанно принять приказ и его выполнить.

— Я вот не пойму, а почему не запечатать переходы? Это же возможно. Я знаю, так делают с Расколами в Бездну.

— Плавающие. — Грустно пояснил самец. — Стабильные, будь они не ладны, но все время смещаются с непостоянной скоростью и по сложной траектории. Ходят по кругу диаметром в несколько километров. Эти тараканы вылезают, когда переходы оказываются близко к деревне. И как не вовремя сейчас! Скоро срок нашим женщинам подойдет.

— А заставы?

— В округе несколько переходов из мира шнатлий, выходов меньше. Часть переходов ближе к крупным городам. Да и какое дело столичному городу до какой-то заштатной деревеньки? К тому же сезонной. — С горечью воскликнул тот. Там стоят наши наблюдатели. Но не будешь же держать здесь все время целый отряд. Мы не воины, а простые мирные жители. Будут протесты. Потом политические склоки и заверения. На этом все закончится. По крайней мере для нас. Затевать войну с Шнатлии.

— И что, это везде так?

— Почти. Шнатлии наиболее агрессивные из насекомоподобных. Они раньше даже с центральными империями все время воевали. Например Арден с ними в состоянии войны столько, сколько существует история. Но им немного проще сейчас. Прямых границ эти миры больше не имеют. А вот в мирах, что арденцы колонизируют иногда до настоящих боевых действий доходит. Вот там эти разумные твари из-за территории иногда дерутся. Особенно если в колонии есть оборилены на уровне каменных орудий. Слуги им нужны не менее чем еда.

После нападения, Нэстэ задумчиво походила вокруг, и успокоилась, только выпросив у хозяина дома короткий меч. Для их когтистых лап, это был скорее длинный ножик. Если

быть более точным, то это он и был. Узкое длинное обоюдоострое лезвие слегка расширенное в конце на манер наконечника по словам Уаншли идеально подходило для ухода за подводным огородом. Там не было дорогостоящих автоматов. Зато использовались такие вот огородные ножики. Для детской тренированной руки вполне подходящее оружие. Лео теперь тоже на ночь далеко от шалашика не отходил, чувствуя беспокойное состояние хозяйки.

Второе нападение произошло через неделю. Причем ночью. Это потом стало известно, что коричневые пройдя переход, сумели перебить выставленных наблюдателей. Их положение, по-видимому, было вычислено как раз в предыдущее нападение. А поменять точку наблюдения крестьяне не догадались и не успели поднять тревогу.

Неладное, первой в доме почувствовала Нэстэ. Ее разбудил Лео, тихо шипевший на пороге шалашика и передававший раздражение от ощущения чужого на его территории. Котенка сдерживало требование хозяйки не нападать и не пугать посетителей дома. Что вообще не повышало его настроения от пребывания тут. Но местные и сами не беспокоили опасного соседа, к тому же оказавшегося полезным в плане отлова мелких грызунов. А это были совсем другие чужие и отголоски чуждых эмоций вызывали у ниахары желание их прибить.

Нэстэ тихо перехватила приготовленный меч. Заняв вторую руку ножом, она осторожно приоткрыла полог.

Две знакомые фигуры на тонких лапках уже преодолели забор и направлялись к входу дома. На шалаш в глубине двора они не обратили внимания и оставили за спиной. Нэстэ сначала по шороху определила, что вслед за первыми двумя через забор лезет кто-то еще. И только потом, из ночной тени на слабо освещенной дорожке увидела того, кого окрестила про себя принцем. Определить его в сумерках оказалось возможным только по клешневидным окончаниям передней пары лап и слабо колышущемуся крыльям на которых в свете дворовой лампы красовался узор из волнистых линий. Крылья были неплотно прижаты к спине и слегка шевелились при каждом шаге..

— Давай к входу. — Прошептала Нэстэ своему коту, как будто тот мог ее понять. Одновременно представила, как котенок стоит на крыльце и ощущение врага на пороге.

Фыркнув, котенок все-таки скользнул в траву. Нэстэ только успела подумать, что золотистые искорки на шерсти могут выдать питомца, как они исчезли. Впрочем, как и белый цвет шерсти.

Сама она осторожно подобралась, выжидая, когда ее противник будет наиболее близко к шалашу. Ведь мало поднять тревогу. Надо будет еще продержаться, пока в доме сообразят, что к чему и смогут прийти на помощь.

Этот разумный таракан имел куда более лучшую реакцию, чем думала Нэстэ. А может, сыграло свою роль ее фасеточное зрение, позволяющее наблюдать намного больший сектор, чем человеческий глаз. Или у нее были другие органы чувств. Как бы то ни было, реагировать она начала почти сразу, как только полы уютного шалашика широко распахнулись и Нэстэ атаковала принца, едва успевшего пройти мимо.

Как выяснилось, клешневидные окончания оказались искусственными насадками из металла. Они легко отклонили удар Нэстэ и ей пришлось срочно уходить в сторону, попутно закручиваясь в защите от атаки сопровождающего принца воина. Тот слегка задержался на заборе и в момент атаки замер в ожидании реакции своего предводителя. Когда Нэстэ вынуждена была отступить в его направлении, он резко приподнял среднюю часть тела

норовя не только защититься, но и ударить сверху. Нэстэ поспешно поднырнула принимая и стараясь отвести удар. А попутно рассталась с ножом в левой руке. Уж очень заманчиво выглядел серый в тусклом ночном освещении живот противника, промелькнувший в разошедшихся пластинках.

О том, что бросок как всегда достиг цели, она поняла сразу. Приподнятая часть туловища солдата как-то резко осела, почти запрокинулась назад. Потом все четыре лапы, поддерживавшие тело параллельно земле подломились и коричневый судорожно забился на тропинке, помешав своему сюзеру достать повторным ударом девочку.

Пришлось вертеться ужом с одним клинком против двух клинков противника. Который, к тому же, еще и передвигался на четырех лапках и, то и дело норовил хлестнуть по лицу своим крыльями или схватить средней парой. К этому времени звон оружия уже перебудил не только дом Уанши.

Увы, Лео правильно понял ее эмоции. Но выполнил так, как и положено котам. Он выскочил на крыльцо прямо перед набегавшими коричневыми распуская свою гриву. В силу своего маленького размера, он не мог остановить взрослого воина. Зато он мог заставить его обратить на себя внимание. Что и сделал, зашипев и постаравшись допрыгнуть до головы. На удар меча он просто не обратил внимания. Только мявкнул возмущенно и с силой вцепился туда, куда смог дотянуться при изменении траектории полета. А именно в руку. Воин притормозил на ступеньках из-за атаки и боли в руке. На большее его не хватило. Крупное тело с шумом и грохотом рухнуло прямо на крыльцо, проехало с полметра и ударилось головой в закрытую дверь. Второй нападающий, смахнувший прыгающего на него кота, открытой ладонью, успел издать скрипящий звук от боли в проткнутой конечности и лег на ступнях, подпирая тело своего напарника. Лео деловито забрался на своих поверженных захватчиков, гордо сел сверху, обернув себя хвостом, и с интересом уставился на развивающийся во дворе бой в ожидании, когда старшая освободится и одобрит его действия. На грохот двери и все попытки сдвинуть ею лежащее тело он естественно не обратил никакого внимания. За дверью были те, кого хозяйка допустила в логово и решила охранять. А значит они не опасны, пока не докажут обратного, и нечего им тут делать, пока старшая решает вопросы с защитой.

Нэстэ крутилась как могла, уворачиваясь от урагана из двух мечей. Очень раздражала необходимость следить за крыльями этой твари. Даже больше, чем за второй парой лап. Как оказалось, они далеко не столь мягкие как выглядели и работали не хуже наждачной шкурки. Что совсем не нравилось тонкой коже на месте ожогов. В конце концов, она рискнула разорвать дистанцию, в надежде, что тварь как уже несколько раз делала, сначала попытается достать до лица.

О том, что насекомые могут не только громко трещать и щелкать, а еще и визжать, она до сих пор не думала. Но главное, она достала эти надевшие тряпки. Используя серебряный дождь, буквально расплосовала их и даже сошлась с противником достаточно близко, чтобы оставить от крыльев одни короткие обрубки. Правда сразу пришлось падать и уходить откатом. Но это часто отработывалось еще с куклы.

И вообще, этот принц оказался не намного быстрее арьи нессина. Без крыльев он был сильным противником, но не более того. А с другими ей как-то с детства не везло. Так что в ответ на неуверенное ощущение вопроса, посланного Лео, она послала уверенность и желание все сделать самой.

Подход, уход от удара, подкат под лапы. Живот у этого принца был плотно закрыт

накладными пластинами. И металл меча только бесполезно скользнул по ним. Зато рядом оказалась лапка, с открытым участком сустава над стопой.

Повторный визг, и демонстрацию брюха вставшего на дыбы принца она увидела уже откатившись шага на три и вставая на ноги. Увы, щелей в пластинах на животике принца она разглядеть не удалось. Придется думать.

Противник захромал, но добраться до другой лапы не позволял, ловко уворачиваясь и уводя заднюю часть тела и непрерывно атакуя. Зато теперь средняя пара лапок почти не принимала участия в схватке. Несколько раз Нэстэ ушла из под удара только чудом. Начали болеть полученные порезы и синяки. Сбилось дыхание. А помощь почему-то все не подходила. Впрочем, она и не рассчитывала на нее, войдя в азарт боя. Ее меч еще несколько раз прошелся по металлическим полоскам на предплечьях и животе насекомого, но существенного результата не достигла. Зато изловчившись, ей удалось попасть в локтевой сустав твари и видимо отсушить противнику конечность на столько, что она выпустила оружие. Поднять его Нэстэ не дала. Меч против меча. Да еще с противником, привыкшим биться двумя руками, это уже было совсем другое дело.

Все решил очередной подкат, в который она вынуждена была уйти от слишком высокого удара. Она повторила свой прием, только уже с задней ногой, причем с той же стороны. Едва успевая выкатиться из под падающего на ее сторону тела, просто поставила меч острием вверх и уперла рукоятку в мощенную плитку тропинки.

Хруст пробиваемой брони, брызги вязкой жидкости и противный визг, от которого заныло в ушах, слились в одно целое. Нэстэ торопливо перебирая руками и ногами, спиной к земле отползла подальше от бьющегося тела. Даже распаивающаяся калитка не смогла перебить шум. Так что подоспевшую, наконец, помощь Нэстэ увидела только, когда куакши замерли рядом. Уаншли оказывается, воспользовался подводным выходом, чтобы обойти неожиданное препятствие, и заодно поднял тревогу у соседей. Но подоспели они как раз, чтобы увидеть развязку. Поверженный принц затихал рядом со своим солдатом. Дверь из дома по-прежнему безуспешно пыталась открыть Лашани. Два тела солдат содрогались от ее мощных ударов, но упорно не желали сдвигаться. И на них гордо восседал белый пушистый котенок с желтыми глазками. Он даже облизнулся и толи мяукнул, толи гавкнул в сторону подошедшей помощи.

Где-то в соседних дворах еще слышался шум боя. Двое куакши поспешили туда, настрого запретив госте влезать в новые схватки. Да у нее и не было такого желания. Нэстэ скребла с трупов свое сокровище, пытаясь чувствами выразить какой он чудесный, умный, храбрый и вообще молодец. Она, прижала к себе и забралась обратно в шалашик. Лашани торопливо принесла какой-то настой. Из тех, что действовали на нее как снотворное. И она безропотно выпила. Уж очень сильно начали саднить царапины да поврежденная на лице кожа. Полностью удовлетворенный кот выкарабкался из объятий старшей и замер на входе распушив свою гриву. Нэстэ даже ощутила запах капелек, упавших на порожек. Это успокоило, азарт схватки начал отпускать и она задремала.

Проснулась Нэстэ уже поздно. Когда во дворе было все прибрано. Уаншли весело приветствовал ее и даже совсем по-человечески пожал руку. Что для куакши было непросто сделать и с их лапами требовало определенных усилий.

— Много погибло? — Задала она главный для себя вопрос.

— В деревне двое. Твой шум разбудил не только меня. Так что шнатлии не успели воспользоваться внезапностью. А вот на переходе положили всех троих наблюдателей.

Похоже, дежурный заснул. Но ты не расстраивайся. Могло быть намного хуже. К тому же никому из них не удалось уйти. Всех перебили, а трех солдат даже смогли взять живыми. Только поранили. Сейчас мы собрали все трупы и доставляем до перехода в их мир. Пленные смогут утащить за собой платформу на свою сторону.

— А что с ними будет потом? — Нэстэ не очень интересовал этот вопрос, но хоть из вежливости спросить.

— По их обычаям, таких бойцов казнят. Да это все равно. — Отмахнулся Уаншли. — Хочешь посмотреть на отправку?

— Ага. Если можно. — Вопросительно посмотрела она.

— Можно. Тебе теперь все можно. — Добродушно булькнул Уаншли.

За два месяца пребывания в королевстве куакш, Нэстэ впервые видела человека. Высокопоставленный чиновник, оказывается, прибыл еще рано утром, в сопровождении двух толи охранников, толи дознавателей одной расы с жителями деревни.

Стоя на небольшом пригорке, Нэстэ с удивлением разглядывала огромное пятно голубоватой дымки почти в центре речной долины. Ничем не ограничено с боков, оно было в несколько метров в диаметре и смотрелось не очень гармонично с окружающим пейзажем. Нэстэ даже осмотрелась вокруг. Широкая долина была сильно врезана в этом месте, а ее борта в верхней части демонстрировали крутые обрывы высотой до десятка метров. Вниз по течению речки лни сходились и образовывали своеобразные высокие ворота в которые даже два глайдера вряд ли пройдут. Днище долины находилось даже немного ниже порога этих ворот или так только казалось с того места, где сейчас она стояла в компании Уаншли, этого не представившегося чиновника и еще нескольких куакши из деревни. А с другой стороны возвышалась плотина, которая, как знала Нэстэ, удерживала огромное озеро.

— Какой же должен быть переход сюда, если выход такого размера? — Не удержалась она от вопроса.

Чиновник живо обернулся к ней, и неожиданно доброжелательно ответил.

— Один или несколько входов. Из мира Шнатлии в нашей местности ведет сразу пять переходов. Этот по энергетике компенсирует их все. Тот, что расположен поблизости самый маленький из них.

— А где он?

Уаншли ни слова не говоря, ткнул когтем куда-то в склон борта долины. Нэстэ с трудом разглядела какое-то пятнышко, но даже не была уверена, что ей не показалось. Впрочем, ее отвлекла начавшаяся суэта около перехода. Было хорошо видно, как три фигуры с натугой толкают нечто вроде саней с поклажей. Они приблизились к дымке перехода и исчезли.

— Теперь надо ждать гостей. — Донеслось до нее.

— Почему? — Обернулась она к чиновнику.

— На потерю сына черноплащнику наплевать. — Пояснил тот. — Но положение обязывает отомстить. Такие уж у них законы. Особенно учитывая то, что они всегда готовы повоевать. Кроме того, это отличный предлог для маленькой заварушки на чужой территории. И мы еще добавили огоньку, отправив трупы обратно. По их понятиям это оскорбление. Намек на то, что они слишком слабы.

— Это из-за меня? — Расстроилась Нэстэ.

— Они всегда ищут предлоги для официальной разборки. — Чиновник только фыркнул, оборачиваясь к местным жителям. — Так что, скорее всего они объявят большую охоту.

Переселить бы вас на ближайшее время.

— У нас через две недели срок подходит. Три самки готовятся. — Развел руками Уаншли.

— Не вовремя. — Скривился человек. — У нас всего дня три, от силы пять. А в этом районе всего два десятка бойцов подготовленных к бою с черноплащниками.

— Какие бойцы? Вы же знаете наших самок. Вместе с родильницами готовятся остаться до десятка из старшего поколения.

— Ох, Бездна! Даже не знаю что хуже. — Закатил глаза чиновник.

— Так ведь переход можно поставить под охрану. — Удивилась Нэстэ.

— Уже поставили. — Чиновник почему-то не раздражался вмешательством девочки. — Да только остальные четыре несколько больше этого. И расстояние сюда подготовленный солдат Шантлии, тем более черноплащик, сможет преодолеть за один или два дня пешим ходом. А под их прикрытием здесь можно провести маленькую армию в железе.

— Но оружие.

— Нет у нас нормального оружия. Пока пройдет запрос, пока разберутся и одобрят в столице, потом переброска. В общем, два-три дня как минимум. А угроза сейчас. Если сюда завтра пройдет группа черноплащников, заслон не устоит.

Нэстэ еще раз осмотрелась, расстроено понимая, что чиновник прав.

— Насколько мне известно, тут недалеко поймали пятерку ловцов незаконно проникших через регулярный переход из мира Ристарни. — Вдруг заявил мужчина, задумчиво разглядывая девочку. — Прошли под видом обычных граждан, но почему-то задержались около дикого перехода. У них изъяли биосканер с данными на беглую рабыню и декоративного белого кота. Утверждают, что эта рабыня украла дорогое животное и тоже незаконно прошла через дикий переход. Уаншли, как ты думаешь, мог торговец подавший заявку, спутать декоративного кота и котенка ниахары?

Куакши недоуменно посмотрел на Нэстэ судорожно прижавшего к себе Лео.

— Нет. Я слышал, что на окраинах находятся сумасшедшие, что в зверинцах пытаются держать ниахар. Но белый кот ведь только внешне может быть похож на ниахару. Тот, кто ошибется, вряд ли сможет подать какую-то заявку на его потерю.

— Вот и я так думаю. — Заявил чиновник отворачиваясь.

— А у той рабыни, есть какие-то особые приметы. — Остановила его Нэстэ.

— Только общие данные. Да и зачем? Биосканер дает сто процентное опознавание. Я слышал, что такие описания у нас даже стражники не рассматривают. Деятельность ловцов ку нас вне закона. Пока эта беглая что-нибудь не натворит, стражу не интересуется. А ты что. Знаешь ее?

— Н-н-нет. — Нэстэ мотнула головой.

— Ну, нет, так нет. — С готовностью покивал чиновник. — Давайте лучше посмотрим, что можно еще придумать.

— А скажите, вам очень нужно это болото?

Все вслед за рукой девочки осмотрели днище долины, посередине котрой располагался перход. Оно действительно напоминало болото.

— Вообще-то нет. — Уаншли пожал плечами. — Когда-то здесь были пашни. Плотину построили специально для защиты от затопления. Земли истощились, заниматься ими стало невыгодно. Новые технологии позволяют использовать более удобные места. Вот эти земли и стали заболачиваться. Была, кажется, идея даже восстановить русло реки уничтожив

плотину. Да все никак руки не доходят.

— Тогда я знаю, как можно решить этот вопрос. Заявила девчонка, рассматривая стену плотины. — Только нужна взрывчатка и специалисты.

Все окружение задумчиво осмотрелось, явно прикидывая предложенную идею.

— Воды в верхнем озере не хватит, чтобы затопить переход от них к нам. — Задумчиво возразил Уаншли. — Но ведь без согласования и расчетов это незаконно.

— Зато хватит, чтобы затопить выход отсюда. — Заявила Нэстэ. Кроме того, если обрушить вон те ворота, между переходом и деревней окажется новое озеро, на обход которого нужно время. Нам же надо всего пару дней выиграть.

— Верно. — Человек еще раз внимательно осмотрелся и развернулся обратно к Уаншли. — Знаете, по расписанию, я со своими спецами должен был убыть отсюда еще час назад. Вы уж не поводите меня, сообщите, что я убыл вовремя. А послезавтра я вернусь, надеюсь с командующим войск провинции.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо. — Степенно кивнул Куакши, а вслед за ним остальные старейшины деревни.

— Ну, вот и ладно. Жаль, что я не смог присутствовать на вашем совещании. Иначе обязательно бы пресек даже малозначительное нарушение законов, о которых вы могли и не вспомнить.

Нэстэ недоуменно проводила взглядом человека, направившегося к правительственному глайдеру.

— Нэйран, у тебя сколько взрывчатки? — Тем временем обратился Уаншли к высокому куакши с сероватой кожей, что говорило о его возрасте.

— Хватит. — Ответил тот, уже поспешно разворачиваясь.

— Нэйран владелец карьера щебня, разрабатываемого тут неподалеку. — Пояснил Уаншли для Нэстэ. — Он добывает камень с помощью взрывчатки. И специалисты нужные тоже найдутся.

Сидя у себя в шалашике. Нэстэ на всякий случай скачала карту местности, наложив на нее свою, с метками переходов и перепроверила. Простенькая задачка с двумя бассейнами. — Хмыкнула она про себя, вспоминая, как мама заставляла ее рассчитывать влезет или нет вода из одного водоема, в другой и сколько останется. По всему выходило, что переход оттуда все же не затопит.

— Нэстэ, ты останешься или пойдешь смотреть? — Донеслось с дорожки.

Схватив в охапку давно уже не столь легкого котика, она вылезла наружу. Уаншли одобритительно кивнул.

— Я специально тебя позвал. Ребята на плотине нервничают, как бы эти тараканы сейчас не вылезли. А ты со своим Лео произвела на всех огромное впечатление.

Они расположились между плотиной и переходом на склоне. Действительно настолько маленьким и зажатым в овраге, что пройти в него можно было только одному.

Нэстэ только пожалала плечами, отметив, как знакомые радостно забулькали при виде нее и Лео.

— Я вот никогда не могла понять, почему миры не открываются в другую среду? — Задумчиво протянула она.

— Почему? — Удивился Уаншли. — Открываются. Только тогда начинается процесс по выравниванию давления. Конечно, если переход не открывается в скале, например. Во всех

остальных случаях может произойти настоящая катастрофа. Море обмелеть, или наоборот затопить все. Может и атмосфера прийти в движение. Но это если очень сильные перепады давления и гравитация миров не компенсирует его. Вот в космосе открыться не могут, для перехода нужна большая масса. Даже мелкие планеты не подходят.

Уаншли отвлекся на разговор с подошедшим специалистом. А Нэстэ торопливо начала рыться в сети. От этого ее отвлек только гул взрыва внизу плотины. Высокие ворота окутались облаком пыли и начали обваливаться в низ. Она поспешно загасила свое колечко. Даже Уаншли его ведь не показывала. И вскочила на ноги.

Приютивший ее хозяин уже призывно махал руками, прося поторопиться.

Когда пыль от взрыва осела, они увидели бурный поток, с ревом вырывающийся из пролома и падающий в долину. Процесс пошел.

То, что она искала, в сети попало только к вечеру. Нэстэ скачала карту мира шнатлии, что располагалась с другой стороны и совместила ее с этой картой.

'Задача по физике на сообщающиеся сосуды' — Не без иронии продолжила она дневную аналогию. И несколько раз повторно просматрела высоты и рельеф местности с той стороны, пытаясь совместить их с точкой перехода. Из растерянного ступора ее отвлек торопливый звук шагов от калитки.

— Уаншли, у нас проблема. — Донесся голос Нэйрана. — Прибежали наблюдатели.

— Что, черноплащники уже появились? — Послышался обеспокоенный голос хозяина дома.

— Нет, вода появилась. — Оправдал тот возникшие подозрения Нэстэ.

А Уаншли недоуменно вскинул голову.

Нэстэ уже торопливо рисовала прямо на земле схемку, собираясь пояснить свои сомнения двум Куакши.

— Я только-только нашла карту территории с той стороны. Наш переход там расположен на склоне, примерно как здесь выход. Только долина там какая-то странная, чашеобразная и без стоков. А переход от них к нам на той стороне находится ниже, почти около замка того герцога тараканов, о котором ты говорил. Уаншли, я только сейчас поняла, что вся вода пойдет в их долину. После заполнения чаши, часть воды теперь попадает в переход и возвращается обратно. Долина с той стороны в виде котловины и меньше по размерам, чем наше озеро. А замок расположен на холмике посередине нее. Если вода начала поступать обратно, значит, его уже начало затоплять. Там ночь. Но может они успеют эвакуироваться?

Девочка потерянно осмотрелась по сторонам. Ее внимательно слушали уже несколько подошедших старейшин.

— Вряд ли. — Возразил старейшина. — Это у них что-то вроде охотничьего домика было. Глайдеров там не держат. И вообще полеты над долиной запрещены. Кстати эта котловина искусственная. Они, таким образом, гнезда для молодняка подготавливают. Просто эту забраковали из-за переходов. Во время взрыва там уже ночь была. Обитатели замка могли и не заметить потопа до самого последнего момента.

— Извините. — Нэстэ потерянно опустила голову. — Я не подумала.

— О чем? — Недоуменно вскинул голову Нэйран. — Да ты разом решила для нас все проблемы.

— Но вода затопит замок полностью. Там все погибнут.

— Да и пусть их Водный встретит проклятием на пару с вашим Единым! — Радостно

воскликнул Уаншли. А сейчас нам надо усилить охрану у выхода. Если с водой кто пролезет, добить сразу.

Замерший рядом со знакомым чиновником человек был одет в незнакомую форму из ярких цветов. Нэстэ не разбиралась в знаках различия местной армии. Но раз ей его представили командующим, то пусть так и будет. Она с опаской косилась на этого седого, хоть и не старого мужчину, задумчиво разглядывающего новое озеро, реку впадающего в нее и небольшой поток продолжавший вытекать их перехода.

— Я так понимаю, когда вода сравняется с уровнем перехода, переток прекратится. — Спокойно обсуждал он тему с чиновником.

— Да, вот так получилось. Самовольство, конечно. Но я даже не знаю, как это квалифицировать. — Сокрушенно развел руками тот. — Конечно, если бы я был тут....

— Ну да, ну да. — Покивал головой командующий, пряча улыбку. — У вас тоже дисциплина. Попробуй нарушить предписание. Сразу выговор схлопочешь.

— Вот и я о том же.

Нэстэ с недоумением прислушивалась к разговору. По всему выходило, что эти двое хорошо знали друг друга. А главное, они не ругались, потому что совсем не сердились. Более того, у них как будто даже и настроение было хорошее.

— Так ты и есть та девочка, что в одиночку уложила черноплащника?

Вздвогнув, она посмотрела на обратившегося к ней мужчину.

— Так получилось, мой господин. — Нэстэ испуганно прикусила язык. От растерянности она проговорила. Но командующий кажется не заметил этого. Только повел недовольно глазами.

— Превосходительство. Официально все свободные разумные в нашем королевстве ко мне обращаются 'ваше превосходительство'. — Пояснил он. — Очень кстати ты оказалась со своим котенком здесь, наемница.

Нэстэ снова недоуменно перевела взгляд на чиновника.

— Уаншли сказал, что тебя нашли на берегу практически без одежды. — Пояснил тот. — Я согласился помочь в такой малости и привез одежду твоей профессии. У тебя же кольцо наемника?

— Д-да. — Окончательно потерялась Нэстэ, поспешно пряча руку. Чиновник оказался первым достаточно наблюдательным, чтобы увидеть почти прозрачный ободок на пальце.

— Ну и отлично. — Я мог с размером не угадать. Но брал самый маленький. А здесь тебе подгонят. Не откажутся.

— И не беспокойся. — Усмехнулся командующий. — Кодекс наемников уважают даже в нашей армии, и с вопросами лезть не будут. Хоть и удивительно, что такая маленькая девочка оказалась одна и без поддержки. Конечно, если твои действия не направлены против королевства.

— Э-э, нет, не направлены. — Нэстэ благодарно улыбнулась, сообразив, что на форме командующего тихо мигает точка, означающая ведение записи.

— Что ж. В таком случае у меня к тебе больше нет никаких претензий. Продолжил тем временем мужчина. — Только немного информации к размышлению для тебя. Те трое пленных, что вы так необдуманно отпустили, сообщили о некоей девочке с ниахарой, не только послужившей срывом охоты сына местного правителя, но и собственноручно прикопавшей его самого. Причем особо иезуитским способом. А именно, отрубив ему

сначала крылья, а потом насадив на садовый ножик как курицу на шампур. Вы бы хоть вытащили эту железку из него, прежде чем отправлять. — Пожурил командующий Уаншли.

Тот только сокрушенно развел руками.

— Не подумали.

— Точно, что не подумали. Хотя это мало бы что изменило. Потерять крылья для этих тварей равносильно потере лица. А садовая железка это уже довесок. Тем более, что вы им подарили ножик еще и у солдата в животе. Твоя работа? Куакши не могут так метать.

— Он открылся. — Растерянно промямлила Нэстэ. — Я не сдержалась.

Громкий хохот людей и веселое бульканье куакш совсем ее смутило.

— А почему нож для подрезки водорослей?

— Так не было ничего другого. А этот острый и был у меня в шалашике.

Командующий только рукой махнул. Отсмеявшись. Он уже серьезно посмотрел на нее.

— В общем, ты не просто уложила его сына. За это в любом случае у них положена вендетта. Ты сделала это, предварительно лишив его крыльев. Что означает потерю лица и низведение до самых низших членов их общества. Они там бескрылые от природы. И с использованием предметов, которые и оружием то назвать нельзя. По понятиям шантлии, это прямой намек на то, что весь род этого принца недостойн положения, которое занимает. А это уже прямое оскорбление отцу и всем сородичам по его линии.

— Так все плохо? — Нэстэ растерянно сглотнула.

— Еще хуже. — Грустно кивнул командующий. — Кастилп, так звучит его титул, Кастилп Кькрантли, знает, как ты выглядишь со слов пленных. И его род не успокоится, пока до тебя не доберется. К этому осталось добавить только то, что им, скорее всего уже известен автор идеи этого потопа. Мне доложили о нескольких камерах с выходом в общую сеть. Ваш разговор на смотровой площадке среди записей присутствует. По нашим данным в замке погибло еще несколько его сыновей, прибывших на большую охоту и отдохавших на нижних этажах замка. И это не считая их друзей и целой кучи коричневых солдат. Так что надо здесь ждать гостей. Одиночек или небольших отрядов из черноплащников, особо желающих пообщаться с тобой.

— Ужас. — Нэсте даже схватилась за щеки, невольно поморщившись из-за неприятных ощущений. Содранная тонкая кожица на ожоге только начала успокаиваться.

— Если хочешь, я всегда с удовольствием приму в отряд бойца, сумевшего в одиночку справиться с молодым кастилпом шантлии. — И никто не будет задавать вопросов наемнице.

— С-спасибо, ваше превосходительство. Только у меня пока остается одно неоконченное дело за пределами вашего королевства. А потом я обещаю подумать над вашим предложением.

— Отлично. — Ничуть не обиделся мужчина. — Запиши контакт в свое колечко. Даже если не надумаешь, наемникам иногда тоже не помешает помощь. А я тебе обязан как минимум несколькими жизнями своих бойцов. Если не считать переброски и содержания здесь регулярных войск.

Нэстэ задумчиво теребила воротник новенькой куртки. Подарок чиновника ей подгоняли всей деревней. И девочке очень понравилась новая одежда. Женщины куакш позаботились даже о завязках, регулирующих размер одежды с учетом того, что на еще будет расти. Сделанные из плотной ткани, верхняя куртка и штаны удобно сели на тело и совсем

не стесняли движений. А еще в ней нашли внутренние карманы, в которые много чего можно было спрятать от посторонних глаз. Например, небольшую сумму денежек. У крестьян денег было мало. Во-первых, наличность здесь была не в чести. А заводить свой счет в местном банке Нэстэ естественно не собиралась. А во-вторых, не столь уж богато жили местные крестьяне, хоть и не жаловались и о бельишке для девочки тоже позаботились. Взрослые мужчины как-то упустили сей пикантный момент при покупке комплекта в городе.

Нэстэ сосредоточенно рассматривала скачанную карту одного из окраинных миров, с отметкой врезавшегося в память названия местечка 'Сартил'. Свои планы она начала вынашивать сразу, как пошла на поправку. Только ни с кем ими не делилась. Скорее даже мечтала, а не планировала. Но последние события добавили не только уверенности в своих силах, но и кое какой конкретики. А главное, позволили определиться с окончательным решением.

Уанши уже объяснил ей проблему икрометания куакш, послужившую причиной столь осторожных описаний в школьных учебниках. Ей предлагали переждать три месяца в любой зимней деревне. Но командующий уже прислал информацию о задержании двух подозрительных, просочившихся через дальний переход. Шантлии имели в своем распоряжении и миры, населенные людьми. Которых использовали не только в качестве слуг, но как разведчиков. А ведь есть еще окольные пути, через другие миры, тоже связанные с мирами разумных насекомых. Вечно отсиживаться по деревням куакш не получится. Насекомые славятся своей памятью.

Раз уж приходится уходить, то и тянуть нечего. Да и не нравился ей мир куакши. Слишком сыро и душно. Заодно и Лео всей душой поддерживал старшую в стремлении к новому путешествию. В этом логове в самом начале была неплохая охота. Но теперь его пора менять, так как почти не осталось добычи. И не вкусная она тут.

Император Варисэнд хмуро смотрел на магистра совета контакторов Листрада. Собственно все, что высокий гость сейчас сказал, ему было известно давно. Его дочь Сумми имеет три цвета по данным торквекса. Еще был шанс, что ручной приборчик ошибся. Но такое случалось редко, и как правило в сторону ухудшения. Хотя и бывало, что более точная аналитика и понижала на один цвет.

Но император до последнего надеялся на такую удачу. Дочь в числе совета контакторов это конечно почетно. Но что делать. Если она первая наследница в династии. А ее братья едва вылезли из пеленок? Три цвета конечно не полная радуга. Но золотые вкрапления в предъявленном магистром спектре не оставляли сомнений. Сумми придется изменить программу обучения и готовиться работать на уровне вне империи Аринол. Тем более, что аналитики совета признали ее способной усвоить всю программу подготовки контактора.

Как император, он мог гордиться своей дочерью. Но какой отец хочет взвалить на свою дочь такую ответственность, по сравнению с которой быть правителем империи казалось, куда меньшим масштабом.

— Я все-таки не понимаю, магистр, почему вы настаиваете на начале подготовки так рано? Программа обучения Сумми вполне соответствует вашим требованиям начального уровня. Обычно переход делается на год или два позже.-

Это так, ваше величество. Но сейчас в совете осталось шесть контакторов трехцветников. Даже уровня двух цветов менее трех десятков. — Магистр с пониманием

смотрел на хозяина кабинета. — Про контакторов более высокого уровня говорить и вовсе не приходится. Вы знаете поименно носителей четырех цветов. Боюсь, если не начать подготовку сейчас, потом Сумми придется все делать в ускоренном режиме. А ведь ей еще надо постараться подыскать себе напарников.

— Надеюсь, вы не намекаете на гекаты Арден? У нас с ними не очень хорошие отношения. — Сварливо заметил Варисэнд. Впрочем, безо всякой надежды. Еще со времен первых детей основателей повелось не обращать внимания на такие мелочи как взаимоотношения империй, признающих Совет. По сути, только по этому, дочь контактора-основателя Майи в свое время вошла в род правителей империи Аринол, не смотря на прямое противостояние с Арден.

— Я предлагаю приступить к программе в ближайшее время именно для разгрузки вашей дочери. — Не стал останавливаться на поднятой теме магистр. — Предметы будут вводиться постепенно. Кроме того, этот этап мы закроем для всеобщего доступа. Об избрании Сумми будут знать только допущенные к занятиям лица. Официально Сумми остается пока только принцессой империи Аринол, и в этом качестве будет осуществляться все свои ознакомительные поездки.

Варисэнд немного расслабился. Такие планы давали ее дочери несколько лет пожить прежней жизнью в привычном для нее доме. Да и империи хорошо, за это время сыновья подрастут и приступят к нормальному обучению. И ему спокойнее.

— Сыновей я тебе не отдам. Даже если твои лаборатории в них радуго обнаружат. — Предупредил он.

— Не надо. — Магистр даже улыбнулся. — Ты знаешь правило. Мы не оставляем династии без наследников. Были бы другие варианты, я бы и Сумми не стал тревожить. Но у нее поразительная интуиция в отношении выбора разумных. Да ты это и сам знаешь. Ведь ни одной значимой должности без согласования с дочерью не назначаешь.

— Откуда знаешь? — Вскинулся император.

— Да ни откуда. Нет у меня среди твоих придворных соглядатаев. — Рассмеялся собеседник. — Аналитики статистику твоих назначений ведут. В последние четыре года почти идеальных кандидатов подобрал. Давно понял — то?

— Да лет пять назад и дошло. — Успокоено усмехнулось его величество. — Вина?

— Красное, Лирийское. — Согласно кивнул тот. Прекрасно понимая, что император в курсе его предпочтений.

Мир Таландария. Мир, львиную долю доходов которого составляли налоги с рынков рабов. Это центр работорговли целого сектора Объединенных миров. Здесь были самые разнообразные рынки на любой вкус и кошелек. На одних продавали дорогих, обученных или редких рабов пригодных для службы в домах хозяев. На другие шли для покупки рабов разбирающихся в определенной технике. Третьи предназначались для бросового товара, пригодного разве что для кратковременной работы на шахтах окраинных миров, куда дорогую технику пока было невыгодно отправлять или по каким-то причинам невозможно. А еще, это был мир основных центров подготовки ловцов беглых рабов.

База Сартил располагалась в пригородах одноименного столичного города мира Таландария. Она занимала большую площадку, застроенную корпусами одноименных зданий в три — пять этажей. Их ровные ряды хорошо просматривались с ближайших холмов, и были похожи скорее на некий полувоенный городок. В глаза бросалась башня административного здания, единственное сооружение, число этажей которого достигало десяти. В коробках расположенных на удалении располагались тренировочные корпуса и казармы новичков, готовых примкнуть к столь выгодной профессии.

Несколько прямоугольных коробок стоящих непосредственно за въездом на территорию базы были отведены для действующих ловцов, отдыхающих после успешных операций или ожидающих нового заказа.

Все это было обнесено декоративным забором, скорее обозначающим границы территории, чем реально кого-то сдерживающих. В заборе находились ворота, автоматически открывающиеся при получении идентификационного сигнала от тех, кто проживал в лагере или по сигналу диспетчера из башни. Единственное ограничение, которое мог бы заметить сторонний наблюдатель издали, это стоянка глайдеров, которую ворота разделяли на две неравные части. Чужие машины на территорию базы не допускались. А машины принадлежащие базе могли проехать за ворота и парковаться на внутренней стоянке. По территории базы передвигаться на глайдерах, по-видимому, запрещалось.

Никто не обращал внимания на глайдер пристроившийся на голой вершине холма. Мало ли желающих в ясный денек устроить пикник на природе. Как и на закутанную в плащ с головы до ног долговязую фигуру

Рум...ар, бывший командир отряда личной охраны нэсса кашьяти посещал это место регулярно. Не столько по необходимости, сколько из желания лишний раз увидеть место, где обосновались его личные враги.

Бывший офицер личной охраны правителя был благодарен его сыну Нэссину Дире...ри. Наследник мог не вмешиваться в решения отца или сам решить его судьбу. В гибели пусть и не официально объявленной личной арьяти-человечки он имел полное право винить назначенного командира отряда сопровождения. Но нэссин Дире...ри решил по-другому.

'Я хочу знать о местонахождении каждого из ловцов этого отряда. Где они, куда направляются и что делают' — Наставлял молодой Нэссин отданного в его распоряжение воина. — 'Я знаю, что не могу их уничтожить на чужой территории. Но Рум...ар, я хочу, чтобы больше у них не было ни одной успешной операции. Ни этот отряд, ни какой другой

куда кто-то из них может перейти. Каждый из этих ловцов должен получить репутацию неудачника. И тогда они будут вынуждены искать заработок в мирах, где общие законы не действуют. Главное, чтобы они не попали к стражникам за это. Сколько времени для этого потребуется мне все равно. Ты сообщишь мне, когда это произойдет'.

'Позволено ли мне действовать, если времени на ваш ответ не будет?' — Напряженно поинтересовался Рум...ар.

'Да, действуй по обстоятельствам. И имей ввиду, ты действуешь неофициально и много помощников я дать тебе не могу'

'Мне не нужны помощники'

Командир не должен допускать такой оплошности как предатель в отряде. А он расслабился, полностью положившись на слово знакомого торговца и кажущуюся простоту задания. Охрану не может оправдывать значимость вверенного ей лица. И то, что они охраняли беглую рабыню, не имело никакого значения. Провал порученной операции полностью перечеркивал его карьеру. Предложение нессина позволяло не вернуться в личную охрану нэсса. Это было невозможно. Но, по крайней мере, затереть это черное пятно было можно. И тогда его бывшие сослуживцы хотя бы не будут избегать его, как прокаженного.

Рум...ар действительно в помощи посторонних не нуждался. В той истории кроме него было еще три виновника. Его бойцы, стоявшие в карауле приняли на себя вину за то, что не заметили глайдер ловцов сбросивший бомбы. Возможно, подними кто из них тревогу, в лагере успели бы закрыться от газа.

Все трое не пытались оправдаться и приняли увольнение из элитного отряда как заслуженное наказание и над предложением своего бывшего командира даже не раздумывали. Были и еще желающие поквитаться за то нападение. Но служба не позволила им присоединиться к маленькому отряду.

Рум...ар следил за этим местом уже пятый месяц. За это время маленький отряд изучил привычки каждого из пятерки ловцов. После разбирательства о гибели рабынь, группа еще четыре раза покидала базу. В трех случаях удалось незаметно обеспечить их жертвам уход от погони. Последний раз даже смогли обеспечить им скандал и разбирательство со стражей. Наверно именно поэтому последний месяц они не выезжали на задания. Но пока ловцы не пытались начать самостоятельную охоту. Ничего, у него времени много, а терпения и того больше.

— Командир, — его бойцы по привычке продолжали обращаться к нему как раньше, — опять объявился наш таинственный арендатор.

— Без изменений? — Оживился Рум...ар.

— Все как обычно. Пустой арендованный глайдер с задачей ожидания на площадке перед базой. Дополнительное условие, центральные камеры на ворота. Опознание пассажира по сигналу. Время ожидания максимальное. Ты можешь его, кстати, увидеть, он заходит на посадку.

Рум...ар без особого интереса проследил за посадкой дешевого арендного транспорта.

Это была загадка из числа недавно возникших перед их маленьким отрядом. На площадке перед базой ловцов всегда находился транспорт. Клиенты регулярно приезжали сюда и подолгу пропадали в административном здании ловцов. Кто-то приезжал на личных глайдерах, кто-то на служебных. Немало было и тех, кто предпочитал пользоваться арендованной техникой. Некоторые фирмы специально держали на площадке глайдеры

общего пользования, в надежде перехватить заказы. Да и платить за эту стоянку не надо. Так что на странное поведение некоторых из арендованных аппаратов они обратили внимание не сразу. Тем более, что была только одна машина.

Один из бойцов, отслеживая очередной поход подконтрольных ловцов в облюбованный ими городской бар, вдруг обнаружил на стоянке примелькавшуюся машину. Пересекаться с конкурентами, кем бы они ни были, не хотелось. Потому были проведены осторожные расспросы, в прочем ничего конкретного не давшие.

Кто заказывал аренду неизвестно. Заказы всегда производились у частных уличных агентов, которых пруд пруди во всех мирах. Судя по описанию, это был гуманоидный невысокий разумный, приходивший всегда в плаще и с полностью закрытым лицом. А в последние разы в дешевой голографической маске. Что примечательно, агентов выбирал исключительно из не людей. На это обратил внимание один из опрашиваемых агентов, заметивший как заказчик проигнорировал его конкурента. Заказ всегда был на полный день или ночь. Всегда с ожиданием пассажира и обязательно по визуальному опознаванию через сеть. Никаких имен, никаких особых примет. Этот таинственный незнакомец умудрялся даже разговаривать с агентами на разных языках, не прибегая к электронным переводчикам. Причем, владел минимум тремя языками в объеме, достаточном для устного заказа.

А еще он расплачивался исключительно наличными, но разных миров. Что было необычно в век электронного оборота. Но частных агентов это вполне устраивало. А личных идентификаторов они не спрашивают.

Заинтересовавшись, помощники Рум...ара добрались до видеозаписей этих машин. Благо секрета из них фирмы не делали.

Штатные камеры арендных глайдеров, тем более самых дешевых моделей не могли быть хорошего качества. И хорошую картинку давали только на небольшом расстоянии. И вот тут-то и выяснилось, что неизвестного интересует тот же самый корпус, что и их группу. Причем, похоже даже было, что те же самые ловцы. По крайней мере, если не считать самых первых записей, явно что-то выслеживающих, на всех последующих все время был вход в интересующий их корпус. Было несколько записей даже из города, на которых попадался знакомый командир этой пятерки ловцов, при виде которого у Рум...ара сводило судорогой щитки на голове.

Очень бы хотелось прощупать и может быть объединить усилия, если цели совпадают. Нессин даже одобрил эту идею, хоть и без энтузиазма. Оно и понятно. Наследнику нельзя светиться в таких делах. Но именно для этого они здесь. Да только продвинуться в этом направлении не получалось. По какой-то причине, это незнакомец в самой Тарландии заказы делал только дважды. В самом начале. А дальше задания приходили из соседних миров. Причем и там не было случаев, чтобы он обращался к одному агенту. Даже города в тех мирах менял.

Нэстэ устроилась со всеми возможными удобствами, какие только можно было позволить себе в лесу технического мира. Еще обучаясь с Дино, она выяснила, что биосканеры не такие уж универсальные и вездесущие приборы, как у мамы сложилось представление. Они имели свой радиус действия, и ограничивались по числу определяемых параметров. Ручные были самыми слабыми и использовались ловцами только при поимке заранее известного раба. Причем, как правило, одного, от силы двух. Да и работали по ограниченному числу показателей, способных продержаться на открытом воздухе несколько

дней. Мобильные приборы размещались на транспорте и были куда мощнее. Их радиус действия был намного шире. Они могли уже отрабатывать расширенный список более стабильных показателей сразу группы живых организмов. И использовались чаще всего в качестве патрулирования или при заgone жертвы на большой территории. Или при старом следе, возрастом уже до месяца или чуть больше. Видимо с помощью таких сканеров их с мамой вычислили на континенте хорнов-охотников. Чужих, особенно ловцов, туда без основания не пускали. Но никто не мог им помешать совершать регулярные пролеты на высоте. Мобильные сканеры могли не только проводить анализ по известным параметрам, но и забирали пробы воздуха для анализа в стационарных аппаратах. Местные ловцы были прекрасно осведомлены, где именно могут скрываться беглые рабы-хорны и совершали контрольные облеты с завидным постоянством.

Стационары были самыми мощными из этой линейки. Они устанавливались в крупных городах, как правило, в штабах или конторах ловцов и имели прямой доступ к сетевой базе данных беглых рабов. Кроме большого радиуса сканирования диаметром до нескольких километров, они могли проводить анализ самых разнообразных проб доставляемых с периферии.

Но главным для Нэстэ сейчас был факт того, что каким бы мощным сканер ни был, для ее обнаружения ему требуется время. Причем, вполне конкретное и известное ей. На этом она и построила свои действия. В мире ловцов появилась только в самом начале, чтобы выяснить обстановку и номера местных компаний предоставляющих глайдеры в аренду.

Тренер Дино по пилотажу был дотошным кашьяти. Он не только заставил ее изучить матчасть, но с удовольствием много рассказывал об особенностях тех или других машин.

'Дистанционное управление глайдерами не прижилось по нескольким причинам' — рассказывал он об особенностях организации движения. — 'В первую очередь, потому что ограждающие силовые поля создают значительные помехи для внешних сигналов. Это наверно можно было бы обойти, но оказалось намного проще создать программное управление. В таких программах есть заранее забитая база оборудованных точек аварийной посадки, и владельцы могут записать новые, удобные для них. При необходимости, диспетчер просто дает команду машине принять управление на себя и вести ее к месту самостоятельно. Пилот может сделать это простым нажатием аварийной кнопки. Стража или полиция, чтобы не пробиваться через поля высокого уровня защиты используют световую индикацию. Поэтому все без исключения глайдеры оборудованы видеокамерами. Для автоматов управления, вопреки мнению обывателей, они не используются вообще. Кроме того, дистанционное управление, особенно при неопытном операторе приводило к частым авариям и злоупотреблениям'.

Нэстэ еще раз просмотрела последние скачанные из сети записи. Не понятно, по какой причине, но эти твари сидели на базе весь неполный месяц, что она наблюдала. Вылезали за ворота только в пару баров, где проводили время весьма бурно, да еще в одно совсем неприличное заведение. Раньше таких заведений было несколько, но теперь как поняла Нэстэ, осталось самое дешевое. Наверно денежки, что заработали на убийстве мамы, заканчиваются. Пока они еще тут, надо было приступить ко второму этапу своего плана.

'Но иногда все-же без контроля со стороны не обойтись' — вспоминался рассказ тренера кашьяти. — 'Например, при пустых перегонах машин это позволяет обойтись одним пилотом, контролирующим все остальные машины. Естественно, что подконтрольные аппараты должны быть без щитов или обеспечивать проход управляющего сигнала через

защиту. Для этого существуют специально разработанные вставки, гнезда от которых располагаются, как правило, под панелью, в местах недоступных из салона. Сигналы от таких вставок имеют приоритет над программным и ручным управлением из салона'.

Нэстэ задумчиво покрутила в руках маленький плоский приборчик. Один из самых дешевых, что она нашла на рынках трех миров. С денежками тоже было туго. Те, что достались от куакши ушли еще в первые дни. Она выбирала самые дешевые машины для аренды, но это все равно съедало все, что она зарабатывала.

С заработком все решилось немного проще. Уаншли подсказал на прощание мысль, что ниахары обычно используются в качестве напарников у охотников за тварями.

Наемники обычно привлекались охотниками для крупных операций. Но и сами они не отказывались от возможности сбить случайно добытую тварь. Так что ее появление на получерном рынке сбыта разных частей тварей никого не удивило. А уж как разделать тушку и сохранить то, что можно было продать, она знала еще по охотничьим поселениям хорнов. Правда, пока что получалось не очень. Торговцы не рисковали обдирать ее совсем. Видимо считали, что она сбывает добычу от нелегальной ватаги, коих было полно в любом мире. С такими лучше не ссориться, чтобы не потерять источник дополнительного дохода. Но старались ободрать по максимуму, не подозревая, что ей все равно. Для ее целей денежек хоть и с трудом, но хватало. А там будет видно.

Нэстэ еще раз погладила своего главного добытчика, посылая ощущение тепла. Тот только вяло махнул длинным и пушистым хвостом. Все, что не годилось на продажу, становилось его законным вознаграждением. И сытый кот сейчас слишком разомлел под теплыми лучами местного светила. Остаться в бездне, где он чувствовал себя очень даже комфортно, изрядно подросший котяра ни в какую не желал. Правда, оказалось, что в мирах его присутствие не слишком большая проблема. К удивлению Нэстэ, мало кто мог опознать в кошке ростом достающую до бедра девочки настоящую ниахару. Лео, оказывается, обладал способностью к мимикрии, которую впервые продемонстрировал при схватке с шантлиями. Пользовался он ею исключительно на охоте. А в поселениях и городах прибегал с большой неохотой, сильно раздражался и постоянно выказывал недовольство. Зато все вокруг видели обычную серую сторожевую кошку в коричневых пятнах. Такие в Объединенных мирах были не редкостью и использовались, в том числе, и в качестве сопровождения детей. Правда, не бедных. Но она-то была одета как наемница. А у них, так же как и у рубежников или стражников, такие животные использовались часто.

Нэстэ задумчиво потянулась и встала на ноги. В Тарландии наступал вечер. И если ничего не изменится, ее враги скоро направятся по излюбленному маршруту. Арендванный глайдер пусть остается на своем месте. От перехода до засады она доберется на другой машине. Главное, ей надо успеть попасть к дому свиданий поздно ночью. Судя по типовой схеме глайдера, что был у ее врагов, проблем с установкой прибора не должно возникнуть. А потом, как можно быстрее исчезнуть в портале. Завтра середина недели и днем, ловцы в полном составе отправятся в штаб, расположенный в городе. Насколько Нэстэ разобралась, там проводилось что-то вроде аукциона, на котором раздавали задания. Нэстэ даже кулаки сжала от мысли, что это задания на отлов или сопровождение таких же рабов, какими были они с мамой.

Рум...ар занял свою обычную позицию еще с восходом местной звезды. Сегодня была середина недели. День раздачи самых дешевых заказов в городской конторе ловцов. Все

заказы, не разобранные за прошлую неделю, сваливались в кучу и распределялись обычно между новичками и неудачниками. А так же теми, кто не входил в гильдию ловцов. Его отряду пришлось потрудиться, чтобы подопечные скатились в эту категорию. Но пары неудач и два громких скандала, включая гибель рабыни с девочкой, в этой среде оказалось достаточно для получения волчьего билета. Причем не только для отряда, но и для каждого его члена.

Теперь эта пятерка вынуждена была посещать мероприятие, на которое раньше если заглядывали, то в самом начале своей ловчей карьеры. Рум...ар зло усмехнулся. На этой раздаче брали горлом. Бывали случаи, когда за более или менее лучший заказ даже сходились в рукопашной. Поэтому бывшие успешные ловцы вынуждены были приходить туда в полном составе. Два его бойца, втершихся в эту среду в качестве вольных, уже поджидали объекты наблюдения на месте. Даже спорно выгодных заказов им не видать. В крайнем случае, его бойцы перебьют и сдадут кому-нибудь на сторону. Можно было бы и вовсе проигнорировать исполнение выигранного заказа, но тогда станет сложнее участвовать в этом сборище в следующий раз.

Бывший командир задумчиво проследил, как пятерка садится в глайдер и сдержал желание потянуться. Накануне двое из этих сволочей развлекались всю ночь. После обязательного бара, они умудрились застрять в дешевом доме свиданий до самого поздна. Их глайдер вернулся за ними с базы как обычно, но наблюдателю пришлось проторчать на входе почти до рассвета. И главное все без толку. За всю ночь единственно развлечение и было, что какая-то человеческая девчонка, неизвестно как оказавшаяся на улице одна в такое время попыталась уступить место подвыпившей компании и споткнулась около стоящей машины. Выроненная ею безделушка закатилась так далеко под машину, что человечке пришлось под хохот парней почти полностью нырнуть под нее на столько, что микрофоны установленные его бойцами внутри салона передали шарканье и царапание по днищу.

В общем, бессмысленно потерянная ночь. А ему приходилось бороться со сном.

— Шаан...си, не спишь?

— Никак нет, командир. — Послышался ответ по связи его ночного напарника. — Звук из салона устойчивый, но ничего интересного пока. Если не считать обычной ругани. Похоже, они начали ссориться между собой.

— Это хорошо. Если удастся их и дальше прокатывать с заданиями, скоро начнут смотреть в сторону закрытых миров и контрабанды.

Рум...ар недовольно покосился на черную точку глайдера, уже полчаса наматывавшую круги на предельной высоте. Что он там делал, было непонятно. Вроде туристов в этих местах отродясь не бывало. А кто еще мог захотеть посмотреть местный унылый пейзаж с высоты птичьего полета.

Командир подключился к прослушке, невольно поморщившись от обилия слов из местного диалекта.

Глайдер ловцов начал набирать высоту. Модель машины позволяла игнорировать существующие дороги. Чем ловцы охотно пользовались.

— Если бы ты в последний раз не... того..... Нас бы не выкинули из обоймы на тот заказ.

— Да я... И вообще, ты где стоял на прошлой неделе? когда я.... с тем кашьяти схлестнулся?

Рум...ар злорадно усмехнулся. И первый и второй обсуждаемый эпизод были делом их

рук. И начавшиеся разборки радовали.

— Что за.... Да... вы, у меня управление перехватили. Эй, диспетчер, в чем дело? — Внезапно раздался вопль пилота.

Рум...ар недоуменно посмотрел на внезапно зависший в трехстах метрах над лесом глайдер, как раз в этот момент, когда тусклая в свете дня дымка защитного силового поля исчезла.

— Привет, твари. — Раздался явно искусственно искаженный голос. — Узнаете?

— Ты-ы-и? Да я тебя... — Вопль старшего ловца заставил Рум...ара пожалеть о том, что в салоне были установлены только микрофоны. Похоже, неизвестный послал ловцам настоящую картинку по прямой связи.

— Вижу что узнали. — Перебила, как оказалось, женщина. — Полетаем?

Непонятный глайдер, продолжавший висеть выше ловцов метров в двухстах сломал свой круг и резко развернулся. Машина ловцов дрогнула и в точности повторила его маневр. Два аппарата синхронно сделали горку, с набором высоты приближаясь к базе, а затем под громкие вопли пассажиров перешли в пике.

Рум...ар оторопело наблюдал, как лишенный обтекаемого силового щита глайдер набирает скорость и с воем несется вниз. Аппарат находящийся с верху еще немного подправил курс, и стало понятно, что целью атаки является жилой корпус ловцов. До кашьяти сквозь нечленораздельные вопли и вой воздуха в негерметизированной машине донесся короткий полуприказ, полу пожелание:

— Там вас уже ждут, передавайте привет всем, кого вы убили.

Облако пыли обломков и огня накрыло сразу несколько соседних зданий. Взрыв силового генератора ушедшего в разнос страшная штука. А тут, похоже, очень хотели нарушить его работу. Оторопевший Рум...ар наблюдал, как начали рушатся соседние казармы и даже стоящее на удалении административное здание. Кое где в пыли полыхнуло. В окнах учебных корпусов, стоящих дальше вылетали стекла, а спустя пару мгновений, там мелькнули языки пламени. На территории базы ловцов пожар разгорался сразу в нескольких местах. И похоже единая система пожаротушения как раз в этот момент не сработала.

— Командир, что там происходит? Связь пропала. — Донеслось из наушников.

— У кого-то счет к этим тварям оказался больше чем у нас. И уж точно в приоритете. — Растерянно пробормотал тот. — Нет больше наших микрофонов. Как бы теперь нас не зацепили при расследовании. Надо уходить.

— Командир, тут что-то такое в небе пронеслось. — Прорезался помощника, оставшегося в машине на дороге. — И похоже у него проблемы, погоня нешуточная. Не знал, что аренда может такие скорости развивать, но от боевых глайдеров стражи ему не уйти. Может поможем раз нас опередил?

— Предложения? — Тут же отбросил лишние эмоции Рум...ар.

— Идут на восток, минут через пять-семь будут над Алтрием. Ребята в городе готовились к встрече. Имитируют хулиганскую выходку с арендованным транспортом. Вклиниваются перед погоней. Если тот парень не дурак, смекнет уйти низами. Ребята с нами не светились. У стражи ничего на них не будет.

— Рискованно, и приказывать не могу.

— И не надо, мы уже на месте. — Весело откликнулся один из бойцов.

А вот об этом она не подумала. Если быть более точной, она вообще не думала о том, что будет после. Восторг от вида вспухающего облака на месте казармы ловцов, в котором,

наконец, сгорели ненавистные голоса, застлал все. В своих планах, пути отступления были завязаны на ближайший портал, но уже на подлете стало ясно, что это не выход. На встречу уже поднимались глайдеры стражи. Хорошо еще, что она позаботилась о плате перевода на программное управление. Спасибо тебе тренер, спасибо Дино, что не позволил ей отмахнуться от его уроков, как она ни просила. Только благодаря сорванному контролеру удалось развить максимальную скорость и проскочить мимо глайдеров стражи. Но что делать дальше она не знала. Судорожно выведенная из колечка карта показала только два диких перехода по направлению полета. А маневрировать было нельзя. Даже на прямой линии глайдеры стражников медленно, но верно сокращали дистанцию. Зажмут в воздухе и вынудят сесть, как она делала это на тренировках с Дино. Нэстэ испуганно глянула на Лео. Но котяра излучал абсолютную уверенность в своих силах и готовность составить ей компанию в любой драке. Никаких сомнений в правильности действий старшей у него не было и в помине. Надо удирать, удерем, надо драться, значит будем драться. Как скажешь старшая, так и сделаем.

Нэстэ через силу улыбнулась, благодаря питомца за поддержку, и сосредоточилась на управлении. Внизу мелькнул городок. От него взлетело еще две точки и вклинились между нею и преследователями.

Это оказались гражданские машины, беспорядочно заметавшиеся перед погоней. Видимо растерялись от воплей стражников. Хотя странно, что управление у них не перехватили. Но это был шанс. Нэстэ резко затормозила, позволяя этой парочке нагнать себя, заложила вираж и последовала за ними к земле. Клубок из трех машин распался над самыми крышами малоэтажных домов.

Нэстэ торопливо вписалась в ближайшую улочку, свернула по ней в сторону, повела послушный аппарат под мост через реку, и под ним нырнула в мутную воду, сразу резко вывернув машину назад. Силовой щит ощутимо приложился о дно. Но глубина была значительная и сверху в мутной воде глазами ее не увидеть. Нэстэ торопливо сбросила скорость, чтобы не оставлять видимого следа на поверхности и какое-то время почти на ощупь двигалась против течения. Под водой можно было ориентироваться только на данные видеокамер. Но сейчас они оказались бесполезны.

Она все-таки заставила себя не дергаться и двигаться со скоростью улитки. Заодно просмотрела карту местности, разыскивая варианты отхода. Долго под водой на необорудованной машине не продержаться. Не хватит воздуха. Выждав сколько возможно, она подняла нос глайдера и привычно вжалась в спинку кресла. Как давно это было!

Рум...ар смотрел экстренный выпуск новостей с интересом. Пожар и практически полное уничтожение центральной базы ловцов было неординарным событием. И местные дикторы захлебывалась от вороха поступающих сообщений. Таинственная незнакомка все же смогла воспользоваться мизерным шансом, предоставленным его бойцами. Кроме всего прочего, это говорило и о том, что она одиночка. Причем продумав до мелочей акт возмездия, она явно не предусмотрела пути отхода. Или вообще не рассчитывала, что останется живой или не смогла воспользоваться.

Ее продолжали искать ниже моста, где она нырнула под воду. Это логично. Там русло расширялось, препятствий практически не было. И двигаться вниз по течению куда проще. Фонтан брызг выше моста и стремительно выносящееся тело глайдера на глазах опешивших стражников смотрелось в экране визиофона очень эффектно. Глайдер мелькнул на фоне

светлого неба и снова по дуге ушел к земле.

'Значит она знает о диком переходе. Что ж удачи' — Хмыкнул про себя Рум...ар совершенно искренне желая счастливого пути неизвестному пилоту. Все что смогли в сложившихся обстоятельствах, они сделали. Может женщина предусмотрела именно этот вариант отхода и с той стороны ее ждет другой глайдер.

Риана с беспокойством косилась на Барика. Котенок, названный в честь своего знаменитого предка, когда-то бившегося во время Великого раскола в паре с ее прабабушкой, мягко сказать, был не спокоен. С момента его появления в гекате прошло почти пять месяцев. Немного припоздавший специалист по их воспитанию был в шоке, обнаружив грозное существо в образе разнежившегося котика, почти затисканного сестрами по гекате.

Ему пришлось начинать не с дрессировки ниахары, а с воспитания самой хозяйки и ее гекатес, получивших доступ к питомцу принцессы. За все время, что длились тренировки, Барик вел себя более чем примерно. Они даже начали выезжать в районы Расколов и порталов, чтобы потренироваться в их распознавании. Барик ощущал их на уровне рефлексов, как некие места повышенного холода. Но воспринимались они по-разному. И изрядно подросший кот очень старался помочь своей старшей научиться разбираться в этих ощущениях.

Но сегодня с утра Барик вел себя слишком беспокойно. Не позволил притянуть себя и приласкать, крутился вокруг хозяйки, потерянно тыкался носом в разные углы, как будто что-то искал и все время передавал то ощущение яростной готовности кого-то защищать, то странное беспокойство. Тренер задерживался. Сегодня у него не было тренировок, и вызов обеспокоенной принцессы застал молодого парня далеко за городом.

— Да что с ним такое? Может, заболел? — Не выдержала Санира.

— Ниахары не болеют. — Напомнила принцесса. — У меня такое ощущение, что он хочет с кем-то драться. Только не может понять с кем. Как будто ему что-то мешает.

— Как давно у вас такое ощущение? — Раздался от дверей знакомый голос тренера.

Барик нервно крутанулся отыскивая новую цель и вдруг резко зашипел. Риана с девочками впервые видели гриву своего кота в реальном боевом положении. До этого Барик если приподнимал ее, то как то не полностью, скорее играя или красуясь. На милой мордочке отчетливо выступили защитные пластины. Тихое ах, со стороны сестер прервал костяной стук наконечника нервно взметнувшегося хвоста.

Тренер неподвижно застыл на полушаге, даже занесенную ногу не поставил на пол.

— Ваше высочество, постарайтесь его успокоить, как это мы делали на тренировках. — Очень тихо и преувеличенно спокойно обратился парень к своей ученице. — Прижмите его к себе, для рук он уже великоват. Для вас он неопасен. А вот для мене не хочется проверять на самом деле уровень вашей связи.

Через несколько минут, милый и пушистый котенок размером с хорошую рысь снова нервозно топтался рядом с хозяйкой, но позволил ей удерживать свою голову у нее на коленях.

— Не позволяйте ему уходить от себя и гладьте. — Тренер осторожно вытер пот со лба. — Действующий охотник, он слишком хорошо себе представлял, что именно может натворить этот 'котенок' с чужим человеком. А в этой комнате он был единственным чужаком.

— Похоже, с ним установил связь его брат. — Вынес он вердикт после сбивчивых и

путанных объяснений принцессы. — Молодые Ниахары имеют такую возможность в моменты сильного возбуждения. Это было описано еще вашими предками. Эмпатическая связь сохраняется, даже когда коты находятся в разных мирах.

— У меня такое чувство, как будто он пытается с кем-то драться.

— Возможно, его брат охотится на что-то очень интересное или он столкнулся с сородичами чужого прайда. — Неуверенно предположил парень. — Это не очень приятная встреча для молодого и одинокого кота.

— Нет. — Риана снова сосредоточилась на получаемых ощущениях. Тут со своим-то котом разобраться не получалось, а уж с размытыми отголосками того, что он получал в качестве посредника и по давню. — Все смутно. Но Барик так среагировал на вас, потому что пытается найти именно двуногих врагов.

— Бой даже пятимесячного котенка с человеком не представляет для ниахары серьезной проблемы. — Заметил охотник. — Скорее им это скучно. И люди являются объектом охоты только в крайнем случае. Но вы не упоминали о чувстве голода. Возможно охотники, но даже обычное оружие охотников может доставить им максимум болезненные ощущения. При случайной встрече ниахары обычно сразу разрывают дистанцию и уходят. Нам приходится организовывать засады из нескольких человек, чтобы с ними справиться.

— Нет, не то. — Резко замотала головой Риана. — У меня ощущение необходимости постоянного возврата. Как будто кто-то не может двигаться быстрее, и его необходимо защищать. Но при этом запрещено драться. Это противоречие сильно раздражает скорее Барика чем его брата.

Тренер недоуменно осмотрелся, только теперь обратив внимание на голограммы императора и его старшего сына, не вмешивающихся в разговор.

— Для того, чтобы найти себе пару он слишком молод. Остается только одно, ваше высочество... Брат вашего кота все-таки нашел себе партнера. Если он двигается медленно, то это не его сородич. Скорее всего, разумный. Что вы делаете, ваше высочество:

— Тяжело. Очень тяжело. — Выдохнула та. — Но не ему. Это как будто через несколько стен. И наступило резко, сразу за ощущением холода, как у Барика во время прохода через переход.

— Чувства его хозяина. — Охотник сосредоточенно обдумывал и пытался расшифровать объяснения охотник. Видимо они прошли переход и разумный оказался в смертельной опасности. Если бы он слышал своего кота так же как вы, то этого бы не случилось.

— Ри, ты чего? — Лица обеспокоенно коснулась руки ушедшей в себя старшей гекаты.

— Пытаюсь подсказать. — Сердито буркнула Риана, отстраняясь. — По легендам, Майя могла заставить своего Барика передавать то, чему он научился Румми, своему брату.

Котенок тихо мявкнул, недоуменно вывернул шею, глянул на хозяйку и даже немного успокоился.

— Я пытаюсь подсказать ему, как найти переход и увести туда хозяина. Какое-то странное место. Такое чувство, что там сразу несколько переходов очень близко расположенных друг от друга.

— Возможно спутники. — Выдвинул идею брат, не без зависти наблюдая всю эту сцену. Своей ниахары у него не было. И это было явной несправедливостью по мнению тренера.

Но ему никто не ответил. И несколько минут ничего не менялось. А потом Риана тихо ахнула и сморщилась.

— Не очень приятные эмоции оттуда идут. Все Барик успокоился.

— Если вам удалось передать что-то его брату, то я поздравляю вас, ваше высочество. —

Поклонился охотник. — Не часто такое удается.

— Понятия не имею, удалось мне или нет. От туда даже спасибо не пришло.

— Ниахары не знают такого слова. — Парень усмехнулся. — Они знают только свой прайд. И связанные ментально входят в него. Для них вполне естественно помочь своему родичу.

— Санира, ты что-то хотела? — Риана обернулась к мнущейся сестре.

— Ты просила присмотреть кое за кем. — Девочка смущенно покосилась на постороннего.

— Тренер Синтар, я приношу извинения за ваш прерванный выходной. Раз так получилось, предлагаю провести занятия вечером. Тогда завтра вы сможете компенсировать потерю.

Сообразив, что его вежливо просят удалиться, молодой человек торопливо раскланялся.

— Санира, я просила тебя присмотреть за этими ловцами. Что-то срочное?

— Нет, ваше высочество. — Девочка вовремя вспомнила, что при разговоре присутствуют еще брат и отец старшей, хоть и в виде голограмм. — Я только хотела доложить, что присматривать больше не за кем.

— Не поняла. Ты вроде говорила позавчера, что они все еще сидят на своей базе после неудачных заданий?

— Точно. Там их сейчас и собирают. — Санира деловито вывела в воздух картинку из новостной ленты.

— В сети ходит куча слухов. Взрывом уничтожено три корпуса и административное здание. Большая часть остальных сооружений в разной степени пострадали. Из-за повреждения водовода вышла система пожаротушения. Так что сейчас горят учебные корпуса. Количество погибших до сих пор меняется. Не говоря уж о раненных.

— Не скажу что мне очень их жалко. — Принцесса непримиримо пригнула хорошенькую головку.

— Нам известно кто это сделал.

Никто из присутствующих не удивился появлению голограммы лорд-мастера теней. О том, что внешняя разведка после гибели их сестры по просьбе теней продолжила собирать информацию о виновниках, они знали. Санира действовала самостоятельно, но не тайно, а под руководством Джордис. Но они знали, что по настоянию лорд-мастера в Тарландию нелегально направлялись два дознавателя, для более тесного общения с ловцами. Что-то во всей этой истории с гибелью их сестры не нравилось службам. Но похоже, теперь уже было не у кого узнавать подробности.

— В настоящее время у местной стражи осталась одна версия, ваше высочество. — Заговорил начальник службы. — Погоню сорвали двое кашьяти. Ловцы и стража выяснили, что это бойцы из отряда сопровождения вашей кормилицы и погибшей девочки. Эти двое, еще один рядовой и их командир после того происшествия были лишены привилегий и уволены из элитного отряда нэсса без права службы в других частях.

— Серьезная причина пообщаться с виновниками такого позора. — Заметила Лика. — Для них это потеря лица.

— Остальные двое так же были замечены на записях уличных камер в пригородах. Продолжил лорд-мастер. — Предположу, что бывший командир отряда сопровождения в

паре со своим бойцом проводил разведку и планирование. Двое остальных разыграли из себя желающих стать ловцами и появились незадолго до того, как их цель скатилась до бросовых заказов. Так что можно предположить, что это тоже их рук дело. На завершающем этапе бойцы выполнили прикрытие и отвлечение внимания. Кроме хулиганства и намеренного отключения программного управления на арендованной технике им ничего предъявить не смогли.

— Четверо. — Со значением протянула Риана. — А кто тогда сидел в атакующем глайдере? Кого они прикрывали?

— Первая пара после взрыва не появлялась. Основная версия, что пилотом был третий боец. Так как командир в это время уже поднял шумиху в землячестве кашьяти и консульстве мира Лирван. После чего ушел через официальный городской портал.

— Не нравится мне идея с третьим бойцом в качестве пилота. — Риана сердито осмотрелась. — Судя по вашему докладу, эта четверка там ошивалась не первый месяц. Зачем делать пятерку ловцов нищими и столько ждать? Столько возни и только для того, чтобы их уничтожить? Кроме того, отвлечение внимания какое-то странное.

— А что тебе в нем не нравится? — Заинтересовался отец.

— Какое-то спонтанное. Взлетели, перехватили, крутились чего-то ожидая. Даже я с девочками могла бы лучше согласовать свои действия.

— Скорее всего, их задачей было выманить ловцов на территорию неподконтрольную законам. Например, в запретные миры для отлова новых рабов. — Усмехнулся старший брат. — Девочка была арьяти нессина, хоть и не объявленной официально. По крайней мере, на его месте я именно так бы попытался разом обойти все запреты. Там уже никто не сможет предъявить претензий.

— Она была моей сестрой по гекате. — Несколько резче, чем хотела бы отрезала принцесса.

— И погибла достойной смертью. — Кивнул брат.

— Незнакомый пилот? — С сомнением произнес лорд-мастер, возвращая разговор к прежней теме. — Решили выручить случайного исполнителя? Как-то не профессионально.

— А они профессионалы в другой области. — Усмехнулся Аранир. — Потому и громкого скандала не будет. Местной страже этой четверке нечего предъявить кроме наблюдения. А пятого исполнителя не найдут.

Рианна озадаченно нахмурилась, уже не слушая продолжение разговоров. Отмахнувшись от прощальных слов голограмм, она какое-то время сидела неподвижно. Потом решительно развернулась к сестрам.

— Санира, продолжаешь сканировать сеть.

— Задача? — Деловито откликнулась та.

Собирай все необычное. Начни с этого пилота. Скорее всего, он ушел диким переходом. Учти, что местная стража гоняться за ним не будет. А ловцы как мы уже знаем, привыкли сами решать некоторые свои дела. И надо еще раз покопаться в прошлом этой пятерки ловцов.

— А что тебе не нравится все-таки? — Выразила всеобщий вопрос Лика.

— Кашьяти и мы, понятно. Искали, как добраться до них за Нэстэ. Теперь этот пилот-одиночка, которому наплевать на все межмировые скандалы. И все в одно время. Многовато для замшелой пятерки ловцов.

— Ловцы, у них может быть много врагов. С чего ты вообще взяла, что целью пилота

была именно эта пятерка? Там число погибших на десятки идет.

— Вот я и хочу проверить.

— Принято, старшая. — Санира кивнула, довольная тем, что ее любимое занятие не прерывается.

Погоня не отставала. Ловцы перестали суетиться и действовали не спеша, со знанием дела загоняя свою жертву и даже не тратили понапрасну бомбочки с газом. Нырря в овраг за городом она подогнала глайдер вплотную к небольшому переходу, в который даже в полный рост нельзя было войти. Покидая кабину, Нэстэ догадалась поставить таймер и отключила контроль ходовых генераторов. Так что после ухода защитное силовое поле машины захлопнулось, перекрыв подход к переходу. Без возможности внешнего контроля кому-то придется долго ждать, пока накопители не истощатся.

Она выиграла больше часа. Пока преследователи не вышли на ее след с ближайшего города с той стороны перехода. Это позволило уйти глубже в лес. Но ловцы все равно плотно сели на хвост. Пока выручали густые кроны деревьев. Судя по карте, ее должны были перехватить в чистом поле, что начиналось за лесом. Поблизости был только один переход, помеченный значком опасности. Выхода все равно не было. Лео сильно нервничал, раздраженный ее нежеланием разобраться с преследователями в открытой схватке. Но ее четвероногий спутник совсем упускал из виду возможность прибытия к месту схватки новых глайдеров. Сама она наверно согласилась бы даже на такой исход. В душе по-прежнему царил покой и осознание хорошо исполненного дела. Убийцы ее мамы мертвы. А все остальное не важно. Но вот отдавать на растерзание Лео не хотелось. Котенок уверенно вел ее прямо к переходу. По получаемым от него ощущениям, он воспринимался как источник холода, становившийся все более отчетливым по мере приближения. Видимо так ниахары ощущали эти дыры в пространстве.

Котенок нетерпеливо дернулся, оглядываясь на нее, и исчез в дымке перехода. Не останавливаясь, Нэстэ инстинктивно задержала дыхание и поспешила следом, рассчитывая, что Лео сможет найти переход-спутник.

Сделать она ни чего не успела. Тугая стена воздуха продавилась под ее телом как вода. Что-то черное с хрустом врезалось в лицо и вдавилось так, что потемнело в глазах. Со свистом вылетел воздух из сдавленной груди. Резкая боль в распоротой камнем щеке немного отрезвила. Было такое ощущение, что на спине лежит многотонная плита. Вес тела не только выдавил весь воздух из легких, но не позволял даже вздохнуть. Нэстэ запаниковала и попыталась двинуть рукой, но и этого не удалось. Ценой невероятных усилий она смогла втянуть в себя несколько глотков местного воздуха. Он пах пылью, но хоть можно дышать. Котенок недоуменно мяукал где-то сбоку. Потом он появился в поле зрения и осторожно потыкался мордочкой в лицо, явно пытаясь понять, что с его напарницей. Сам он, похоже, чувствовал себя очень даже ничего. Только лапы держал растопыренными и согнутыми под непривычным углом.

Сделав еще один вдох, Нэстэ сосредоточилась, пытаясь передать своему питомцу приказ уходить. Сожаление о прощании и своем бессилии.

Но котенок не пожелал принимать ее эмоции. Какое-то время крутился рядом. Потом как будто получил четкие указания или до чего-то додумался и начал осматриваться. Затем, радостно мяукнув, вцепился ей в рукав и как собака начал тянуть. По эмпатической связи Нэстэ ощутила уже знакомое чувство холода. Котенок явно пытался ее протащить в

направлении перехода.

С огромным усилием удалось сдвинуть руку. Потом другую. После нескольких долгих попыток, разглядела спасительную дымку. Переходов было несколько, но Лео тянул ее к одной, конкретной но не самой близкой.

Сколько прошло времени, она не смогла бы сказать. От невероятных нагрузок казалось, что порвано каждое сухожилие. Суставы ныли и даже скрипели. Поднять голову не было никакой возможности, как и оторвать тело от камней. Поэтому при каждом движении их острые углы впивались в кожу, еще сильнее распарывая на щеке царапину полученную при падении. Несколько раз она теряла сознание, и, задыхаясь, приходила в себя только благодаря котенку. Тот упорно вылизывал ее лицо и руки, вливая свою энергию, и продолжал настойчиво тянуть. В переход она буквально вползла. А на той стороне вывалилась на желто-зеленую траву, безвольной куклой скатилась вниз по склону и замерла. Так, с ощущением исчезнувшего веса она и потеряла сознание.

В чувство ее привело утреннее солнце. Все тело ныло и требовало отдыха и было сплошным синяком. Пришлось почти на ощупь проверять целостность всего, до чего смогла дотянуться.

С трудом доковыляв до ручья, она смогла напиться, совершенно не думая о последствиях. А потом забилась под ближайшие кусты. Проснулась уже к вечеру, от знакомого ощущения слабого теплого потока в руке. Котенок старательно вылизывал царапины, оставляя блестящую слюну. Рядом валялась весьма внушительных размеров тварюшка, сильно смахивающая на грызуна, что в мире хорнов подтачивали деревья.

— Спасибо. — Нэстэ постаралась передать свою признательность. Лео фыркнул и отошел в сторону.

Костер пришлось собирать из того, что оказалось под рукой. Нэстэ не рискнула даже надолго встать на ноги. Зато все, что она держала в карманах и на поясе осталось при ней. В том числе и зажигалка. Так прошло несколько несчитаемых дней.

Котенок приносил 'барсука', иногда что-то другое. Она отлеживалась, пила из ручья. Встать на ноги рискнула, когда боль в суставах перешла в тупую ломоту. И только тогда внимательно себя осмотрела. Многочисленные ссадины и порезы, оставленные камнями на теле, ее вообще не беспокоили. Заживают, и ладно. А вот рану на щеке, полученную при падении, как следует промыть не удалось и она начала гноиться. Пришлось заняться обработкой всерьез. А потом еще и перевязкой, стягивая ее края.

Нэстэ подумала, что уродливый шрам через всю левую щеку уходящий на висок останется на всю жизнь. Но это ее особенно не взволновало. Сейчас главным было другое.

Переход ее выбросил в совершенно не знакомом мире. Колечко, всегда ее выручавшее, не показывало ничего. Здесь не было спутников, это означало, что на всей планете не было передатчика, используемого колонистами. Полное молчание. В этом мире было яркое голубое небо, яркое красноватое светило, всходившее над острыми пиками окружающих гор и опускавшееся за горизонт внизу долины. Но что самое странное, тут было легко. Очень легко. Она в прыжке, могла даже преодолеть несколько метров. И верх подпрыгивала едва ли не на свой рост. При этом легко дышалось. Нэстэ показалось, что воздух был плотнее, чем она привыкла. Какой-то тягучий. Но она быстро привыкла и перестала замечать эту странность.

В месте ее лагеря была речка и врезанная долина, заросшая густым лесом с высокой сине-зеленой травой. Здесь было тепло

Лес был странный. У Нэстэ было ощущение, что она резко уменьшилась в размере и попала на поляну с густой травой. И теперь каждая травинка превратилась для нее в огромные стволы, которые даже не всегда удавалось обхватить руками. Да и трава была больше похожа на мох под микроскопом. Она видела такие картинки в учебниках.

Нэстэ тяжело вздохнула, уже в который раз перебирая варианты. По близости находилось несколько порталов. Об этом сообщали чувства абсолютно довольного жизнью Лео. Но при мысли о парочке наиболее близких, котик начинал предупредительно ворчать и передавать ощущение опасности. Теперь он уже умел это делать и проверять его данные как-то очень не хотелось. Позади ее ничего не ждало. Нэстэ при этой мысли с удовлетворением вспомнила вопли и визги убийц, осознавших свою участь. Можно задержаться здесь пока подлечится. А там видно будет.

Зонтик, раскрывшийся над головой, можно было бы обозвать одуванчиком. Мама рассказывала о такой траве, в ее мире. Только тут этот одуванчик качался над головой. А парашутики срывались не от ветра, а по мере созревания вкусных семян. Огромный, почти с ее голову, плод вытянутый и заостренный к низу был лакомством не только для нее. Добраться до него по стеблю было слишком сложно. Кора растения была покрыта тонкой и скользкой паутиной, по которой она постоянно соскальзывала. Поэтому Нэстэ приспособилась ждать. Обнаружив еще не разграбленное сокровище, она устраивала небольшой лагерь. Примитивные стрелы и лук имели достаточную дальнобойность, чтобы защитить зонтик от птиц. Заодно и на охоту далеко бегать не требовалось. Несколько дней. А потом главное успеть к месту падения зернышка до какой-нибудь местной зверушки. Сладкая мякоть под тонкой кожурой было великолепным завершением стоянки. А потом можно идти дальше в поисках следующего лакомства. Так она провела тут уже полгода. Следов разумных ей так и не встретилось. А охота была богатой. Так что она даже после того, как последние боли прошли, продолжала оставаться в этом мире.

Карта не могла ей помочь. Скорее уж наоборот. Но приходилось тщательно запоминать положение знакомых дымок в пяти шести днях пешего перехода, что она сумела обнаружить с помощью Лео. За точку отсчета она взяла переход, из которого вывалилась. И сейчас завершала очередную петлю, подходя к этому месту. Она уже разглядела знакомые очертания двух пиков, используемых ею для ориентации, когда очередной зонтик заставил организовать привал. Лео не возражал. Ему тут все нравилось. Много охоты, и даже мелких тварей из Бездны, в меру воды и дождей, много солнца и тепла. Что еще надо молодой ниахаре? Нэстэ привычно потрепала своего друга, не бросившего ее в тяжелую минуту. Она честно поделила с ним добытое лакомство. И потянувшись растянулась на траве. В зонтике оставалось еще несколько пушинок. Если повезет, можно будет поймать еще парочку. А потом в путь.

Слабый стон был услышан, когда они уже возвращались к временной стоянке. Лео передал, что явной опасности нет, и Нэстэ неуверенно приблизилась к источнику звука.

С первого взгляда было понятно что это не человек. Если быть точным, она бы могла сильно засомневаться, что это вообще живое существо. Но на нем была одежда. Под которой можно было разглядеть самый настоящий скелет. Кости, череп. Под ним уже видимо располагались мышцы. "Наружный скелет" всплыли в памяти определения усвоенное из школьного курса. Некоторые животные имеют именно такой скелет. Но это был явно не рак. Да и скелет смахивал скорее на кости, чем на сплошной панцирь. Нэстэ смогла разглядеть даже что-то вроде пальцев или щупалец высывавшихся из костного обрамления в месте

окончания конечности. Впечатление существо производило отталкивающее. Нэстэ успела сообразить, что существо ранено. Слабые звуки, что оно издавало, были похожи на стоны. А царапины и даже кое-где надломы в костях навели ее на совсем неприятные воспоминания.

Два дня ушло на то, чтобы это существо пришло в себя. Все это время, Нэстэ могла только делать компрессы и смачивать губы. Еще она кое-как скрепила места повреждений. Но что делать еще, не знала. Лицо у существа оказалось довольно таки обычным. Были хорошо различимы и ноздревые щели и слуховые отверстия. Особенно бросались в глаза пятна трупного зелено-серого цвета, покрывавшие лицо и голый костяной череп. Они иногда меняли оттенки и девочке было не понятно хорошо это или нет.

Подойдя к своему неожиданному пациенту в очередной раз, она замерла под его изучающим взглядом. Вдохнув, она осторожно присела подальше, хоть и понимала что оно не сможет в таком состоянии ей угрожать.

— Вы понимаете всеобщий?

Несколько мгновений казалось, что нет. Но пациент ответил. Хоть и не очень чисто.

— Я говорю на этом языке и понимаю тебя. — Его глаза с любопытством следили за девочкой.

— Хорошо. Я нашла вас два стандартных дня назад около портала. С тех пор ухаживаю и отгоняю местных зверюг. Но не знаю, как вам еще помочь.

— Я могу питаться тем же что и ты. Можешь звать меня Муас.

- Анаста. — Девочка немного сердито посмотрела на мужчину. Мог бы хоть и поблагодарить. Называть свое настоящее имя она не захотела

Так она нашла себе еще одного необычного спутника, как оказалось мужского пола. К ее удивлению, мужчина спокойно отнесся к ее котику. Правда, Лео к нему не подходил. Но и враждебности не проявлял. Из-за ранений Муаса, им пришлось долго находиться около печально известного портала. Мужчина, как Нэстэ и предположила, попал сюда пройдя тот же мир Бездны, что и она. Только в отличие от нее, он шел туда сознательно. Просто не рассчитал время. Тот мир крутился среди двойной звезды. И Нэстэ сильно повезло, что она оказалась там в период минимального сложения сил притяжения. Трехкратную разницу она выдержать смогла. Муас рассчитывал на пяти-шести кратное увеличение относительно стандартной силы тяжести. Но просчитался. По его словам, еще бы немного, и он тоже не смог вырваться от дуда.

— А зачем вы пошли туда? — Недоумевала девочка. — Вы живете в таких условиях?

— Нет. Мы живем при той же силе тяжести, что и ты. Но наши тела могут выдерживать пятикратную нагрузку довольно сносно. — Муас замолчал.

— Я ничего не знаю о вашей расе. — Заметила Нэстэ.

— Лурассем. — Спокойно откликнулся тот. — У вас мы известны под собирательным названием, предтечи.

— Я думала это какая-то древняя раса из начала жизненной волны. — Протянула та.

— Что ты заешь о теории жизненных волн?

— То, что их было три. То, что они начинались в разных местах вселенной, отличаются разными основами и продолжительностью.

— С тех пор, как моя раса научилась вести записи в исходном мире, в наших архивах есть сведения о трех волнах. — С усмешкой сообщил мужчина. — Белковые на углеродной основе, к каковым относишься ты, это последняя волна длящаяся белее пары миллиардов лет. Вместе с нами, таких волн будет уже четыре. А еще, нам известны три волны до нас.

— Это как? — Заинтересовалась Нэстэ.

— Первая волна жизни была кратковременна. Основой ей служила чистая первородная энергия и осколки микромира, существовавшие после Большого взрыва, положившего начало нашей вселенной. О них мы знаем только по следам тел в веществе, которое сейчас уже уничтожено. Потом были две волны, начавшиеся почти одновременно в противоположных сторонах молодой вселенной. Их основой стали первые микроэлементы. И для поддержания жизненного цикла требовалась чистая энергия, вторичная от изначальной. Волны погасли сами собой, по мере того, как эта энергия продолжала рассеиваться и видоизменяться. Разумных существ первичные волны они не породили. Из животных, возникших во время этих волн уцелели единицы, сумевшие приспособиться к потере энергии, научившиеся ее собирать и накапливать в своих телах, а при необходимости даже возвращать и делиться с сородичами. Единственный шанс для их выживания. Самый яркий их представитель сейчас ходит в белой шкурке и пытается стащить у тебя последний кусок мяса.

Нэстэ рассеянно отдала требуемое лакомство Лео и почесала его за ушком.

— Мы четвертая волна. В нашей основе уже современные микроэлементы. Например, в наших костях очень много серы и кремния. И пока во вселенной было достаточно первородных и вторичных энергий, наши тела неплохо себя чувствовали в большинстве миров. К сожалению это было давно. Сейчас мы комфортно себя чувствуем всего на нескольких планетах, условия на которых поддерживаются искусственно. Кроме лурассем еще есть две расы из нашей волны. Животных нашего уровня осталось совсем мало.

— Вы воюете?

— Между собой? — Мужчина слегка пожал плечами. — Когда-то да. По крайней в архивах так утверждается. А сейчас зачем? Нас осталось настолько мало, что даже у себя дома мы не можем мешать друг другу. А внешние миры для нас враждебны. И если честно, бесполезны.

— Так я не поняла. Лео значит из более старшей волны чем вы?

— Не намного. — Кивнул тот. Правда Нэстэ привычно отвела взгляд. Все-таки привычные жесты в исполнении этого существа вызывали неприятное чувство и рефлекторное раздражение. — Но лично я это знаю из наших записей. Наши тела живут не намного дольше, чем ваши.

— Хм. А сколько?

— Не многим более трехсот стандартных лет. — Равнодушно пожал тот плечами. — Ваши тела используют уже третичный цикл эволюции энергии вселенной. Ту, что излучают ваши звезды. Для нас это уже неприемлемо.

— Можно подумать, у вас это как-то иначе. — Оскорбилась Нэстэ.

— Наши миры вращаются вокруг того, что вы называете протозвездами. Хотя это не совсем правильно. Последние из истинных протозвезд еще застала наша волна. Наши звездные гиганты это уже производные от них.

— Поняла, наши, это производные взрывов от ваших звезд.

— Почти. Просто наших звезд было больше при формировании вселенной.

— Ты не мог бы как-нибудь улыбаться иначе. — Несколько жалобно протянула девочка. — А то мне хочется чем-нибудь в тебя запулить

— Обычная реакция. — Мужчина снова стал невозмутимым. — Наши виды настолько чужды друг для друга, что при визуальном контакте отторжение происходит на

рефлекторном уровне.

— Просто привыкнуть надо. — Серdito пробурчала девочка.

— Зачем? Для чего по-твоему придуманы голографические маски? — Удивился мужчина.

— Что бы скрыть внешность или замаскироваться под другого.

— Это конечно тоже. Но в политике, маски используются на дипломатическом уровне. Не для маскировки, а адаптации эмоциональных выражений в систему приемлемую собеседнику. Вот что ты можешь сказать о моих пятнах?

— Я думала это какая-то болезнь. — Призналась Нэстэ.

— Это восприятие людей и некоторых иных рас с одноцветными кожными покровами. Представители моей расы находят их вполне привлекательными и очень информативными. Форма пятен меняется с возрастом. А их цвет и некоторые переходы оттенков позволяют нам оценивать эмоциональное состояние друг друга. Но для тебя это всего лишь цветовая гамма свойственная не самым приятным состояниям. И все это накладывается на наш внешний скелет. Который кстати не больно-то похож на ваш.

— Я поняла, вы все время ходите в маске. — Кивнула Нэстэ.

— В ваших мирах да. Учитывая, что наши движения для вас тоже неприятны, приходится пользоваться не только полными масками, но и плащами.

— И где же у вас эта маска сейчас?

— Сломана. — Равнодушно пожал тот плечами. — Это одна из причин, по которой мне пришлось уходить из вашего сектора. В связи с этим, у меня к тебе предложение. Или сделка, если хочешь.

— Какая сделка?

— В ваших мирах нам не очень уютно. Я уже сказал, что ваша энергия нам не подходит. А той, что требуется слишком мало. Наверно самая лучшая ассоциация для тебя, это ваши белые миры. Где все время холодно, царит лед и снег. Если представить что ты оказалась там без одежды, то получишь примерное представление о моих ощущениях.

— У меня нет запасной одежды. — Фыркнула Нэстэ.

— Она мне и не поможет. Для выхода в наши миры, мы используем свою, способную работать как преобразователь и накопитель нашей энергии. Но из-за моего просчета, она пришла в негодность.

Нэстэ с интересом осмотрела тряпки, укрывавшие чуждое тело лишь частично и согласно хмыкнула.

— Наверно это и есть генератор вашей маски для маскировки среди людей.

— Верно. Хотя свои миры мы действительно теперь редко покидаем. Я исключение из правил. Но это тебе не интересно.

— Так что за сделка? — Вернулась Нэстэ к теме разговора.

— Мне нужно срочно в мой мир Лиассанол. Но самый короткий путь лежит через переходы системы миров Фаррин. Так вы называете несколько миров Бездны. Не самые опасные и с кислородной атмосферой. И ты сможешь свободно там дышать. Я смогу показать тебе, как сделать фильтры, не уступающие по эффективности промышленным. Так что ты сможешь фильтровать даже газы.

— Зачем я тебе и какая мне выгода? — Нэстэ было любопытно. Само предложение как-

то не вызвало у нее энтузиазма.

— Миры заселенные пятой жизненной волной опасны и для нас. — Проворчал тот. — Особенно если ты идешь только с примитивным оружием. Но это не касается тех, кого сопровождает ниахара. Твой котенок, знаешь ли, не беспомощен в мирах Бездны.

Нэстэ задумчиво покосилась на развалившегося питомца. Тот лениво отмахивался хвостом от пары мошек.

— Понятно. А самое интересное?

— Значит, простой возврат в свои миры тебя не устраивает? Этот мир вообще-то анклав окруженный мирами Бездны. Отсюда есть только Расколы в некоторые из которых лучше не входить. И местная разумная жизнь здесь ограничивается несколькими племенами едва справляющимися с изготовлением каменных ножей. Причем сосредоточены они на другом континенте.

Нэстэ пренебрежительно хмыкнула.

— Я, знаешь ли, не очень рвусь в Объединенные миры. И отсутствие разумных меня устраивает.

— Да, Объединенные миры не самое лучшее место. — Легко согласился тот. — Зато я могу много рассказать об этом котенке и научить тебя, как с ним общаться даже на расстоянии. В объединенных мирах об этом знают немного. А ведь ниахары наиболее близко подошли к тому, что мы с тобой понимаем под разумом.

— Ты не готов к переходу, и не способен охотиться. — Уверенно заявила Нэстэ. — Сколько тебе надо времени на восстановление?

— Месяц или два, если считать стандартные. — Вынужден был признать парень.

— И ты считаешь, что я буду кормить тебя просто так? Ты мне об этом и так расскажешь.

— М-м-да. Но я знаю и много другого, что ты не получишь в школе в своих мирах. Кроме того, в этом мире низкая сила тяжести. Это наверно хорошо для краткого пребывания. Но чем дольше ты будешь оставаться тут, тем труднее придется в других мирах.

Об этом Нэстэ не подумала, и слова собеседника заставили забеспокоиться.

— Мы должны будем идти только по мирам Бездны?

— Да. Пару просто быстро пересекаем. По одному придется идти несколько дней.

— Мне нужна карта. Моя тут ничего не показывает.

— А не много ли? — Прищур нечеловека заставил девочку привычно поморщиться — Ваши карты редко отражают бездну. Да и исследуете вы только сопряженные миры. Потому в твоей карте и нет данных.

— Нет, для меня это вопрос жизни. А ты мне уже должен. — Напомнила девочка.

— Ладно. Так и быть. Необычные обстоятельства требуют необычных решений. — Проворчал вслух мужчина.

— Что?

— Мы обычно берем другую плату за сведения такого плана. Тем более, что мое оборудование сейчас не позволяет фильтровать данные.

— Какую плату?

— На закате даже не цивилизации, всей твоей жизненной волны, становится слишком скучно, скажу тебе по секрету. По сути, моя раса переживает уже третий цикл. Эволюция Объединенных миров не первая, что мы наблюдаем даже в вашей волне. И ваши достижения

пока не самые впечатляющие, в том числе и науке. Единственный ценный для нас товар в ваших мирах, это эмоции.

— Это как. — Нэстэ недоуменно нахмурилась.

— Очень сильные эмоции. — С нажимом сообщил парень. — Наша физиология предусматривает очень ослабленные эмоции по сравнению с тем, что дают ваши тела. Поэтому нас интересуют только очень сильные эмоциональные состояния. Без разницы радостные или наоборот горе. Рождение давно желанного ребенка или смерть очень близкого человека, состояние эйфории или смертельной опасности. Наша аппаратура может вернуть человека в этот период жизни, заставить его пережить все заново до мельчайших подробностей. Усилить эффект и после считать эмоции и записать их. Но для человека, это как пережить все заново с усилением в несколько раз.

— Вы это можете делать. — Поразила Нэстэ.

— Да, но требуется личная заинтересованность человека. Поэтому мы готовы покупать. У тебя в жизни наверняка уже есть такие моменты. Иначе бы ты не оказалась здесь с желанием остаться. Не хочешь попробовать. Мы даем приличную цену.

— Нет спасибо. — Содрогнулась Нэстэ.

— Жаль. — Ничуть не расстроился Муас. — Но если захочешь, после сопровождения ты будешь знать, куда обратиться. У нас есть много интересного. Правда, мертвых не воскрешаем. Увы. Но я уверен, что твои воспоминания будут оценены очень высоко.

— Спасибо, но это тоже мне не нужно. Я пойду с тобой. Но, кроме того, что ты все расскажешь про Лео и научишь нас общаться, ты будешь отвечать на мои вопросы. И не только в пути. Но и здесь.

— Договорились.

У Нэстэ кивок этого пятнистого черепа снова вызвал неприятное чувство раздражения. Но она предпочла его задавить. Два, а может и больше месяца, этот разумный будет ее клиентом. А наемники не позволяют таким мелочам как внешность, вмешиваться в деловые отношения.

Дни потянулись один за другим. Пока нежданный наниматель срачивал свои кости, им пришлось оставаться на одном месте. Да и кормить его приходилось. Это быстро сказалось на качестве охоты. Лео с каждым разом приходилось расширять радиус для своей охоты. Но пока справлялся.

Как это ни странно, это положительно сказалось на их ментальной, как обозвал ее наниматель, связи. Новый знакомый оказался добросовестным плательщиком и не только рассказывал, но и заставлял тренироваться. И увеличение расстояния с питомцем было на руку.

— А почему вы не помогаете мирам? Если все так, как ты говоришь. — Пристала после сытного ужина Нэстэ. В первую очередь, что бы отвлечься от тренировок. Лео слишком устал таща тушу местного налога оленя. К тому же, ему повстречалась мелкая стайка зубастых тварей на двух ногах. Нэстэ тоже с ними сталкивалась. Даром что ростом меньше ее колена. Зато имеют острые когти и длинный веретенообразный клюв, которым вырывают куски мяса из живой жертвы. И всегда охотятся стаей. Правда ума не лезть на ниахару у них не хватало. И Лео встречи с этими тварями сильно бесили. Наверно как людей комары или мошкара.

— Мы это уже проходили. — Тоже расслабился ее неожиданный учитель. — Еще во время пятой волны жизни, в самом ее начале, с первыми разумными. Были и богами темными и светлыми, и прогрессорами явными и скрытыми.

— И что?

— А ничего. Проблема в том, что если какая цивилизация, а то и отдельная раса преодолевает порог самоуничтожения с помощью новых технологий, всегда возникают очаг паразитизма. Он есть всегда, но пока идет самоутверждение, подавлены. А вот потом. Разумный так уж устроен. Если технологии значительно опережают уровень и культуру потребления расы, ее развитие прекращается. Разумные начинают паразитировать на полученных благах и требовать новых от своих богов. В конце концов, происходит деграция. Период войн в пятой волне преодолела одна из шести цивилизаций. Кто-то продержался дольше, кто-то нет.

А те, кого мы посчитали своей удачей, не свалились обратно к каменным орудиям труда, развязали войны против своих же собственных прогрессоров и с использованием подаренных технологий. Они посчитали, что могут рассчитывать на гораздо большее, чем мы им выдаем. В тех войнах очень сильно сократилась численность наших рас. Сейчас из тех рас нет даже упоминаний. Разве что у инсектоидов, занимающих южный сектор Объединенных миров. Мы эти расы уже не трогали. Но в их легендах все еще можно услышать отголоски о битвах богов и их созданий.

— Значит, вы просто наблюдаете как погибают целые миры, например от эпидемии?

— Получается так. — Без тени смущения согласился ее наниматель. — Когда-то была болотная лихорадка, уносившая целые миры. Совсем недавно черная рындва. В обоих случаях вы справились без нас. А погибшие миры заселены снова. Сейчас у вас свирепствует пылевая сыпучка, приходящая из миров Бездны, контактирующих с окраинными колониями. Пока ваши ученые еще не додумались, что это не простой вирус.

Мужчина как-то инфантильно посмотрел на опешившую девочку, но решил продолжить.

— В период увлечения прогрессорством, мы выдавали вакцины и технологии по их изготовлению. И многое другое. Спасали миры и ускоряли их развитие. Все закончилось одним и тем же. У расы прекращалось развитие наук по конкретным направлениям. Если взять упомянутую современную сыпучку, это целое направление вирусов-энергетиков. Вы уже вышли к границе миров, где существуют болезни и страшнее. Однажды начав, нам придется давать все новые вакцины. Потом технологии по их созданию, пытаться обучать ваших ученых применять то, что они получили. Но это будет тупик. Все сведется к тому, что вы начнете исполнять все чисто механически, не понимая сути. И все закончится ситуацией, когда мы не успеем что-то сделать. Выжившие решат, что достойны большего и предъявят нам претензии. А это уже война.

— Жаль. Но ведь ты сам говорил, что торгуете своими технологиями и вакцинами.

— Да. Но в пределах ваших технологических достижений. И только если цена удовлетворяет нас.

— И вы никому не помогаете, даже если можете спасти?

— Ваши миры не наши, Нэстэ. Даже когда вырастишь, не стоит мерить нас своими мерками добра и зла. Наши миры можно давно считать полностью искусственными. И мы защищаем их как можем. В том числе и от вашего вмешательства. Новые войны с теми, кто решил, что достоин всего и сразу, нам больше не нужны. Мы их просто не переживем.

— Ты уже поправился, нам скоро выдвигаться. Далеко идти? — Перевела Нэстэ разговор на другую тему. Спорить с этим нечеловеком, как она уже поняла, было бесполезно.

— Не очень. Два или три дня пешего перехода.

— И все же вы форсируете подготовку моей дочери, магистр Листрад. — Император Варисэнд недовольно смотрел на замершую напротив стола голограмму. — Вы гарантировали, что этого не произойдет.

— Нет, ваше величество. — Магистр слегка развел руками. — Ситуация такова, что приходится иногда привлекать ее для пассивных операций. Способности вашей дочери слишком уникальны, что бы этого не делать. После посещения этого мира и личного знакомства, она сможет составить личное мнение о новых правящих фигурах в этих мирах. Это все, что я попрошу вас передать нам. На этой основе можно будет сделать выводы о вероятностях дальнейшего развития и степени влияния этих секторов на общее социополе Объединенных миров.

— Надеюсь, я получу результаты ваших выводов. — Недовольно проворчал Варисэнд. — И в порядке исключения, в более развернутом виде, чем обычно.

— Я постараюсь, ваше величество. — Листрад Снова вежливо улыбнулся. — Но вы знаете нашу политику.

— Знаю, знаю. Но все же это моя дочь и первая прямая наследница. Могу я рассчитывать на привилегии, раз иду вам на встречу и соглашаюсь отпустить ее к вам.

— Безусловно. И так?

— Через пару дней Сумми отправится с визитом вежливости. Так и быть, в ее программу будут включены миры, о которых вы упомянули. Хоть и не понятно, какое значение могут иметь столь незначительные государства в рамках вселенной.

— Скорее всего, никакого, ваше величество. Но при сложении нескольких незначительных факторов и маленький камешек может положить начало лавине.

— Да что там может сложиться? — Удивился Варисэнд. — Сменились правительства. Где в результате смены поколений, где в результате выборов, а в одном случае сменилась династия. Законно или нет, нам все равно судить не пристало.

— Верно. И все наследники в принципе давно известны. Нам желательно получить мнение именно Сумми, ваше величество. Вмешиваться, смещать или назначать новых, никто не собирается. И вам об этом хорошо известно. Ваша дочь, дополнительный фактор, который бы хотелось учесть в дальнейших прогнозах как можно раньше.

— Пожалуй, на время этой поездки я заменю шаэсси Сумми на опытную охрану. — Решил Варисэнд. — Ее девочки пусть останутся дома на этот раз.

— Ваше право. — Согласился магистр. — Лишняя предосторожность не помешает. А принимающая сторона возражать не станет. Пусть и неофициальный, визит принцессы империи Аринол для таких миров слишком большое событие.

Муас, в качестве нового наставника, не позволил терять время. Оно и понятно. Он без обиняков объявил, что сработанная пара для него намного предпочтительнее необученной ниахары. В условиях миров бездны Лео в любом случае будет защищать свою старшую. А вот постороннего, даже по настоянию Нэстэ еще большой вопрос. Так что он готов потерпеть и объяснить все, что необходимо для успешного завершения дела.

— Прежде всего, тебе надо научиться разбираться в той информации, что поступает по связи и передавать то, что ты хочешь. — Внушал он девочке. — Ты пойми. У ниахары нет логического мышления в нашем понимании. Нет ни образов, ни логики. Все это им заменяют чувства и ощущения. По крайней мере, ты воспринимаешь их именно так. И переделать своего Лео тебе не удастся. В эмпатической связке с ниахарой, разумный всегда выступает старшим, хотя бы потому что он может приспособиться к информации партнера. Ниахара признает твое старшинство безоговорочно и абсолютно. С одной стороны это хорошо. С другой стороны, если ты не услышишь предупреждений своего партнера, можешь угодить в беду. Лео пойдет за тобой куда угодно. Его чувство самосохранения не сработает, потому что условий действительно угрожающих ему лично в условиях ваших миров слишком мало. К примеру, сейчас он уже знает, что для тебя существуют ограничения намного большие, чем для него по выбору миров. Но знает он это по твоим личным чувствам, что он ощутил, когда ты попала в ловушку. И если бы ты попыталась пройти в подобный мир сейчас, он бы постарался предупредить тебя об опасности. Но настаивать не будет. В его понимании, ты старшая. А раз так, то знаешь что делаешь.

— Что будет, если я погибну? — Нэстэ сосредоточенно слушала лекцию.

— Плохо будет. — Серьезно ответил наставник. — Если ты не успеешь разорвать связь, то Лео проживет недолго. Желание вернуть утерянное закроет от него все, даже необходимость поддерживать свою жизнь. Если ты успеешь отключиться перед гибелью, он будет долго тосковать. Но сможет выжить. Скорее всего, уйдет в родные миры или останется в Бездне. Но постарается не пресекаться с теми мирами, что могут напомнить об ощущениях, испытанных им при разрыве связи и потере.

— Значит, мне надо понять, как эту связь разрывать. — Сделала вывод Нэстэ.

— Для начала ее надо научиться пользоваться этой связью. — Возразил предтеч. — А потом, и этот момент обсудим. Знаешь ли, мне очень не хочется оказаться в компании с ниахарой потерявшей свою эмпатическую пару. Начнем с переходов. Ниахара чувствует исходящую или поглощаемую энергию. Все ее производные от первородной энергии. Постарайся сосредоточиться на том, что Лео тебе передает.

Нэстэ послушно села перед наставником и уткнулась взглядом одну точку на земле. Тот только усмехнулся.

— для каждого разумного есть своя интерпретация того, что они получают от ниахары. Для кого-то это ощущение холода и тепла, для других легкого ветерка на коже и озноба, третьи указывают на разного рода запахи.

— А вы откуда это знаете? — Неожиданно заинтересовалась девочка.

— Я, знаешь ли, читать умею. — На полном серьезе откликнулся наставник. — А если по сути, то я из четвертой жизненной волны. Моя сущность намного ближе твоей к этому котику. Но в отличие от него, нам доступно восприятие потоков только нашей родной энергии и в ограниченном пространстве. Поэтому карта переходов мне нужна только на больших расстояниях. Ближние точки, сопряженные с моими мирами я воспринимаю без посредников. Только намного слабее ниахары и радиус охвата значительно меньше. И вообще, это не тот вопрос, который тебя должен сейчас интересовать. Не отвлекайся.

— Я поняла, о чем вы говорите. Это, похоже, как если стоишь в комнате с несколькими открытыми окнами. В одно окошко дует снаружи. В другое тянет из комнаты. Правильно?

— Да. Наверно так. Ты можешь сказать, сколько таких окошек дует твою сторону?

— Два, нет три. — Неуверенно определилась девочка. — Одно совсем слабое, я не сразу и заметила.

— Кхм-м. Я чувствую только два. Сосредоточься на них и постарайся определить направление на источник самого сильного потока, или ветерка, как хочешь.

Через несколько минут Нэстэ не открывая глаз, уверенно ткнула пальцем в сторону перехода, из которого они появились в этом мире.

— Правильно. О точности пока не беспокойся, это придет с опытом. Пока сосредоточься на этом потоке. Запомни его силу, контрастность, чем он отличается от других потоков, что тебе показывает Лео. Все, что только возможно. Это позволит тебе в дальнейшем научиться определять примерное расстояние до перехода. Кроме того, каждый вид энергии Лео воспринимает по разному. Для самого него пригодна любая, кроме первородной. Поэтому не ищи отрицательных эмоций. Просто запоминай их отличия в его восприятии. Конкретно этот переход практически не излучает того, что приемлемо для тебя. В энергопотоке из того мира есть несколько производных потоков, свойственных ранним волнам и совсем немного первородной энергии большого взрыва. Такая гамма, как ты узнала на своем опыте, свойственна мирам с совсем неподходящими для тебя условиями. Смещение разнородных энергий, особенно их искажение, скорее всего, означает игры с гравитацией на той стороне перехода.

— Ясно, но я ведь в этот переход уже не пойду. Его спутники также выглядят.

— Правильно. Спутники вбирают в себя точно такой же спектр энергопотоков. Только это будет тобою восприниматься скорее как дуновение в сторону окошка. И поток будет спокоен.

— Вы так же это воспринимаете?

— Нет Анаста. Я уже говорил, что воспринимаю только один вид энергии. И Лес воспринимает это совсем иначе. Все что ты сейчас учишься делать, это только твое собственное восприятие. Я рассказываю только общие принципы. Связь между вами будет всегда. А вот интенсивность может меняться в зависимости от расстояния. Учись различать, когда Лео рядом, когда далеко. Как она выглядит, когда меду вами переход или два. Три перехода будет сложновато. Но все равно будет возможно понять, что с ним все в порядке. Для ниахары это естественно. А ты научишься. И тогда Лео сможет уходить в свои миры или в Бездну. Например, для охоты. Ниахарам нужны некоторые вещества, которых трудно найти в телах животных вашего мира. Зато твари Бездны практически состоят из них.

— Потому их содержат охотники?

— Поправка, Анаста. Охотники чаще других получают ниахару, потому что как правило, с ними стакиваются именно они. Но ты права. Охотникам нет необходимости беспокоиться

о таких вещах, как рацион питания. Но в истории ваших Объединенных миров бывали случаи, когда ниахары жили даже во дворцах. И там приходится выкручиваться.

— Контакторы-основатели. — Проворчала Нэстэ. — Истрию она не очень любила. Но маме было интересно и приходилось учить за компанию.

— Их у вас называют принцессами-основателями. — Кивнул тот.

— А у вас как?

— Никак. Это ваша история. Мы знаем о ком идет речь. И с большим уважением относимся к этим историческим личностям, хоть никогда и не пересекались с ними. Эта троица сделала очень много для объединенных миров. Еще больше для империи, из которой вышли.

— То есть они о вас не знали?

— Наверняка знали. — Рассмеялся ее наниматель. — Только они вполне обходились без нашей помощи. Втроем они могли столько, что даже спустя столько поколений о них говорят.

— Как о богах. — Кивнула Нэстэ. — Некоторые считают, что их послал Единый.

— У каждого народа есть свой бог. Часто несколько. Но всегда есть главный. Ваш Единый хорош тем, что не отрицает ни одну чужую религию. Просто если боги не укладываются в постулаты Единого, то это Неназываемый под разными прозвищами. К их числу они относят и нас, кстати.

Майя только хмыкнула на это, критически осмотрев облик своего наставника.

— А если бог положительный, то это становится вроде как другим именем Единого. Потому его последователей принимают везде. Хотя есть и отклонения. В Арден или Ариноле например.

— А что там? — Удивилась Нэстэ.

— Основательница Майя в детстве была рабыней. В этих империях, при попустительстве правителей, последователи Единого не только выступают против рабства, но и взяли на себя право судить других. Бывали случаи и убийств. Там и сейчас рабовладельцам лучше не находиться поблизости от последователей Единого.

— А Рабам?

— Помощь беглым рабам в этой религии считается делом Единого. Но пользоваться ею лучше в самом крайнем случае.

— Почему?

— Даже если опустить все остальное, ловцы прекрасно осведомлены об этой маленькой особенности последователей. А церкви Единого и даже дома не защищаются законом в мирах признающих рабство. Можно считать, что это приманка в ловушке для беглых рабов. Есть, конечно, и еще ряд причин, связанных с особенностями этой религии. Но сказанного, в общем, достаточно на мой взгляд.

Они шли уже несколько дней. По настоянию своего сопровождаемого, Нэстэ совсем не пользовалась картой и самостоятельно выводила их к нужному Расколу. Они даже сделали дневку, чтобы она, наконец, ознакомилась с третьим типом переходов, ведущих в благоприятные для нее миры.

Выход к их костру каких-то шариков на паучьих ножках вызвал у девочки удивление. Твари не казались особо опасными. К тому же еще они оказались легко уязвимыми. Но Мусса категорически указал на ближайшее дерево с высокими нижними ветками и торопливо взобрался следом, Глядя с каким удивлением Лео разглядывает сверху скачущие

шарики, перекладывая голову с одной стороны на другую, Нэстэ даже рассмеялась.

— Они ядовиты? Раз мы от них сбежали.

— Нет. Но это не самостоятельные животные, а разведчики твари, которую вы зовете луввой.

— Что значит не самостоятельные животные? — Нэстэ даже оторвалась от зрелища внизу.

— Это отдельные организмы, созданные маткой. У них даже отсутствует часть органов, необходимых для самостоятельного выживания. Конкретно у разведчиков нет даже полноценного желудка. Зато их гибель дает сигнал ловчим, что тут есть добыча. Вон они.

Нэстэ осмотрела несколько гибких и юрких тел, стремительно приближавшихся к их дереву.

— Сюда могут залезть?

— Обычно они прыгают. Потому я и выбрал такое высокое дерево. Но лувва может модифицировать их тела в определенных пределах. Так что не удивлюсь, если найдется парочка с когтями. Пытаться их испугать бесполезно. Ловчие не испытывают боль и лишены чувства самосохранения. Их задач захват и доставка добычи. Но в данном случае я думаю, матка зайвится сюда сама. Не повезло нам.

— Она такая опасная? — Нэстэ продолжала сосредоточенно рассматривать собравшихся под деревом тварей. Лео как-то странно на них реагирует.

— Этот вид ровесник ниахары. И их природный враг. Ниахара чувствует вражду на уровне рефлексов. Только твой Лео слишком молод. Не имея опыта, справиться ему с ними не под силу.

— А вы знаете, как убить лувву?

— Во все времена это делается крупным отрядом. — Тяжело вздохнул мужчина. — Для лучевого оружия она неуязвима. Так же как ниахары, она поглощает любую энергию. Тело матки похоже на луковицу и закрыто щитками того же типа, что у Лео. Только выглядят они как шелуха луковицы. Так что метательное оружие любого типа для нее не слишком большая проблема. К тому же, лувва всегда держит около себя защитников. Они тоже оснащены панцирями, трансформируются в нечто плоское и при необходимости могут создать вторую, внешнюю оболочку.

— Силовое оружие? — Нэстэ теперь смотрела вдаль, где появились еще две твари, не похожие на тех, что под деревом.

— Это и ест защитники. — Подтвердил не высказанную догадку предтеч. — Все так же как у ниахары. Силовой меч может пробить щитки. Хоть и не без труда. Все что слабее, нет. Лувва, как и твой котенок, живет между мирами и способна создавать собственные поля, аналогичные силовым. Кстати, это позволяет им создавать возмущения и преодолевать силовые щиты неполной напитокки.

— Понятно. Силового оружия у нас нет. Что надо делать? Ведь это оружие не всегда было у разумных.

— Просто посидим тут. А дальше будет видно. Хотя есть дин небезопасный способ охоты на них. Но для этого нужно метать короткие стрелки. Видишь, в основании луковицы, перед ее ложноножками щитки приподнимаются во время движения. Немного, но при этом образуется щель размером всего в несколько миллиметров.

— Снайпер может попасть.

— За щелью стоит щиток. А Лувва очень ценит свою жизнь и обладает замечательной

реакцией. Так что пулю или что-то настолько же быстрое она перекроет. Проще использовать огнестрельное оружие большего калибра, способного пробить защиту.

— А арбалетный болт слишком длинный. Щитки могут успеть. Охота на лувву была у них своеобразным видом спорта. Очень опасный надо сказать вид спорта, в котором использовались короткие метательные стрелки.

— Такой длины? — Нэстэ деловито вытащила из ножен свой поясной нож.

— Нет, короче. — Отрицательно покачал тот головой. — Этот слишком длинный. К тому же толстый.

Нэстэ вынула второй, используемый ею для разделки тушек, принесенных Лео и попробовала лезвие на изгиб.

— Давай я попробую. — Улыбнулся предтеч, протягивая руку.

Тонкое лезвие легко сломалось в, казалось бы, мягких пальцах этого ходячего скелета. Нэстэ только хмыкнула, наблюдая за процессом, и приняла получившиеся две пластинки.

Квадратные и легкие, к тому же заточена только одна из них. Они походили на нечто, что мама называла непонятным словом сюрикен. Нэстэ пальчиками погоняла на ладони свое новое оружие, внимательно следя за появлением главного действующего лица. Луковица деловито плыла в траве напрямик к их дереву и замерла в нескольких метрах от них.

— Далеко. — Заметил предтеч.

Сосредоточившись, Нэстэ не сводя взгляда с луввы, послала волну ощущения. Желание боя, необходимость привлечь на себя тварей, что бегали в низу. Как было бы хорошо увести их в сторону.

Лео неуверенно мявкнул. Этих тварей он опасался, хоть и не понимал почему. Но не спорил, а скорее спрашивал что делать.

Снова ощущение желания бега и догонялок, как в их играх. Только сзади опасность.

Что-то поняв, ее умничка котенок потянулся и без предупреждения прыгнул. Сразу оказавшись позади собравшейся своры. Ему потребовалось дважды обежать вокруг дерева, чтобы заставить всех ловчих отвлечься от старшей и рвануть за ним. Описав по лесу полукруг, и подчиняясь новой волне от старшей он приблизился к лувве. Чем заставил троих ее телохранителей переместиться ему на встречу. Нэстэ не стала больше тянуть время и прыгнула на освободившееся пространство.

С двух метров уже хорошо видна была описанная щель над шевелящимися корневищами твари. Одна пластинка ушла выше цели, но вторая вошла куда нужно. Забираться обратно, даже с помощью предтеч пришлось бегом. И попутно давать питомцу команду сваливать. Тонкие хлысты ловчих оказались очень болезненными для кота. Даже для его пластинок. Все закончилось спустя несколько минут. Лувва судорожно забилась, попыталась закрыться щитками. Даже наполовину закопалась в землю. И в таком положении замерла. Ее твари еще шевелились, но как будто потеряли интерес ко всему внешнему.

— Неплохо. — Задумчиво покивал Муас. — А знаешь, ингредиенты луввы на ваших черных рынках стоят очень много. Особенно ценятся ее щитки. Охотники из них во все волны делали оружие не уступающее силовому. Их структура такова что в силовых щитах возникают локальные возмущения. Можно даже вывести из строя генератор.

— А что еще. — Нэстэ деловито прикидывала и уже корректировала свои планы.

— Шкура. У ловчих она плоховата. А вот шкура матки после хорошей выделки стоит как полноценный силовой щит. Только снять ее целиком очень трудно. Тут есть несколько тонкостей, которые ваши охотники все время упускают и довольствуются маленькими

лоскутками.

— Научишь?

— Куда ж я денусь. — Неожиданно хмыкну тот. — Но не бесплатно. У луввы шесть щитков. Тебе шкура и самый длинный щиток. Остальное мне. Щитки используются не только как оружие. Да и ножи из них великолепные выходят. Может, успокоишь его?

Они деловито приблизились к добыче. Нэстэ мельком глянула на Лео, остервенело кромсающего очередного ловчего.

— Пусть душу отведет. Ему больно было.

— Он сильно рисковал. Ловчие могут повредить щитки на лапах и горле ниахары. Особенно у молодой и неопытной.

— Но не повредили же. — Возразила девчонка. — Показывай как надо разделявать.

Выход к переходу в мир предтеч приблизился как-то незаметно. Нэстэ даже немного растерялась. За неполные три месяца общения, она привыкла к виду своего необычного работодателя. Даже его пятна на голове перестали казаться трупными.

Нэстэ вдруг сообразила, что за последний год, что прошел после ухода из мира куакш, этот ходячий скелет был единственным разумным, с кем она общалась. Если не считать Лео.

Переход предтеч не имел привычной арки, зато прикрывался маскирующим щитом. Если бы не Лео, Нэстэ точно бы прошла мимо и ничего не заметила.

— У нас только два официальных перехода. — Пояснил Муас. — Остальные закрыты щитами. Ваши технологии могут их обнаружить, но только если будут знать что искать.

— Понятно. — Нэстэ еще раз осмотрелась, не находя признаков посетителей. Даже тропинок вокруг не было. — Черный ход?

— Почти. С той стороны есть охрана. Сделка завершена?

— Завершена. — Вздохнула Нэстэ, поправляя немаленький мешочек за спиной.

— Могу подсказать, что из ныне живущих рас, шкуру луввы лучше всего выделывают куакши. У них же есть мастера по обработке их щитков. Берут дорого. Но ты можешь частично расплатиться тем, что останется. — Заметил с улыбкой Муас. — На черный рынок с таким богатством лучше не суйся. Если очень надо, ходи с отдельными частями. А вообще, щитки после охоты и вовсе лучше сначала выдержать в Бездне. Если скрывать их на деревьях, то насекомые объедят мясо. И на воздухе они приобретут вид лежалых. Все посчитают, что это остатки мертвой луввы. А ты посредник какого-то нелегального отряда охотников. Только приноси еще пару свежих ингредиентов других тварей. Тогда посчитают, что отряд удачливый и крупный. Меньше вопросов и хоть какая-то гарантия, что не будут приставать.

— Учту. Усмехнулась Нэстэ. — Но я не собираюсь долго задерживаться в Объединенных мирах. Разберусь с добычей, закуплюсь и пойду обратно.

— Тебе видней. Но жить одной в мире как-то не очень. Да и не подходит тебе тот мир с зонтиками. Слишком легкий, ты быстро ослабнешь. — Вздохнул Муас. — Ты все-таки подумай на счет воспоминаний. Мы можем продать неплохие технологии. Ты смогла бы хорошо устроиться в большинстве миров.

— Я подумаю, но мне ничего не надо.

— Как знаешь. В таком случае еще немного информации в качестве дружеской услуги. Плоды того растения, что ты называешь зонтиком, имеют одну интересную особенность. Они способны изменять биоданные твоего тела. Не сильно и конечно на время. Но,

например биосканер, даже стационарный будет воспринимать тебя как совсем постороннего человека. Таких растений с разной эффективностью много в Бездне. Есть они даже в объединенных мирах. Твои любимые зонтики самые сильные из них. Так что надо быть осторожнее со своим рационом. Иначе если у тебя есть какие-нибудь счета завязанные на это, придется выжидать несколько месяцев, пока не восстановится вес комплекс.

— То есть, меня сейчас никакой биосканер не опознает?

— Да. Особенно после этих зонтиков. Есть другие растения, они слабее. Но все равно анализы покажут разве что родство с тобой. Но никак не тебя саму.

— Я этого не знала. — Задумчиво протянула девочка, явно что-то прикидывая.

— И лучше, прежде чем обращаться за открытием таких счетов, выждать пока воздействие не прекратится. А то одинаковых показателей не получается даже если питаешься одним видом. Там сильно будет зависеть от внешних условий. В общем до свидания. Но если что, подходи прямо сюда. Щит пропустит тебя и Лео. А стой стороны есть комната. Только без меня не заключай сделку. — Снова улыбнулся Муас. — Наставай на вызове меня.

— Договорились. — Сердито буркнула Нэстэ уже в спину предтеч.

Это путешествие, а особенно охота на лувву, навело ее на определенные мысли. И она решила не откладывать их на потом. Выход в знакомый мир был присмотрен заранее. Путешествие по лесам в обход поселений колонистов навело немало печальных воспоминаний. Но спустя две недели, она все же вынырнула в памятном оазисе. Овраг за прошедшие годы сильно зарос и тайник оказался на месте. Нэстэ осторожно развернула ветхую тряпочку, некогда служившую чехлом, и извлекла свое блестящее сокровище. Металл не поддавался коррозии. Только слегка потемнел. И ножики были столь же острые, как в день, когда она их здесь оставила.

Лео растерянно крутился рядом с плачущей навзрыд девочкой. Он, то пытался обнаружить обидчиков своей хозяйки, то пытался вылизать ей лицо. В конце концов, просто улегся прямо ей на колени и замер. Нэстэ не сразу успокоилась, и какое-то время еще сидела, тихо глядя на своего питомца. Потом решительно вытерла красные от слез глаза, собрала свои вещи и поднялась на ноги.

— Все Лео, я больше так не буду. Пошли отсюда. — Вслух произнесла она, попутно посылая по эмпатической связи волну грусти и благодарности за участие. В ответ пришло легкое недоумение и готовность дальше ее защищать. Вот только от кого?

— Это мое, Лео. — Нэстэ еще раз постаралась передать свою тоску по ушедшей маме.

К ее удивлению, Лео ее понял. По крайней мере, до нее дошел отголосок чувства потери кого-то близкого. Очень похожее на то, что испытывала она, только исходящее от Лео.

— Тебя тоже кого-то лишили? Жаль ты не можешь сказать кто. Мы бы разобрались с ними, как и с убийцами моей мамы.

Девочка не задержалась на поляне, где их поймали, и вместе с кошкой решительно вошла в знакомую дымку перехода.

Знакомая улочка с домами в глубине дворики, расположенных только по одной ее стороне, знакомый домик и удивленный взгляд детских глаз на малоподвижном чешуйчатом личике. И, к удивлению Нэстэ, радостное восклицание при виде нее. На которое тут же выскочила хозяйка дома.

— Анаста! Ты откуда?

— Да вот, решила заглянуть. — Девочка сильно растерялась от такого восторженного приема. Она недоуменно покосилась на свой абсолютно целый шалашик в саду, явно облюбованный детьми хозяйки.

Из дома уже выходил Уаншли. Радостно булькая, он обнял гостью.

— Я тоже рада вас увидеть. — Несколько смущенная приемом пробормотала девочка. — Смотрю озеро все еще на месте?

— А что ему сделается? Тараканы попытались предъявить претензии, но вынуждены были признать все, что произошло неумышленным вредом. Иначе были бы неприятные вопросы на счет их собственной охоты. Империя Аринол дала понять, что не останется в стороне в случае разборок.

Нэстэ с недоумением отметила у куакши веселые бульканья в голосе, сразу затихшие.

— Но вот кому именно они обязаны этим самым вредом тараканы узнали точно. И кстати, своей собирательной кличкой то же. — Куакши грустно помотал головой, с сочувствием глядя на девочку. — Они объявили на тебя большую охоту. Их посланники частенько бывают здесь, якобы для изучения последствий катастрофы. Наши правители пока терпят. Но ты не волнуйся. Они появятся тут только через недельки три. Мы тебя предупредим.

— Так я могу рассчитывать у вас переночевать? — Нэстэ неуверенно улыбнулась.

— Только попробуй куда-нибудь уйти. Твой шалаш цел. Правда, дети его присвоили себе. Но сейчас все приведем в порядок.

Нэстэ растерянно присела на крыльце. Оказывается, ее здесь ждали и даже беспокоились. Радость хозяев дома и их детей была искренней и непривычной для нее. Лео устроился на камнях дорожки и чувствуя смятение пары, даже позволил себя немного погладить чужим. Что сын хозяев не преминул сделать под завистливые взгляды набежавшей детворы. Потом осторожно хвостом отодвинул младшего Уаншли и ушел. Как поняла Нэстэ, проверять свои охотничьи угодья.

— Ты к нам просто так? — Уаншли вышел на крыльцо и протянул чашку с напитком, заменявшим тут чай. Нэстэ с удовольствием приняла ее вместе с пирожком.

— Нет. Завернула, чтобы повидаться. А вообще-то мне сказали, что среди вас есть мастера по обработке шкур тварей. Если можешь подсказать, буду благодарна?

— Чего их искать? Нарранали, что живет на окраине одна из тех, кто промышляет пошивом одежды из шкур животных из Бездны. А ее муж занимается выделкой. Ты ее знаешь, она подгоняла тебе купленную одежду.

Нэстэ знала, что эта женщина-куакши хороший мастер. Но как-то не подумала о ней, когда принимала решение воспользоваться прозрачным намеком предтеч. И неуверенно проследовала за хозяином дома, без лишних разговоров потащившего ее на окраину деревни.

— Уаншли говорит, что ты интересуешься обработкой шкур тварей. — Заговорила Нарранали, как только они после приветствия вошли в дом. Что конкретно требуется? Такие мастера часто специализируются на шкурах конкретных животных. Так что надо знать конкретно, о чем идет речь.

— Лувва. — Коротко откликнулась Нэстэ.

— Понятно. — Задумалась куакши. — Редкий материал и тяжелый. Мой муж берется за него. Но я предпочитаю работать по одежде. Так что из этого материала только один раз

перчатки изготовила. Но в городах есть мастерские сумок. Или ты хочешь выделывать шкурки, чтобы дороже продать?

— Я бы хотела сшить из нее костюм. — Немного смущенно произнесла Нэстэ. — Мне сказали, что ее шкура очень хороша для одежды наемников и охотников.

— Нэстэ, шкура луввы очень хороша для этих целей. Это верно. — Снисходительно улыбнулась женщина. — Но, во-первых, очень редко удается получить большие целые лоскуты пригодные даже для перчаток или рукавов. Об их цене я даже не говорю. Полный костюм наемника будет стоить дороже некоторых глайдеров для богатых семей. Сколько у тебя лоскутков.

Вместо ответа Нэстэ подняла с пола свой рюкзачок и разложила на столе его содержимое.

— Еще я бы хотела найти мастера по щиткам. Мне очень нужен короткий меч. — Тихо пояснила она, откладывая в сторонку узкий и длинный щиток.

Уаншли молча посмотрел на растерявшуюся женщину и торопливо направился закрывать окна и запиравать двери.

— Водяной нам в помощь. — Тихо ахнула Нарранали. — Я даже не знала, что ее можно снять такими большими кусками. Охотники утверждают, что щитки приходится обрезать. Ты ходила с этим по мирам?

Нэстэ только пожалала плечиками, продолжая вопросительно смотреть на нее.

— Конечно, этого хватит на костюм для тебя. — Поспешно вернулась к теме разговора женщина. — Но ты хоть представляешь, сколько он будет стоить?

— Мне сказали, что остатки можно будет предложить в счет оплаты работы. У меня сейчас нет денег.

— Конечно можно! — Отмахнулась Нарранали, как о чем-то несущественном. — Хватит и на выделку и пошив. Но тебе будет выгоднее продать их на черном рынке и заплатить монетой.

Нэстэ отрицательно покачала головой.

— Нарранали, ты же знаешь. Нашей девочке нельзя светиться в наших окрестностях. Тем более на рынке. — Укоризненно заметил Уаншли.

— В таком случае ты должен сделать это сам. И подыскать мастера по щиткам. — Решительно отрезала женщина.

Нэстэ удивленно посмотрела на Уаншли. Тот правильно понял ее удивление и развел руками.

— Наши самки вполне разумны, пока не наступает сезон. Из-за этого сезона все внешние дела ведутся мужчинами. Но это не значит, что самки куакш не могут быть мастерами.

— Это мы так отлыниваем от скучных деловых вопросов. — Ничуть не смутившись, завила Нарранали. Я переговорю с мужем. Он сможет сделать так, что по внешнему виду никто не признает шкуру луввы. Но специалистам в руки все равно такой костюмчик давать будет нельзя.

— Я и не собираюсь. Просто штаны быстро рвутся в кустах. Да и куртку часто пробивают колючки или когти. — Нэстэ продемонстрировала неуклюже заделанные дырки. — Неприятно. Я хотела бы такой, чтобы можно было носить как нательное белье.

— Отличная идея. — Заинтересовалась мастер. — Шкура луввы после выделки станет

очень пластичной и тонкой. Как вторая кожа. За это ее и ценят дамы, заказывающие перчатки. Надо посмотреть. Из искусственных тканей часто такие костюмы шьют. Сколько у меня времени?

— До появления тараканов. — Снова вмешался Уаншли. — Иначе их империя лишится еще какого-нибудь элитарного бойца.

— Не скажу, что буду им сочувствовать. — Заметила Нарранали. — Ты лучше поговори о жварнерии. А то охотников так и не сподобились вызвать. Да и не дождешься их.

Нэстэ недоуменно перевела взгляд на замявшегося хозяина дома. Про жварнерию она знала. Во время сопровождения предтечи встречалась пару раз с этой тварью. Но не связывалась с нею. Премерзкая тварь под три метра ростом, с мощным телом на двух трехпалых лапах и громадным чемоданном, вместо головы заполненным зубами. По тому, что она знала, горло у нее было непропорционально узкое для такой пасти. Потому, хищник вынужден был долго и тщательно пережевывать добычу. Отсюда и название ей придумали. Официальное наименование твари Нэстэ не знала.

— Вот, появилась у нас тут одна такая. Хитрая бестия. Скот выбивает. Детей в лес боимся отпускать. Пару раз облаву устраивали, так ушла. Мы уж собирались жалобу на охотников подавать. Вызвали, а они тянут с поездкой. Тварь то не дорогая. А тут вот ты с Лео.

Нэстэ несколько секунд посмотрела на хозяина дома и состроила обиженную мордочку.

— Это вы хотели меня по знакомству использовать? И не стыдно обкрадывать ребенка? Лео, между прочим, совсем маленький котенок.

Уаншли невольно выглянул в щелку занавесок. За окошком 'маленький' встав на задние лапы, пытался разглядеть происходящее за полутораметровым забором. Потом весело булькнул, сообразив, что Нэстэ несерьезно.

— Нет, мы заплатим тебе по расценкам охотников.

— А как оформите? Это же расходы деревни. — Удивилась девочка, припомнив разговоры старейшин, происходившие иногда в ее присутствии.

— Так и оформим. — Булькнул тот.

Но все оказалось не совсем так, как думал Уаншли. Им пришлось посетить местное здание старейшин. Где по вызову секретаря, прямо посередине приемной появилась фигура охотника, оказавшегося юристом штаба, расположенного где-то на другом полушарии этого мира. Выяснив суть дела, он некоторое время молчал, что-то обдумывая.

— Ты еще не совершеннолетняя. — Обратился она прямо к Нэстэ. — В охотники во всех мирах на обучение поступают только по достижении определенного возраста. Да и после обучения надо получить опыт, работая в команде. Только после этого охотник может рассчитывать получить индивидуальную лицензию. Даже наши дети не участвуют в серьезных охотах. Честно говоря, мы не очень приветствуем договора с посторонними. Конкуренция, понимаешь ли, и прочее.

Куакши посмотрел на собравшегося вмешаться Уаншли.

— Не надо спорить. Как ты представляешь себе договор охотника для ребенка ее возраста? Жварнерия серьезный зверь, к тому же почти в два раза выше нее. На эту тварь не ходят с мечом. Нужны лучевики и ружья.

— Значит вызывать вас еще раз? — Поинтересовался Уаншли. — Или подать жалобу прямо сейчас?

— Я этого не сказал. — Возразил охотник. — Из любого правила есть исключения.

Наличие ментально связанной ниахары, как раз и есть такой случай. Присутствию этой кошки будет рад любой отряд. Обычно, в случае малого возраста, со старшим связи заключается договор проводника. На охоту выходит только ниахара. Отряд охотников в этом случае сам следит за тем, чтобы молодой разумный не попал под удар. Они все в этом заинтересованы лично. Очень жаль, что тебя нельзя постоянно включить в один из наших отрядов. Тараканы тебя быстро вычислят.

Куакши даже не стал скрывать свою досаду. Ментально связанные ниахары были не просто редки. Во всех Объединенных мирах их счет шел поштучно и редко в один отрезок времени достигал пары десятков.

— Но ваша деревня может заключить такой договор, я подтверждаю его своим согласием. — Продолжил секретарь обращаясь к Уаншли. — Только следите, чтобы она не полезла в драку. В случае потери старшего, ниахара может и не вспомнить о ее друзьях. Пострадает вся деревня. Жварнерия покажется вам беззубой зверушкой по сравнению с ниахарой потерявшей старшего связки.

Нэстэ была злой и обиженной на весь мир. Она сидела в своем шалашике под присмотром целой ватаги детворы и не могла даже носа высунуть за ворота домика. Уаншли очень серьезно отнесся к предупреждению охотника. А старейшины селения его в этом поддержали. Так что до охоты девочку не допустили. Даже пределы дома запретили покидать. Уж местные-то прекрасно знали, что ее присутствие при охоте не требуется. Лео еще котенком от скуки вывел тут всех вредителей. Но что еще более обидно. Этот белый и пушистый эгоист ее тоже не подержал. Котьяра полностью одобрил то, что ее не пускают с ним на охоту. Даже выдал волну чувства удовлетворения от защищенности логова, где находится старший.

От обиды на весь белый свет, она забилась в свой шалашик и отказалась играть с местной ребятней, которым как раз и поручили проследить за нею. Но от передаваемых Лео сигналов не отгородилась. Все же любопытно.

Уаншли не удержался от того, чтобы пойти с отрядом загонщиков, когда Анаста сообщила, что Лео закончил. И даже указала точное направление и примерное расстояние до места схватки. Девочка многому научилась с момента, когда покинула их.

Рассматривая вытопанную вокруг деревьев траву, а кое где и следы когтей на многовековых стволах горной сентои, прибывшие на место только ежились. Лео уже давно испарился отсюда. А сама туша твари лежала на краю перепаханной поляны. К удивлению зрителей, ниахара после победы забрала себе на обед только мягкое подбрюшие, не тронув остальное тело, прикрытое толстой и жесткой шкурой.

Глубокие борозды от когтей были сосредоточены в районе шеи и разорванного горла твари. Несколько полос на загривке Лео видимо нанес при первой атаке, запрыгнув на спину. Но во всем остальном шкура была целой. Согласно контракта, проводник получал только часть от того, что удастся выручить за добычу. Остальное причиталось нанимателю. В данном случае селению. Так что прибывшие с энтузиазмом взялись за ножи. Жварнерия не самый ценный вид твари на рынках ингредиентов, даже на черных рынках. Но зато ее ингредиентов было много. Особенно зубов.

Последствиями охоты оказалось еще одно не самое приятное происшествие. Знакомый

командующий не позабыл данного в свое время обещания. Весточку о том. Что разумные насекомые тоже просматривают новости в сети и кое-кто из них даже числится среди ловцов, он передал через своего знакомого чиновника.

Так что известие о досрочном прибытии странных ученых не было неожиданным.

Нэстэ с удовольствием рассматривала в себя в зеркале. За две недели было сделано много. Новый костюмчик действительно сидел на ней как вторая кожа. Даже во время движения и наклонов он не собирался в складки а плотно прилегал к телу. Рубашка закрывала горло и запястья. А штаны достигали щиколоток. Еще Нарранали расстаралась и сшила к этому костюмчику носки, перчатки и съемный капюшон. А заодно и небольшой накладной карман для них.

Шкура луввы действительно была выделана так, что угадать с первого раза ее происхождение было трудно. Скорее уж она походила на искусственную дешевую ткань, которой полно во всех мирах. Так что у Нэстэ был почти настоящий скафандр. Девочка была очень довольна, надевая поверх обновленное снаряжение наемницы.

— Ты только больше не позорь меня своей ужасной штюпкой. — Попросила с улыбкой Нарраналия. — Лучше приходи ко мне, я сама буду перешивать его.

Нэстэ покосилась на стол, где рядом с ее металлическим мечем, в простых невзрачных ножнах лежал узкий костяной клинок. Мастеру не удалось его как следует замаскировать. Структура щитков луввы с трудом поддавалась обработке. И совершенно не принимала покрытий. Так что светло-серый клинок с характерным искристым рисунком был скрыт исключительно ножами. Нэстэ уже подержала его в руках и поняла, какую ошибку совершила, послушавшись предтеч. Меч получился настолько невесомым и сбалансированным, он так хорошо лежал в руке, что ее собственный выдавший виды металл показался железной палкой. Ей пришлось даже попросить переделать рукоятку и у него.

Перехватив вопросительный взгляд девочки, довольная Нарранали замахала руками.

— Даже не думай. Ты полностью расплатилась и со мной и с мастером Даранстиром. Тем более, что ты старому маразматику зачем-то подарила целых два малых щитка от защитников луввы.

— Он мне ножик из одного сделал. — Нэстэ кивнула на еще одни маленькие ножны. — Спасибо большое и я точно буду у вас теперь постоянным клиентом. Я побегу. А то Уаншли уже заждался наверно.

Нарранали с улыбкой проследила, как девочка торопливо покидает дворик ее дома.

— Анаста, ты хоть понимаешь, что теперь носишь на себе целое состояние? — Беспокойству Уаншли не было предела. И он в очередной раз пытался на прощание вразумить неразумное дитя уже стоя перед своим домом.

— Понимаю. — Нэстэ беззаботно улыбнулась.

Сегодня она поняла для себя еще одну вещь. Она совсем не любила прощаться. Она резко развернулась к маленькому глайдеру, арендованному кем-то в городе и присланному сюда до востребования.

Уаншли только глаза отвел и сделал вид, что не видит, как его гостыя залезла под панель управления, что-то там отключая.

Лео уже устроился позади единственного кресла, в багажном отделении глайдера.

— Это скоростная модель. Будь осторожнее. — Напутствовала ее огорченная супруга

Уаншли.

— И избегай неприятностей. — Серьезно поддержал хозяин дома. — Пожалей их. Они же не знают, кого встретили.

— Уаншли, ты научился шутить. — Весело рассмеялась Нэстэ, закрывая кабину и одновременно задирая нос аппарата в своей любимой манере взлета.

Это была обычная засада. Их отряд хорошо подготовился к этой операции. Долго выслеживали и вели цель. Вычислили логово и смогли вовремя подтянуть к нему заготовленное оборудование. Опытные охотники на тварей рассказывали, что их лучше всего брать крупнокалиберным огнестрелом, а то и гранатами. Но гранатами можно попортить шкуру. А это ценный трофей, когда речь идет о ниахаре.

Аскилз не знал, почему опытные охотники не используют силовые щиты. Может кошки и могут проходить щиты малой напитокки, но третий и четвертый уровни все равно должны их задерживать. Хотя генераторы таких щитов не назовешь легкими. А вычислить логово не каждому удается. У них вот все сложилось удачно. Правда пули, пусть и из тяжелого оружия только ранили тварь. Стрелок промахнулся и вместо того, чтобы попасть в подбрюшье, выбил щиток с задней лапы. Так что ниахара успела трансформироваться, и выстрел второго стрелка уже не причинил ей серьезного вреда. Зато они накрыли ее силовой сферой и теперь не спешили. Четвертый уровень напитокки чего-то да стоил. Кошка не смогла пробить его с первого броска. А больше уже не дали. Ее расстреливали не спеша. Проходя с оружием с разных сторон щита и сразу после выстрела отступая назад. Может и не совсем благородно, но рисковать никто не хотел.

После нескольких удачных выстрелов, по лапам кошки уже потекли красноватые струйки. Ниахара захромала и было заметно, как она слабеет. Все шло хорошо, пока не появилась вторая ниахара. Здоровый, такой же молодой кот. Он внезапно выскочил из кустов, проскользнул между ними и встал перед очередным стрелком уже в боевой трансформации. Но что более удивительно, кот целенаправленно выбил ружье у охотника и резко пригнулся, недвусмысленно оскалился и выдвинул когти на всю длину. Его хвост дугой завис над головой, и стрелку пришлось поспешно отступить не поднимая из травы ружье.

— Ага, вот ты куда рванул. — Послышался сзади высокий голос.

Аскилз с удивлением проследил за девчонкой, спокойно прошедшей прямо них к новоявленному коту.

— Маленькая еще, совсем молоденькая. — Протянула она, осматривая раненную ниахару замершую в центре силового щита. — Понятно, почему она не смогла уйти.

Девчонка развернулась, без всякой опаски осматривая замерших перед ней мужчин. И ласково провела ладошкой по гриве кота. Аскилз только поежился, видя, как она стала влажной от яда.

— Тебе лучше увести своего кота, девочка. Иначе он может пострадать. Мы не охотимся на кошек находящихся в связи с людьми. Но это дикая ниахара. И очень опасная даже для тебя.

— С малышкой вы справитесь. — Усмехнулась нахалка, не прореагировав на предложение. — Молодые ниахары не умеют работать с силовыми щитами. Зато они этому учатся. И не всегда на собственном опыте. Сородичи тоже могут обучать.

Кот девчонки недовольно фыркнул, попытался протестующе поворчать и потоптаться, но с неохотой сделал несколько шагов назад. Задом он уперся в щит. Замялся и прошел

сквозь него. Зрителям стала видна прозрачная рябь, разошедшаяся от зоны разрыва. Кот снова вернулся обратно, занимая ту же атакующую позицию. Его хвостовой наболдажник проделал круг, аккуратно обогнув голову девчонки, и снова замер над головой.

— А как на счет моего Лео? — Продолжила, как ни в чем не бывало, разговор девчонка. — Он уже встречался с людьми, желавшими нас убить. Да и я не собираюсь стоять в стороне.

— Эта ниахара задирает домашний скот местных жителей. Мы имеем заказ на ее уничтожение.

— Понятно. Полный контракт? Значит все, что добудете, будет ваше. А сколько вы собираетесь выручить за ее шкуру?

— Много. И контракт оплачивается по предъявлении доказательств.

— Как на счет выкупа? — Неожиданно выдвинула предложение девчонка. — Я тут недалеко подохшую лувву нашла, кое что спрятала. В основном щитки, зубы да когти из ее спутников. Если по ценам черных рынков, даже с выгодой останетесь.

— А с чего это ты так за эту кошку переживаешь. Если у тебя есть обученная ниахара, ты должна знать, что взрослые не проходят запечатления. Благодарностей от дикой ниахары ждать не приходится.

— Это самочка. И Лео она нравится. — Пояснила незнакомка. — А меня она не тронет. Самки ниахар подчиняются своим самцам.

— Все равно котят она уйдет рожать в свои миры. И тебе они не достанутся. — Заметил Аскилз.

— Мне не нужны котята. Торговать ими хлопотно. А вторую связь установить нельзя пока не прервется первая. В общем так. Добить малышку мы вам не дадим. Да и она сама остается под щитом только потому, что Лео ее контролирует.

Аскилз даже не оглядываясь, ощутил как при этих словах напряглись его товарищи. Да и сам с трудом сдержался, чтобы не схватиться за оружие.

— И с чего же такая забота? — Все же продолжил он разговор.

— Сказала же она молодая. И я ее не контролирую. Мой Лео слушает меня, но совсем не понимает, зачем ему нужно контролировать воздействие на преодолеваемое поле. В общем, если малышка жажнет по вашему щиту при проходе, ваш генератор превратиться в бесполезный хлам. А он наверно дорого-о-ой.

— А с чего это ты нам про тайничок свой рассказала? — Вмешался Лайсэм.

Аскилз сморщился. Молодой еще парень. Не научился как следует думать. Но за спиной уже нашелся кто-то шикнувший на него.

— Ты бы помолчал, парень. Когда ты в последний раз слышал про лувву? — Донесся разговор в полголоса. — Тайничок явно в Бездне. Так что лезть туда просто так себе дороже.

— И что?

— А то, проход туда дикий. Тяжелые ружья с собой никто не потащит. Так что мы окажемся в Бездне только со своими железками и легкими пукалками. Причем в сопровождении двух ниахар, контролируемых только этой девчонкой. Хочешь попробовать? То-то, убивать ее нельзя, даже врубить нельзя, кто его знает как эта ниахара отреагирует. Рот ей не нужен чтобы отдать команду. Так что на тайничке мы все будем у нее под контролем.

Аскилз задумался, пережидая разговор за спиной. С одной стороны почти добытая ниахара. Но если девчонка хоть на половину права, это только их мнение. И сама самка может думать совсем иначе. Присутствие второй ниахары, явно обученной и опытной и

вовсе ставило крест на их затее. Молодость партнера по связи ни о чем не говорила. Если случалось, что котенок ниахары доставался ребенку, его начинали учить обращаться с опасным животным сразу и без оглядки на возраст. И это случалось часто. Ниахары живут долго. И родители старались обеспечить жизнь не только своему чаду, но и всей семье. А что до того, что девчонка одна? Всякое бывает. С другой стороны, она вроде готова пойти на соглашение и выкупить кошку.

— Но местные не будут в восторге от того, что кошка уцелела. — Высказал он аргумент.

— Щитки ее у вас будут. — Усмехнулась нахалка, кивая на выбитые полями предметы. — Жителей вы успокоите показав их. На счет шкуры что-нибудь придумаете. Ведь контракт у вас полный? А малышка уйдет со мной и сюда больше не вернется. Но услуга за услугу. Я обеспечиваю вам исполнение контракта, а вы мне кое-что взамен.

— Да с чего мы тебе должны верить?

В этот раз Аскилз услышал отчетливый шлепок, прервавший возмущенное восклицание. Самый молодой член их команды все-таки схлопотал подзатыльник от рядом стоящего товарища. И правильно. В переговоры, которые ведет командир отряда, вступать не следует. Особенно на стадии заключения сделки. Пусть и недавно созданного отряда. Но ведь все в отряде прошли обучение и знают правила. В чем-то его молодой охотник был прав. А девчонка казалось, ничуть не смутилась, тоже приняла возражение всерьез.

— Я иногда беру контракты проводника. Так что с охотниками уже имела дело.

— Можешь сказать, где это было в последний раз? — Сразу заинтересовался Аскилз.

— Куакши. Мое имя Анаста. Тамошние охотники подтвердили контракт, чтобы самим не ехать в отдаленную деревню. А мне не трудно было.

Аскилз торопливо потянулся к своему браслету связи. Охотники за тварями не имели такой жесткой структуры. Но гильдия обеспечивала связью и информацией своих членов. Так что уже через несколько минут Аскилз имел рекомендации и куцы сведения об этой Анасте. Была небольшая фотография, сведения о месте последнего контракта и характеристика с положительным отзывом из деревни куакш.

— Хорошо. — Наконец принял решение командир отряда. — Скольких сможешь провести к тайнику?

— Трех. Там не слишком опасный сезон сейчас. Но Лео будет оберегать подружку и не сможет контролировать всю территорию. А сама малышка не слишком к вам расположена.

— Принято. — Аскилз кивнул, только покосившись на двух замерших ниахар. — Пойду я и двое моих людей. Ты сопровождаешь нас до тайника и обратно, до возвращения в объединенные миры.

— Идет. — Анаста серьезно кивнула. — Заключаем обычный разовый контракт проводника.

Согласен — Аскилз слегка поморщился, но кивнул.

Девчонка не промах и тоже хочет иметь хоть какие-то гарантии. А по контракту защита проводника будет на них. И его потеря или отрицательный отзыв не самая лучшая рекомендация для отряда только начинающего свою деятельность.

— Остальные могут подождать на переходе. Обратный выход обеспечу через спутник. Переход всего километров пять. Так что ждать недолго.

Щит с тихим хлопком исчез. Что было признаком далеко не самого дорогого генератора. Раненая ниахара прыжком преодолела свободное пространство и заняла место немного позади кота девчонки. На девчонку она действительно даже не взглянула. А вот

охотников обвела недобрым взглядом. У девочки просто великолепная гарантия их лояльности. Если дело дойдет до драки, девочку нельзя обивать. Стоит разорваться эмпатической связи и этот Лео начнет крушить все вокруг. А самочка и вовсе не нуждается в дополнительном стимуле. Сделка была рискованной. Но того стоила. Судя по движениям животного, они действительно не так сильно ее достали, как думали.

— Мне рассказывали, что ниахара может драться стоя на двух лапах. — Заметила девочка. — А вы их ей даже не перебили. Только щитки выбили.

— Лайсэм, соберешь щитки, обработаешь и отдашь их Вайру. Их сдадим в качестве подтверждения исполнения контракта. Заодно и за оборудованием присмотришь. — Аскилз не отказал себе в удовольствии указать молодому на его место. Работа не слишком приятная, хоть и не сложная. — Остальные с нами до перехода. Потом вернемся и заберем все здесь.

Анаста не слишком сожалела о своем тайничке. Беспокоило только то, что она добила эту лувву всего несколько дней назад. И помня совет Муаса, устроила тайник так, чтобы до щитков могли добраться местные насекомые. Шкура лежала в другом месте, пока она не найдет способ выйти с нею на черный рынок. А это уже второй тайничок со щитками, если считать тот, что они устроили вместе с предтеч. Нескольких дней было недостаточно, чтобы привести щитки в надлежащий вид. Но приведенные охотники не обратили на это внимания. Аскилз был явно доволен полученным выкупом, нести который пришлось всей троице. Причем довольно скорым шагом.

Анаста чувствовала раздражение Лео. Молодой самочке был нужен отдых, но оставаться одной она категорически отказывалась. Раны были болезненны для нее. А остановиться нельзя. Беспокойство кота за нее все больше нарастало.

— Ты говорила о дополнительном условии? — Уже видя спутник-переход, заговорил Аскилз.

— На черных рынках меня принимают за посредника от нелегального отряда охотников. Я живу с охоты. В основном в Бездне.

Охотник мельком глянул на появившегося кота, нервно дернув хвостом, и понятливо кивнул. Как девочка оказалась одна, это второй вопрос. Если не просит помощи, значит и лезть не стоит. Имея такую поддержку за спиной, охотники редко ограничиваются тем, что проникнет через переходы. Связь с ниахарой, для охотника это гарантия благополучия для него и для всей семьи. С таким прикрытием можно уйти в Бездну как в магазин и выбирать добычу подороже. А еще говорят, что эти кошки могут охотиться сами. Партнеру по связи останется только прийти и забрать что останется.

— Я слышал, что лувва может противостоять ниахарам. — Не без намека заметил Аскилз. — Я заметил, что щитки еще совсем свежие.

— Могут даже убить. — Проворчала недовольно девочка. — Это не Лео ее убил. Если ты об этом.

Командир согласно кивнул, принимая к сведению и совсем не обратив внимания, что девочка не закончила фразу.

— Ну, так вот. Я стараюсь не разочаровывать скупщиков. Но сам понимаешь, нелегальный отряд не всегда удобно. И с такой легендой, если что могут быть проблемы.

— Ты хочешь прикрыться нашим отрядом?

— Только если ты согласишься.

— Ты знаешь о правилах охотников. Черный рынок понятно, не касается. Но если

пойдешь к официальным скупщикам, придется платить пошлину. Иначе это ляжет на нас.

— Заплачу, куда ж я денусь. — Согласно кивнула девочка. — Так ты согласен?

— Не возражаю. Здесь есть и наш интерес. — Усмехнулся Аскилз. Включу тебя как внештатного проводника. Только смотри, если начнутся вопросы по пошлинам, договор разорвем.

— Хорошо. Сделка завершена? — Анаста задала вопрос сразу по выходу из перехода.

— Завершена. — Улыбнулся Аскилз, подтверждая голосом заявку, которая будет сброшена в базу охотников. — Не хочешь присоединиться на постоянной основе? На Лайсэма не обращай внимания. Он парень добрый, только еще не все понимает.

— Из-за одного такого доброго моя мама и погибла. — Анаста сама заметила, что не сдержалась и отвернулась. — Я сама по себе. Раз все оформлено как надо, сможешь связаться, если потребуется Лео. Его услуги стоят дорого, сам знаешь.

Охотники разобрали принесенное троицей богатство и двинулись в обратный путь. И только после этого подчиненные решились задавать вопросы.

— Да все просто. Ей нужно прикрытие, при сбыте того что поймает ниахара. Я заключил с ней нештатный контракт. Так что если что, сможем рассчитывать на ниахару. Да и пошлины она платить согласилась с того, что будет сдавать официально. А это уже неплохой прибыток для отряда.

— Это хорошо. — Кивнул товарищ. — А может ее стоило постоянно взять к себе? Вместо того же Лайсэма. Совсем без ума парень, раз лезет в переговоры.

— Не пойдет. — Усмехнулся командир. — Она подросток. Но в этих делах не новичок. Чего стоит ее ниахара хорошо себе представляет. Связывать себя постоянным контрактом для нее глупо.

— Да ты бы видел, как она в Бездне ходит? — Вмешался Рист, сопровождавший командира до тайника. — Как у себя дома. Где-нибудь в парке.

— Да уж, опыт у нее неплохой. А ниахара выдрессирована так, что позавидовать можно.

Расставшись с охотниками, Анаста предпочла сразу нырнуть обратно в Бездну. Во-первых, надо было перепрятать шкурку луввы. Во-вторых, нужен был отдых для маленькой самочки. А в-третьих, улавливая эмоции Лео и его желание побыть вместе с самочкой, появилась у нее еще одна идея относительно памяти мамы.

Самочка нуждалась не просто в питании. Она очень не хотела оставаться рядом с мирами своих обидчиков. Да и для окончательного выздоровления ей нужно было уйти в их миры, куда Анасте не было хода.

Так что, выждав пару дней, пока спутница Лео начнет свободно двигаться и, намекнув Лео, где именно можно потом создать логово для подруги, она решительно направилась в путь. Пара ниахар проводила ее до раскола, но на ту сторону не пошла.

Подход к переходу не был сложным. Мама часто описывала это место, когда рассказывала, как попала в Объединенные миры. Нэстэ предпочла воспользоваться диким переходом, чтобы попасть в мир степей и холмов. Обойти караваны торговцев и выждать удобный случай было уже делом времени.

Проход по незнакомому лесу и выход к дороге прошел без приключений. Здесь все было

так, как рассказывала мама. Только Нэстэ этот мир не нравился. Лес слишком редкий на ее вкус, а кое-где еще и вырубки с пеньками. Какие-то провода в длинной просеке. И дорога какая-то странная. И не заросшая, и вроде слабо используемая. Граница поселка, за прошедшие годы значительно сдвинулась, наступая на этот странный лес. На столько, что поначалу даже растерялась.

Прогулявшись по улице, она сначала узнала крышу. И только потом уже нашла еще несколько характерных деталей домика мамы. Сам поселок ей тоже не понравился. Тут постоянно носились какие-то вонючие аппараты на колесах. От пыли не спасла искусственная твердая поверхность, которой была выстлана дорога. Об этом мама не говорила. Но Анаста догадалась, что это сделано было уже после похищения отсюда мамы. А еще ей не понравились люди. Все они оборачивались в ее сторону и недоуменно осматривали одежду. Заметив, что прохожие тут ходят без оружия, Нэстэ неловко скинула курточку, завернув в нее короткий меч.

О чем-то таком мама действительно говорила. Будто бы на Земле в городах оружие носят только специальные люди, сто-то вроде городской стражи. И то, редко делают это напоказ. Стыдятся что-ли?

Чехол с метательными ножами аккуратно был прикрыт рукавом рубашки. Благо на улице было тепло. Да и нательный костюмчик из шкуры луввы она никогда не снимала. Но все ее манипуляции, ни к чему не привели. На нее все равно продолжали смотреть. С недоумением, а то и со смехом. Местная детвора даже пальцем показывала и смеялась, произнося непонятное слово 'ролевик'.

Наконец она подошла к забору, осматривая дом своих родителей. Здесь явно жили.

— Вы что-то хотите? — Какая-то женщина оторвалась от своего занятия в беседке и недоуменно обернулась, осматривая девочку в странной одежде.

— Извините, пожалуйста. Просто тут вроде жили знакомые моих родителей, с которыми они потеряли связь. Не знаете, что с ними случилось? Ха звали Павел и Лена.

— Знаю. — Помрачнела незнакомка. — Погибли они. Павел был моим двоюродным братом. Его обнаружили мертвым на проселке, вместе с машиной. Лену так и не нашли. Целый год искали. Облазили все окрестности. Ничего. Сначала думали на ролевиков. Уж больно странные раны были у Павла. Но только в, то время поблизости никого из них не было. Но все равно с тех пор вас отсюда гоняют. Ты бы не светила в своем костюме здесь. Соседи могут и полицию вызвать.

Нэстэ понятия не имела кто это такая 'полиция'. Мама упоминала, что вместо стражи тут 'милиция'. Но может она сама уже путать начала. Но все равно. Делать ей здесь было нечего. Все что задумала, она увидела. Место, куда так стремилась мама, нашла. Но это место мамы. Ей тут точно не нравится. Странный мир с вырубленными лесами, опутанный проводами и населенный неприветливыми людьми. К тому же вонючий. Это не ее мир и ей здесь больше делать нечего.

Нэстэ еще раз посмотрела на свою дальнюю родственницу, вежливо поблагодарила за совет, и поспешно направилась обратно.

— Куда на этот раз нас отправляют? — Лица лениво потянулась, стоя уже на входе из гекаты. Ее десятка замерла чуть в стороне, не скрывая, что прислушиваются.

— В одну западную провинцию. — Хмыкнула Риана. — Там есть одно местечко, которое расхвалили отцу.

— Опять санаторий?

— Ну а ты что подумала? Провинция слабенькая. Совсем недавно с дотаций снята. Надо показать, что там безопасно на столько, что даже семья императора ездит без охраны. Геката не считается. Нам это ничего не стоит. Все равно куда-то выезжать на отдых. А провинции польза. Глядишь, и туристы поедут. Поначалу так. А потом уже не наша забота.

— Так скучно же! Наверняка будет пара торжественных встреч. Чтобы в прессе побольше нашу поездку осветить. Лучше бы уж к Расколу съездили или в карантинную зону. Барикуд вон поохотиться хочется наверно.

— Конечно, хочется. Но без охраны нас туда все равно не пустят. — Риана была согласна с мнением своей сестры по гекате. Только вот что поделаешь. Не всегда считаются с мнением принцесс.

Листрад недовольно смотрел на своего бессменного помощника. Вартисан смущенно мялся стоя перед столом и грустно выслушивал выговор магистра.

— Послушай, ну как ты можешь делать такие странные выводы? Эта женщина, Лена погибла. Это уже доказанный факт. А ты говоришь, что появилась новое возмущение в социополе, с характеристиками, указывающими на нее.

— Сведения о гибели женщины и ребенка поступили от самих ловцов. А вот наши следки в остатках пепла на месте смогли с уверенностью подтвердить на месте сжигания только наличие следов тела женщины. — Попытался возразить помощник. — Следов ребенка обнаружено не было.

— Знаю. Тени Арден тоже получили такие результаты. — Поморщился магистр. — Но это ничего не меняет.

— Как не меняет! А если мы ошиблись, и возмущение вызвано не матерью, а ребенком?

— Слишком мала она еще для такого воздействия. Кроме того, если уж ее решили перепродать, то точно не в мире Сайвани. Это провинция империи Лашнертов. И людей там меньше чем прочих рас. Девочка не могла там оказаться хотя бы потому, что во всей империи нет ни одного рынка рабов. Империя, как тебе известно, запретила рабство на своей территории. А тут вообще, ты говоришь об охотниках. Да еще выходцев из Арден. Нет, они столкнулись, скорее всего, с кем-то другим.

— Так в том-то и дело, что с той самой девочкой, что натворила делов у куакши. Эта аномалия никак не хочет рассасываться. И даже наоборот все больше расширяется и набирает обороты.

— Надо присмотреться к этой девочке. Действительно что-то много стало в нашем поле зрения девочек, причем одного возраста. Ниахара была при ней?

— Да. Но только охотники сказки рассказывают о том, как эта кошка вышколена. У куакш ниахара была котенком и практически ничего не умела. Даже у опытных охотников уходят годы, чтобы добиться нормального взаимодействия с партнером по эмпатической связи. А тут прошло совсем немного времени.

— Вот и займись проблемами живых, а не поисками мертвых. — Улыбнулся магистр.

Сам он подумал, что наверно может предположить, откуда взялся котенок с такими навыками. Интенсивные тренировки принцессы Арден с ниахарой не были для него тайной. Хотя до схваток с вооруженными людьми там еще не дошло. Да и щиты ее Барик пока не преодолевал без того, чтобы не разнести их генераторы. Точнее эксперименты в этом направлении были прекращены после выхода из строя двух генераторов силового поля. Но

судя по записям охотников, взрослые ниахары могут проходить силовые экраны не вызывая критических для генераторов возмущений. Только для этого им мало природных способностей. Нужно что-то там еще.

А в общем, Листрад был согласен со своим помощником. В последнее время слишком часто стали попадаться девочки в их зону внимания. Причем как-то уж все последовательно. По одной в каждом отрезке времени. Вот погибла одна. И почти сразу появилась другая, в паре с ниахарой. Исчезла эта, и появляется новая, опять с ниахарой, только уже обученной как взрослая особь. И есть еще одна загадка. Сбивают с толку биометрические данные девчонки. Образцы конечно некачественные. И можно получить только стандартный комплекс. Но в том-то и дело, они все время разные.

'Подозрения о том, что гекатесса принцессы Рианы жива, слишком кусаются. Принцесса уже не ребенок. А ее геката слишком болезненно приняла весть о гибели совсем незнакомой им сестры. Скоро способности принцессы начнут активироваться. Получив такие неоднозначные вести, она может наломать дров, возобновляя поиски. А император не станет давить и останавливать дочь. Если тени Арден начнут действовать открыто на Литарне, как бы не дошло до реального конфликта. Ладно, если это действительно выжившая дочь той женщины. А если ошибка?'. — Листрад задумчиво покачал головой, принимая решение придерживаться пока свои собственные подозрения при себе.

С-с-сашансиос с высоты невысокого холма осматривал раскинувшиеся перед ним степи и только бессильно сжимал кулаки. Ему с самого начала не нравилась идея преследования отряда Шнатлии. Надо было остановиться еще в своем мире.

Но его командиры настаивали. Наглые насекомые возомнили о себе слишком много, напав на их селения в родном мире. А потом, почти безнаказанно, ушли через постоянный переход обратно. Черноплащники давно пытаются спровоцировать полноценную войну. В их мирах уже чувствуется переселение. Так что правителям всех соседних миров приходилось буквально лавировать, пытаясь оттянуть неизбежное. Тут проклятые насекомые загнали их в ловушку. Зная о том, что он находится в приграничном районе с ознакомительной поездкой и не удержится. Совершили диверсию вырезав тройку рубежников. К моменту, когда он прибыл, погоня уже собиралась следовать за тварями в нейтральном мире. Разведчики сообщали, что отряд уходит в степной район, туда где был переход в один из миров Шнатлиан. И он попался как маленький и глупый с-с-син, при виде дохлого мотылька.

Ловушка захлопнулась сразу, как их небольшой отряд потерял из виду переход. Две засады с боков перекрыли пути отхода. К отряду, который они хотели перехватить, присоединилось несколько сотен коричневых, вынырнувших из какого-то оврага.

Они не скрывались, демонстративно перекрывая все возможности отступления. Черноплащники могли позволить себе не экономить на коричневых и уж тем более бескрылых. Удержись он от первого побуждения, не поддайся на энтузиазм воинов личной охраны, все бы окончилось прямо здесь. Насекомые бы перебили преследователей. И это осталось бы еще одним локальным конфликтом. Но после гибели здесь глупого сына шаэсина С-сансалассша, у отца не будет больше выбора, кроме как начать полномасштабную войну. Если даже он сделает вызов первым, Шнатлии предъявят его голову в качестве доказательства участия в нападении на этот пресловутый отряд диверсантов. Только они будут тогда жертвами. В любом случае это окажется вина серпинидов и союзные обязательства соседей не будут выполнены. Никому не хочется развязывать войну с врагом, который всегда готов повоевать. Только делать это сразу со всем пулом союзников как-то невыгодно.

С-с-сашансиос еще раз осмотрелся, раздраженно скрутив длинный хвост. Бойцы рубежных подразделений постарались обеспечить отход на холмы своему ушас-с-ссина и отряду личной охраны. Вот только помочь вырваться из окружения они оказались не в силах. Пятнистый хвост командира охраны нервно заелозил по траве, почти задев его собственный. Он заметил начало движения врагов в их сторону. С-с-сашансиос не обратил внимания на нарушение субординации. Личной охране многое позволялось в неофициальной обстановке. А командир начинал службу еще с его отцом.

— Действуем, как договорились, Масс-с-сасаши? — На всякий случай уточнил он.

— Да.

С-с-сашансиос не удержался от раздраженного маха кончика хвоста. Что не осталось незамеченным.

— Мы виноваты, что уговорили тебя присоединиться к погоне. Извини за мою ошибку и передай наши извинения своему отцу, что не уберегли его сына. — Попросил его хранитель. — И не держи на нас зла.

— Все нормально, Масс-с-сасаша. Я злюсь на себя, а не на вас. В том числе, что не могу ничего иного придумать.

— Мы уже обсуждали это. Это единственный способ сохранить союзников для государства. Мы уведем их, насколько удастся. А там постараемся разделиться на пары и уйти оврагами. Этим тварям потребуется время, чтобы понять, что тебя нет среди нас. Главное не покидай убежища как можно дольше.

С-с-сашансиос нехотя кивнул, осторожно отползая из поля видимости противника. Черноплащники видели уже достаточно. Теперь копия его идентификатора с имитатором лекала переключалась в браслет одного из охранников, спрятавшегося в небольшом овражке. Тот уже торопливо скидывал куртку рубежника, оставаясь в форменной одежде, мало чем отличающейся от той, что была на их объекте охраны. А цвет хвоста в траве разглядеть можно только вблизи.

С-с-сашансиос закрыл место вживления лекала от излучения, не прощаясь, нагнулся, лег животом на землю, и скользнул в густые кусты. Мелкая лощинка, скрытая высокой травой и кустарником тянулась прямой линией к лесу. Змеиное тело пройдет, не сломав стеблей, и трава скроет следы его отхода, если не сказать бегства. А его хранители постараются уничтожить все, что останется на месте. Он только надеялся, что хоть кому-то из них удастся ускользнуть от этой массы инсектоидов и выжить. Оставалось только умолять С-стотери, главу дома змеиных богов, помочь им в этом мероприятии, несмотря всю глупость его проступка.

Под прикрытием растительности он добрался до перелеска, скрывающего овраг. Тут были какие-то местные кусты с колючками длиной чуть ли не с его кинжал. Разумные насекомые очень не любили все, что могло порвать их крылья и знают, что кожа верхней части тела змеелюдов очень чувствительна к повреждениям. Так что он со спокойной совестью забрался в самую гущу, зарылся в прелую траву и замер напряженно прислушиваясь к происходящему на холме.

Там уже шел бой, постепенно смещающийся в сторону степи. Первая двойка прикрывала уходящий отряд с поддельным принцем. С-с-сашансиос еще раз проверил блокировку своей лекала и мысленно обратился к С-стотери принять бойцов, достойно встретивших свой последний бой.

Нестэ устроилась на дереве со всеми удобствами. Разворачивающаяся у нее перед глазами драма заслуживала полного внимания. После поспешного отхода она считала, что сбила со следа тараканов и может о них не беспокоиться. Но совсем не приняла во внимание, в мире куакши не было еще одной опасности, грозившей ей. А за своими путешествиями в мир мамы, встречи с Бариком и прочим, она совсем перестала контролировать свой рацион.

Не сразу, но ловцы вычислили виновницу уничтожения их центральной базы. Скорее всего, они заполучили каким-то образом данные для биосканеров и внесли их в базу беглых рабов.

Так что пришлось срочно сматываться прямо с рынка одного из окраинных мирков. Этот, забытый всеми богами унылый мирок был уже вторым после возвращения с Земли. И там ее заметили. Ловцов она сбросила со следа еще до перехода. А здесь рассчитывала уйти окончательно. Ближайший раскол находился как раз за холмами. А тут такое!

Сначала вывалившийся откуда-то отряд тараканов, от которого пришлось поспешно

забраться повыше в крону огромного местного дерева. Потом другие коричневые из засады перебили парочку разведчиков необычного вида со змеиными хвостами. Все закончилось настоящей битвой пришлых нелюдей угодивших в окружение и их отступлением на холмы. Там их и окружили, вместе с нею кстати. Пришлось отсиживаться и наблюдать, заодно жуя травку, которая должна сбить с толку биосканер ловцов, когда они тут появятся. Благо происходящее на холме было видно ей как на ладони.

Понять, что там задумали, оказалось нетрудно. Один из этой группы скользнул в траву и тихонько появился в лесу. Нэстэ с интересом проследила, как он забирается в самую гущу колючек. Толстый змеиный хвост, в красно-черную полосу, теперь просматривался между кучи листьев, что он нагреб на себя. Оставшиеся на холме змеелюды оставили двух своих и уходили на виду подступающего под руководством трех черноплащников отряда коричневых.

Как это ни странно, но план сработал. Вся эта шелестящая и скрежещущая орда тараканчиков пустилась вдогонку за сбегавшим противником. А оставшаяся на холме пара отступила к ближайшему оврагу и бой прекратился. В общем, эти тараканы все же не самые умные из разумных в Объединенных мирах.

Нэстэ бесшумно выскользнула из листвы на нижнюю ветку и с интересом перевесилась с нее, глядя вниз. Лео лениво повторил ее маневр, продолжая отслеживать местность.

— Привет!

'Ух, как он дернулся! А глазищи-то какие! Аж в пол лица и сплошная чернота. Совсем без белков' — Нэстэ даже залюбовалась открывшимся лицом с не совсем человеческими чертами.

Он еще какое-то время лежал, вслушиваясь в отступающий шум погони. Бойцы будут имитировать его лекалу по очереди. Заставляя преследователей верить, что настоящая цель остается в основной группе, а отходящие пары только пытаются сбить их со следа.

Прозвучавший откуда-то сверху голосок был полной неожиданностью для него.

Он как змея развернулся там, где лежал, лицом кверху и схватился за оружие. Сверху на него смотрела человекка. Точнее человеческий детеныш. По крайней мере, он воспринял ее именно так. Несмотря на уродливый шрам закрывавший половину лица и искривленный нос.

— Знаешь, сок этих колючек вызывает у людей аллергию и царапины сильно чешутся. А у вас не так? — Доверительно поинтересовалась она.

С-с-сашансиос ошалело перевел взгляд на вторую голову, свесившуюся с широкой ветки рядом с первой, и торопливо разжал ладонь на рукоятке. Вот это попал! Ниахара! Похоже молодая и в связке с ребенком-человечкой.

— Он наверно глухой. — Поделилась мыслью с котом девчонка. — Или немой. Хотя может не понимать всеобщего.

— Понимаю. — Наконец отмер С-с-сашансиос. — Кто ты?

— Кошмар. Мало того что не хочет поддерживать светский разговор. Еще и с вопросами пристаёт, даже не представившись. — Все так же в полгоса попеняла та, по-прежнему обращаясь к коту.

Словно отвечая на ее замечание, кошка зашипела, демонстрируя клычки под верхней губой.

— С-с-сашансиос. — Коротко представился он, предпочитая не называть рода. Ссоиться со странной девчонкой точно было не в его интересах.

— Круто! — Восхитилась наглая человечка. — Целый С-с-сашансиос. А это имя или титул? Хотя ладно, Анаста, будем знакомы. А можно я буду тебя Саша называть, если имя. У меня язык не такой длинный, как у тебя, что бы правильно выговорить твоё имя.

Он невольно высунул свой раздвоенный язык и осмотрел его кончик. Даже мазнул по глазам, смывая соринки.

— Ты лежи. Там отряд из десятка коричневых возвращается, во главе с тремя черненькими. Слушай. А чего ты им натворил? — Девчонка тихонько скрылась в свисающей сверху листве. Хоть понятно, откуда она свалилась.

— Я? — И сам ощутил, как глупо прозвучал вопрос.

— Ну не я же? — Возмущенное личико появилось среди листьев. — Что я им сделала, я в курсе и без тебя. Или ты решил, что у меня память короткая?

— Я всего лишь сын своего отца. Они хотят, что бы мой отец объявил им войну. — С-с-сашансиос не понял фразы про память но пока решил не уточнять. — Для этого им надо меня убить.

— Да? — Скептический взгляд прогулялся по всему его телу. — Тогда они очень близки к своей цели. Потому что отыскиали след, по которому ты сюда прополз. Лежи не дергайся. Насадишься на колючки, я тебя вытаскивать не буду.

Застыв, он с ужасом осознал, что человечка права. Забравшись в самые кущери, он оказался среди наиболее старых веток, оснащенных самыми длинными шипами. При любом резком движении был риск оказаться насаженным на них и начать изображать бабочку на иголке.

Шорох лап преследователей раздался совсем рядом и замер около границы кустов.

— Мальчики, как давно не виделись? — Раздался жизнерадостный вопль одновременно со стуком детских ножек. Почти сразу, чуть в стороне яростно мявкнули.

Сквозь кусты С-с-сашансиос хорошо мог разглядеть, как преобразившаяся ниахара с хрустом раздирает бок одного из коричневых, одновременно хвостом отбивая удар второго. При этом кот очистил пространство за спиной занятой девчонки. А та спрыгнула прямо за спинами трех черноплащников. И сразу же вогнала один клинок одному из них туда, где у людей были лопатки. Второй меч, странного светло-серого, почти белого цвета описал нисходящую дугу вслед за крутанувшейся бестией и с легкостью рассек защитный доспех и ногу воина. Выпрямляясь, девчонка что-то швырнула, метясь в глаза третьего, и кувырком поднырнула к потерявшей равновесие второй жертве. Этот маневр одновременно решил для нее сразу несколько насущных задач. Взорвавшийся отчаянным треском черноплащник схватился за раненный глаз. А его попытка достать противницу ударом сверху провалилась из-за тела собрата. А девчонка легко подрубила лапу падающего шнатлия, что бы тот не достал ее своей искусственной клешней и уже, уходя в сторону, мимоходом махнула кончиком странного меча у него под головой. Второй летящий нож С-с-сашансиос заметил, как и отклонившийся от него третий противник. А вот третий нет. Дальше уже все было по знакомому сценарию. Быстрое подрубание лап у ослепшего насекомого, и завершающий удар в горло.

— Лео, ты чего там развлекаешься? — Прозвучал недовольный голосок.

В ответ раздался возмущенный рев и очередной хруст панциря.

— Ну и что? Зато у меня были черненькие. Ладно, не обижайся, сейчас помогу.

Еще два ножика ушли куда-то вне поля видимости. Новый мявк и опять хруст.

- Да всегда, пожалуйста. — Прозвучало в ответ. Эй, ты, как там тебя, можешь вылезать.

Только не поцарапайся. А то я понятия не имею, как лечить аллергию у змей.

С-с-сашансиос действительно потребовалось время, что бы осторожно вылезти из своего неудачного убежища. Девчонка успела уже вытащить странные ножики из глазниц мертвого шнатлии и разыскать третий.

— Ну, так что, могу я тебя назвать Саша? — Повторила наглая девчонка, с пыхтением пытаюсь достать совой клинок из самой первой жертвы.

Он осторожно отстранил ее и одним движением вынул оружие. Обыкновенный металл. Странно, У двоих лежащих он рассмотрел на крыльях очень интересный рисунок. Среди тех, кто их встретил вроде был один отпрыск правящего рода. Окуда тут взялся второй?

— Да называй, как хочешь. Я у тебя в долгу. — Согласился он протягивая клинок после того как вытер его о траву.

— Спасибо. — Вежливо поблагодарила та сразу за все.

Подбежавшая ниахара выплюнула две звякнувшие железки.

— Молодец. Извини, что не достала его. Зато отвлекла.

С-с-сашансиос с интересом проследил, как в наручном чехле исчезли метательные ножи. А меч занял свое место за спиной, с другой стороны своего уж точно железного собрата.

— Он меня не отравит? — Осторожно поинтересовался он, косясь на кота, не пожелавшего убрать влажную гриву.

— А ты сам не ядовитый? — Живо заинтересовалась она.

— А если в лоб? — Неудачно среагировал серпентенид и осекся под весьма скептическими взглядами девчонки и замершей за ней ниахары. — Слушай, а ты уверена, что у тебя язык короче моего?

— Уверена, мой язык до глаз не достает. — Не смутилась та. — Твой переход блокирует целая свора таких вод красавцев. И на пустыре мимо них ты не проскочишь. Что делать будем? Сын? Кстати, а вы что, живородящие? Ой, извини, не подумала. Это от перевозбуждения после боя.

— Ничего. Мы даже млекопитающие. — Усмехнулся С-с-сашансиос довольный уже тем, что смог заставить девчонку смутиться. Он уже успел разглядеть одежду наемников на ней. Это многое объясняло в ее беспардонном поведении. — Я думаю нам надо выбираться в сторону зенита. Там должен быть еще один переход.

— Не, ты может, и можешь туда идти. — Замотала странная наемница головой. — К вечеру будешь около него. Но меня в том мире неприятности ждут. А один мой знакомый попросил их жалеть и не давать со мной встретиться.

— Умный знакомый. — Уважительно кивнул парень. — Если для неприятностей так заканчиваются все встречи, еще и очень заботливый знакомый.

— Ладно, умник. Лео говорит, что сюда уже возвращается крупный отряд. Я в овраги, тут недалеко. А ты как знаешь.

— Подожди. Если нельзя уйти, то есть одно место на закат, где назначена точка сбора для всех моих бойцов, кто выживет конечно.

— Уговорил языкастый, двинулись. Только быстрее, а то если эти усатые и крылатые разберутся, с кем именно ты связался, одним родством со своим папашей не отделаешься. Уроют уже за компанию со мной.

Трех часовая гонка с перебежками между оврагами, преодолением завалов в лесу и ползанием среди деревьев закончилась встречей семи изумленных пар глаз. Шокированный

Масс-с-сасаши выслушал краткий доклад принца с объяснениями причин того, что его подопечный остался здесь и растерянно повернул голову к уплетающей что-то девчонке. Откуда она достала пластинку прессованной сладости он не понял. А девчонка поняла его внимание по-своему.

— Не дам. Они вкусные, и хорошо голод утоляют. А если ты голодный, можете мясо пожарить. У меня приправы есть, могу дать.

— Мяса нет. — Автоматически возразил командир телохранителей.

— Нашел о чем сожалеть. — Скривилась та. — Сейчас раздобудем.

Сидящая в ногах девчонки ниахара с готовностью поднялась.

— Тут в соседнем овражке пара крупных грызунов обитает. Маловато, но мясо должно быть вкусное.

— Какое мясо? — Спыхватился командир. — Кругом шнатлии и их разведчики. Нам уходить надо.

— Ну, нет, так нет. — Плокладисто кивнула девчонка. — А вам наверно дальше надо. В сутках хода отсюда есть переход в Ририю, устроит?

— Вполне. — Кивнул командир. — Все равно больше ничего не остается. А ты разве не с нами?

— Тут рядом Раскол находится. Мне туда.

— В Раскол? — Встрепенулся С-с-сашансиос. — Почему не с нами?

— А Лео говорит, что в том направлении шум от лапок этих шнатлии слышит. Часик, может больше ходу. Они тут вас хорошо обложили. А в Бездну наверно не полезут. Мелкий слишком, да и с той стороны много зубастиков бегают.

— А ты можешь нас проводить в Бездне. — Осторожно спросил С-с-сашансиос. Он слышал, что наемники берутся сопровождать научные экспедиции туда. Да и охотники не отказываются хаживать в миры Бездны, где уже побывали. Рискованный, но гарантированный заработок.

Девчонка с сомнением осмотрелась.

— Вас восемь. Всех мы с Лео не прикроем. — Озвучила она вердикт. Чем подтвердила предположение С-с-сашансиос о роде ее деятельности.

— Не надо всех. Ты прикрывай С-с-сашансиоса. — Поспешил развеять ее сомнения Масс-с-сасаши. — А мы уж поможем, чем сможем.

— Беру стандартную таксу за провод отряда в условиях неблагоприятных миров. — Предупредила та. — И делиться ни с кем не буду. Саша, ты уж извини, но ты меня и так хуже местных комариков достал. Даже двигаться как следует не умеешь.

С-с-сашансиос десять раз пришел к выводу за время этого сомнительного мероприятия, что шнатлии не такие уж и неприятные создания. Нет, правда. В мирах БЕЗДНЫ могли себя сносно чувствовать только такие ненормальные как эта парочка. Девчонка шипела и все время язвила по поводу их медлительности и неуклюжести. Но они же впервые в Бездне. Как тут вообще можно нестись сломя голову. Когда то и дело из кустов или камней выползает всякая мелочь и пытается оторвать от тебя кусочек. У них же нет ног, только хвост. А прикрытие этой парочки выразилось исключительно в уничтожении крупных тварей. Про всякую мелочь девчонка сразу предупредила, что это их забота. Ее кошка и вовсе почему-то зла на всех подряд и все время норовила куда-то смыться.

— Он голодный. — Пояснила девчонка. — Сейчас наестся, и немного пообедит.

Бойцы только косились на исчезающую в пасти кота неаппетитную тварюшку. Этот Лео заглатывал ее, почти не прожевывая.

Спустя шесть часов и несколько отраженных попыток ими пообедать, девчонка, наконец, забралась на склон, где котяра обнаружил небольшую пещеру, и объявила привал.

— Скоро наступит ночь. — Заявила она. — Тут нет луны. Так что станет совсем темно. Лучше переночуем здесь. Дрова нужны.

Благословив великого змеинобога С-стотери за то, что не создал в этом мире ночное светило, что не позволило этой двуногой язве идти ночью, бойцы торопливо направились к ближайшим деревьям. Благо ниахара соизволила обеспечить им прикрытие, а заодно и ужин. О последнем попросила его все та же девчонка, естественно. Т

— Лео, ты что, не мог птичку какую поймать? Знаешь ведь, я терпеть не могу есть эту резину. — Выговаривала спустя час своему питомцу девочка, устраиваясь на ночлег. На пол пещеры она разложила плащ, явно из комплекта наемника, под голову кинула походный мешок и мечи. А сверху старательно накрылась курткой. Кошка заняла позицию с боку, взглядом давая понять, что иных соседей не потерпит.

Остальным приходилось о таких удобствах только мечтать. С-с-сашансиос, не без зависти наблюдая за всей этой сценкой, отметил, насколько привычно это проделывается.

— Странная у нас наемница. — Высказал всеобщую мысль командир, когда обсуждаемая особа засопела. — Ходит в бездне как у себя дома. По выносливости не уступает серпентинидам. По твоим словам, дерется с шантлии так, как будто делает это за завтраком вместо зарядки. Если учесть, что мы видели сегодня при атаках тварей, приходится верить и в это. И знаешь что еще? На точке встречи не до того было. Но мы перехватили пару фраз по радиации между черноплащниками. Похоже, они отлично поняли, кто именно уложил их отряд. В отличие от нас.

— Почему ты думаешь, что они не подумали на меня?

— Возможно. Только приказ коричневым не лезть менее чем впятером, подразумевал женскую особь. Ты не тянешь на женщину. При всем моем уважении к тебе, С-с-сашансиос, больше чем троих коричневых, против тебя выставлять не будут. И заметь, речь шла только об этой девчонке. Для ниахары они готовили отдельную ловушку.

— Ты бы видел, как она двигалась. Черные ничего не успели сделать.

— Вот и я говорю. Тараканы отлично знают, с кем имеют дело.

— И знаешь что еще. — Задумчиво протянул С-с-сашансиос. — Двое из погибших черноплащников на крыльях имели очень интересный рисунок. Вот скажи, как двое из наследного выводка одного из основных родов инсектоидов оказались здесь? Один командовал засадой, в этом мы уверены. Откуда взялся второй? Их места охоты находятся очень далеко отсюда.

— На это я тебе могу ответить. — Масс-с-сасаша удобнее подвернул хвост около костра. — Они за девчонкой шли. А наш черноплащик к ним присоединился. Причем сделал это сразу как услышал о ком идет речь. Для этого знаний наших переводчиков хватило. Деталей, правда, не понял. Жаль, дикий переход уничтожил электронику и записи не прослушать.

Оба дружно покосились в сторону зашевелившегося кота. Тот приподнял голову, прислушиваясь к чему-то, за входом. Уложил голову прямо на прижавшуюся к нему девочку и снова закрыл глаза.

Второй день мало отличался от первого. Разве что заночевали, перебравшись на какой-то остров посреди реки. Да на обед было птичье мясо. Добытые во время этого марафона твари заставили девчонку только сморщиться от отвращения.

Девчоку-проводника совсем не смутило, что их лучевики сгорели при переходе. А пулевое оружие осталось на поле боя, как закончился боезапас. Она сбила пролетающих птиц из пращи, что оказывается заменяла ей пояс.

Еще после обеда, критически осмотрев своих спутников, она тяжело вздохнула и, повернувшись к Лео, несколько минут молча с ним общалась. Результат все увидели только ближе к вечеру. Уже на подходе к речке, Анаста приказала отстать от нее на пару десятков метров и убрала меч в ножны. Когда спустя несколько минут веер ее ножииков добыл им ужин, а довольный Лео притащил к ее ногам добычу, С-с-сашансиос многозначительно переглянулся со своим командиром.

— Интересный способ охоты. — Заговорил за костром С-с-сашансиос.

— Это ладно. А вот ниахара в качестве загонной охотничей собаки очень оригинальное решение.

— И мясо действительно вкусное. — Продолжил С-с-сашансиос уже устроившись за костром. — Анаста, а ты что собираешься делать дальше? После того, как нас проводишь. Просто я заметил, что ты часто обращаешься к карте. Нам известно, что ниахары чувствуют переходы и могут это передавать своим партнерам по связи.

— И что? — Девочка насупилась.

— Просто ты видимо собиралась к совсем другому переходу, и сейчас вынуждена искать выход для нас. Извини, но проводники-охотники почти не обращаются к картам. Им в этом нет необходимости.

— Уж к вам точно не собиралась. Не люблю миры с монорасами. Ваше отношение не нравится к таким как я.

— Понятно. Мы тебя задерживаем?

— Несильно. Да и деньги не лишними будут. — Призналась Анаста. — Мы прошли мимо трех переходов. Но это ведь Расколы, и все они ведут в миры людей. Два в провинции Арден и они прикрыты щитами, один в окраинную провинцию Аринола, далековато для вас. Я вас веду к переходу в мир Ш-шараси. Это ведь ваш мир?

— Даже наша провинция. — С-с-сашансиос согласно кивнул.

— Так вот почему некоторые из встреченных тварей нам знакомы! — Воскликнул Масс-с-сасаши.

— Наверно. — Анаста равнодушно пожала плечами. — Этот мир способен давать миграционные волны. Но Лео сообщает, что сейчас тут время затишья. На нашем пути есть неприятная стая. Если заметят, придется подраться.

— А чем мы до этого занимались? — Неприятно удивился Масс-с-сасаши.

— Отмахивались. — Рассмеялась та.

— А куда ты собиралась? — Вернулся к первоначальной теме С-с-сашансиос.

— В один мир. Вы его не знаете. — Анаста мечтательно улыбнулась. — Он легкий, там тепло и много вкусных растений.

— И тварей нет. — Подначил Масс-с-сасаши.

— Почему? Есть. Но все они мелкие и не образуют волн. Размер Расколов не позволяет. А вам-то что за дело?

— Просто если ты не торопишься. — Усмехнулся Масс-с-сасаши, наш подопечный

хотел-бы пригласить тебя погостить у себя.

— Зачем? — Анаста недоуменно уставилась на С-с-сашансиос.

— А просто без причины сделать это нельзя? — Улыбнулся тот.

— Саша, ты не простой серпентенид. — Девочка серьезно покачала головой. — Иначе бы с тобой не было такой охраны. Я плохо разбираюсь в политике. Но мой опыт говорит, что в монарсах не все спокойно относятся к появлению гостей из чужих народов. Мне не хочется снова жить в четырех стенах.

— В нашем мире к людям относятся терпимо. Сейчас с некоторыми империями, например с Арден у нас не лучшие отношения. Есть спорные колониальные миры. За то другие государства вполне с нами сотрудничают. К примеру, империя Аринол. — С-с-сашансиос отметил оговорку девочки о четырех стенах и сделал правильные выводы. — К тому же ты всегда сможешь покинуть мой дом. Все, кто сейчас с нами, живут со мной. И они будут рады составить компанию тебе, как своему соратнику.

— Я подумаю. — Анаста недовольно подвинула кота, устраиваясь у него под боком.

Подход к Расколу проходил по горному плато. На ровную, абсолютно горизонтальную поверхность они вышли спустя несколько часов подъема по притоку все той же речки, на острове в которой ночевали.

— Лео говорит, что нас заметили. — С беспокойством осмотрелась Анаста. — Не пойму кто это. Мы с ними не сталкивались еще. Такие мелкие, прыгающие и громко верещащие. И, похоже, абсолютно тупые. Уже несколько раз атаковали Лео, но не пробили его щитки. А все равно лезут. Сильно его бесят.

— Курхи. — Сделал вывод Масс-с-сасаши. — Основная тварь в миграционных волнах из этого мирка. Охотятся стаями. Атакуют в прыжке, имеют клюв, которым выдирают кусок плоти и сразу отскакивают. Их способны задержать даже щиты второго уровня напитки.

— Нет у нас этих щитов. — С-с-сашансиос недовольно поморщился. — Много их?

— Нет. Стая небольшая. — Анаста уже вела отряд к небольшой группе валунов, возвышавшихся над плоскотиной. — С ними еще какие-то более крупные твари. Тоже передвигаются на двух лапах. Для Лео ни похожи на одну, с которой мы уже сталкивались. Ее называли жварнерией. Но эта мельче, размером почти с Лео. И атакует как-то снизу.

— Скальный зурб. — Масс-с-сасаши тяжело вздохнул. — Они живут в симбиозе с курхи. Действительно похожи на жварнерию. Только голова не чемоданом, а заострена и похожа на колун. В пасти три ряда зубов. В отличие от жварнерии добычу не жует, а заглатывает кусками. Человека может убить с одного удара.

— Если стоять будет. — Хмыкнула Анаста, доставая мечи. — Все за камни. Этих ваших зурбов всего две осталось. Одну Лео пришиб. Она попыталась достать его брюхо.

— Обычная их тактика. — Заметил Масс-с-сасаши. — Крупную добычу атакуют в наиболее мягко е место.

— Вот только Лео не имеет мягких мест, особенно в боевой трансформации. — Заявила Анаста, выходя в наиболее крупный проем между валунами. Уходите отсюда, Лео их заманивает на меня. Ваша задача эти самые курхи. Их много.

Масс-с-сасаши с беспокойством осмотрел место предстоящего боя. Но не нашел чего возразить. Ниахара действительно была самым серьезным аргументом в предстоящей схватке. И широкий проем девочка выбрала неслучайно. Им оставалось сосредоточиться на том, что может помешать предстоящей схватке их проводника. Неприятно это осознавать, но

против фактов не порешь. С этой стаей им без ее помощи не справиться.

Лео ворвался в проем и развернулся заняв позицию сбоку. К удивлению зрителей, кошка не пыталась встать рядом или впереди старшей. Сама Анаста спокойно дождалась атаки, стоя посередине прохода между камней и резко приняла в сторону, одновременно нанося удар по глазам твари. Зубастая тварь отпрянула, увернулась от удара. Но позади уже двигалась ее товарка. Так что отпрыгивать пришлось в сторону. Как раз под когти и зубы Лео.

Второй твари тоже не повезло, ее атака была сбита отступлением предыдущей. Анаста легко уклонилась, возвращаясь обратно к центру, и повторила маневр с ударом по глазам. Только теперь твари не удалось увернуться. Ее голова с глухим стуком впечаталась в валун, а кончик клинка все же достал его глаз. Анаста тут же изменила манеру боя, делая шаг вперед.

В этот момент Масс-с-сасаши пришлось отвлечься. Несколько мелких, похожих на куриц тварей преодолели, наконец, ближайший валун и атаковали их сверху. Визг, рев, ругань сразу на двух языках смешались с пылью и грязью. А где то еще ревела ниахара.

Нэстэ досадливо отпихивала Лео, норовившего проявить сочувствие и лизнуть открытую рану. С зубастиками они справились легко. А вот недокурица-попрыгунчик оказалась более настырной и удачливой. Дырка в плече уже не кровоточила. Помогли введенные серпентинидами лекарства. В глазах перестало мутиться от боли, которая сменилась раздражающим зудом.

— Отцепись, котяра. Ты бы так раньше лез, когда пропустил эту тварь.

Масс-с-сасаши с сочувствием проводил взглядом откровенно обиженного кота.

— Зря ты так. Он сделал все что мог.

— Сама знаю. — Сварливо огрызнулась девчонка. — Но я говорила ему прикрывать спину. Если бы он послушался и не лез вперед, все бы было нормально. Куда мне теперь с такой рукой? Саша, предложение в силе?

— Конечно. — Весело улыбнулся С-с-сашансиос. — Подлечишься и отдохнешь.

— У тебя дырка в лопатке и, похоже, трещины. После регенерации потребуется недели две для восстановления. — Заметила Ласс-с-сана, выполняющая в отряде еще и функции полевого медика.

— Условия принимаются? — Недовольно поинтересовалась Анаста у С-с-сашансиос.

— Какие?

— Чтобы никаких рабов. Если что, лучше сама буду все делать.

— У нас нет рабства. — С-с-сашансиос заметно обиделся. — Ты должна была бы знать об этом по курсу школы.

— Я не самая лучшая ученица. — Скривилась та. — Но зато я предупредила.

Ей помогли подняться. Нэстэ было противно испытывать собственную беспомощность. Но деваться некуда. Рука была плотно примотана к телу и даже сквозь лекарственную блокаду, каждое неловкое движение отзывалось болью. Видимо действительно лопатка от удара лопнула, и несколько осколков впивались в мышцы.

Виноватый Лео плелся рядом, прикрывая от несуществующей опасности и ревниво следя за теми, кто ее поддерживал. Анаста привычно послала ощущение, что совсем не сердится на него.

С-с-сашансиос обернулся к своему командиру.

— Пошли в переход кого-нибудь первым. Как бы нам не привести тварей за собой.

— И то верно. — Масс-с-сасаши осмотрел свое воинство.

Погибших не было. В чем была немалая заслуга ниахары и девчонки. Эта пара не только выбила главную ударную силу из двух Скальных зурбов, но и приняли на себя тех из курхи, что пошли в самый широкий проход. Но все равно, целых среди них не осталось. Двое, если не считать пострадавшую девочку шли с помощью своих товарищей. Да и девчонка, если быть честным, пропустила тварь, прорвавшуюся через их заслон. Ее ниахара хорошо защищала хозяйку с флангов и даже сверху. Но слишком увлеклась и упустила одиночную атаку с низу, закончившуюся на лопатке девочки.

Два бойца поспешно скользнули вперед, всего на несколько минут опережая основной отряд.

— Надо быстрее. — Пробормотала Анаста, пытаясь достать свой любимый клинок. Металлический меч остался в теле последнего зубастика. Вынуть его в горячке боя они не успевали и остальной бой она дралась исключительно этим оружием. — Лео чувствует этих куриц. Их мало, но они уже идут.

— Курхи никогда не оставляют добычу. Пробормотал Масс-с-сасаши, подавая сигнал ускорить движение.

Они успели пройти Раскол в последний момент. Первые из прыгающих тварей с клетотом ворвались следом, но только для того, что бы встретиться с отрядом подоспевших рубежников. А потом раскол был прикрыт щитом, заранее снятым по команде высланных курьеров.

— Все. — С-с-сашансиос облегченно выдохнул. — Приветствую тебя в мире С-слаш-шшания как гостя моего дома.

— Благодарю. — Анаста сердито гладила занывшую с новой силой руку. Все-таки резкие движения и бег ей были противопоказаны сейчас. — Надеюсь, торжественного приема не будет?

Сумми немного злилась на отца. Ну чего спрашивается, надо было отправлять ее в эту ознакомительную поездку? Мог бы с этим магистром поспорить. Провинциальные миры, половина из которых наверно еще помнят времена, когда не было технологий силовых генераторов. Одно название, что независимые миры. Все технологии тянут из центральных империй. Учатся тоже там. Потому кстати и считаются сателлитами. Но гонору выше головы. Как же, они свободные, и обращаться с ними надо как с равными. А то, что все эта равенность выражается в этих нудных церемониях и приемах, это уже второй вопрос.

Сумми постаралась скрыть раздражение за вежливой протокольной улыбкой. Официальной целью поездки было ознакомление с обычаями и традициями на месте. Это был третий мир. И пока, все знакомство сводилось к демонстрации своих собственных знаний в области протокольного этикета. Пробелы в котором с успехом заполнялись сопровождающими дипломатами.

Ее десятка шэссе тоже заскучала. Девочки тоскливо перекидывались фразами по ликале, стараясь ее не отвлекать от протокола. Сумми бросила несколько ободряющих фраз и снова сосредоточилась на выражении своей радости от встречи.

Вот еще одна напасть. На всех таких приемах в честь великого гостя, присутствовали подозрительно молодые люди из высшей аристократии, вплоть до отпрысков самого правителя. Так что у Сумми создалось впечатление, что она тут на смотринах.

— Смотри, этот тоже притащил своего сына. — Не сдержалась Нишша. — Ну, о чем они все думают?

Сумми тоже не нашлась что сказать. Ей представляли сейчас мальчишку лет четырех. По словам присутствующего здесь в качестве консультанта дипломата, это был родной сын правителя. Мальчик вел себя вполне себе примерно. Но как-то не к месту его присутствие здесь. О чем Сумми и заметила дипломату через девочек. Все таки жаль, что прямую мнемосвязь с чужими браслетами не установить.

— Сумми, не веришь. — Раздался в голове голос хихикающей Нишши. — У них тут приняты ранние браки и заключение брачных договоров едва не с пеленок. Так что паренек тут именно с этой целью. А вдруг понравится. Породниться с императором Аринола многие хотят.

— Все, это последний мир. — Мысленно взвыла потенциальная невеста. — После этого приема возвращаемся назад. Пусть заранее оговаривают такие моменты. В таких условиях заявленных целей мы никогда не достигнем.

— Ну почему, вот узнали об одном местном обычае. — Хихикнула Нишша. — Сумми, бери этого в мужа. Мы хоть в куклы поиграем. А то моя мама все расстраивается, что я эту часть детства упустила.

— Если очень нужно для твоей мамы, могу тебе и устроить такого муженька. — Заметила Сумми.

Церемония приема в честь прибывшей принцессы, наконец, начала сворачиваться. Дальше предстоял небольшой званый обед. Потом неофициальный прием, точнее нечто вроде местного бала. Но там можно будет отсидеться после обязательных номеров. А на завтра останется только церемония прощания.

Весь перелет от Раскола до телепорта Нэстэ провела с закрытыми глазами. Введенные лекарства действовали, но вызывали сонливость и полную апатию. А еще, по своему опыту она знала, что скоро действие обезболивающего эффекта регенераторов закончится. Так всегда бывало с нею. Регенераторы работали исправно. Но вот обезболивание прекращалось намного раньше, чем у других людей. К обычной боли добавлялись неприятные ощущения от слишком быстро регенерирующих тканей. Потому она очень не любила ускоренное заживление.

Торжественного приема не было. Все, кто составлял их небольшой отряд, хотя бы раз были ранены. Так что о торжественных речах никто не заикнулся. Хотя на выходе из телепорта, кроме внушительной охраны их встречала целая делегация во главе с немолодым серпентинидом. Нэстэ смогла наблюдать, как спутница правителя суетливо приобняла вышедшего первым Сашу. При этом видимо что-то задела. Так как ее наниматель тихонько зашипел, стараясь отстраниться.

Нэстэ плохо помнила перелет до столицы и как ее провели в отведенные комнаты. Усталость и ранение давали себя знать и заставляли желать поскорее добраться до подушки.

Из-за раны рука болела, но если не тревожить, то не очень сильно. Зато из-за введенных регенераторов, за ужином, доставленным прямо в спальню, она слопала наверно раза в три больше того, что обычно. Не помешала даже пробившаяся боль. Но это было нормально для тех, кто находился под действием таких лекарств. Перед сном ей вкатили еще пару уколов для поддержания темпов заживления. И добавили обезболивающих, чтобы она могла спокойно выспаться.

Нэстэ засыпала в огромной кровати, застеленной дорогушим бельем. Размер этого ложа был таков, что пристроившийся на другом его краю Лео, совершенно не мешал.

Утро для нее началось с дикой дергающей боли в раненном плече. Во всем теле ощущалась слабость и бил сильнейший озноб. Ничего не понимая, она с трудом смогла воспользоваться пультом дворцовой связи, чтобы вызвать Ласс-с-сану. А уж та в панике начала вызвать местного врача, оказавшегося мужчиной в весьма преклонном возрасте. Мало того что с лицом, изборожденном морщинами, так еще и с почти белой шевелюрой. Даже его хвост отливал каким-то пепельным оттенком.

Несколько минут осмотра, вождения каким-то подозрительным приборчиком вокруг поврежденного плеча и лицо врача стало куда более мрачным, чем было при входе.

Появившийся в процессе осмотра Саша и Ласс-с-сана встревожено ожидали вердикта стоя за его спиной.

— Регенераторы, как я понимаю, из походной аптечки? И вы вводили их сразу после ранения? — Уточнил доктор у девушки.

— Да. — Ласс-с-сана с испугом смотрела на врача. — А перед сном я сделала еще два укола из тех, что вы выдали вместе с обезболивающими препаратами.

— Разве эти лекарства не универсальны? — Встревожился Саша. — Я думал, они одинаково действуют на представителей всех рас с гемоглобиновой кровью.

— Универсальны. — Тяжело вздохнул змеелюд. — И при всех прочих условиях, рана

должна была уже зарастить. По крайней мере, ваши бойцы, даже те, что с более серьезными ранами, уже собираются на тренировочную площадку. Надо было все-таки мне осмотреть девочку с вечера.

Мужчина досадливо сморщился, досадуя на себя. Но вчера у него был на руках целый отряд раненных, во главе с принцем. И никаких особых осложнений не предвиделось с человеческой девочкой.

— Тогда что же все это значит? — Недоумевал С-с-сашансиос.

— Наглядный пример различий наших и человеческих тел. — Пояснил врач. — Иммуитет людей значительно слабее нашего. Для тел серпентинидов плохо обработанная рана, всего лишь дополнительное неудобство и увеличенное время заживления. А у людей это вопрос гниения и заражения крови. Регенераторы ускорили все процессы в теле вашей гостьи. И ночью сформировался мощный гнойник, как будто прошла не одна ночь, а как минимум неделя. Заражение затронуло не только мягкие ткани. Оно начало проникать в кости. Очень неприятная ситуация. Хотя, мне все равно непонятно почему такая бурная реакция организма.

— И что теперь? — Встревожилась уже Ласс-с-сана.

— Теперь только операция. Придется вычищать все вручную. А после регенерации потребуется долгое восстановление. Если я правильно оцениваю возможности человеческого тела, на полное восстановление руки потребуется около двух месяцев.

— Что-о-о?! — Нэстэ даже попыталась сесть. Но была вынуждена со стоном рухнуть обратно на подушки. По лицу крупными каплями покатился пот.

— И операция нужна срочно. — Сделал вывод этот хвостоходящий. — Я бы пригласил специалиста из людей. В посольстве Аден есть великолепный хирург. Он часто меня консультировал в вопросах, касающихся болезней наших человеческих служанок.

— Нет. — Односложный ответ прозвучал жестко. — Саша, мы договаривались. Обо мне из посторонних не должен знать. Тем более люди.

Саша с неохотой кивнул, подтверждая ее слова.

— Сами сможете провести операцию? — Обратился он к врачу.

— Да, ваше высочество. Но я прошу все же позволения провести консультацию с человеческим специалистом. Имен я называть не буду. У нас тоже есть люди. И уважаемого лорд-доктора Аррелсара не удивит мой интерес. Он решит, что речь идет об одной из неосторожных служанок.

— Не возражаю. — Его высочество С-с-сашансиос ответил только после неохотного кивка беспомощно морщащейся гостьи.

— Я только проведу сканирование раны и общего состояния организма. — Заверил обрадованный доктор, извлекая откуда-то из недр принесенного ковра медицинский сканер.

Несмотря на слабость, Нэстэ рванула на другой край кровати. А Лео по ее команде мгновенно оказался перед носом растерявшегося доктора с недвусмысленно оскаленной пастью.

— Никаких сканеров. — Проворчал недовольно хозяин замка. — Это тоже было условием.

— Ваше высочество, а я могу узнать, какие еще есть условия? чтобы их случайно больше не нарушить. — С показной вежливостью поинтересовался врач.

Ласс-с-сана могла его понять. Она даже восхитилась выдержкой мужчины, смотрящего прямо в оскаленную пасть ниахары. Наверно он даже ощущал ее дыхание на своем лице.

— Это все, что может вас касаться. — Отрезал тогда Саша.

— Два месяца! Ласса, Саша. Да я же тут загнусь со скуки!

Нэстэ послушно устроилась с помощью Ласс-с-саны на спину и беспомощно позволила накрыть себя. При этом, не престаивая причитать.

Новоявленная сиделка сразу как доктора покинул спальню, прогнала служанок и занялась уходом лично. Саша предпочел уединиться от помощи, но оставался пока в комнате. Скорее всего, для поддержки Ласс-с-саны. Девушка же терпеливо увещевала девчушку тихим голосом с успокаивающими интонациями.

— Ну что ты выдумываешь, Анаста. Подлечишься, пройдешь реабилитацию. Руку восстановишь. Ребята будут рады твоей компании. Не думай об этом. Ты лучше поешь, чем причитать.

Нэстэ покосилась на блюда, расположенные на переносном столике, пристроенном прямо на кровати.

— Это конечно не твои птички в Бездне. — Увещевала ее Ласс-с-сана. — Но тоже вполне съедобные. Поверь, у нас очень хороший повар.

Нэстэ фыркнула, услышав напоминание, как она отчитывала Лео, но послушно взяла кусочек мяса.

— Вот и умница. — Продолжала ворковать сиделка. Ласс-с-сана похоже считала, что виновата в случившемся с девочкой. Ведь перевязкой и вводом препаратов занималась именно она.

— Да, а во сколько мне все это обойдется? — Спыхватилась Нэстэ, прекратив, есть.

— .... — Зависла Ласс-с-сана, не найдясь с ответом и обернулась к его высочеству.

— Это мои проблемы. — С-сашансиос тоже не собирался допускать разговоров на щекотливую для девочки тему. — Ведь страховые случаи наемника оплачивает заказчик. Вот и считай, что это он и есть.

Нэстэ невольно улыбнулась. Слабость заставляла закрыть глаза и поспать. Но все же она продолжала требовательно смотреть на хозяина дворца, хорошо помня поговорку мамы про бесплатный сыр.

Саша только глаза закатил к потолку.

— Ну что ж ты такая упрямая? Девочки в твоём возрасте не должны быть столь недоверчивыми. Сказал же, что это будут мои проблемы. И забудь об этом. А может тебе в качестве премии шрам на лице убрать?

— Зачем. — Тут же встрепенулась та. — Мне это не нужно.

— Почему? — Ласс-с-сана тупо удивилась такой странной реакции. — Я много общаюсь с людьми. Такое украшение они не считают привлекательным.

— Мне это не нужно. — Упрямо повторила Нэстэ равнодушным тоном. — Шрам зажил и ладно. А кроме того, я не пользуюсь биосканерами. И многие знают меня только в лицо.

— Я переговорю с доктором Ш-шассош-шти. Думаю, он сможет решить эту задачу без привлечения сканеров. — Решил его высочество, недовольно шевельнув хвостом. — Анаста, почему ты настаиваешь на тайне своего пребывания? Пойми, я сам заинтересован в сохранении тайны обстоятельств нашего знакомства. Отец тоже на этом настаивает из политических соображений. Но все равно лучше, если тебя будет оперировать человек. Этот

доктор из посольства Арден хороший специалист и консультирует нас давно, когда дело касается людей. А еще я все-таки не понимаю, чего ты так шарахаешься от сканеров.

— У меня не самые лучшие отношения с теми, кто их использует. — Проворчала Анаста.

— И что? Я гарантировал твою безопасность. Ты можешь остаться в С-слаш-ш-шании и поселиться в любом понравившемся уголке. Кто бы ни были твои враги, они не посмеют тронуть того, кто находится под моей защитой. Ты можешь доверять моим людям.

— Однажды я уже поверила тем, кому доверяет мой друг. — Ласс-с-сана с удивлением увидела, как на мокром от пота личике глазки девочки превратились в узкие злые щелочки. С дальней стороны кровати послышалось шипение. Лео не поднимаясь, выпустил когти и предупреждающе осмотрел обоих посетителей. Тема явно была не из тех, что нравились их госте.

— И что же произошло? — Все же тихо спросила она, осторожно погладив девочку по руке.

— Ничего. Нас продали. Тогда погибла моя мама. И я вместе с нею. — Немного успокоилась Анаста, покосившись на питомца. — И мне не хочется воскресать, если данные биосканера станут известны кому-то.

Нэстэ не собиралась посвящать своих новых покровителей в подробности. Но очень беспокоилась о том, что опять вынуждена нарушить диету. К тому же, она обратила внимание на оговорку доктора, что все процессы в ее организме за ночь ускорились так, как будто прошла целая неделя. Только сделала свои собственные выводы, посвящать в которые кого-то еще было опасно. И так что-то разговорилась.

— Уважаемый Ш-шассош-шти, я с удовольствием бы помог вам. Но что можно сказать конкретное, практически ничего не имея перед глазами? Быть может данные сканера или что-то из анализов?

— К сожалению, ничего, уважаемый Аррелсар. Поймите меня правильно. У моего пациента странная реакция на вид медицинского сканера. Девочка даже не подпустила меня на расстояние эффективного контроля. И некоторые обстоятельства не позволяют мне провести сканирование втайне от нее.

Ш-шассош-шти с легкой досадой припомнил резкий ответ принца, когда он только заикнулся о скрытом сканировании.

— Я дал слово, Ш-шассош-шти. Или вы считаете, что слово принца ничего не стоит?

— Время, к сожалению не ждет. Я буду вынужден сделать операцию, и прошу вас проконсультировать на счет иммунной системы человека. Реакция этой девочки необычна для меня, даже с учетом использования универсальных регенераторов. Быть может, есть какие-то индивидуальные непереносимости, о которых мне неизвестно?

— Я ничего подобного не слышал. — Собеседник на голоэкрane нахмурился, пытаясь обдумать все, что услышал. — Честно говоря, с чем-то подобным я столкнулся только однажды. Но там был совсем не ваш случай. У моей пациентки с рождения стояла универсальная прививка нового образца. Она имеет ряд дополнительных функций. Произошла реакция на составляющую одного из компонентов стандартного препарата регенерации. Картина была похожа на описанную вами. Стремительное развитие гнойника, температура. Но до столь запущенного случая, едва ли не гангрены, дело не дошло.

— Вы можете объяснить, как с этим боролись?

— Это точно не ваш случай. — Рассмеялся человеческий доктор. — Там точно была реакция на компоненты лекарства. Вакцина очень дорогая, сложна в изготовлении и никогда не выходила в свободную продажу. И более того, она выпущена в очень ограниченном количестве, использовалась по строгим учетом. Так что известно как была использована каждая ампула. Равно как до сих пор известно местонахождение каждого ребенка, которому ее ввели.

— Вот как? Видимо это было экспериментальное средство. — Заинтересовался серпентинид.

— Отнюдь. В данном случае главную роль играет цена. Уж очень дорогие компоненты, входящие в состав. Зато вакцина защищает практически ото всех известных типов вирусов и их модификаций. За исключением совсем новых, типа красной сыпучки. Так что все дети живы и здоровы. — Человек на экране слегка поперхнулся. — За исключением одного. Но там был не медицинский случай.

— А все-таки, как вы справились? Если это не станет причиной нарушения вами обязательств перед империей.

— Ничуть. — Пожал тот плечами. — Тогда я ввел блокиратор Мерка, и процесс прекратился. Это кстати оказалось отличным решением. Модифицированный блокиратор был введен остальным в качестве дополнительного компонента к вакцине. Но для вас это бесполезно. К тому же, судя по всему, процесс зашел слишком далеко.

— Значит вы ничем помочь не можете? — С разочарованием уточнил змеелюд.

— Я пришлю вам несколько препаратов, специально предназначенных специально для людей, уважаемый Ш-шассош-шти. — Решил доктор Аррел. — Это тоже регенераторы. Но намного лучше универсальных, что есть в вашем распоряжении. Кроме того, в их составе нет компонентов, вызвавших тогда аллергию у моего пациента.

— Благодарю вас, уважаемый Аррел. — Змеелюд аккуратно наклонился, заметно сильнее, чем обычно. Это был знак личной благодарности. Которого очень не часто достаивались люди со стороны

— Не за что, коллега. Мы должны помогать друг другу. Даже ели между нашими странами сейчас не самые лучшие отношения. — Улыбнулся человек. — К тому же, эти препараты совсем не секретные. Просто в вашей империи их не производят.

— Честно говоря, не знал, что в посольстве есть нужда в сильных регенераторах. — Заметил Ш-шассош-шти.

— О-о-о! Я не всегда работал в посольстве, как вам известно. Моими пациентами были и гекаты их высочеств. Поверьте, сестры по гекате принцессы Арден очень не похожи на милых и скромных девушек-аристократок, что бывают на приемах во дворце вашего правителя.

— Я слышал, что в Гекарий этой девочки регенерационную капсулу поставили даже раньше, чем ее братьям.

— Отрадно, что, несмотря на сложные отношения между нашими империями, вы остаетесь в курсе новостей из Арден.

Ш-шассош-шти только улыбнулся на подколку. Новостями даже своей страны он особенно не интересовался. Чего уж там говорить об Арден или другой империи. А с капсуле узнал из регулярно присылаемых сводок. Специальный отдел разведки составляла

короткое коммюнике по новостным событиям разных стран, разделяя их на отдельные темы и рассылала ее всем, кто, по их мнению, должен с ним ознакомиться.

В тот раз новость о медицинской капсуле была сочтена интересной именно для врача. Коммюнике пришло к нему с вопросом, не является ли такое событие следствием какой-то тайной болезни принцессы.

Посол империи Арден граф Лардерини выслушал просьбу своего врача без особого интереса и только пожал плечами.

— Если вы считаете необходимым, посылайте эти препараты. Думаю, ни император, ни какие либо службы, не будут возражать. Но только сделайте это в частном порядке. А кого они там собрались лечить?

— Насколько я понял, это какая-то молодая девица, боящаяся медицинских приборов и самих врачей на столько, то почти угробила себе руку.

— Служанка наверно. — Предположил посол. — Не знал, что во дворце его высочества есть служанки из людей. Надо будет отметить этот факт при составлении доклада в канцелярию.

Нэстэ с досадой осматривалась на тренировочной площадке. Со дня ее появления во дворце минуло уже полтора месяца. Сегодня рархи принца С-с-сашансиос может и рады были составить ей компанию на тренировке, но вечером грядет официальный ужин в тесном кругу подданных Нус-с-сансила, шаэсина спертентинидов. И ей пришлось заниматься в одиночестве, уже не в первый раз костеря себя любимую почему зря. И как она могла попасться в такую западню? Сколько раз убеждалась, как мама была права, утверждая, что бесплатно кормят только в бараке для рабов.

Нет, к серпентенидам у нее не было никаких претензий. Саша выполнил все, что обещал и даже больше. У нее теперь не было шрама на лице. А вполне себе приличный носик нравился ей самой. Хотя бы тем, что теперь позволял свободно дышать во время интенсивных тренировок. А ррархи, ребята из личного отряда его высочества, действительно были рады ее видеть и никогда не отказывали составить компанию на тренировках или занятиях. Только свободного времени у них практически не было.

Она имела свободный доступ на все тренировочные площадки Сашиных рархов. Для этого, правда, пришлось позволить этому высочеству нанести на свое плечико какую-то татуировку. Сложный рисунок продержался на коже несколько минут и послушно впитался в кожу как будто, так и надо. Саша назвал эту штуку ласиной, утверждал, что это аналог какой-то ликалы, что выдают подружкам принцесс в империях людей. Только без каких-то встроенных функций и выполняла исключительно роль пропуска для датчиков дворца. Она послушно покивала головой и промолчала. Можно подумать, она специалист по всяким биотехническим штукам распространенным в Центральном мире.

Отношение местной прислуги тоже не было новостью для человека, прошедшего в мирах населенных чужими расами большую часть своей свободной жизни. Вполне привычная реакция на чужака, оказавшегося слишком высоко, чтобы пренебрежительно фыркнуть и отвернуться. Поначалу, Нэстэ не с кем было даже поговорить кроме рархи и самого принца. Но теперь служанки немного изменили к ней отношение. Не все, но Ласса как-то призналась, что постаралась ставить только тех, кто теперь относился к работе в комнатах человечки спокойно.

Нэстэ аккуратно накинула заштопанную куртку наемницы поверх любимого костюмчика из кожи луввы, и направилась по дорожке в парк. Местный хвостатый врачеватель настаивал на этих прогулках пешком. Можно было, и послать, но в выделенных ей комнатах сейчас все равно идет уборка. Зачем им мешать?

Нэстэ снова тяжело вздохнула, осторожно потеряв ноющее плечо. За месяц ей удалось немного наверстать упущенное. Но только ценой стиснутых зубов. Иначе бы врач запретил тренировки в полную силу и без его присмотра.

Вообще этот хвостатый слишком осторожничал с нею. Не имея данных своего сканера, он буквально висел над нею и следил за каждым шагом.

Но рука действительно болела и плохо слушалась даже сейчас. И пока нечего было и думать, чтобы поднимать вопрос сбежать отсюда. Да и Саша ее не отпустит, не пока не убедится в полном выздоровлении.

А, в общем, жаловалась она зря. За полтора месяца она вполне сносно начала говорить на языке серпентинидов. Некоторые звуки пришлось долго отрабатывать. Человеческий язык оказался не плохо приспособлен к этому. Зато служанки именно после этого стали относиться к ней с большим вниманием. Даже соглашались иногда поддержать разговор с человечкой на отвлеченные темы.

Нэстэ прошла тропинку до конца, вдыхая теплый, насыщенный запахи трав, воздух и неохотно повернула к дворцу.

Делать нечего. Все равно придется идти и одеваться к предстоящему событию. С отцом Саша она виделась только один раз. Его величество заполз к ней в спальню на третий день пребывания. По официальной версии, чтобы поблагодарить ее за спасение сына. А там уж история умалчивает.

Честно говоря, для себя Нэстэ поначалу решила, что его величество появился, чтобы ее добить пока она еще слаба. По крайней мере, почти десятиминутная речь на всеобщем, выданная по всем правилам ораторского искусства для одного единственного слушателя была полной неожиданностью для нее. И кроме приступа головной боли и оскомины в зубах, навела на серьезные подозрения, что отец Саша страдает склонностью восхищаться своим собственным голосом.

Она оторопело похлопала глазками, пока этот величество не удалится из комнаты, и перевела взгляд на рассмеявшуюся Лассу, требуя объяснений.

Оказалось, что это не синдром самолюбования. Как поспешила пояснить Ласс-с-сана, длинные речи и столь же велеречивые ответы были частью местного этикета. Причем не только официального, но и домашнего. По этой причине, даже семейные ужины могли затянуться на несколько часов. Это как-то было связано с физиологией змей. Но Нэстэ не поняла этой части рассказа.

— Тебе не понравилось? — Поинтересовался Саша, как только Ласс-с-сана закончила пояснения.

— Почему, очень даже мило, только голова разболелась.

— Я так и объяснил отцу, почему твой ответ был столь невежлив краток. — Улыбнулся Саша уклончивому ответу гостыи. — Только прятаться необязательно. Мы знаем, как люди воспринимают такие моменты. Папа еще сократил свою речь, учитывая что ты в плохом состоянии.

— Не поняла. Я что, должна была ему в ответ закатить речь минут на пять? —

Поразилась Нэстэ.

— Не меньше. — Ласса весело рассмеялась. — Иначе собеседник может решить, что ты или обиделась сама или вообще хочешь его оскорбить.

— Ужас. — Нэстэ даже забеспокоилась, как бы из-за нее Саша не заполучил неприятного разговора с отцом. — Ты хоть объясни ему, что я не в форме. И вообще, я из лесу вышла, там и воспитана. С тварями долгих разговоров не получается как-то.

— Все в порядке, Анаста. Не переживай так. Но вот идею ты подала здравую. На будущее тебе надо подтянуть дворцовый этикет, хоть немножко. — Рассмеялся этот принц. — Ласс-с-сана здесь не поможет. Так что я пришлю учителей. Позанимаешься с ними? Пожалуйста. Отец через меня передал официальное приглашение для тебя на семейный ужин. Конечно только после того, как ты поправишься.

— Сбежать раньше не удастся? — Деловито уточнила Нэстэ. И обреченно кивнула, получив отрицательный ответ.

Знала бы она тогда на что подписывается, соглашаясь 'позаниматься' с этими учителями.

Эти фанатики дворцового этикета взяли ее в такой оборот, что ни вздохнуть, ни выдохнуть. Два змеелюда, занимавшиеся воспитанием не только Саши, но наверно и самого шаэсина относились безо всякого пиетета к хозяину дворца. Чего уж говорить о какой-то человечке. Раненная? И что? Можно слушать и запоминать. Тяжело сидеть? Так ведь учиться толкать речи можно и лежа. Эти двое пришли в настоящий ужас от того, как и чему ее учит Ласса.

Как следствие, решили сами заниматься с нею не только этикетом, но и языком. Оказывается, язык аристократии у этих хвостатых отличался от того, что использовался на улицах. И надо было знать разницу.

А в довершение, увлекшиеся наставники просвещали болезную человечку обычаями и нравами змеелюдов, заставляли тренироваться в произношении самых разнообразных речей, предназначенных для всевозможных ситуаций. А еще разбирали с нею в записи речи других змеелюдов. Как оказалось, это тоже было целое искусство. Змеи умели в своей высперной речи замаскировать кучу информации, понять которую можно было, только правила ее составления.

В общем, скучать ей не приходилось. Зато уже после первых дней занятий, желание удрать из этой империи стало нестерпимым. Нэстэ спасалась только на тренировочных площадках, где с другими рраками восстанавливала свою руку. После завершения регенерации, рука по началу вообще висела свободной плетью. Было трудно даже согнуть ее. Разрабатывать приходилось едва ли не со слезами, а глазах. Хорошо Ласс-с-сана и парни ее, знавшие не давали раскиснуть. И помогали, как могли.

Но все равно смеялись, находя смешными ее потуги с мечом. С-с-свлочи. Одно слово, змеелюды.

Нэстэ нехотя вошла в знакомый холл дворца. Предстоящего вечера она не опасалась. За полтора месяца ее неплохо поднатаскали в этикете. За столом краснеть не придется. В конце концов, шаэсин для нее ничего не значил. Не хотелось только Сашу подвести, да и учителя старались. Несмотря на свое ворчание, заниматься с ними ей понравилось. Особенно после того как втянулась.

Убивало другое. В спальне ее поджидало платье. Настоящее, человеческое. Сшитое специально для нее. А еще туфли на небольшом каблуке. От большого удалось отбиться,

пообещав загнать шпильку в чей-то хвост, все время волочащийся по полу. Вот эту амуницию она возненавидела с самых первых занятий. Только ее мнения никто не спрашивал.

Убивало еще и то, что из-за платья придется снять свою вторую кожу. А еще, оставить под охраной Лео все свое оружие. Даже метательные ножики останутся в спальне. На этот ужин она пойдет все равно, что голая. В пору было вспоминать все, чему ее учили по рукопашному бою. Надо изловчиться, и заставить служанку засунуть в прическу булавку подлиннее и потолще. Мама как-то рассказывала о народе в мире Земля, со схожими правилами для женщин.

Нэстэ вошла в спальню и грустно осмотрела приготовленное платье. Из-за спины выскользнула служанка, собираясь помочь. Ну, правильно, это одеяние еще и застегивается на спине. Самой не одеть.

Лео с интересом проводил взглядом удаляющуюся старшую. Двунogie вообще странные существа. Зачем-то оставила свои когти, даже те, что летают. Зачем-то обернулась в нечто, что вызывает у нее неприятные чувства. Но Старшая знает что делает. В конце концов, здесь не их логово. И старшая должна общаться с предводителями союзного прайда. А он лучше посторожит то, что она оставила.

Шаэсин внимательно слушал ее ответную речь и одобрительно улыбался.

Под конец он вежливо поднял бокал, в знак и Нэстэ наконец смогла опуститься на стул и сосредоточиться на еде. Пархи Саши сидели чуть в стороне. Ей отвели место в торце длинного стола, прямо на против шаэсина. По местным обычаям, в знак уважения ее заслуг. Удрать бы от них. Знала бы, так и прикопала кое-кого под теми колючими кустами.

Но вместо этого приходилось исполнять весь это этикет. По словам учителей, он ничем не отличается от этикета официальных приемов. Разве что совсем чуть-чуть. Например, можно ответную речь толком не такую длинную. Не восемь минут, а скажем, пять.

Ужин закончился поздно. Но это по ее понятиям. Со слов Ласс-с-саны, она поняла, что это даже не длинный ужин. Так, торопливый перекус.

— Вы очень хорошо говорите на нашем языке. — Шаэсин дождался, когда она приблизится к нему.

— Мне предоставили хороших учителей. С сарказмом заметила она. — Они очень настойчивы в своем рвении.

— Не без этого. — Кивнула эта все понимающая хвостатая зараза. — Но все зависит от способностей самого ученика

— Благодарю за высокую оценку моих способностей, ваше величество. Но я все больше как-то общаюсь с тварями. Охота или сопровождение экспедиций в Бездну. Боюсь, что полученные мною знания этикета не будут оценены тварями.

— Ну почему же. — Задумчиво протянул тот. — Возможно, они будут на столько шокированы вашими познаниями, что без сопротивления подставятся под ваш меч.

— Ага, или сами подохнут от смеха. — Не сдержалась Нэстэ. — Или бросятся на меч, отчаявшись дождаться конца речи.

Его величество оказался легким собеседником. Естественно вне границ официального протокола. Любил посмеяться и с интересом слушал, выпрашивая подробности о ее жизни и охоте в Бездне. Но как раз в разговорах на этот ему Нэстэ старалась быть осторожной.

— я заметил, что ты нервничаешь. И сейчас тебя что-то тяготит. — Заметил уже

прощаясь, отец Саши.

— Платье. — Нэстэ мрачно провела ладонями, расправляя несуществующие складки на юбке.

— А что с ним не так. Очень даже красивое платье. — Нус-с-сансил недоуменно осмотрел стройную фигурку девушки.

— В том то и дело. Я предпочитаю брючный костюм. Еще с ним нельзя носить оружие. И мне совсем пришлось снять свой костюм. Даже ножики не позволили взять. А ведь их можно спрятать и носить незаметно. Я себя голой на этом приеме чувствую. Пожаловалась она.

— Только из-за отсутствия оружия. — Со смехом уточнил Нус-с-сансил.

— А из-за чего еще. Вы то вон с мечом.

Нэстэ обиженно кивнула на пояс собеседника, где пристроилась рукоятка силового меча.

— Ну, если все дело только в этом, можешь в следующий раз прийти с оружием. Только подходящий костюм придется.

— Ваше величество. Но ведь это нарушение протокола! — Стоявший рядом секретарь недоуменно осмотрел странную человечку. — Для такого решения придется искать объяснение.

— А оно есть. На ее плече лиса моего сына. Так что формально эта девочка его ррарх. И имеет право на ношение оружия.

— Но...

— Лус-ссани, Анаста провела моего сына через Бездну. И все это время была рядом с ним с оружием. Ну, сам посуди, какой смысл в данном случае в этом ограничении? — Рассмеялся Нус-с-сансил. — Кстати, я много слышал о твоём оригинальном костюмчике?

Нэстэ не скрывая досады скривилась. Вопрос пришлось слушать регулярно. Змеелюды оказались очень любопытными. Разобраться из чего именно сделана ее вторая кожа, им не составило труда. А вот откуда взялось столько шкур луввы, нет.

— Я просто решила, что в Бездне он будет нелишним. Как и клинок из щитка луввы.

— Точно. А подумать о том, что за такое снаряжение можно пару лет безбедно прожить в столице любого из Центральных империй?

— Не подумала. — Нэстэ показательно повесила голову. — Мне показалось куда более насущным защититься от колючек.

— Похоже, сильно достали колючки, если больше ни о чем думать не захотела?

— Не без этого. А кроме того, там где мне нравится, пройти туда все равно нужен костюм.

Еще несколько 'семейных' ужинов прошли уже легче. Парадно-выходной костюм ей все же сшили. И она чувствовала себя вполне сносно в компании знакомых ррархи, составлявшей ей компанию. Только с привилегированного места ее не отпустили.

К концу уже подходил третий месяц ее пребывания в гостях. Рука, наконец, перестала болеть на, столько, что даже, слишком, мнительного доктора удалось обмануть. На площадке она снова получала удовольствие от схватки и лихо крутила мечами в одиночестве на полянке в парке. Все же серебряный дождь и еще несколько связок, полученным от мамы она берегла ото всех любопытных глаз. Это было только ее, личным.

— А ты не хочешь пройти тест? — Ссаша внимательно смотрел на девочку, несколько разреженные ее легкомысленностью.

— Нет. А зачем? — Анаста даже рассмеялась.

Они находились в комнате, специально переоборудованной для годовых тестов. Зачем именно ее сюда затащил Саша Анаста не понимала. До сих пор как-то обходилось все без школьных программ. Трое из его ррархов сдавали экзамены по курсу какого-то института. Вот ее и пригласили составить компанию.

— Вообще-то школьное обучение у нас обязательное. — Заметила Ласс-с-сана.

— Я не подданная вашей империи. — Возразила Анаста.

— Я думаю, тебе все же надо подумать над моим предложением остаться здесь. — Нахмурился С-с-сашансиос.

— Это еще почему? — Анаста настороженно осмотрелась.

— Тебе надо учиться. С твоими способностями это даже обязательно.

Девочка снова поморщилась. И чего она так выпендривалась? Помогла местным детишкам с задачками. Теперь вот аукнулось. Расслабилась!

— Вот еще.

— Анаста. Это будет для тебя же лучше. Получишь образование, приобретешь специальность. И не надо все время рисковать. Я знаю, что твои родители погибли. За тобой охотятся ловцы и шнатлии. Здесь тебе будет лучше.

С-с-сашансиос раздраженно махнул хвостом, резко развернулся и вышел, не обратив внимание на то, как задеревенело личико собеседницы.

Ласс-с-сана осторожно приблизилась к ней и коснулась руки девочки.

— Ты чего? Подумай, может он прав?

Ни слова не говоря, Анаста рывком вошла в границы защитного поля, установленного вокруг стола.

Ласс-с-сана могла наблюдать, как она вызвала тест полного курса школьной программы. А потом девочка включила видеонепроницаемость.

Меньше чем через два часа, поле опало.

— Вот. Передашь ему. — Зло ткнула она запечатанным конвертом в грудь Ласс-с-саны.

— Он не хотел тебя обидеть. — Осторожно заметила девушка, принимая конверт.

— Не хотел, но обидел. Даже хуже. Он воспользовался тем, что узнал от меня. — В глазах девочки блеснули слезы, напугавшие Ласс-с-сану. Она не видела ее слез даже когда вынимали клюв курхи из тела. Только ругалась.

— Ты уходишь? — Правильно догадалась она.

— Я засиделась у вас. Пора и честь знать. — Резко отвернулась девочка, направляясь на выход.

Входя в покои гости, С-с-сашансиос только проследил, как погасла объемная карта Объединенных миров, которую рассматривала девочка. Она только покосилась на него и отвернулась. Его высочество отметил, что девочка уже переделалась и вся одежда, сшитая во дворце аккуратно сложена на кровати.

Откуда-то справа послышалось тихо шипение. Ниахара недовольно махнула хвостом. Все ясно. Он вышел из доверия и теперь с Лео лучше не шутить.

— Извини, я был не прав. — Начал он разговор первым, предпочтя оставаться около дверей.

— Ничего, ты не первый, обойдусь.

— Я не буду настаивать. Но может все же подумаешь? — Сделал еще одну попытку его высочество.

— Татуировочку заберешь? — Вместо ответа поинтересовалась Анаста. — А то служба безопасности тебя съест.

— Она не сводится. — С-с-сашансиос хмыкнул видя недоверчивое выражение лица своей гостью. — Если надо, ее можно сделать невидимой. Но сканер тех же лекал может вызвать ее голографию с определением и идентификацией.

— То есть, ты меня с самого начала пометил. — Нэстэ отнеслась к разъяснениям спокойно. Теперь ей казалось, что нечто подобное она уже давно заподозрила.

— Можно сказать и так. Только это не метка. В отличие от людских империй, лекалы у нас при рождении выдаются только членам семьи. Совместное воспитание не практикуется. Близкое окружение получает лиссалы. В них нет никаких передатчиков или средств связи. Это действительно что-то вроде татуировки. Только видимой для сканеров. И знаешь, решение о включении в число ррархов у нас принято принимать ядром моего отряда. Все ребята проголосовали за тебя. Так что если мы и пометили тебя, то все вместе. Ты злишься на меня. Но ребят не обижай.

— Я могу уйти? — Анаста не желала поворачиваться лицом к С-с-сашансиосу.

— Когда пожелаешь. — Кивнул тот. — Глайдер доставит тебя до любого телепорта.

Ласс-с-сана с грустью смотрела на расстроенную человеческую девочку. Но время уговоров прошло. Анаста оказалась даже более упрямой, чем они думали. Но что хуже, вместе с его высочеством, она перестала доверять и им. Это было видно по поведению Лео. Кот не сводил глаз и все время старался оказаться между ними и девочкой. Никто не сомневался, что это было желание самой Анасты.

— Куда ты теперь?

— Туда. — Девочка махнула в сторону телепорта.

— Значит, не скажешь. — Резюмировала Ласс-с-сана. — Знаешь, ты все равно остаешься ррахом С-с-сашансиоса, наследного принца змеелюдов. Если потребуется, обращайся. Код связи тебе известен.

— Он свяжет меня с тобой?

— Нет. С С-с-сашансиосой. А он уже решит, кто лучше всего сможет тебе помочь.

— Спасибо. Как-нибудь обойдусь. — Проворчала Анаста, направляясь к переходу. — Связи не будет.

На той стороне, на стоянке располагался заранее арендованный глайдер.

С-с-сашансиос только с досадой проследил, как на экране погас сигнал машины. Двуногая дикарка из Бездны оказалась не такой уж и дикаркой. По крайней мере, она легко отключила систему автоматического управления, а заодно и все датчики слежения.

Этот мир Бездны имел собственное название, Тропа. Не трудно было понять почему, глядя на выстроившиеся в одну линию значки переходов в разные миры. Глядя на карту, Нэстэ привычно прикинула расстояние. Самое меньшее, между двумя соседними переходами был суточный переход. Исследователи видимо не один раз посещали этот мир с экспедициями, и местность вдоль тропы изображалась довольно подробно.

Сама Нэстэ сюда вышла в поисках более удобного перехода в свой мир с одуванчиками. Данные предтеч показывали, что чуть ли не единственный переход к ее любимым зонтикам из Объединенных миров пригодных для нее лежал за этим Расколом. Но только теперь она сомневалась в этих данных.

Раскол действительно вел в мир населенный, судя по имеющейся справке, скачанной ранее из сети, необычной и весьма высокомерной расой. Но только в его спектре поглощения Лео находил слишком много энергий Бездны. Мир Эфнарии буквально поглощал ее, как сухая тряпка воду. Вздохнув, она погладила своего спутника, индифферентно смотрящего на начало их новой дороги, вздохнула и решительно сделала шаг вперед.

Здесь царили предрассветные сумерки. Местное светило только начало появляться из-за горизонта. И, несмотря на фильтры в носу, тут сильно воняло. Ощувив мелкую вибрацию, Нэстэ обернулась, только для того, чтобы увидеть в дали выброс облака пепла.

Вулканы. Знакомая картинка, характерная для миров, попавших под удар вселенной. Нэстэ уже пересекала такие. Но тут опасности не было, так что можно расслабиться. Она с удовольствием повела плечами. Сила тяжести тут была значительно меньше стандартной. Легкость в теле при каждом шаге напомнила даже ее любимый мир, куда она искала прямую дорожку из Объединенных миров. Вроде вот как нашла. А тут такое!

Вздохнув, она двинулась в нужном направлении Два дня до перехода еще надо преодолеть. Охоты тут точно не будет. Остатки жухлой травы захрустели под ногами.

Лео недовольно отряхнулся. Пепел, сыпавшийся с неба, его раздражал. Но все равно не так, как вибрация почвы под лапами. Кот даже выдвинул защитные пластинки под подушки лап и не стал отходить от старшей. Охоты нет, солнце тусклое, развалиться и то негде. Сваливать надо поскорее отсюда и точка.

Они уже изрядно углубись в странный лес из остатков стоящих стволов деревьев, встреченный по ходу маршрута. Когда-то тут были настоящие джунгли. Местная природа все еще пыталась бороться с катастрофой. Кое-где даже виднелись листья и трава, такие же серые, как и все вокруг.

Нэстэ приходилось все время выискивать проходы между древесными завалами и смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. Потому она не сразу обратила внимание на беспокойство Лео. Он кого-то почуял или выследил все же. Но судя по всему, не был уверен, что не относилось к тому, что Нэстэ запрещала охотить. Голодным ее партнер по ментальной связи не был. Скорее Лео испытывал любопытство от того, что вообще здесь есть что-то съедобное.

Подумав, Нэстэ свернула в нужном направлении? чтобы там ни было, но оно не уходило. Значит это не тварь из бездны. Эти от ниахары удирали во все свои конечности

сразу, как видели.

Тихий стон и последовавший всхлип заставили ее замереть и осторожно выглянуть из-за очередного завала. Лео стоял напротив, с интересом разглядывая находку, скрытую стоящим стволом дерева. Он не удосужился даже закрыться щитками. Как был белым пушистиком, слегка припорошенным пылью, стоял и комично перекидывал голову то на одну, то на другую стону, пытаясь понять, что за зверь перед ним. До Нэсте доносилось только некоторое недоумение.

— Ну что стоишь? Заканчивай тварь. — Донесся из-за дерева обреченный полувсхлип полувывдох на всеобщем, но с сильным акцентом.

Теперь уже не особенно осторожничая, она вышла из-за своего укрытия. Кем бы ни был незнакомец, но оружия дальнего действия у него точно не было. Иначе бы уже палил в Лео почем зря.

Заслышав ее осторожные шаги, существо нервно обернулось, и сразу застонало.

Это была девочка, ростом наверно с Нэстэ. По крайней мере, так показалось с первого взгляда. Неестественно вывернутая нога и висящая правая рука объясняло ее беспомощность и отчаяние.

Но в левой руке, девица крепко сжимала металлический меч, длиной не намного больше того, чтобы л у Нэстэ. Сначала, девочка решила, что встретилась с ровесницей, только слишком тощей. Но детское личико искаженное сейчас болью сильно противоречило виду точеной и полностью сформировавшейся девичьей фигурки.

— Он не голодный. И мне кажется, твое грозное оружие ему безвредно. — Спокойно пояснила Нэстэ, присаживаясь на корточки и демонстрируя пустые руки. — Просто ты первое живое существо в этом мире, которое мы встретили с утра.

— Ты кто? — Раненная, от удивления даже перестала следить за страшным зверем. К тому же он последовал примеру своей хозяйки. Даже попытался лечь, но сразу отказался от этой идеи, брезгливо отряхивая зарывшуюся в вулканический пепел лапу.

— Я Анаста, это Лео. — Все так же спокойно представилась Нэстэ. — А ты я так понимаю элфианка?

— Да, Аманитаралали.

Девушка слегка пошевелилась. И Нэстэ разглядела полупрозрачные стрекозиные крылья, смятые и прижатые спиной к дереву.

— А как-то проще можно? — Неуверенно протянула Нэстэ, припоминая, что эта раса болезненно относится к некоторым вещам.

— Амани можешь звать. — Серdito буркнула та. — Я привыкла. Ты откуда здесь взялась?

— Через дикий переход. Хотела сократить дорогу домой. — Нэстэ не стала пояснять, что прошла через Раскол. — Давай я посмотрю. Как это ебя угораздило?

— Дура беспросветная, вот и угораздило. — Серdito обругала саму себя Амани. — Обрадовалась, что попали домой. Полетать захотелось. Вот и долеталась. Выброс утром видела?

Дождавшись кивка девочки, уже начавшей готовить палочки и что-то из своего запаса для руки, досадливо сморщилась.

— Вот оттуда камешек и прилетел. Представляешь! Единственный камешек наверно! Размером с кулак. Ну, надо же быть такой везучей! Прямо в плечо. А ногу я при падении сломала. А на счет твоего котика не обижайся. Тут рядом Раскол есть. Время от времени он

тварей выбрасывает. Вот я на него и подумала.

Нэстэ только косо глянула на продолжавшего сидеть Лео. О том, что догадка новой знакомой близка к истине, она не собиралась рассказывать.

— А что здесь вообще происходит? — Перешла она на другую тему.

— Как же ты сюда пошла, если не знаешь? — Удивилась Амани. — Это был наш родной мир. Еще мой отец помнит здесь густые леса. Он часто рассказывал, как в детстве любил прятаться в кронах этих деревьев.

Амани грустно осмотрелась и всхлипнула. Толи от боли в перетягиваемой ноге, то ли от воспоминаний.

— Здесь очень легко летается. Нигде больше мы не смогли найти легкий мир с достаточно плотной атмосферой. До сих пор ищем. В ваших мирах для нас слишком тяжело. А атмосфера недостаточно плотная для полетов. Наша планета начала терять атмосферу еще лет сто назад. Из-за чего не знаю. Это там ученые решают. Мы пытаемся найти, куда бы переселиться. Но пока безрезультатно. Пока живем вот, где позволят. Платить приходится. Папа захотел кое-что забрать из дома. Знаешь, сколько я не летала?

— А сколько тебе лет? — Нэстэ критически осмотрела наложенные лубки.

— Почти тридцать. У нас возраст по-другому выражается. Вот вы люди и путаете все время. — На лице Амани промелькнула выражение, которое, по-видимому, все и воспринимали как высокомерное. Остренькие ушки выглянувшие из спутанных волос нервно дернулись.

Скучающий кот заинтересованно приподнялся, разворачиваясь в сторону учуянной угрозы. От него пришло чувство заинтересованности и почти сразу досадливого разочарования. Кот пренебрежительно фыркнул и двинулся в направлении приближающейся твари.

'Сиди и не лезь, мое. Самому мало'. — Расшифровала пришедшую волну чувств Нэстэ и улыбнулась.

— Рситарха. Это такая извивающаяся гадина-многоножка с крокодилей пастью. — Пояснила она для все еще напряженной Амани. — Обычно мы с такими тварями на пару разбираемся. Уж больно верткие. Но сейчас Лео скучно и надо на ком-то раздражение сорвать. Этот пепел и вибрация его совсем достали. Ты уж извини его, что напугал.

— Ничего, он не особенно и старался. — Вздохнула девушка-мотылек. — Я ниахуру только однажды у одного охотника видела. Когда еще маленькой была. Да и то издалека.

— Ясно, ты далеко залетела-то? — Начала прикидывать Нэстэ дальнейшие планы.

— Не очень. На крыльях меньше часу лету. А пешком и по этому лесу не знаю. Наверно до вечера идти. Из мира уже давно все ушли. И связь не работает. Ты меня не бросишь? Вообще, ты к какому переходу шла?

— Теперь-то какая разница. — Отмахнулась Нэстэ. — Все равно придется ночевать. Я как-то рассчитывала на другую скорость передвижения.

За спиной послышался хруст и тонкий визг. Лео, наконец, решил закончить развлеснение. Амани нервно поежилась, тут же тихо охнув.

— Придется что-то придумать. — Проворчала Нэстэ, критически оглядывая тонкую фигурку девушки. — В плече перелома нет. Только сильный ушиб и порез. Но со сломанной ногой пешком тебе не дойти. И оставить нельзя.

Через полчаса Нэстэ весело заливалась смехом. чтобы Амани смогла оседлать ниахуру, пришлось попросить Лео принять боевой облик. Так как частичная трансформация для него

была доступна только по мелочам. Лео не был скаковой лошадей. Так, чуть меньше крупной собаки, даже до пояса Нэстэ не доставал.

Амани сидела вцепившись в какие-то шипы под гривой с неловко согнутой ногой, так чтобы поврежденная голень была вытянута назад, вдоль бока ниахары и круглыми глазами смотрела на доставшуюся ей сумасшедшую спасительницу. Зверюга недовольно переступила, несколько раз втянула и вытянула сквозь щитки свою гриву и наконец, успокоилась.

— Ты часто так на нем ездешь? — Осторожно поинтересовалась она.

— Вообще никогда. Но ты не беспокойся, Лео сильный и пообещал идти осторожно. Он вообще утверждает, что ты легкая.

Амани судорожно сглотнула, глядя, как окружающие кусты начали сдвигаться назад.

— У нас кости очень легкие, как у птиц. И мышц мало. — Недовольно пояснила она. — Никогда не думала, что на ниахаре можно ездить верхом.

— Мне тоже это не приходило в голову. Но иначе мы с тобой долго будем плестись. — Проворчала Нэстэ. — У вас свой бог есть?

— Даже несколько. Главный Лантира. А что?

— Ты его попроси, чтобы нам, какие твари не попались. Лео злой как собака. Если кто попадется, вперед меня в драку полезет. Может скинуть.

Амани еще сильнее сжала в кулачках шипы и даже сдвинула коленки, насколько позволила сломанная нога. Кот шел плавно и без рывков, с той же скоростью, что и его хозяйка. Вроде и не высоко. И знаешь что тварей тут сейчас не много. Миграций давно не было, а случайно забредшие старались уйти из ставшего голодным мира. Но все равно страшно.

Раинраиарин с тревогой смотрел на заходящее бывшее некогда родным светило. Аманитариалали улетела еще утром и пропала. Как-то не подумали о средствах связи без стационарных ретрансляторов. Но ведь взрослая девочка, не должна была далеко улететь. Но она пропала. Он потратил всю вторую половину дня на безрезультатные поиски. Но все тщетно. Было ясно, что что-то случилось. Его дочь не маленький глупый мотылек и понимает, когда близкие будут беспокоиться. Он уже выкинул сигнал о помощи через обратный переход. И завтра придут все, кто сможет. Мало их осталось. Тяжелые миры медленно, но верно сокращали численность их расы. Постоянные перегрузки не лучшим образом сказывались на всем теле элфиан. Объединенные миры приютили потерявших свой дом беженцев. Но что они могли сделать с силой тяжести и непригодной для них атмосферой.

Раинраиарин тяжело вздохнул, вдыхая наполненный неприятными запахами воздух родного мира. Неприятно быть в роли бедных приживал, но деваться некуда. Поиски нового мира, длившиеся не одно десятилетие, так и не увенчались успехом. А лет через двадцать-тридцать и вовсе потеряют смысл. Он уже и забыл, когда слышал последний раз смех детей элфиан. Сам он с дочерью предпочел выбрать поселение в колонии империи Аринол. Там тоже было тяжело. Но зато рядом находился переход в их родной мир. Правда, обратный выход располагался в нескольких километрах. С их телами приходилось заранее готовить транспорт, чтобы вернуться домой. Но хоть так.

Мужчина распрямил уставшие крылья. Пока еще не совсем стемнело, надо сделать еще один круг в сторону бывших плантаций куанчи. Эх, какое вино получалось из их плодов! А какие сладкие у них плоды! В тяжелых мирах это дерево не выживает. Он, как и несколько

его друзей еще хранят зерна растения, в надежде, что удастся положить их в новую землю.

Позади что-то зашуршало. Развернувшись, он увидел покрытую броневыми пластинами голову ниахары, припорошенную вулканическим пеплом и выглядывающую из пролома в заборе.

Раинраиарин сделал шаг назад. 'Только этого не хватало. Ей то что понадобилось в их погибающем мире?'

— Лео, ай! Осторожно! Больно! Ай! О, папа! Привет. А это мы. — На спине полностью влезшей в пролом кошки сидела его Аманитариялали. Она крепко держалась одной рукой за выступающий шип в основании шейной пластины, а второй неловко старалась уберечь перебинтованную ногу от случайных ударов. Причем на плече дочери красовалась тугая повязка, тоже вся в красных пятнах.

Следом за странным видением появилась человечка. Она деловито осмотрелась, критически окинула взглядом хозяина дома и без особых церемоний кивнула.

— Здравс-сте. Мы тут вам Амани привезли. Забирайте ее скорее, а то она Лео совсем достала.

— Анаста, Анаста, ну сколько можно? Ужин уже стынет. — Элфианка с плотно прижатыми крыльями стояла на крылечке дома и пыталась докричаться до своей молодой подруги.

А та как будто не слышала, увлеченно размахивая калнаром. Разновидностью меча, используемого элфианами. Докричавшись, Амани только укоризненно покачала головой.

Им в этом мире не под силу тренироваться столько времени. Даже короткие тренировки выматывали так, что приходилось долго отмокать в воде. Но ее спасительнице хватало нескольких минут, когда отец показывал новые связки. А потом она тренировалась со своей тенью. Еще они каждую неделю уходили в родной мир элфиан, для полноценной тренировки. Других элфиан Анаста не желала привлекать для тренировок. И даже просила ни с кем не обсуждать этот вопрос.

Амани осторожно присела на стул, расправив слишком тяжелые крылья поверх низенькой спинки, почти повесив их на своеобразную подставку. Так хотя бы можно расслабить мышцы спины.

— Отец ушел куда-то по делам и сказал его не ждать. — Сообщила она подбежавшей человечке.

— Ага. Не будем. Ты как на счет бассейна?

— Знаешь ведь. Я никогда не отказываюсь. — Проворчала та.

— Тогда давай сразу туда и переберемся. — Весело решила гостя, хватая тарелки. — Дай роботу команду все тащить во двор.

Амани только улыбнулась такому энтузиазму. Вспотевшая на тренировке подруга явно решила разобраться сразу и с этой проблемой.

Это было нововведение после их переселения в тяжелые миры. Элфиане не боялись воды и даже умели плавать. Но не любили. Всему виной были крылья, терявшие способность к полету и которые приходилось долго сушить. Но если приходится все время таскать на себе дополнительно треть своего веса, приходится приспосабливаться. И элфиане теперь вынуждены были иметь в своих домах бассейны для разгрузки. В которых и проводили часть дневного времени. А те, что в возрасте, даже спали погруженные в воду.

Нэстэ с ходу заинтересовалась этим вопросом. Сразу как появилась в качестве

сопровождения раненной подруги. Плавать она любила. А манера проводить время в воде ей очень понравилась.

Согласившись погостить у них пару дней, она задержалась уже больше чем на месяц. Местные колонисты, не особенно жаловавшие переселенцев, вдруг очень заинтересовались появлением в их поселении прирученной ниахары. Сработал стереотип того, что ниахары обычно у охотников. Анаста не стала впрочем, разубеждать прибывшую делегацию. К тому же, как призналась позже, и вправду имела опыт охоты на тварей.

Местных доставала стайка пришедшая из далека. От раскола, расположенного на побережье и каким-то образом избежавшая встречи с охотниками. На полях шла самая страда, и ждать, когда охотники приедут исправлять свои ляпы, было совсем не ко времени.

К удивлению присутствующей Аmani, Анаста со знанием дела выпросила подробности, покивала головой и даже о чем-то переговорила с появившемся на связи старшим охотником.

Тот пришел в неопиcуемый восторг, выяснив, что ниахара находится рядом с гостьей. Как Аmani поняла, он вообще был в курсе кто такая ее новая подруга. Он даже не сомневался, давая добро на заключение контракта с пришлым конкурентом.

— Ты не говорила, что имеешь лицензию охотника. — Несколько обиженно протянула она по окончании всех процедур.

— С чего ты взяла? — Удивилась та. — Для лицензии нужно пройти один из подготовительных лагерей охотников. А туда принимают уже после совершеннолетия. Но во временных контрактах не указывается возраст. К тому же, я в нем иду в качестве поводыря для Лео. А это совсем другое дело. У меня было уже несколько таких контрактов. Например, у куакш одного грызлика брали. Они мне тогда еще вот этот костюмчик сшили. — Девочка хвастливо расстегнула куртку наемника и показала рубашку, облегающую тело как вторая кожа. — Рубашку и штаны.

— Куртку я смотрю, тоже они шили? — Заметил тогда отец.

— Конечно. Так что по поводу договора не переживайте. Лео лицензия на охоту не нужна. Только согласие местных на его выход. Чтобы не нервничали. — Хихикнула Анаста. — А я все сделаю официально.

Почему она смеялась, Аmani поняла уже скоро. На охоту, или как считали местные колонисты, на охрану территории эта парочка в полном составе выходила всего несколько первых дней. Анаста знакомила ниахару с территорией и выставляла ограничения. Заодно успокаивала местных жителей. А потом довольный донельзя Лео вообще стал появляться в доме разве, чтобы напомнить о себе. Стайку из полутора десятков несчастных тварей он перевел быстро. Домой приносил только их головы, необходимые для отчета. Так что кормить его тоже не требовалось.

— Ему скучно тут. — Пояснила Анаста где-то через пару недель. — Стайку он выбил всю еще впервые дни. Других тварей в округе нет. Местную живность охотить ему лень и неинтересно.

— А как же то, что он приносит? — Удивлялась Аmani.

— Он в ваш мир сбегает, а оттуда уже в Раскол, если захочет. Развлекается в общем. Заодно и притаскивает для отчетности. Ты же нас не выдашь? — Анаста с беспокойством посмотрела в глаза подруге.

Та только рассмеялась и отрицательно замотала головой.

— Зачем? Ты же выполнила контракт. А теперь всего лишь пользуешься предложением,

чтобы выпускать кота.

— Ну да. — Девочка смущенно пожала плечами. Мне понравилась ваша техника ближнего боя. Пока я маленькая, это лучше всего того, чему меня учили. Особенно если сходить с противником вплотную. Только она эффективна один на один.

Они забрались в бассейн, расположив обед на его бортике. Амани с удовольствием распустила свои крылья. Потом придется больше часа их сушить. Но в воде они казались невесомыми.

— Я наверно скоро в куакшу превращусь. — Проворчала она. — Постоянно в воде сидеть.

— Куакши не сидят под водой. — Авторитетно заявила Анаста. — У них там только огороды. А в подводных комнатах сухо. Там даже спать можно. И у них нет крыльев.

Амани фыркнула. Тому, что ее подруга много знает об образе жизни чужих рас, она уже не удивлялась.

— Значит, я буду первой куакшей с крыльшками. — Филосовски сообщила она.

Они еще какое-то время весело развивали эту тему.

— Я заметила, что ты достала свои метательные ножики и мечи. Собираешься уходить? — Амани вопросительно приподняла бровки.

— Ага. Мне по связи сообщили, что на местных переходах черноплащники появились с вопросами. Надо сматываться.

Амани несколько секунд пыталась сообразить, причем тут эти разумные насекомые. Но, в конце концов, сдалась.

— А с чего ты решила, что они за тобой?

— Так говорю же, предупредили. — Беззаботно пожала та плечами. — Они кое-где пытались наводить обо мне справки и слышали где я. Так что точно скоро приползут. Да ты не волнуйся, если я уйду, они на конфликт с Аринолом не пойдут.

— А если останешься, то могут устроить?

— С них станется. Достали уже. — Весело кивнула девчонка.

— Извини, не поняла кто-кого достал? Чего им от тебя надо?

— Ой, не бери в голову. Считай, что я понравилась их принцу. Но отказала во взаимности.

— Какому из них? У насекомых их всегда целые выводки.

— Да всем сразу. Видишь, какая я красивая? — Анаста весело повернула голову в профиль и гордо задрала нос. — Это я сейчас такая посредственная. Видела бы ты меня раньше, когда я с ними в первый раз познакомилась. Сама неотразимость была. Вот они и запали на меня.

— А плечо у тебя, почему все время перевязано? Если болит, почему ты не хочешь пройти лечение? Папа же предлагал.

— Не хочу. — Тут же насупилась девочка и привычно поправила повязку на плече. Она не снимала ее даже в бассейне.

— Ты хоть со связи не пропадай. — Попросила загрустившая Амани. — Давай знать о себе при каждой возможности. А то мне тут даже поговорить особо не с кем.

— Договорились. Только с собой я браслеты не таскаю. В переходах они все равно сгорают.

Спустя три дня после того, как Анаста ушла, получив причитающееся по контракту, в их дом заявился весьма необычный посетитель. Папе пришлось даже задвинуть молодую дочку

подальше, чтобы не провоцировать скандал из-за ее реакции. Ну что поделаться. Она с детства не переносила всяких там жуков и тараканов. А тут стоит один такой в два раза выше нее самой и скрежещет что-то.

Вежливо избавившись от незваного гостя, отец присоединился к ней в бассейне и задумчиво осмотрелся.

— Чего он хотел? — Не выдержала Амани.

— Анасту. — Как само собой разумеющееся выдал отец. — Пытался выяснить, куда она ушла.

— Значит, она действительно убегала от этих тараканов? — Неприятно удивилась Амани. — Но что она им сделала? Не принца же, в самом деле, соблазнила?

— Похоже, что так. Только это еще вопрос, убегает ли она. — Улыбнулся отец. — Слышал я об одной девочке в паре с ниахарой сильно порезвившейся у куакш больше года назад. Сами куакши не много на эту тему распространяются. Но вряд ли в Объединенных мирах много таких пар. Так что можно сказать, наша знакомая действительно соблазнила принца. Причем смертельно. Ты только не ищи сейчас с нею связи. Эти тараканы наверняка будут следить за нашим домом.

Листард заинтересованно смотрел на своего помощника. Его ежедневный доклад уже закончился, но молодой человек не уходил, ожидая разрешения продолжить разговор.

— Ну что там у тебя еще? — Наконец не выдержал магистр. — Вроде все происходит, как и ожидалось. Сумми в своей поездке. Отчет Лритэа из ее окружения приходит регулярно. Уровень ее воздействия пока неосознаваемый и ниже порога чувствительности. Так что опасности, что кто-то заметит нашу девочку раньше времени нет.

— Все так, магистр. И с этой стороны действительно никаких сюрпризов не ожидается. Я хочу обсудить другое, все ту же аномалию. Она продолжает развиваться и приблизилась к порогу фона социополя. Прошу вас посмотреть ее структуру более внимательно. Если так пойдет дальше, на нее обратят внимание даже в независимых институтах.

Магистр всмотрелся в схемы, высвеченные на голоэкрane.

— Ого. Весьма большой ареал охвата!

— Точно так, магистр. Аномалия разрастается. Возмущением уже охвачено несколько рас, причем в эпицентре остаются куакши. Что само по себе необычно, учитывая, что у этих земноводных очень большая социальная инерция. Аномалия напрямую затрагивает эту расу, серпентинидов, элфиан и косвенно ряд соседних разумных рас. И что особенно интересно, ударила в сторону шнатлии.

— С исходным источником вроде понятно. Искали вторичные?

— Их особо и искать не пришлось. — Проворчал Вартисан. — Проверка, в качестве источника определила единственную участницу сразу всех этих событий, задействованную в них прямо или косвенно, через разумных лично общавшихся с нею. Девочка по имени Анаста.

— Опять эта девчонка. — Задумался магистр. — И уже вторая производная, раз начали влиять ее знакомства. Что вообще хоть узнали о ней за это время?

— Скачет в паре со своей ниахарой между мирами как в своем собственном доме. Судя по всему, действует одна. Хотя на некоторых черных рынках, купцы по скупке ингредиентов убеждены, что она входит вкакой то нелегальный отряд охотников или наемников, чью добычу и сбывает.

— Проверили?

— Официально она действительно имеет свободный контракт с одним посредственным отрядом охотников. При официальных сделках на него и ссылается. Но практически с ними не пересекается. Обычное прикрытие.

— С тех пор как ты ею занялся, прошло довольно много времени. Есть что существенное?

— Практически ничего нового, магистр. Происхождение неизвестно. Данных о родителях не имеется и она ни с кем на эту тему не общается. Всегда появляется внезапно, также быстро уходит. Близких контактов ни с кем не заводит. В качестве исключения удалось установить только куакш. Но там ее прикрывают можно сказать всем миром. В деревне, куда она иногда навещается, любой подозрительный интерес со стороны посторонних немедленно становится ей известен.

— Что еще? — Хмуро поторопил примолкшего помощника Листард.

— Предпочитает дикие переходы и даже Расколы. Ниахару в мирах часто маскирует под сторожевую кошку. Хотя непонятно зачем. Ментально связанные ниахары везде принимаются спокойно.

— Этому может быть объяснение. — Заметил Магистр. — Помнится вы упоминали, что она предпочитает снаряжение наемников. А они не любят привлекать к себе внимание. В отличие от охотников. Жизнь охотника-проводника намного предпочтительнее участи наемницы.

— Мы тоже подумали об этом. Поэтому прощупали гильдию наемников. Но там абсолютно глухо. Никаких контактов. А с охотниками девчонка довольно часто сотрудничает в качестве проводника ниахары. Всегда разовые контракты.

— Поведение аномалии коррелирует с ее появлением у куакш?

— Корреляция есть, но не сильно превышает фоновый уровень. — Кивнул собеседник магистра. — К сожалению. У нас мало пока статистики. Потому я и прошу вашего внимания. Но осмелюсь все же заметить, параметры воздействия все-таки сильно напоминают те, чтобы ли у погибшей женщины. Хотя расхождения есть. Может вторая дочь? Или девочка выжила.

— Исключено. — Отмахнулся магистр. — Мы ведь проверили всю ее линию. Даже на Землю агента посылали. Женщина имела только одного ребенка, погибшего вместе с нею.

— Вартисан, выделите парочку людей для официального отслеживания этой особы. — Принял решение Листард. — Пора уже дать вашему интересу официальный статус. И надо ее как-нибудь перехватить. Только осторожно. Может пустышка. Но все равно интересно.

— Будет исполнено, магистр.

Молодой помощник вышел, прикидывая кому можно поручить это дело из отдела аналитиков. Но ничего путного в голову не пришло. По девчонке слишком мало данных, чтобы спрогнозировать, где она засветится в следующий раз. А охотники заключенные контракты не выдают до их завершения. Это чревато для них потерей репутации в случае неудачи. Может предложить самим организовать научную экспедицию в Бездну и нанять ее по контракту? А что, может сработать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net